

Социология

ЖУРНАЛ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени

12

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Кравченко А.И. Быт, предмет и вещь 6

Маторкина Т.Г. Роль публичных досуговых мероприятий в контексте российской и региональной идентичности современной России 12

Плетнев А.В., Игнатъева О.А. Генезис понятия «аномия» в донаучный период и эвристико-эпистемологический потенциал донаучных интерпретаций аномии 17

Чжао ЛиЦзяфэн. Влияние взглядов на гендерное равенство на репродуктивные намерения и поведение женщин 22

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ардашев Р.Г. Массовые убийства в школах: оценка ментального здоровья 27

Зимина Е.В. Контент-анализа научных публикаций по проблематике «Инклюзивный туризм» в российской научной электронной библиотеке 32

Устинова О.В., Шестаков С.А. Отношение россиян к закону о запрете пропаганды Чайлдфри 40

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Болдина М.Ю. Приобретение автомобиля в жизненных планах современных студентов (социологический анализ на примере Волгограда) 46

Волков Ю.Г., Дамбегов А.А., Пантелеев В.Г. Социально-политические ориентации жителей среднего южно-российского города: идеальные ориентиры и их реальные характеристики 50

Левшина О.Н., Давыдова Т.Т. Американские корни сибирского сепаратизма 58

Сухотерина Е.Г., Сухотерин Д.М., Коренева В.В., Сушко Н.Г., Латышева Н.А. Формирование профессиональной социализации студентов на основе применения инструментов социальных сетей 61

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Гончарова И.В., Пушкарева Н.Н., Гурбанов Э.Э., Белов И.И., Шпет А.В. Проектная сессия «Духовно-нравственные ценности – оптика восприятия, смыслового содержания и понимания участниками форумной кампании»: особенности проведения и полученные результаты 65

Багдасарян Д.А., Семенов Ю.В. Искусственный интеллект как инструмент управления внутренним имиджем организации 73

Ляус Ю.А. Сетевые взаимодействия в сфере некоммерческих организаций 80

Основан в марте 2004 года. Выходит 12 раз в год

Учредители: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Российская социологическая ассоциация

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-17521 от 24.02.2004. ISSN 1812-9226

Адрес редакции: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, 3-й учебный корпус

Тел.: (495)939-24-05;

e-mail: socjournal.msu@gmail.com

http://soziologi.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор – **Добренков Владимир Иванович**, доктор философских наук, профессор; зам. главного редактора – **Кравченко Альберт Иванович**, доктор философских наук, профессор; зам. главного редактора – **Зырянов Владимир Викторович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры социальных технологий, МГУ имени М.В. Ломоносова; ответственный секретарь – **Агапов Платон Валериевич**, кандидат социологических наук, доцент, доцент по кафедре истории и теории социологии, МГУ имени М.В. Ломоносова; Зав. редакцией – **Казакова Александра Андреевна**, старший преподаватель кафедры Истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Барков Сергей Александрович, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии организаций и менеджмента социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Желтов Виктор Васильевич**, доктор философских наук, профессор; **Мамедов Агамали Кулам-Оглы**, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Петров Владимир Николаевич**, доктор социологических наук, профессор, преподаватель кафедры социологии Кубанского государственного университета; **Силласте Галина Георгиевна**, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Департамента социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ; **Багдасарьян Надежда Гегамовна**, доктор философских наук, профессор, МГТУ им. Н.Э. Баумана; **Рахманов Азат Борисович**, доктор философских наук, социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова; **Грabelных Татьяна Ивановна**, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук ИГУ; **Добренкова Екатерина Владимировна**, доктор социологических наук, профессор, ректор Международной Академии Бизнеса и Управления; **Бурмыкина Ирина Викторовна**, доктор социологических наук, профессор, проректор по научно-методической работе, Липецкий государственный педагогический университет; **Маршак Аркадий Львович**, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН; **Осипов Александр Михайлович**, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; **Афонин Юрий Алексеевич**, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет.

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА

Ахметов Сайранбек Махсутович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем КазИИТУ, доктор технических наук, профессор, академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; **Вукичевич Слободан**, профессор, факультет философии, Университет Черногории

Кропп Фредрик, декан факультета Монтеррейского университета США; **Митрович Любиша**, профессор, директор Института социологии Университета г. Ниш, Сербия; **Титаренко Лариса Григорьевна**, доктор социологических наук, профессор, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь; **Фарро Антонио Луиджи**, профессор, доктор социологических наук, профессор Римского университета «Сапиенца», г. Рим, Италия; **Чжан Шу-хуа**, доктор политических наук, профессор, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая, главный редактор журнала «Общественные науки за рубежом»; **Соколова Галина Николаевна**, доктор философских наук, профессор, заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси Минск.

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Осипов Геннадий Васильевич, академик РАН, доктор философских наук, профессор; **Скворцов Николай Генрихович**, доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии СПбГУ; **Осипова Надежда Геннадьевна**, доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; **Иванов Вилен Николаевич**, член-корр. РАН, доктор философских наук, профессор; **Хунагов Рашид Думаличевич**, доктор социологических наук, профессор; **Волков Юрий Григорьевич**, доктор философских наук профессор, директор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, директор Южно-Российского филиала Института социологии РАН, заведующий кафедрой теоретической социологии и методологии региональных исследований; **Ивченков Сергей Григорьевич**, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии молодежи Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; **Дзуцев Хасан Владимирович**, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги! Обращаем Ваше внимание на то, что экспертиза материалов статей производится профильными исследовательскими комитетами Российской социологической ассоциации для внутреннего пользования. После экспертизы статьи поступают в Редакцию журнала, где проходят редакторскую и корректорскую правку. Редакция оставляет за собой право сокращать объем статей и редактировать их в соответствии с требованиями научного журнала. Рукописи статей не возвращаются; с авторами в переписку Редакция не вступает; гонорар авторам не выплачивается.

Отпечатано в типографии ООО «Стромьнка Принт», Москва, ул. Стромьнка, д. 18

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.12.2024 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Скуденков В.А.</i> Экономическое сознание и кредитная культура молодежи.....	88
<i>Соколов Д.С.</i> Взаимодействие армии и общества в процессе допризывной подготовки молодежи.....	94
<i>Тихомирова О.Л.</i> Использование методов постановки целей в практике социального проектирования.....	99

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

<i>Дмитриева Е.В., Мошарова А.С., Ташлыкова Н.Ю., Илющихин К.Д., Дутчина О.Б.</i> Социальные последствия всеобщей компьютеризации и информатизации современного общества	114
<i>Князев А.И.</i> Практики социальной активности студенческой молодежи	119
<i>Лаухина В.В., Лобойко Д.А.</i> Метод кейс-стади в исследовании труднодоступных информантов: методологические вызовы и решения	126

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

<i>Корецкий Д.В.</i> Роль культурных и религиозных традиций в развитии науки (на примере Александрии) ..	130
<i>Холов И.Г.</i> Сравнительный анализ концепции «совершенного человека» в учениях исламских философско-религиозных школ.....	138

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

<i>Семенчук С.С.</i> Высоты человеческого духа против перспектив трансчеловеческого существования: философия трансгуманизма в культуре	144
--	-----

<i>Холов И.Г.</i> Этические основы формирования концепции идеального человека в философии Мухаммада Икбала	155
<i>Данилов В.Л., Горбунова К.А.</i> Философские аспекты межконфессионального диалога в современном российском обществе: проблемы и перспективы	161

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

<i>Горбань А.А.</i> Эволюция теоретической мысли в области налогообложения в России в XIX веке: философский анализ	166
<i>Плужникова Н.Н.</i> Техника: фетишизм и наглядность видимого в современной культуре	170
<i>Похожаев В.И.</i> Вызовы и противоречия национальной политики при формировании общественного единства современной России	176

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ковалева А.В.</i> Фундаментальные семейные ценности как детерминанта социальной стабильности.....	180
<i>Гончарова Е.Н., Гетманская М.Ю.</i> Современное состояние и перспективы развития детского отдыха в особо охраняемом эколого-курортном регионе Кавказские Минеральные Воды.....	186

TABLE OF CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

Kravchenko A.I. Everyday life, object and thing 6

Matorkina T.G. The role of public leisure activities in the context of the Russian and regional identity of modern Russia..... 12

Pletnev A.V., Ignatieva O.A. The genesis of the concept of “anomie” in the pre-scientific period and the heuristic-epistemological potential of pre-scientific interpretations of anomie 17

Zhao LiJiafeng. The impact of gender equality perceptions on women’s fertility intentions and behaviors.... 22

EMPIRICAL STUDIES

Ardashev R.G. Mass murders in schools: assessment of mental health 27

Zimina E.V. Content analysis of scientific publications on the topic of “Inclusive Tourism” in the Russian scientific electronic library 32

Ustinova O.V., Shestakov S.A. Russians’ attitude to the law banning childfree propaganda 40

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Boldina M.Yu. Purchasing a Car in the Life Plans of Modern Students (Sociological Fnalysis Based on the Example of Volgograd) 46

Volkov Yu.G., Dambegov A.A., Panteleev V.G. Socio-political orientations of residents of an average Southern Russian city: ideal landmarks and their real characteristics 50

Levshina O.N., Davydova T.T. American roots of Siberian separatism 58

Sukhoterina E.G., Sukhoterin D.M., Koreneva V.V., Sushko N.G., Latysheva N.A. Formation of professional socialization of students based on the use of social networking tools 61

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

Goncharova I.V., Pushkareva N.N., Gurbanov E.E., Belov I.I., Shpet A.V. Project session «Spiritual and moral values – optics of perception, semantic content and understanding by forum participants»: features of the event and the results obtained 65

Bagdasaryan D.A., Semenov Yu.V. Artificial intelligence as a tool for managing the internal image of an organization 73

Lyaus Yu.A. Networking in the field of non-profit organizations 80

Skudencov V.A. Economic consciousness and credit culture of youth..... 88

Sokolov D.S. The interaction of the army and society in the process of pre-prescription training of young people 94

Founded in March 2004. Published 12 times a year
 Founders: **Moscow State University named after M.V. Lomonosov; Russian Sociological Association**
 The magazine is registered with the Ministry of Press and Information of the Russian Federation.
 Certificate of registration of PI No. 7717521 dated February 24, 2004. ISSN 18129226
 Editorial address: 119992, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University. M.V. Lomonosov, Faculty of Sociology, 3rd Academic Building
 Tel.: (495)9392405;
 email: socjournal.msu@gmail.com
<http://soziologi.ru>

EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE

Chief Editor – Dobrenkov **Vladimir Ivanovich**, Doctor of Philosophy, Professor; deputy editor-in-chief – **Albert Ivanovich Kravchenko**, Doctor of Philosophy, Professor; deputy editor-in-chief – **Vladimir Viktorovich Zyryanov**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Moscow State University named after M.V. Lomonosov; executive Secretary – **Agapov Platon Valerievich**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of History and Theory of Sociology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov; Head by the editors – **Alexandra Andreevna Kazakova**, senior lecturer of the Department of History and Theory of Sociology, Faculty of Sociology, Moscow State University. M.V. Lomonosov.

Barkov Sergey Aleksandrovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head. Department of Sociology of Organizations and Management, Faculty of Sociology, Moscow State University. M.V. Lomonosov; **Zhelto Viktor Vasilevich**, Doctor of Philosophy, Professor; **Mamedov Agamali KulamOgly**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head. Department of Sociology of Communication Systems, Faculty of Sociology, Moscow State University. M.V. Lomonosov; **Petrov Vladimir Nikolaevich**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Lecturer in the Department of Sociology of Kuban State University; **Sillaste Galina Georgievna**, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Director of the Department of Sociology, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation; **Bagdasaryan Nadezhda Gegamovna**, Doctor of Philosophy, Professor, MSTU. N.E. Bauman; **Rakhmanov Azat Borisovich**, Doctor of Philosophy, Faculty of Sociology, Moscow State University. M.V. Lomonosov; **Tatyana Ivanovna Grabelnykh**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Philosophy and Sociology, Institute of Social Sciences, ISU; **Dobrenkova Ekaterina Vladimirovna**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Rector of the International Academy of Business and Management; **Burmykina Irina Viktorovna**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Rector for Scientific and Methodological Work, Lipetsk State Pedagogical University; **Marshak Arkady Lvovich**, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; **Osipov Alexander Mikhailovich**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise; **Afonin Yuri Alekseevich**, Doctor of Economics, Professor, Samara State Economic University.

COMPOSITION OF THE INTERNATIONAL COUNCIL

Akhmetov Sairanbek Makhsutovich, Rector of the Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication Systems KazITU, Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences; **Vukicevic Slobodan**, Professor, Faculty of Philosophy, University of Montenegro; **Kropp Fredric**, Dean of Faculty, University of Monterrey, USA; **Mitrovic Ljubisa**, professor, director of the Institute of Sociology of the University of Nis, Serbia; **Titarenko Larisa Grigorievna**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Republic of Belarus; **Farro Antimo Luigi**, professor, doctor of sociological sciences, professor at the Sapienza University of Rome, Rome, Italy; **Zhang Shuhua**, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Scientific Information of the Chinese Academy of Social Sciences, Editor-in-Chief of the journal “Social Sciences Abroad”; **Sokolova Galina Nikolaevna**, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Social Demography, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus Minsk.

COMPOSITION OF THE EDITORIAL BOARD

Osipov Gennady Vasilevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor; **Skvortsov Nikolay Genrikhovich**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University; **Osipova Nadezhda Gennadiyevna**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology of Moscow State University. M.V. Lomonosov; **Ivanov Vilen Nikolaevich**, corresponding member. RAS, Doctor of Philosophy, Professor; **Khunagov Rashid Dumalichevich**, Doctor of Sociological Sciences, Professor; **Volkov Yuri Grigorievich**, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Director of the South Russian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies; **Ivchenkov Sergey Grigorievich**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of Youth, Saratov State University. N.G. Chernyshevsky; **Dzutsev Khasan Vladimirovich**, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology and Social Processes, Federal State Budgetary Educational Institution Higher professional education « North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova.»

NOTE TO AUTHORS

Dear Colleagues! We draw your attention to the fact that the examination of article materials is carried out by specialized research committees of the Russian Sociological Association for internal use. After the examination, the articles are sent to the Editorial Board of the journal, where they undergo editorial and proofreading. The editors reserve the right to reduce the length of articles and edit them in accordance with the requirements of the scientific journal. Manuscripts of articles are not returned: The editors do not enter into correspondence with the authors; No royalties are paid to the authors.

Printed at the printing house of Stromynka Print LLC, Moscow, st. Stromynka, 18
 Circulation 300 copies. A4 format. Signed for printing: 12/30/2024 Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with clause 2 of Art. 1 of Federal Law No. 436FZ of December 29, 2010 “On the protection of children from information harmful to their health and development.”

<i>Tikhomirova O.L.</i> Using goal setting methods in the practice of social design	99	<i>Kholov I.G.</i> Ethical foundations for the formation of the concept of an ideal person in the philosophy of Muhammad Iqbal	155
SOCIOLOGY OF CULTURE		<i>Danilov V.L., Gorbunova K.A.</i> Philosophical aspects of interfaith dialogue in modern Russian society: problems and prospects	
<i>Dmitrieva E.V., Mosharova A.S., Tashlykova N.Yu., Ilyushchikhin K.D., Dutchina O.B.</i> Social consequences of universal computerization and informatization of modern society	114	SOCIAL PHILOSOPHY	
<i>Knyazev A.I.</i> The practice of social activity of students	119	<i>Gorban A.A.</i> The evolution of theoretical thought in the field of taxation in Russia in the XIX century: philosophical analysis	
<i>Laukhina V.V., Loboiko D.A.</i> The case study method in the study of hard-to-reach informants: methodological challenges and solutions	126	<i>Pluzhnikova N.N.</i> Technique: fetishism and visibility of the visible in modern culture	
THEORY AND HISTORY OF PHILOSOPHY		<i>Pokhozhaev V.I.</i> The challenges and contradictions of national policy in the formation of social unity in modern Russia.....	
<i>Koretsky D.V.</i> The role of cultural and religious traditions in the development of science (on the example of Alexandria)	130	176	
<i>Kholov I.G.</i> Comparative analysis of the concept of “perfect man” in the teachings of Islamic philosophical and religious schools.....	138	INTERDISCIPLINARY RESEARCH	
PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE, PHILOSOPHY OF RELIGION		<i>Kovaleva A.V.</i> Fundamental family values as a determinant of social stability	
<i>Semenchuk S.S.</i> The heights of the human spirit against transhuman existence: transhumanist philosophy in culture	144	<i>Goncharova E.N., Getmanskaya M.Yu.</i> The current state and prospects for the development of children’s recreation in a specially protected ecological resort region Caucasian Mineral Waters	
		186	

Быт, предмет и вещь

Кравченко Альберт Иванович,

д.с.н., профессор, заместитель главного редактора журнала «Социология»

E-mail: kravchenkoai@mail.ru

Вещи, которые человек носит на себе, – костюм, аксессуары, ключи, кошелек, расческа, набор средств макияжа, духи, письменные принадлежности, записная книжка и другие. Вещи, которыми человек окружает себя, – часы, посуда, ковры, емкости для припасов, кухонное оборудование, светильники, бытовые приборы, инструменты, средства связи, теле-, аудио-, видео-аппаратура, персональный компьютер. Они составляют предметы быта, который выражает повседневную сторону бытия человека. Шопоголизм касается накопления первых, коллекционирование – вторых. Вещи навязывают нам манеру поведения, возбуждая страсти и мечты. Но мы вещам ничего навязать не можем, хотя умеем их изменять.

Ключевые слова: быт, предмет, вещь, философия бытия, философия быта, интернет вещей

Мир вещей вокруг нас и на нас. Более того, он внутри нас – шопоголизм и вещизм. Вещизм демонстрирует стяжательские мотивы, обозначает страсть к вещам и погоню за ними, возведение их в особый культ вещей.

Сколько вещей было у человека 100 лет назад? Пять-шесть – на повседневную носку и на праздник. Это называлось трудовым обществом, где вещи служили человеку, а не наоборот. А сегодня? Сегодня у каждого 100 вещей. При этом большинство вещей не носят, а висят, часто годами. Это и есть потребительское общество – человек ради вещей.

Почему обыватель так привязан к вещам? А кто к ним не привязан? Вещи – самый удивительный артефакт в нашей жизни, равный дому, жилищу. Человек не может жить в пустом пространстве. Оно ассоциируется с тюрьмой. Даже стены дома у нас не пустые, а украшены скульптурой и дизайном. Вещи в квартире превращают дом в мини-музей. Человек не может существовать без красоты и пустоты. Философия вещи и философия вещизма – в основе повседневности. Социология повседневности – какие вещи для каких квартир и какие категории горожан покупают, как часто и когда они их обновляют.

Быт и вещь – разновеликие вещи. Бытовые запахи – не вещь. Их нельзя увидеть или передвинуть. Бытовые неудобства тоже невещественны, ибо включают наши симпатии и антипатии, предпочтения и представления о хорошем и плохом, вкусовые привычки и пристрастия (рис. 1).

Рис. 1. Вещи по-Канту: руками не трогать

У Канта вещь-в-себе – объект как таковой, каков он независимо от нашего наблюдения и восприятия. Это – момент в-себе-бытия. А то, как она является для нас, какой мы ее наблюдаем – разумеется, каждый по-разному, – называется вещью-для-себя или вещью-для-нас. Первое понятие касается сущности, т.е. ноумена, второе – яв-

ления, или феномена. Первое – онтология, второе – феноменология. Первое закрыто и непознаваемо, второе открыто и познаваемо. Первое объективно, второе субъективно. Первое абсолютно, второе относительно. Следовательно, первое касается бытия, второе – быта. Когда и как кантовской вещь-в-себе превращается в вещь-для-себя, остается неясным. Если вообще превращается.

Метафизика описывает вещь-в-себе, которая отлична и противостоит миру явлений. Кант полагает, что в метафизике «можно беззаботно врать всякий вздор, не опасаясь быть уличенным во лжи», ибо такие понятия, как душа, Абсолют, бесконечность, мир в целом, «не могут быть даны ни в каком даже самом обширном опыте» [1]. Скажем, шкаф со скелетами – это вещь-в-себе, если подходить к вопросу метафорически. Аналогия с женским гардеробом: вещь-в-себе – это платья в гардеробе, вещь-для-себя – это она вынула их. Или: вещь-в-себе – это платья напрозапас, вещь-для-себя – это платья, которые очень нравятся, и она с удовольствием их носит. Или: склад в магазине – совокупность вещей-в-себе, а одежда в торговом зале – это уже вещи-для-нас. Вещь-в-себе – изготовленный столяром стол, вещь-для-нас – превращенный товар и проданный на рынке стол. Разные покупатели воспринимают и оценивают его по-разному. Потребительная ценность – субъективная мера вполне объективной вещи.

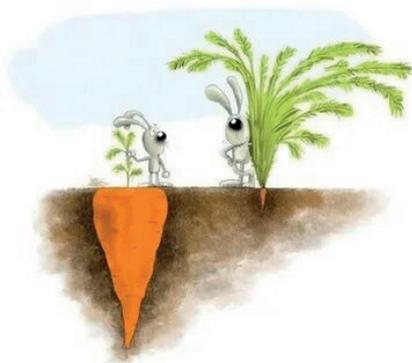

Рис. 2. Вещь-в-земле и вещь-для-тебя: вообразал одно, получил другое

Но если подходить к вопросу метафизически, то вещь-в-себе – это вещь, каковой ее создала природа с определенным весом, твердостью, химико-физическим составом. Вещь-для-себя – это то, какой ее преобразовал человек. Таков обычный стул. Вещью-для-себя дерево сделал столяр. До него кусок древесины был вещью-в-себе. опытному скульптору достаточно одного взгляда, чтобы в глыбе мрамора разглядеть черты будущего Аполлона. В строго социологическом смысле древесина и мрамор вовсе не вещи, ибо они ещё не включены в предметный кругооборот человеческой культуры. Вещью что-либо становится только тогда, когда люди используют нечто как вещи. В таком случае вещь-в-себе – термин не-

корректный. Вещь-в-себе видеть глазами нельзя, а умом можно. Это умопостигаемая сущность, потому Кант и зачисляет ее в мир ноуменов. Скульптор в мраморе, а столяр в древесине умом прозревает контуры будущей вещи – неважно, художественной или бытовой, – но не зрением, не осязанием и не слухом (рис. 2).

Вещь в рекламе обожествляется, наделяется сверхценным смыслом и зрелищностью, приобретает сакральные черты культового персонажа. При этом реклама вещи замещает реальность и смещает смыслы, ибо восхваляется то, чего в ней в ней может не быть. Реклама пропагандирует симулякр – то, чего не существует в магазине, но есть на плоском полотне или в цифровой картинке.

Вещь, в отличие от события, явления и процесса, в одно и то же время занимает одно и то же место, сохраняя один и тот же объем, выполняя своего рода постоянные величины культурного окружения горожанина.

Суть вещей к вещам как раз и не относится. Это вообще категория не вещьевая, точнее сказать, не вещьная, а вечная. В философии суть вещей – это основное, непостижимое и неизменное свойство предмета, которое определяет его сущность и природу. Глазами эту суть не увидеть ни в какой вещи, хоть ты ее крути-верти перед самым носом. А что тогда обозначает *изнанка вещей*?

М. Хайдеггер утверждал: «вещи не существуют, а вещьествуют», «вещью вещьествует мир, существо вещи в присутствии мира». Именно Хайдеггер бросил феноменологический призыв «Назад к самим вещам!».

Юрген Хабермас не единожды указывал на то, что люди, вещи, события или действия, включенные в публичное пространство, «открыты» для всех, в противовес тем, которые «спрятаны» в приватной сфере [2].

Ж. Бодрийар [3] попытался определить несколько типов вещей, в частности: старинная вещь, коллекционная вещь, *les gadget* («штуковина»), робот. Каждая вещь выполняет две функции: быть используемой и быть обладаемой. Первая говорит о повседневном существовании вещи, вторая – коллекционном.

Всякая вещь, по Р. Барту, обладает: 1) функцией (даже «безделушка» выполняет функцию эстетической целесообразности); 2) смыслом, т.е. вещь не только «говорит» нам о своем предназначении, но и еще о чем-то. Например, белый телефон «говорит» не только о том, что это телефон, но и о том, что это роскошный, модный телефон и т.д. [4].

Французские социальные историки Филипп Арьес и Жорж Дюби определяют различие двух сфер: «Публичное – открытое обществу и субъекту власти в нем. Приватное – другая часть существования, зона освобождения, в которую мы

можем вернуться или отступить, то место, где мы можем «сложить руки», расслабиться. Это место семьи и домашнего мира, место секретности. Приватная реальность содержит наиболее близкие вещи, те, которые принадлежат только нам, которые не должны никого более заботить и которые не могут быть «предъявлены» без нашего ведома, т.к. они связаны с той личиной, которую, возможно, придется сохранять от публичного взора» [5]. Центральное свойство приватной вещи не только секретность и скрытность, но также индивидуальный контроль над ней. Свойство публичной вещи, будь то дом или одежда, – открытость, соответствие общественному мнению и «приличность» (рис. 3).

Скромное обаяние быта в картинах Валентина Губарева

Живописец, график, работающий в жанре наивно-го искусства Валентин Губарев родился в Нижнем Новгороде в 1948 г. С 1975 г. живёт и работает в Минске. Член Белорусского Союза художников. Картины Губарева крайне популярны и постоянно появляются на многочисленных республиканских и международных выставках, в Германии, Великобритании, Швейцарии и других странах, а также находятся в частных коллекциях любителей современного искусства...

У художника свои стилистические особенности, которыми он покоряет зрителя. Юмор, сарказм, и понимание быта жителя пост советской глубинки, которая не выглядит шаржем, нет, она смотрится как милый, полузабытый эпизод старого фильма...

Английское «The Thing» помимо обычного значения вещи и предмета понимается как дело, факт, случай, обстоятельство, художественное произведение, существо, создание, нечто необходимое, а также как степень оценки и сравнения. По-немецки «Das Ding» помимо известных значений также несет в себе смысл дела, события обстоятельства, превосходной степени (Das ist ein ding! – Вот это вещь!). Способ Dasein – «вот-бытие», «бытие-здесь», «здесь-бытие». Dasein обозначает наличествование, существование, бытийность, определенное бытие, наличное бытие, здесь-бытие, быть налицо. Dasein – главное понятие в философии М.Хайдеггера – основной способ соучастия человечества в мире, «бытие-в-мире» (das «In-der-Welt-sein») [6]. Он выделил три основных аспекта Dasein: (а) ситуационность – то, что дано человеку его собственным происхождением; (б) экстенциальность – направленное бытие и творческий потенциал личности; (в) тенденция отвергать уникальный потенциал индивидуума – объективирование субъективного.

Рис. 3. Dasein и повседневность «живут настоящим днем»

В 1985 г. появилось новое направление в гуманитарных исследованиях, названное его создателем М. Эпштейном «реалогия» – вещьведение (от лат. «res» – вещь) – гуманитарная дисциплина, изучающая единичные вещи и их экзистенциальный смысл в соотношении с деятельностью и самосознанием человека.

В моральной теории быт и вещь воспринимаются иначе, чем в науке и философии. К ним прикрепляется атрибут пошлости. Они мыслятся как процесс профанации и опошления – вещизм и бытовщина. Быт и вещь – окружение «маленького человека». «Жизнь – события, а быт – лишь вечное повторение, укрепление, сохранение этих событий в отлитой, неподвижной форме. Быт – кристаллизация жизни» (З. Гиппиус). Именно с этих позиций З. Гиппиус обращается к творчеству Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова, утверждая, что у Ф.М. Достоевского вообще нет быта, только события,

слишком беспорядочные, неправильные для того, чтобы сформировать определённый быт. Быт не создается людьми, он создает людей, убивает, «затирает личность».

Очень важно провести разграничение между «предметом» и «вещью». Предмет – это то, что мечется перед нами, стоит перед глазами, что видно и что ощущается. А вещь – создание из вещества, независимой от субъекта субстанции. Вещь – это прежде всего вещь-в-себе, т.е. тайна вещества, а предмет – это уже вещь-для-нас, ибо он есть то, что предстоит перед нашим восприятием, что должно быть нами оценено и познано. Предмет исследования – это то, что видит перед собой ученый, а не то, что существует на самом деле. То, что существует объективно и независимо от него, называется объектом исследования. Проблема исследования определяется несостыковкой предмета и объекта: кто-то из них неизмеримой глубок, а кто-то – безнадежно узок и субъективен.

Вещество природы становится предметом лишь в тот момент, человек совершил над ним неприродное «надругательство», т.е. преобразовал, переформатировал, перестроил, сварил, сготовил, запустил реакцию, соединил или разъединил, придал новую форму старому содержанию. Предмет – вещество, которое несет на себе отпечаток, след человека, его мыслей и чувств, замыслов и планов. Он – носитель индивидуального «Я» либо коллективного «Мы». До контакта с человеком вещество природы несло в себе только собственную мощь и энергию, но после контакта оно дополнительно получило человеческую энергию, его переконструировали, создали между элементами новые структурные связи. «Вещь» – одушевлена, «вещь» как освоенный предмет, «предмет» – неосвоенная вещь (Хайдеггер). В связи с этим процессы опредмечивания и овеществления. «Опредмечивая себя, человек овеществляет материю, фиксирует в ней себя и свою жизнь» [7]. Вещь – опредмеченное желание, а желание всегда экстравертно (рис. 4).

Рис. 4. Человек как арт-объект

Восстание народа против власти – это восстание вещей, точнее их нехватки. Революция интеллигенции, свергающая старый строй, это восстание идей.

М. Мерло-Понти отметил: Вещи инкрустированы в плоть тела и составляют часть его полного определения [8].

Быт вещественный он мелок и непритязателен. Однако словно Моська способен и слона ввести в недоумение. Действительно, на чем держится и всегда держалась власть – во всех странах и эпохах? На том, что народ молчит и не бунтует против своих буржуев. Мало того, готов кровь проливать против чужих. А когда он так ведет себя? Когда он сыт, обут, одет, когда у него есть неплохое жилье, зарплата, когда он может оплатить все свои счета и услуги. Но ведь это мы и называем бытом.

Быт приобретает глубокое историческое и геополитическое звучание. За счет чего США господствуют во всем мире, перетягивает на свою сторону страны и целые континенты? Америка притягательна более сытой, интересной и комфортной жизнью. Молодежь с удовольствием воспринимает американские ценности и стандарты потому, что они закручены на свободу в достижении лучшей жизни и возведении в культ вещиизма. Американский быт – всемирный магнит. Комфортный быт – историческая универсалия, которая управляла ходом политики, причинами войн и конфликтов, направляла потоки мигрантов, определяла воспитание и социализацию, повседневную жизнь людей. Быт стоит в центре человеческого мироздания, ибо это непритязательное на вид словечко определяет судьбы мира и кроет в себе глубокую тайну.

Философия быта – это философия мира, а не войны. Мир во всем мире – глобальное условие процветания спокойной жизни и налаженного быта. Быт еще имеет очень четкую гендерную прописку – женскую. Женщина рождает детей, вьет уютное гнездышко, обустраивает быт и руководит повседневной жизнью. Стихия эмансипированной женщины – шопинг по магазинам. Стихия мужчины – война в окопах и атаки на врага. Из мирных занятий – возиться в гараже и водить машину. И все ради обслуживания и защиты своей семьи, где балом правит Она.

Вещь – это Что-бытие (эссенция), чтойность, нечто, полезное для человека, созданное им. Незнанное, возникшее случайно нечто вещью не является.

Материально ответственное лицо – специалист по бытовым объектам, предметам и вещам.

Философия бытия и философия быта – вещи не совместимые. Философия – наука о то, как думать, ничего не делая, а быт – искусство как делать, ни о чем не думая.

Философия вещи и философия вещиизма – в основе повседневности (рис. 5).

Рис. 5. Опылять могут не только пчелы и бабочки, но также мужики и бабушки

Житейская философия истинного байкера (мотоциклиста) покоится на трех китах – культ байка, бунтарский дух и братские узы.

Житейская философия учит нас, что своя рубашка, как известно, ближе к телу; все плохое приходит слишком рано, все хорошее – слишком поздно; если человек здоровается с вами по нескольку раз в день, значит, он от вас чего-то хочет; женившись за пару месяцев, разводиться будешь годами; никогда не бывает так плохо, что не может стать хуже; не надо огорчаться из-за людей, которые возненавидели тебя из-за того, что ты однажды был плохим; не вступай в игру, правил которой ты не знаешь.

Наивной картине мира, как и наивной философии, свойственна внутренняя противоречивость: в ней могут уживаться мифы разных степеней аккультурации индивида (вытирать нос платком или рукой, переводить пословно или по правилам трансформаций и т.п., употребление которых как действенных стереотипов не жестко определено, а ситуативно), более того, мифологемы по своей сути взаимодополнительны [9].

Во всех сферах науки, искусства, мастерства и ремесла никогда не сомневаются, что для того, чтобы овладеть ими, необходимо потратить значительное количество труда на обучение и подготовку. Что же касается философии, то, напротив, до сих пор распространено мнение, что, хотя каждый человек, имеющий глаза и пальцы, не в состоянии сделать обувь, если у него есть только кожа и колодка, все же каждый сразу понимает, как философствовать и выносить суждения о философии просто потому, что он обладает критерием для этого в своем естественном разуме. – Г. В.Ф. Гегель, Феноменология духа

Human Object – Человеческий Объект, человек как объект. Human-Object Interaction (HOI), human-object interactions. Academic researchers treat humans as research subjects and market researchers treat humans as objects. Человек как объект – это, во-первых, нетронутая природа, подчиняющаяся инстинктам, нейронным сетям и генетической про-

грамме, во-вторых, тронутая социализацией субстанция (hand-object, hand-made), некий арт-объект, созданный мозгами – своими и чужими – и руками – своими и чужими – людей (общества). В первом случае это – тело как реальный физический объект, которым манипулируют, изображают и понимают как место, где внутренняя чувствительность встречается с внешней формой (рис. 6).

Рис. 6. Человек – творец человека

Self-objectification is when people view themselves as objects for use instead of as human beings. Самообъективация – это когда люди рассматривают себя как объекты для использования, а не как люди. Одно дело, когда другие рассматривают вас в качестве объекта, в том числе манипуляции, другое – когда вы сами считаете себя объектом со стороны манипуляции собой. Как относится к вам хирург, когда проводит операцию? А вы сами?

Вещевая мишура – магнитики, куклы, этикетки, почтовые марки, коллекционные монеты, фарфоровые статуэтки, слоники, пупсики и куколочки, бусики, ленточки, коробочки и шкатулки, игрушки, значки, наклейки, различные аксессуары и тому подобные бретельки.

Интернет вещей (англ. Internet of Things, IoT) – цифровое существование нецифровых существей, маски реальности, симулякры – представляет собой глобальную вычислительную сеть, собирающую и распределяющую информацию о любых событиях в мире через интерфейсы, датчики, компьютеры, айфоны и другие источники данных. Примеры устройств интернета вещей включают умные мобильные телефоны, умные холодильники, умные часы, фитнес-трекеры, умные пожарные сигнализации, умные дверные замки, умные велосипеды, медицинские датчики, умные системы безопасности, а также виртуальные помощники, такие как Alexa и Google Home. Технологии IoT используют в промышленности, сельском хозяйстве, ритейле, здравоохранении, энергетике и управлении жизнью города. Так что несмотря

на несерьезное с виду название интернет вещей не о мебели, посуде и одежде. Он – о нашем недалеком будущем, ибо речь идет о повышении повседневного уровня комфорта и улучшение качества жизни: обогрев дома из автомобиля, магазины и даже примерочные-онлайн. Умный дом, дроны для прогноза климатических изменений, интернет-медицина, беспилотные автомобили, фитнес-браслеты, умные имплантаты, умные парковки и логистика целого города – таков неполный репертуар Io T.

Литература

1. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в качестве науки. М., Соцэргиз, 1937. С. 120, 121.
2. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1991.
3. Бодрийар Ж. Система вещей. М., 1968.
4. Барт Р. Семантика вещи // Барт Р. Система моды: Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 416–426.
5. A History of Private Life / Ed. by P. Aries, G. Duby. Part 1. Camb., Mass, London: The Belknap Press of Harvard UP, 1987. P.VII–IX.
6. Бытие-в-мире (нем. In-der-Welt-Sein), один из экзистенциалов в онтологии М. Хайдеггера – фундаментальная структура, конституирующая бытие такого сущего, как Dasein. Подробнее о психологическом понимании данной категории см.: Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. Введение в экзистенциальную психиатрию. Избранные статьи. – М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», 1999.
7. Быстрова Т.Ю. Вещь. Форма. Стиль. Введение в философию дизайна. Екатеринбург, 2001. С. 46.
8. Мерло-Понти М. Око и дух. М., 1992. С. 15.

9. Кашкин В.Б. Какой язык «самый красивый»? // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып.3. Воронеж, 2000. С. 101–106.

EVERYDAY LIFE, OBJECT AND THING

Kravchenko A.I.

Deputy Editor-in-Chief of the journal "Sociology"

The things a person wears are a suit, accessories, keys, a wallet, a comb, a makeup kit, perfume, writing utensils, a notebook, and others. The things a person surrounds himself with are watches, dishes, carpets, storage containers, kitchen equipment, lamps, household appliances, tools, communication equipment, television, audio, and video equipment, and a personal computer. They constitute household items that express the everyday side of a person's existence. Shopaholism concerns the accumulation of the former, and collecting concerns the latter. Things impose a manner of behavior on us, arousing passions and dreams. But we cannot impose anything on things, although we know how to change them.

Keywords: everyday life, object, thing, philosophy of being, philosophy of everyday life, Internet of things.

References

1. Kant I. Prolegomena to any future metaphysics that may arise as a science. Moscow, Sotsekgiz, 1937. Pp. 120, 121.
2. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1991.
3. Baudrillard J. The System of Things. Moscow, 1968.
4. Barthes R. The Semantics of the Thing // Barthes R. The System of Fashion: Articles on the Semiotics of Culture. Moscow, 2003. Pp. 416–426.
5. A History of Private Life / Ed. by P. Aries, G. Duby. Part 1. Camb., Mass, London: The Belknap Press of Harvard UP, 1987. P.VII–IX.
6. Being-in-the-world (German: In-der-Welt-Sein), one of the existentials in the ontology of M. Heidegger – a fundamental structure constituting the being of such a being as Dasein. For more information on the psychological understanding of this category, see: Binswanger L. Being-in-the-World. Introduction to Existential Psychiatry. Selected Articles. – M.: "KSP+"; St. Petersburg: "Yuventa", 1999.
7. Bystrova T. Yu. Thing. Form. Style. Introduction to the Philosophy of Design. Ekaterinburg, 2001. P. 46.
8. Merleau-Ponty M. Eye and Spirit. M., 1992. P. 15.
9. Kashkin V.B. Which language is "the most beautiful"? // Russian and Finnish communicative behavior. Issue 3. Voronezh, 2000. P. 101–106.

Роль публичных досуговых мероприятий в контексте российской и региональной идентичности современной России

Маторкина Татьяна Геннадьевна,
младший научный сотрудник, ГКУ РМ «НЦСЭМ»
E-mail: matorkinat@bk.ru

Статья посвящена исследованию организации досуга и досуговых мероприятий в российском социуме. Статья поднимает вопрос о множественности трактовок понятия «досуг», определяя его как свободное время, не занятое работой, а также как процесс социальной организации этого времени. Также рассматриваются публичные досуговые мероприятия как значимые социальные явления, способствующие формированию идентичности в современном российском обществе.

Ключевые слова: досуг, идентичность, свободное время, публичные досуговые мероприятия

Организация досуга и досуговых мероприятий в российском социуме является не автономным явлением, а тесно связанным с другими формами жизнедеятельности, такими как организация быта, религиозная деятельность, торговля, социально-политические процессы, формирование российской и региональной идентичности в современной России и т.д. В исторической ретроспективе наиболее отчетливо можно проследить различия в организации досуговой деятельности в специализированном культурном центре, таком как театр, картинная галерея, зал для проведения концертов и т.д., а также в неорганизованном пространстве, в качестве которого может выступить центральная площадь, иные творческие площадки для проведения досуговых мероприятий. Досуговая деятельность при этом происходит попутно с основной целью, с другим значимым процессом.

Отличительной функциональной чертой формата организации культурного досуга в качестве средств формирования российской и региональной идентичности в современной России можно выделить его эмоциональную окрашенность, которая позволяет сопереживать происходящему на сцене, в рамках представления, выступления отдельных коллективов. Кроме того, досуговая сфера предоставляет субъекту шанс получить удовольствие от занятия любимым делом, а также организовывать встречи с интересными собеседниками, посещать культовые места и быть участником знаменательных для человека событий [1, с. 24].

Нужно сказать, что понятие «досуг» имеет множество разных трактовок. В обобщенном виде можно сказать, что досугом можно назвать время, которое не занято рабочим процессом, т.е. свободное время, которое есть в распоряжении человека, включающее в себя развлечения, хобби, а также занятие любимым делом. С другой стороны, досугом можно назвать процесс социальной организации освободившегося свободного времени, которое можно потратить на проведение различных форм досуга.

В контексте нашего исследования отметим, что досуг следует рассматривать как сферу проявления нерегламентированного (свободного) процесса организации поведения человека, который предполагает возможность выбрать формат организации отдыха, а также целенаправленность досугового процесса. Целенаправленность предпо-

лагают различные формы досуга – игра, креативное творчество, общение, искусство, развлечение и т.д.

Публичные досуговые мероприятия в качестве средств формирования российской и региональной идентичности в современной России можно обозначить как весьма значимые явления в общественной жизни государства. Однако на данный момент нет единого, принятого всеми определения термина «публичное мероприятие», а также универсальная классификация таких форм организации досуга, т.к. они достаточно разнообразны по форме и смысловому содержанию.

Исторически известно, что словосочетание «публичное мероприятие» происходит от словосочетания «массовое действие», т.е. такая форма организации деятельности, которая связана с массовым зрелищем, в котором принимают участие достаточно значительное число людей, как исполнителей, так и зрителей.

Т.П. Ванченко отмечает, что после прихода в России к власти большевиков, с 1917 года спектр массовых досуговых мероприятий существенно расширился. К стандартным формам добавились новые форматы, такие как представления на городских улицах и массовые театрализованные шествия и другие подобные форматы. В итоге, новые формы привлекали внимание горожан, а также собирали десятки тысяч зрителей и не меньшее число участников подобных мероприятий. Более того, указанные мероприятия привлекали внимание не только советских городских жителей, но и зарубежных гостей, которые попадали на подобные представления и становились свидетелями подобных форм организации досуга горожан [2, с. 18].

В.П. Курбатов считает публичную форму мероприятий организованной, либо санкционированной, либо не санкционированной формой действий со стороны достаточно больших социальных групп, которые хотели бы удовлетворить потребности в политическом, экономическом, досуговом и иных материальных аспектах, а также в плане духовного развития человека и общества в целом [3, с. 173].

М.Г. Гагач определяет городское публичное досуговое мероприятие как форму организованного действия (либо совокупность явлений общественной жизни), при котором задействованы большие массы населения с целью удовлетворения интересов трудящихся, их досуговых, духовных, физических и иных форм потребностей, которые проявляются в реализации социальных практик общения, а также выработке единых социальных установок, как личности, так и коллективов, общества в целом [4, с. 133].

К.Г. Прокофьев, анализируя формат проведения публичных городских мероприятий приходит к выводу, что подобные формы представляют собой активность горожан, которые ее проявляют

в общественных местах для выражения коллективного мнения по разнообразным вопросам общественной жизни, а также эмоционального и духовного развития личности, гармоничного сочетания духовного и материального аспектов [5, с. 22].

В итоге, многие из представленных дефиниций говорят о публичных мероприятиях с точки зрения правовой формы организации. Данные определения напрямую отсылают к обязательному согласованию этих мероприятий, а также организации внимания к подобным проявлениям гражданских инициатив. При этом, к примеру, Е.А. Татаринцева говорит о том, что в определенных случаях правомерность и целенаправленность действий больших групп населения происходит на основе обычаев и традиций. В качестве примера автор приводит традиционные религиозные праздники, такие как Курбан-байрам у мусульман, либо Рождество или Пасха у православных христиан. В этих мероприятиях принимают участие как истинно религиозные люди, так и индивиды, которые к религии не имеют никакого отношения и приходят на данные мероприятия в силу дани традиции, и это также показательно в плане организации досуга [6, с. 94].

Для более полного рассмотрения организации публичных досуговых мероприятий следует остановиться на классификациях таковых, которые приняты в современной отечественной науке.

Н.И. Учайкина, исходя из характера деятельности человека в процессе организации досуга, выделяет следующие его формы в качестве средств формирования российской и региональной идентичности в современной России:

1) досуг активной направленности, в который входят:

- креативная деятельность;
- процессы обучения и самообразования индивида;
- культурный формат потребления как индивидуального порядка (чтение художественной, научной литературы, журналов и т.д.), так и массового характера (посещение кинотеатров, поход в музей, на театрализованную постановку и т.д.);
- досуговые практики, которые сопряжены с занятием спорта, ведением здорового образа жизни (спортивные мероприятия, туристические маршруты и иные формы физического развития человека);
- досуговые практики исходя из увлечений человека, его хобби, важных интересов;
- занятия, которые проявляются в организации досуга с семьей, в игровой форме с детьми и т.д.;
- встречи с друзьями, одноклассниками, одноклассниками, старыми приятелями и процесс общения, который сопровождает подобный формат организации досуга;

2) досуг пассивной направленности, в который включается пассивный отдых в форме релаксации или расслабления;

3) затраты времени на досуг, сопряженные с формами девиантного поведения, которые связаны с потреблением запрещенных препаратов, распитием спиртных напитков, развратными формами действий со стороны человека и т.д. [7, с. 22].

В рамках организации досуговой деятельности отдых может быть активным и пассивным. Активный отдых предполагает активность, направленную на разнообразные формы духовного и физического развития, смена форм с одной на другую. Пассивный отдых можно охарактеризовать как состояние релаксации, покоя, который позволяет снять духовное и моральное напряжение, например, после тяжелой трудовой недели или серьезного заболевания человека.

На данный момент организация публичных досуговых мероприятий в качестве средств формирования российской и региональной идентичности в современной России ведется по следующим направлениям:

- досуговая деятельность, которая направлена на формирование форм гражданской инициативы, а также проявлений социальной ответственности в различных формах и форматах;
- мероприятия, которые способствуют профилактике экстремизма в молодежной среде и профилактике форм девиаций, девиантного и делинквентного поведения среди подрастающего поколения молодых россиян, граждан нашей страны;
- социальное и культурное противостояние деятельности сектантских образований и сомнительных религиозных течений новой социальной направленности;
- досуговая организация социального пространства в сфере образования и повышения культуры наших соотечественников;
- досуговая деятельность, которая направлена на удовлетворение потребностей в физическом и духовном развитии;
- особые формы массовых мероприятий, которые направлены на социально-культурное развитие по восстановлению форм межличностного общения, контактов между группами людей разной направленности;
- формирование системы диалога культур, межэтнического общения с целью гармонизации межнациональных отношений, снижения социальной напряженности [4, с. 133].

М.В. Шмырев предлагает классифицировать функции и проявления публичных досуговых мероприятий в качестве средств формирования российской и региональной идентичности в современной России в следующих формах:

- мероприятия увеселительной направленности (разнообразные концерты ко дню города, значимым датам, таким как День победы – 9 мая, день независимости – 12 июня и т.д.);
- мероприятия спортивной направленности (массовые городские мероприятия, которые направлены на развитие массового спорта и здорового образа жизни, такие как Кросс наций, разнообразные марафоны и спортивные забеги);
- мероприятия, которые отражают традиции и менталитет народа (сюда автор относит отмечание масленицы, рождественские и пасхальные богослужения в больших городских храмах);
- локальные городские мероприятия в микрорайонах города (например, креативные выступления местных танцевальных и фольклорных коллективов, досуг пожилых в парках культуры и отдыха и т.п.);
- мероприятия, которые связаны с празднованием крупных дат в истории страны и города (750-летие Москвы, 60-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и т.д.) [8, с. 69].

В содержательном плане организация публичных досуговых мероприятий сочетает в себе ряд компонентов. Выделим наиболее востребованные из них:

- удобный формат неформального общения населения в рамках массовых мероприятий в городе. Особенно это актуально для небольших провинциальных городов, в которых многие знают друг друга в лицо и такие формы организации досуга позволяют встретить старых друзей, знакомых и т.д.;
 - формирование здорового духа, здорового образа жизни за счет подвижных игр, отдыха в лоне природы и т.д.;
 - интеллектуальную деятельность, когда при проведении массовых городских мероприятий проводятся конкурсы на эрудицию, ловкость, знание истории родного края и т.д.;
 - социально-активную деятельность, когда мероприятия увеселительного характера сопровождаются сбором средств для лечения, например, онкологических больных, детей и т.п.
- Среди показателей эффективности организации досуговой деятельности можно выделить следующие аспекты:
- рейтингование по степени популярности разных форм организации городского досуга, публичных мероприятий;
 - вовлеченность населения в массовые городские мероприятия, их живой отклик на происходящие процессы;
 - качество организации самих публичных досуговых мероприятий, от успеха которого зависит

повторный успех подобных действий в будущем;

- формат социального и культурного развития, которое дает то или иное массовое мероприятие (бережное отношение к природе, повышение эрудиции, спортивные достижения и т.д.);
- достаточно важным представляет четкое обозначение цели – для чего массовой досуговое мероприятие проводится в городе, какие задачи при этом решает.
- степень социально-культурной развитости индивида (отношение к природе, к другим людям, к самому себе) [9].

При этом при организации публичных досуговых мероприятий, особенно в полиэтнической среде национального субъекта РФ, нужно учитывать особенности менталитета, сложившиеся традиции разных этносов и народов, проживающих на территории региона, в городском пространстве, чтобы неумышленно не задеть национальные чувства, религиозные мотивы и иные латентные формы потенциальной конфликтности и этнического разнообразия на определенной территории.

Таким образом, проанализировав функции публичных досуговых мероприятий в качестве средств формирования российской и региональной идентичности в современной России, выделим следующие характерные особенности.

1. Публичное досуговое мероприятие можно определить, как форму организованного действия (либо совокупность явлений общественной жизни), при котором задействованы большие массы людей с целью удовлетворения их досуговых, духовных, физических и иных форм потребностей, которые проявляются в реализации социальных практик общения, а также выработке единых социальных установок, как личности, так и коллективов, общества в целом.

2. Главная проблема при классификации публичных досуговых мероприятий в качестве средств формирования российской и региональной идентичности в современной России заключается в том, что слишком много сопутствующих факторов приходится учитывать при определении оснований классификации, соотношения мероприятия к той или иной форме. Таким образом, многие мероприятия несут в себе разнообразные цели и задачи, что подразумевает возможность отнесения их к разным формам организации культурно-досуговой деятельности.

Литература

1. Акимова Л.А. Социология досуга: учеб. пособие для вузов / Л.А. Акимова. – М.: МГУКИ, 2013. – 124 с.
2. Ванченко Т.П. Смысловая основа массового праздника / Т. П. Ванченко // Аналитика культурологии. – 2017. – № 10. – С. 18–30.

3. Курбатов В.П. Массовый праздник как модель культурного бытия / В.П. Курбатов // Вестник КрасГА У. – 2011. – № 4. – С. 173–178.
4. Гагач М.Г. Специфика организации досуга населения в малых городах / М.Г. Гагач // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2018. – № 4. – С. 132–138.
5. Прокофьев К. Г. К вопросу о классификации публичных мероприятий в Российской Федерации / К.Г. Прокофьев // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 1. – С. 21–28.
6. Татаринцева Е.А. Восстановление празднично-обрядовой культуры в современных условиях / Е.А. Татаринцева // Аналитика культурологии. – 2012. – № 14. – С. 93–98.
7. Учайкина Н.И. Традиции и инновации: грани взаимодействия / Н.И. Учайкина // Финно-угорский мир. – 2014. – № 4. – С. 22.
8. Шмырев М.В. Публичные мероприятия как форма политической деятельности / М.В. Шмырев // Власть. – 2018. – № 12. – С. 67–71.
9. Шмелева О.Ю. Феномен праздника как инструмент государственного управления в контексте воспитания толерантности и предупреждения экстремизма / О.Ю. Шмелева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_12-2_51.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 27.09.2024).

THE ROLE OF PUBLIC LEISURE ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN AND REGIONAL IDENTITY OF MODERN RUSSIA

Matorkina T.G.

Scientific Center for Social and Economic Monitoring

The article is devoted to the study of the organization of leisure and leisure activities in Russian society. The article raises the issue of the multiplicity of interpretations of the concept of "leisure", defining it as free time not occupied by work, as well as a process of social organization of this time. Public leisure events are also considered as significant social phenomena that contribute to the formation of identity in modern Russian society.

Keywords: leisure, identity, free time, public leisure activities

References

1. Akimova, L.A. Sociology of Leisure: A Textbook for Higher Education Institutions / L.A. Akimova. – Moscow: MGUKI, 2013. – 124 p.
2. Vanchenco, T.P. The Meaningful Basis of Mass Celebrations / T.P. Vanchenco // Analytics of Cultural Studies. – 2017. – No. 10. – P. 18–30.
3. Kurbatov, V.P. Mass Celebrations as a Model of Cultural Existence / V.P. Kurbatov // Herald of KrasGA U. – 2011. – No. 4. – P. 173–178.
4. Gagach, M.G. Specifics of leisure organization for the population in small towns / M.G. Gagach. – Text: direct // Culture and Education: scientific and informational journal of cultural and arts universities. – 2018. – No. 4. – pp. 132–138.
5. Prokofyev, K.G. On the Classification of Public Events in the Russian Federation / K.G. Prokofyev // Legal Messenger of Samara University. – 2017. – No. 1. – P. 21–28.

6. Tatarintseva, E.A. The Restoration of Holiday and Ritual Culture in Modern Conditions / E.A. Tatarintseva // Analytics of Cultural Studies. – 2012. – No. 14. – P. 93–98.
7. Uchaykina, N.I. Traditions and Innovations: Dimensions of Interaction / N.I. Uchaykina // Finno-Ugric World. – 2014. – No. 4. – P. 22.
8. Shmyrev, M.V. Public Events as a Form of Political Activity / M.V. Shmyrev // Power. – 2018. – No. 12. – P. 67–71.
9. Shmeleva, O. Yu. The Phenomenon of Celebration as a Tool of Government Management in the Context of Fostering Tolerance and Preventing Extremism / O. Yu. Shmeleva [Electronic resource]. – Access mode: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_12-2_51.pdf. – Title from screen (date of application:: 27.09.2024).

Генезис понятия «аномия» в донаучный период и эвристико-эпистемологический потенциал донаучных интерпретаций аномии

Плетнев Александр Владиславович,

доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
E-mail: Venger.vin@rambler.ru

Игнатьева Ольга Анатольевна,

к.с.н., доцент кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: o.a.ignatyeva@spbu.ru

Теория аномии в настоящее время переживает всплеск интереса к себе со стороны научного сообщества. Статья позволяет обозначить донаучные истоки различных теорий аномии и проследить их влияние на социологическую и философскую мысль в последующие века. Использование слова «аномия» в художественной и философской мысли предвосхитило значительную часть современных социологических и криминологических интерпретаций аномии как социального феномена. Научные интерпретации, которые пережили настолько длительную проверку временем, следует признать соответствующими действительности. Одним из наиболее значительных выводов исследования является определение важной роли понимания аномии как состояния личности, которое исторически предшествовало определению аномии как массового социального феномена. При этом систематическая разработка понятия аномии в древнегреческой философии и в христианских религиозных текстах начинается с исследований социальной аномии и только в последствии приходит к изучению аномии личности. В донаучный период анализа аномии не только обозначаются социальные феномены аномии личности и аномии общества но и предпринимаются попытки осмысления социальных причин возникновения и того и другого явления. Этот вывод позволяет утверждать, что донаучный период осмысления аномии интересен для изучения развития различных социологических теорий аномии и как творческий источник для синтеза теорий аномии общества в постцифровой период.

Ключевые слова: аномия, аномия личности, ценности, теория, методология.

Введение

Анализ публикаций показывает, что отечественными учеными не проводились достаточно глубокие исследования определения аномии в донаучный период. Вероятно, такая задача не считается важной для социологической науки. Отечественные ученые проводили только фрагментарные исследования использования понятия «аномия» древнегреческими мыслителями [6]. При этом зачастую трудно сказать в какой степени идеи современных социологов могли быть вдохновлены античными авторами. Социолог Тирьякян иронично отмечал, что подобные вопросы можно считать «детективной историей социологии» [18]. При этом если мы обнаруживаем сходные интерпретации понятия «аномия», которые использовались и в железном веке, и в постцифровую эпоху, мы можем смело утверждать, что обнаружили существенные характеристики аномии, проверенные тысячелетиями.

Генезис аномии в художественных и философских текстах

Начало разработки понятия «аномия» было положено философами и авторами религиозных текстов, которые говорили на греческом языке. По сути понятие «аномия» было для них словом разговорного языка [11]. Анализ древних текстов показывает, что феномен социальной аномии воспринимался ими как кризис, который потрясает стабильное общество и со временем разрешается. Само понятие «*anomos*» образовано от греческого слова «*nomos*» (закон) и отрицательной частицы «*a-*». При изучении этимологии понятия «*nomos*» важно брать в расчет, что изначально это понятие использовалось для обозначения социальных норм поведения (если выражать это современным языком). В последствии с середины 5 века до н.э. понятие «*nomos*» начинает использоваться в узком значении, обозначая закон в юридическом смысле [14].

Впервые понятие «аномия» (*anomos*; ἄνομος) в форме прилагательного использовал Гесиод в своем произведении «Теогония» (7 век до н.э.). Этим понятием Гесиод характеризует титана Тифона, который является ужасным, высокомерным и нарушающим все правила поведения в обществе.

В последствии в период 6–5 веков до н.э. понятие «аномия» употребляется как прилагательное

для характеристики противозаконных и антисоциальных качеств персонажей древнегреческой мифологии.

В этот период драматург и трагик Софокл, а также публицист и ритор Исократ характеризовали персонажей древнегреческой мифологии, таких как Кентавр и минотавры как аномичных, что означало использование ими своей мощи для совершения жестокости и беззакония. Афинский драматург Еврипид осмысливал аномию в диалогах своих героев и демонстрировал, что причиной аномии является жестокость самой жизни как объективного феномена. Эта причина существует всегда и не является социально конструируемой. Важным вкладом Еврипида является то, что он подверг сомнению божественное происхождение законов и социальных норм, а также усомнился в их справедливости.

Если Софокл, Исократ, Еврипид трудились в Афинском полисе, то трагик и драматург Эсхил работал в городе Элефсисе. Он характеризовал как аномичных отдельных богов, поведение которых резко отличалось от поведения остальных богов и было беззаконием.

В этот начальный период осмысления социального феномена аномии она воспринимается как состояние отдельного индивида, которое не является следствием каких-либо социальных процессов [14]. В современной социологии последователем этой линии можно считать Роберта Макайвера, который полагал, что некоторые люди могут впасть в состояние аномии в любой период истории.

Если подвести промежуточный итог использования слова «аномия» в первые века развития древнегреческой художественной и философской литературы то это слово использовалось для характеристики поведения индивидов в трех смыслах – бесчеловечность, безбожие и несправедливость.

В период с 7 по 5 века до н.э. аномия интерпретировалась преимущественно образно в форме художественной метафоры. Можно уверенно утверждать, что многие античные интерпретации аномии соответствуют пониманию этого феномена современными социологами и криминологами [12]. И хотя в настоящее время аномия изучается конкретными науками следует признать, что интерпретация аномии при помощи художественных образов сохраняет определенный эвристический потенциал [3].

Пятый век до н.э. ознаменовался рядом кризисов в социальной, экономической и политической жизни древнегреческого общества. Это обстоятельство заставило многих мыслителей пересмотреть свои взгляды на природу власти и социального строя. Софисты начали использовать слово «аномия» как существительное и заложили основу для нового социально-политического дискурса

где «обсуждение аномии в Греции 5 века до н.э. отражает не только несостоятельность традиционных норм поведения, но и свидетельствует о систематических усилиях трагиков, историков и философов, направленных на то, чтобы найти решение социальных проблем современной им эпохи» [12, с. 47]. Одной из конкретных причин появления данного дискурса стала реформа афинского ареопага в 462–461 годах до н.э.

В это же время Геродот впервые использовал понятие «ценность» в форме существительного. Геродот начал употреблять его при описании состояния мидийцев после утраты их государством независимости. В итоге мидийцы ощущали аномию как хаос и отсутствие законной власти, что привело их к решению принять монархический строй. «Понятие «аномия» по Геродоту означает, что даже если законы и обычаи существуют, то это не гарантирует, что люди будут их уважать и соблюдать. В этом состоянии законы в целом мало соблюдаются, люди презирают закон» [12, с. 41].

Понятие «аномия» использовалось также в трудах Фукидида при анализе им Афинской истории. Фукидид утверждал, что демократия сформировалась в Афинах очень быстро и это обстоятельство не позволило афинскому обществу выработать необходимые нормы и ценности политического поведения, что привело к развитию аномии в обществе. По сути Фукидид первым привнес в теорию аномии фактор скорости социальных процессов. Далее согласно Фукидиду аномия усиливается в связи с эпидемией чумы в 430 г.д.н.э. Окончательному закреплению использования слова «аномия» (ανομία) как существительного способствовали работы Исократа, который употреблял его для описания поведения спартанцев, демонстрировавших презрение к законам.

В целом несмотря на то, что к 5 веку д.н.э. понятие аномии активно употребляется древнегреческими мыслителями целостного и последовательного дискурса аномии не возникает. Понятие аномии используется при осмыслении естественных законов природы (physis; φύσις) или при осмыслении социальных закономерностей (nomos; νόμος), которые могут иметь как естественное так и искусственное происхождение [2, с. 36]. Оба рассмотренных аспекта осмысливались софистами, которые связывали следование законам с вопросами свободы и справедливости. Обозначенная софистами постановка проблемы аномии является крайне актуальной и в настоящее время [15, с. 1].

Среди софистов можно особо отметить Гиппия Элидского и Антифона Афинского которые пришли к выводу, что справедливость более, возвышенное, широкое и универсальное понятие чем закон, который может ограничивать справедливость. Таким образом у индивида есть право нарушать несправедливый закон.

Диаметрально противоположную трактовку роли закона в обществе предлагали Платон, Протагор и Сократ, которые понимали закон как непреложный императив. Безусловное соблюдение законов и вера в правосудие для данных философов являлось основой стабильности общества. В то же время сомнение в справедливости законов могли положить начало конфликтам и потрясениям в обществе. Сократ также полагал, что гражданин полиса должен следовать законам даже если это противоречит его личным интересам поскольку законы «воплощают принципы справедливости» [12, с. 53]. Платон даже больше чем Сократ настаивал на соблюдении законов, которые по его мнению были получены людьми а не созданы ими [4]. Аномия Платон понимал как отсутствие социальных норм и законов, несправедливость, чудовищные и жестокие желания людей, хаос, который приводит к негативным последствиям.

Если для Платона аномия была по сути синонимом метафизического зла то для софистов аномия была частью социальных условий. По мнению софистов преодолеть аномию возможно при помощи практических мер.

Софисты написали фундаментальный философский труд «Ямвлих анонимный» «Anonymus Iamblichii» [8; 16] в котором вводится понятие «еномия» (ἐνομία; enomia), обозначающее состояние соблюдения индивидами социальных норм и законов общества. По убеждению авторов Ямвлиха анонимного аномия для общества вредна и неестественна «закон и справедливость управляют людьми, пребывая в неизменном состоянии, либо исчезая, поскольку они постоянны по своей природе» [7, с. 109]. В то же время еномия является естественным и неизменным состоянием общества.

Аномия Платона является наивной трактовкой, поскольку она буквально сосредотачивает в себе все пороки общества. При этом Платон не разделяет аномию личности и социальную аномию, что характерно для современной социологии и является дроблением единого по своей сути объекта. Для античных интерпретаций аномии личности характерно, что они описывают внешние проявления личности но не затрагивают внутриличностные процессы. Следует помнить, что а античности не было понятия «девиация» а потому аномия могла трактоваться шире чем в настоящее время.

Аномия в христианских текстах

После трудов Платона понятие «аномия» постепенно исчезает из философского дискурса и привлекает к себе интерес теологов. Началом разработки понятия «аномия» в теологии можно считать появление Септуагинты или Перевода семидесяти толковников – собрания переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–I веках

до н.э. в Александрии. В Септуганите понятие «аномия» упоминается 230 раз. Еще 120 раз встречается понятие «аномичный» [9, с. 619]. Если в текстах Септуганиты аномия понимается как нарушение Божественного закона, то в текстах Нового Завета на греческом языке понятие «аномия» отождествляется с грехом. Подобная трактовка шире чем понимание нарушения Божественного закона в юридическом смысле поскольку она включает мысли, мотивы и чувства индивида. В Новом Завете аномия является следствием свободы воли. Для апостола Матвея понятие «аномия» является одним из наиболее часто употребляемых (напр. Мат. 24:10–12, Мат. 7:21). В Новом Завете понятие аномия (в формах anomos; anomias) характеризует как состояние общества, так и отдельного человека [17].

Понимание аномии как нарушения объективного закона в Ветхом Завете полностью соответствует методологическим ориентациям социологического реализма. Реалистическое понимание аномии начинается с трудов Платона и позднее будет продолжено Дюркгеймом. В текстах Нового Завета предлагается номиналистическая трактовка аномии как результата мыслей, чувств, интерпретаций, которые появляются на уровне индивида. Номиналистическая традиция истолкования аномии основана софистами и будет продолжена в трудах Жана-Мари Гюйо.

Дальнейшее распространение христианской религии и необходимость осмысления религиозных текстов способствовало изучению аномии в рамках теологии. Поскольку тексты Ветхого Завета изначально были написаны на древнем иврите и арамейском языке актуализировался вопрос об изначальном значении тех понятий которые обозначены в Септуганите словом «аномия». В текстах Септуганиты это греческое слово использовалось для перевода с оригинала примерно двадцати слов, означающих зло, злобу, безбожие, несправедливость, нечестие, развращенность, и грех [10, с. 628]. Наиболее часто греческое понятие «аномия» было использовано здесь для обозначения понятий «грех» и «несправедливость». В теологической среде возникли дискуссии о том, считать ли грех и несправедливость разными феноменами или же одним.

Сторонники различия этих понятий утверждали, что аномии можно отнести только к несправедливости (незаконные действия, нарушение духовных принципов), в то время грех они обозначают понятием «harmatia» (любое действие, несоответствующее письменным законам).

Разрешен этот спор был Филоном Александрийским (25 до н.э. – 50 н.э.) который утверждал, что закон служит принципиальным разделением добра и зла, следовательно отсутствие закона (аномия) становится источником зла: беспорядка, лжи, непониманию социальных ролей. Аналогичное понимание аномии можно обнаружить и в По-

сланиях апостола Павла. Но для Павла закон является не императивом, который руководит поведением, а императивом, позволяющим санкционировать поступки. Иначе говоря, только аномичный человек нуждается в законе, человек же добродетельный может обойтись без закона (яркий пример Послание апостола Павла Римлянам 2:12–16).

В конце периода античности и начале средних веков понятие аномия выходит из философского оборота и частично заменяется средневековым «*iniquitas*» (лат. беззаконие, чрезмерная суровость) [1, с. 197]. Мыслители религиозно-философского толка возвращаются к осмыслению аномии в период английского ренессанса. Возвращение аномии в философский дискурс приводит к некоторой терминологической путанице, поскольку значение этого греческого понятия смешивают не только с уже упомянутым латинским «*iniquitas*», но и с близкими по смыслу латинскими словами «*anorma*», «*anormis*», «*anomalous*», «*anomus*», «*anormalus*» [12, с. 66]. При переводе на английский понятия «*anomus*» и «*anomalous*» становятся: «*anomy*» (означает отсутствие законов), и «*anomaly*» (обозначает отклонение поведения от нормы).

Повторное обращение мыслителей к исконному, греческому понятию «*anomie*» связано как с анализом библейских текстов на греческом языке теологами, так и с изучением трудов греческих философов эрудитами и гуманистами. Внутри этих двух интеллектуальных течений шли оживленные дискуссии, посвященные феномену аномии. Если гуманисты обсуждали понятие *anomie* преимущественно применительно к человеческим законам и нормам поведения, то теологи применяли его для описания поступков, нарушающих библейские законы [5].

Теологи английского католического университета Реймса рассматривали аномию как несоответствие поведения индивида принятым в обществе нормам. Понятие «аномия» для них обозначало поведение ненормальное, но не наущающее библейский закон. Реймсисты применяли это понятие, чтобы отличить обычный грех (отклонение поведения индивида от библейского закона) от смертного греха (нарушение библейского закона индивидом, осознающим при этом суть и последствия своих действий). Иного мнения придерживались пуритане, которые полагали, что люди склонны к греху по своей природе и все их действия, не соответствующие нормам поведения, закрепленным в библейских письменных документах, являются грехом (т.е. *anomie*). Для пуритан любой грех является смертным по определению.

Разрешением этого спора можно считать позицию английского теолога Ричарда Хукера (1553–1600), который полагал, что яростные споры между кальвинистами и пуританами с одной стороны и католиками с другой вызваны непониманием то-

го, что разные виды законов регулируют различные области человеческого поведения [13, с. 186]. Теологи, согласно Хукеру, не различали нормы, регулирующие поведение людей в религиозной сфере, в сфере экономики и прочих сферах человеческой жизни.

Заключение. Рассмотренные донаучные концепции аномии свидетельствуют о появлении интерпретаций социальной аномии и аномии личности в глубокой древности. Если изначально аномия считалась характерной чертой отдельных индивидуумов или результатом жизни в объективной реальности, то постепенно мыслители приходят к идее о зарождении аномии под влиянием социальных процессов. Крайне интересно, что в античных текстах можно найти как реалистические так и номиналистические трактовки аномии. Античные авторы не соотносили аномию с целенаправленными действиями субъекта, как это происходит в современной социологии при интерпретации аномии как состояния бесцельности или одиночества. В донаучный период аномия воспринимается чаще всего как результат временных кризисов. Отдельную трактовку аномии можно наблюдать в Новом Завете, где аномия интерпретируется как результат морального выбора и отвергается идея о возникновении аномии под влиянием каких-либо объективных обстоятельств. В целом донаучные концепции аномии таят в себе существенный эвристический и эпистемологический потенциал для теоретической социологии. Это особенно важно для русскоязычной научной литературы где указанный вопрос практически никак не разработан.

Литература

1. Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Том 4. Петроград. Третья Государственная Типография. 1918. – 642 с.
2. Луковская Д.И., Разуваев Н.В. Учение досократиков о справедливости и законе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Серия 14, Право. № 3. С. 35–44.
3. Конанчук С.В., Плетнев А.В. Влияние эстетического образования на самосознание человека в условиях современной социальной аномии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6. (41). С. 111–114.
4. Платон. Минос. Германия: Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2017. – 29 с.
5. Плетнев А.В. Развитие аномии в религиозной сфере жизни постсоветского общества // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 4. С. 26.
6. Туркиашвили Ш.А., Горозия В.Е. Понятие аномии и попытки его модификации. // Человек: соотношение национального и общечелове-

- ческого. Выпуск 2. / Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) / под ред. В.В. Парцвания. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 249–258.
7. Balot R.K. *Greek Political Thought*. Blackwell Publishing. 2006. – 368 p.
 8. Cole A.T. *The Anonymus Iamblich and His Place in Greek Political Theory* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1961. Vol. 65. p. 127–163.
 9. Davison J.E. *Anomia and the Question of an Antinomian Polemic in Matthew* // *Journal of Biblical Literature*. 1985. Vol. 104. No. 4. Pp. 617–635.
 10. Deflem M. *From Anomie to Anomia and Anomic Depression: A Sociological Critique on the Use of Anomie in Psychiatric Research* // *Social Science and Medicine*. Vol. 29 No. 5. p. 627–634.
 11. Orru M. *Anomie and social theory in ancient Greece* // *European Journal of Sociology*. 1985. Vol. 26. Iss. 1. Pp. 3–28.
 12. Orru M. *Anomie: History and meanings*. Mass., Winchester.: Allen & Unwin, 1987. – 210 p.
 13. Orru M. *Anomy and Reason in the English Renaissance* // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 47. No. 2. 1986. p. 177–196.
 14. Ostwald M. *Nomos and the Beginnings of the Athenian Democracy*. 1st Edition. Oxford University Press. 1969. – 228 p.
 15. Kerferd G.B. *The Sophistic Movement*. – Cambridge: Cambridge University Press. 1981. – 196 p.
 16. McKirahan R.D. *Philosophy Before Socrates: An Introduction with Texts and Commentary* 2nd Edition. Hackett Publishing Company. 2011. p. 419–429.
 17. Macintosh W. *Paternoster R. Anomia or Liberalism and Its Napoleonic Messiah: Comprising Facts from Contemporaneous History in Identification of the Principles, Person, and Kingdom of Antichrist*. 1866. p. 3.
 18. Tiryakian E. A. *A problem for the sociology of knowledge the mutual unawareness of Émile Durkheim and Max Weber* // *European Journal of Sociology*. 1966. Vol. 7. Iss. 2. p. 330–336.

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF “ANOMIE” IN THE PRE-SCIENTIFIC PERIOD AND THE HEURISTIC-EPISTEMOLOGICAL POTENTIAL OF PRE-SCIENTIFIC INTERPRETATIONS OF ANOMIE

Pletnev A.V., Ignatieva O.A.

Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg State University

The theory of anomie is currently experiencing a surge of interest from the scientific community. This article allows us to identify the pre-scientific origins of various theories of anomie and trace their influence on sociological and philosophical thought in subsequent centuries. The use of the word “anomie” in artistic and philosophical thought has anticipated a significant part of modern sociological and criminological interpretations of anomie as a social phenomenon. Scientific interpretations that have survived such a long test of time

should be recognized as relevant to reality. One of the most significant conclusions of the study is the definition of the important role of understanding anomie as a state of personality, which historically preceded the definition of anomie as a mass social phenomenon. At the same time, the systematic development of the concept of anomie in ancient Greek philosophy and in Christian religious texts begins with studies of social anomie and only later comes to the study of personality anomie. In the pre-scientific period of anomie analysis, the social phenomena of personality anomie and society anomie are not only identified, but attempts are also made to understand the social causes of both phenomena. This conclusion suggests that the prescientific period of understanding anomie is interesting for studying the development of various sociological theories of anomie and as a creative source for the synthesis of theories of anomie of society in the postdigital period.

Keywords: anomie, anomie of personality, values, theory, methodology.

References

1. Bolotov V.V. *Lectures on the History of the Ancient Church*. Volume 4. Petrograd. Third State Printing House. 1918. – 642 p.
2. Lukovskaya D.I., Razuvaev N.V. *The Doctrine of the Pre-Socratics on Justice and Law* // *Bulletin of St. Petersburg University*. 2015. Series 14, Law. No. 3. Pp. 35–44.
3. Konanchuk S.V., Pletnev A.V. *The Influence of Aesthetic Education on Human Self-Awareness in the Context of Modern Social Anomie* // *Bulletin of Oryol State University*. Series: New Humanitarian Studies. 2014. No. 6. (41). Pp. 111–114.
4. Plato. *Minos*. Germany: Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2017. – 29 p.
5. Pletnev A.V. *Development of anomie in the religious sphere of life of post-Soviet society* // *Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*. 2013. No. 4. P. 26.
6. Turkiashvili Sh.A., Gorozia V.E. *The concept of anomie and attempts to modify it* // *Man: the relationship between the national and the universal*. Issue 2. / Collection of materials of the international symposium (Zugdidi, Georgia, May 19–20, 2004) / edited by V.V. Partsvania. – St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2004. – P. 249–258.
7. Balot R.K. *Greek Political Thought*. Blackwell Publishing. 2006. – 368 p.
8. Cole A.T. *The Anonymus Iamblich and His Place in Greek Political Theory* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1961. Vol. 65. p. 127–163.
9. Davison J.E. *Anomia and the Question of an Antinomian Polemic in Matthew* // *Journal of Biblical Literature*. 1985. Vol. 104. No. 4. Pp. 617–635.
10. Deflem M. *From Anomie to Anomia and Anomic Depression: A Sociological Critique on the Use of Anomie in Psychiatric Research* // *Social Science and Medicine*. Vol. 29 No. 5. p. 627–634.
11. Orru M. *Anomie and social theory in ancient Greece* // *European Journal of Sociology*. 1985. Vol. 26. Iss. 1. Pp. 3–28.
12. Orru M. *Anomie: History and meanings*. Mass., Winchester.: Allen & Unwin, 1987. – 210 p.
13. Orru M. *Anomy and Reason in the English Renaissance* // *Journal of the History of Ideas*. Vol. 47. No. 2. 1986. p. 177–196.
14. Ostwald M. *Nomos and the Beginnings of the Athenian Democracy*. 1st Edition. Oxford University Press. 1969. – 228 p.
15. Kerferd G.B. *The Sophistic Movement*. – Cambridge: Cambridge University Press. 1981. – 196 p.
16. McKirahan R.D. *Philosophy Before Socrates: An Introduction with Texts and Commentary* 2nd Edition. Hackett Publishing Company. 2011. p. 419–429.
17. Macintosh W. *Paternoster R. Anomia or Liberalism and Its Napoleonic Messiah: Comprising Facts from Contemporaneous History in Identification of the Principles, Person, and Kingdom of Antichrist*. 1866. p. 3.
18. Tiryakian E. A. *A problem for the sociology of knowledge the mutual unawareness of Émile Durkheim and Max Weber* // *European Journal of Sociology*. 1966. Vol. 7. Iss. 2. p. 330–336.

Влияние взглядов на гендерное равенство на репродуктивные намерения и поведение женщин

Чжао Ли Цзяфэн,

аспирант, Белорусский государственный университет
E-mail: zhaolijiafeng@gmail.com

В статье анализируется, как взгляды женщин на гендерное равенство влияют на их репродуктивные намерения и поведение. Исследования показывают, что на социальном и культурном уровнях существует тесная связь между восприятием гендерного равенства и решениями о рождении детей. Высокий уровень гендерного равенства часто сопровождается тенденцией к более позднему возрасту рождения первого ребенка и снижению общего количества детей, что отражает приоритеты женщин в отношении образования, карьеры и личного развития. В статье также рассматриваются социально-экономические факторы и обсуждается, как политика, направленная на поддержку гендерного равенства, может повлиять на рождаемость. Представлены кросс-культурные исследования и статистические данные, демонстрирующие влияние гендерного равенства на репродуктивные намерения и фактическое поведение женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, репродуктивные намерения, репродуктивное поведение, социально-экономические факторы, образование, карьерное развитие, влияние политики, кросс-культурные исследования.

Introduction

The topic of gender equality and its influence on various aspects of women's lives continues to be of significant importance across the globe. Gender equality encompasses the equal rights, responsibilities, and opportunities for all genders in social, economic, political, and cultural contexts. One particularly relevant aspect of this issue is how perceptions of gender equality affect women's fertility intentions and behaviors. Fertility decisions are influenced not only by individual preferences but also by broader social and cultural norms that define gender roles and expectations.

The perception of gender equality often correlates with changes in family planning, the timing of childbirth, and the total number of children women choose to have. In societies where gender equality is more established, women may feel empowered to prioritize education, career growth, and personal development before starting a family. Conversely, in regions with lower levels of gender equality, traditional roles and expectations may pressure women to marry and have children at an earlier age. These differences highlight the complex relationship between gender perceptions and fertility-related decisions.

Research has shown that socio-economic factors such as education, employment opportunities, and access to healthcare intersect with gender equality perceptions, shaping women's reproductive choices. For example, women who perceive greater gender equality often have access to better educational and career opportunities, which may lead to delayed childbearing or a preference for fewer children. This reflects a broader trend in developed countries, where women's increased participation in the workforce correlates with declining birth rates. On the other hand, in societies where gender equality is less advanced, women may face limited autonomy in making reproductive decisions, which can result in higher fertility rates and earlier motherhood.

This article seeks to explore the impact of gender equality perceptions on women's fertility intentions and behaviors. By examining existing research and case studies from different cultural and socio-economic backgrounds, the article will provide a comprehensive analysis of the factors contributing to these reproductive decisions. Additionally, the long-term implications of promoting gender equality on population growth and societal development will be considered. Understanding these relationships is crucial for devel-

oping effective policies that support women's rights, promote equality, and address demographic challenges in various regions.

Gender Equality: Definition and Current Understanding

Gender equality refers to the equal rights, responsibilities, and opportunities for individuals of all genders in every aspect of life. This concept emphasizes that men and women should not be the same but should have equal access to resources, opportunities, and decision-making processes. According to Patel (2014), gender equality involves ensuring that the interests and needs of all groups are equally considered, which helps in recognizing the diversity among women and men. Modern understanding goes beyond formal equality and focuses on addressing underlying societal structures that contribute to gender disparities. This includes acknowledging how entrenched gender norms impact various areas of life, such as education, employment, and access to healthcare [1].

The idea of gender equity is often integrated with gender equality to create more effective measures. While equality ensures that individuals are treated the same, equity acknowledges that different individuals start from different places and may require different resources to achieve the same outcomes. De Austria and Jaramillo (2014) emphasize that equity is crucial for achieving true equality as it addresses historical disadvantages that have disproportionately affected women. By incorporating equity-focused approaches, policies can help create a level playing field that empowers women to participate fully in economic and social life. This concept becomes especially significant in societies where traditional gender roles still dictate the opportunities available to individuals, reinforcing systemic inequality [2].

Cultural differences play a pivotal role in how gender equality is perceived and implemented. In many cultures, deeply rooted traditions continue to shape expectations and responsibilities for men and women. Golovinov and Golovinova (2021) highlight that patriarchal norms often result in women being viewed as subordinate, which impedes progress toward gender equality. Despite legal frameworks promoting equal rights, cultural resistance can limit the effectiveness of such measures. Conversely, more progressive societies have adopted comprehensive policies that encourage shared responsibilities in domestic and professional spheres, leading to more balanced gender roles. However, challenges such as wage gaps and underrepresentation in leadership roles indicate that achieving gender equality is a continuous process requiring persistent efforts [3].

Policy initiatives remain a key driver in promoting gender equality and addressing the social norms that perpetuate inequality. Legislative actions, such as anti-discrimination laws and quotas for female rep-

resentation, aim to dismantle structural barriers. However, the success of these policies can be inconsistent, influenced by socio-economic conditions and cultural attitudes. While some countries have made significant strides through active policy intervention, others still struggle with deep-seated biases that hinder progress. Effective gender equality policies must not only focus on equal treatment but also on creating environments where women and men can equally contribute to and benefit from development. This comprehensive approach can help bridge the gap between theoretical equality and practical outcomes, supporting a society where the capabilities of all individuals are fully recognized and valued.

Theoretical approaches to studying the influence of gender equality on reproductive intentions

Theoretical approaches to understanding how gender equality influences reproductive intentions are rooted in various models that explain gender roles and decision-making processes. One primary framework is the gender equity theory, which postulates that the levels of gender equity within family-oriented and individual-oriented institutions significantly affect fertility behaviors. According to McDonald (2000), low levels of gender equity, particularly within the household, limit women's ability to balance paid employment and family responsibilities, which can lead to reduced fertility rates. This theory suggests that as gender equity increases, especially in the labor market and education, women gain greater autonomy in making reproductive choices, potentially leading to a more balanced approach to childbearing [4].

Another relevant theoretical approach involves the analysis of gender roles and how they impact fertility intentions. Raybould and Sear (2020) conducted a synthesis that highlighted how the division of labor within households influences reproductive behavior. They argue that women who face a "dual burden" of paid and unpaid labor tend to have lower fertility rates. However, when male partners actively participate in domestic tasks, women may feel more supported in pursuing larger families. This finding underscores the importance of shared domestic responsibilities in shaping fertility decisions [5].

Empirical studies further support the hypothesis that gender role attitudes significantly influence fertility intentions. Miettinen, Basten, and Rotkirch (2011) analyzed data from Finland and found that while traditional gender attitudes can increase fertility intentions among men, more egalitarian views contribute to varied outcomes, reflecting complex interactions between gender equality and individual aspirations. This research indicates that gender equality in both public and domestic spheres plays a pivotal role in how reproductive decisions are formulated, showcasing the need for policies that promote balanced gender roles [6].

These theoretical perspectives highlight that gender equity, defined by the distribution of responsibilities and opportunities between men and women, can either facilitate or inhibit reproductive intentions depending on the degree of support and societal norms. Understanding these theories provides insights into why women with varying perceptions of gender equality may make different choices regarding motherhood.

The Impact of Gender Equality on Reproductive Intentions and Fertility

Empirical studies have demonstrated significant correlations between gender equality and fertility rates across different countries. Research conducted by Abdollahpour, Mansouri, and Khadivzadeh (2020) reviewed data from multiple nations and found that higher levels of gender equality are often associated with delayed childbearing and a reduction in the number of children per family. This study emphasized that the relationship between gender equality and fertility is influenced by various economic, social, and cultural factors. In countries where gender equality is more pronounced, women have greater access to education and career opportunities, which often leads to postponing childbirth and planning for fewer children. This shift reflects a broader trend in developed societies where women's increased participation in the workforce correlates with lower fertility rates [7].

Further, findings by Hong and Gilbert (2020) indicate that while support for gender equality in family and work life is positively associated with higher fertility rates, contradictions between societal expectations and personal attitudes can create cognitive dissonance, impacting fertility decisions. In their comparative analysis of 16 societies, they found that where women experience strong support for equality in both domestic and public spheres, fertility rates tend to stabilize or increase. Conversely, in societies where gender roles remain rigid and support for equality is inconsistent, women may face challenges balancing work and family life, leading to lower fertility rates. These insights suggest that gender equality must be holistic and supported at both the policy and societal levels to positively influence reproductive behavior [8].

Socio-Economic Factors and Their Connection to Gender Equality

Socio-economic factors play a significant role in shaping women's reproductive intentions and decisions regarding childbirth. Economic conditions, such as income levels and financial stability, directly influence family planning. In times of economic uncertainty, women may choose to postpone motherhood in favor of achieving a certain level of security and stability first. This decision allows them to focus on building a more secure future for themselves and potential children. Higher income levels and economic prosperity are often associated

with more flexible family planning options, including access to modern medical technologies and healthcare services. This access enables women to make more informed and deliberate choices about when and how to have children, aligning these decisions with their professional and personal goals, rather than societal expectations or economic constraints.

Education levels also have a profound impact on women's reproductive intentions. Women with higher education levels typically have greater access to information and resources, which empowers them to make well-informed decisions regarding their reproductive health and family planning. Education fosters a deeper understanding of gender equality and often leads to higher career aspirations and personal development goals. As a result, educated women may choose to delay the age of first childbirth to prioritize career advancement and achieving a stable financial position. This shift not only affects individual timelines for starting a family but also contributes to broader societal trends of later childbirth and smaller family sizes in regions where educational opportunities are abundant and accessible.

Access to career opportunities further influences the timing and desire to have children. Women who have clear professional trajectories and growth potential are more likely to plan their reproductive lives in a way that complements their career milestones. This may involve delaying childbirth to reach certain positions or to establish themselves in their field, ensuring that they can return to their careers after maternity leave without significant setbacks. This approach reflects a growing awareness of gender equality in professional settings and emphasizes the importance of support systems, such as employer-provided childcare, maternity leave policies, and flexible work arrangements. These factors create an environment where women do not have to choose between career advancement and family life, allowing them to integrate both aspects harmoniously.

Moreover, socio-economic conditions at the community and national levels play a role in shaping attitudes toward gender roles and expectations. In societies with greater economic inequality, traditional gender roles may remain more deeply ingrained, impacting women's autonomy in making reproductive decisions. On the other hand, in economically prosperous societies where policies support gender equality and provide social safety nets, women are more empowered to pursue higher education, career goals, and family life on their own terms. This highlights the interconnected nature of economic conditions, education, and policy in promoting a gender-equal society where reproductive choices align with individual aspirations rather than external pressures. These socio-economic factors collectively influence women's reproductive behavior, reinforcing the idea that true gender equality must be supported by comprehensive social and economic structures.

Gender Equality and Real Childbearing Behavior

Practical studies show that views on gender equality have a significant impact on women's real decisions regarding childbearing. In countries with high levels of gender equality, women often choose to delay motherhood, prioritizing education and career development first. For instance, in Scandinavian countries, where policies actively support equal rights and opportunities for both men and women, women have the flexibility to choose a later age for having their first child. These nations are characterized by policies that facilitate the balance between work and family life, including access to flexible work schedules, paid parental leave, and high-quality childcare services. Such measures allow women to feel more secure about starting a family, ultimately contributing to the maintenance of stable fertility rates.

Conversely, in countries where gender equality remains low and traditional roles for women are still prevalent, childbearing behavior can be markedly different. Women often face expectations of early motherhood and bear the primary responsibility for childcare and household duties, which limits their opportunities for career growth and personal development. Policies aimed at promoting gender equality can change this scenario by giving women more freedom to make informed choices and plan their families. The experience of Western European countries demonstrates that the integration of gender-sensitive initiatives can lead to increased fertility rates by creating an environment where women can balance professional and personal life without having to sacrifice either.

Conclusion

The analysis of gender equality and its impact on women's reproductive behavior highlights that socio-economic factors, cultural norms, and policy measures all play crucial roles in shaping reproductive decisions. In countries with high levels of gender equality, women often have the flexibility to delay childbearing and integrate family planning with personal and professional goals. Supportive policies, such as parental leave, flexible work arrangements, and quality childcare services, create an environment where women can confidently balance career ambitions and family life.

Conversely, in societies with lower levels of gender equality, traditional gender roles often limit women's autonomy, leading to earlier childbearing and reduced opportunities for personal and professional growth. This underscores the importance of implementing gender-sensitive policies that promote equality and provide support for women in both domestic and public spheres. By fostering gender equality, societies can empower women to make reproductive decisions that align with their aspirations, contributing to a more balanced approach to family planning and sustainable demographic development.

Литература

1. Patel, V. (2014). Gender Equality and Human Rights. AARN: Topics of Concern in Applied Anthropology (Topic).
2. De Austria, J., & Jaramillo, J. (2014). The Fine Line Between Gender Equity and Gender Equality. TIJ's Research Journal of Social Science & Management. – RJSSM.
3. Golovinov, A., & Golovinova, Yu.V. (2021). The Ontological Nature of Gender Equality as a Philosophical and Legal Category. Legal Linguistics.
4. McDonald, P. (2000). Gender Equity in Theories of Fertility Transition. Population and Development Review, 26, 427–439.
5. Raybould, A., & Sear, R. (2020). Children of the (gender) revolution: A theoretical and empirical synthesis of how gendered division of labour influences fertility. Population Studies, 75, 169–190.
6. Miettinen, A., Basten, S., & Rotkirch, A. (2011). Gender equality and fertility intentions revisited: Evidence from Finland. Demographic Research, 24, 469–496.
7. Abdollahpour, S., Mansouri, E., & Khadivzadeh, T. (2020). A Comparative Review of the Relationship between Fertility Rate and Gender Equality.
8. Hong, C.-H., & Gilbert, N. (2020). Cognitive Dissonance and Fertility Rates: A Comparative Analysis of Attitudes toward the Gender Division of Labour in East Asian and Western Industrial Societies.

THE IMPACT OF GENDER EQUALITY PERCEPTIONS ON WOMEN'S FERTILITY INTENTIONS AND BEHAVIORS

Zhao LiJiafeng

Belarusian State University

This article examines how women's perceptions of gender equality influence their fertility intentions and behaviors. Research indicates that there is a strong connection between gender equality perceptions and reproductive decisions at social and cultural levels. High levels of gender equality are often associated with a tendency to delay childbearing and reduce the total number of children, reflecting women's priorities in education, career, and personal development. The article also explores socio-economic factors and discusses how policies promoting gender equality can impact fertility rates. Cross-cultural studies and statistical data are presented to demonstrate the profound impact of gender equality on women's fertility intentions and actual reproductive behavior.

Keywords: Gender Equality, Fertility Intentions, Reproductive Behavior, Socio-Economic Factors, Education, Career Development, Policy Impact, Cross-Cultural Studies.

References

1. Patel, V. (2014). Gender Equality and Human Rights. AARN: Topics of Concern in Applied Anthropology (Topic).
2. De Austria, J., & Jaramillo, J. (2014). The Fine Line Between Gender Equity and Gender Equality. TIJ's Research Journal of Social Science & Management. – RJSSM.
3. Golovinov, A., & Golovinova, Yu.V. (2021). The Ontological Nature of Gender Equality as a Philosophical and Legal Category. Legal Linguistics.

4. McDonald, P. (2000). Gender Equity in Theories of Fertility Transition. *Population and Development Review*, 26, 427–439.
5. Raybould, A., & Sear, R. (2020). Children of the (gender) revolution: A theoretical and empirical synthesis of how gendered division of labour influences fertility. *Population Studies*, 75, 169–190.
6. Miettinen, A., Basten, S., & Rotkirch, A. (2011). Gender equality and fertility intentions revisited: Evidence from Finland. *Demographic Research*, 24, 469–496.
7. Abdollahpour, S., Mansouri, E., & Khadivzadeh, T. (2020). A Comparative Review of the Relationship between Fertility Rate and Gender Equality.
8. Hong, C.-H., & Gilbert, N. (2020). Cognitive Dissonance and Fertility Rates: A Comparative Analysis of Attitudes toward the Gender Division of Labour in East Asian and Western Industrial Societies.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Массовые убийства в школах: оценка ментального здоровья

Ардашев Роман Георгиевич,

д.ф.н., к.ю.н., начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета
E-mail: ardashev.rg@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы ментального здоровья школьников, на основе анализа причин, условий и последствий массовых убийств в школах. Приводятся результаты вторичного анализа публикаций, посвященных массовым убийствам, а также данные авторского исследования о трансформации ментального здоровья в современном обществе, где доказываем, что рост массовых убийств, массового насилия становится результатом духовно-нравственного обнищания нашего общества. Показывается, что перспективами развития морального здоровья школьников становится просвещение и пропаганда ментально экологических и здоровых установок жизни молодого поколения.

Ключевые слова: угрозы социального порядка, убийство, массовое убийство, школа, массовое сознание, ментальное здоровье.

В разных социально-исторических условиях происходит становление социальной адаптации школьников к внешнему миру. Ограничения и тревоги внешней среды отражаются на тех же процессах в локальных средах, коим и является школьный коллектив или учебный класс. Когда тревожные и напряженные моменты нарастают, тогда выходят на поверхность конфликты и массовые убийства, приводящие к разрушению социального порядка.

Нестабильность общей ситуации затрагивает как общие формы и уровни воздействия, например, идеологический – через разрушение норм, правил и верований людей (то, через что мы воспринимаем социальность); так и уровни морального порядка (мифы, символы, дискурсы – то, что конструирует культурные коды и пласты реальности).

Моральная природа агрессивного поведения в школах – очевидна. Она опирается на негативные эмоциональные состояния человека или группы, которые никак не регулировались и контролировались, не была оказана помощь вовремя и результатом этого, стал акт массового насилия.

Современные социальные конфликты проистекают из духовно-мировоззренческого несогласия, моральных и этических противоречий, через социальные символы и коллективные ритуалы, способы чувствования, описания и действия в мире рождают разные социальные практики, которые приводят к социальному разобщению и дезинтеграции. Это то, что становится основой для массовых убийств в школах.

Основанием этих процессов становится поле духовно-нравственного конфликта внутри социокультурного пространства современности (П. Бурдье). Конфликтность заложена через внедрение вестернизированных ценностей в сферу семьи, досуга, искусства, СМИ, религии, права, политики и прочих социальных институтов. Этот конфликт помогает определять и поддерживать процессы поддержания и воспроизводства общественной жизни: свобода, справедливость, служение, честь, долг и т.д. Природа плюрализма сама по себе подталкивает конфликт.

Этот конфликт в школе определяется, с одной стороны, формальными институтами и их внутренними практиками, такие как стандарты обучения, программы, учебные планы. Школа делает больше, чем надо для продуктивного труда. С другой стороны субъективными процессами проживания жизненных условий и рамок отстаивания соб-

ственной независимости и самостности, которые помогают вписаться в уже существующий социальный порядок (опираясь на идеи и символы коллективного самопонимания и самопризнания).

Это приводит к сложностям формирования социальной солидарности, коллективной идентичности, легитимности порядков и норм, табу и прочим социальным явлениям, определяющим условия и формы социальной конфликтности или напряженности. В этих условиях молодые люди осмысливают свое положение в обществе, социальный порядок как таковой, дискурс с этим связанный.

Плюралистичность современного мира рождает конфликтность, поэтому она будет формироваться на всех уровнях социального развития. Особенно остро и проблемно будет развиваться в образовательных учреждениях – местах получения знаний, навыков и социального опыта. Школа – как зеркало социальной жизни, определяет формы и условия социального взаимодействия.

В связи с этим, возникают несколько направленных исследований ментального здоровья молодежи.

1. Игрализационный подход, опирается на суицид как моральную практику, проигранную в нормах и запретах того или иного исторического периода общественного развития. В рамках него П.А. Баев [15–17], О.А. Полюшкевич [21–25] размышляет о трансформации игры в рамках социологии морали и стигматизации в современных социальных условиях, Н.Д. Узлов и М.Н. Семёнова [27] об игре, трансгрессии и сетевом суициде.

2. Нарративный подход, предполагает изучение текстов и письменных образов из СМИ и сети Интернет, которые формируют определенные суицидальные установки, усиливает притягательность суицидальных образов. Например, Л.О. Алгави, Ш.Н. Кадырова и Н.Е. Расторгуева [1] размышляют о новостном нарративе «Синий Кит», Н.Ю. Демодуми и Ю.П. Денисов [20] о суицидальном контенте в киберпространстве или же А.М. Бычкова и Э.Л. Раднаева [19] о доведении до самоубийства через интернет-технологии.

3. Философско-символический подход, опирается на экзистенциальные, мировоззренческие установки молодых людей, определяющие их жизненный выбор – «жизни и смерти». Например, Р.Г. Ардашев [2–14] говорит об иррациональных основах суицида, Ю.В. Бурова и Л.Ф. Айзятова [18] о суициде как современном деструктиве общественного развития, С.Ж. Рыспаева [26] размышляет с позиции социологии о суициде как экзистенциальном выборе.

Обобщая данные исследователей, можно выявить несколько типов детей и подростков, обладающих потенциальной склонностью к массовому насилию в образовательных учреждениях:

- испытывающие одиночество, обладающие статусом аутсайдеров и стигматизированных (т.е. они ограничены в коммуникации);

- агрессивные (проявление гнева и агрессии к сверстникам и животным);
- обладающие диагностируемым психическим расстройством (депрессия, шизофрения, биполярное расстройство и т.д.);
- ведомые (склонные к подражанию или слепому следованию указаний кого-то (например, в виде выполнения заданий, полученных через социальные сети).

Все выделенные авторы и подходы ставят разные акценты на одну проблему – молодежного суицида. Так как наличие ее фиксирует проблемы ментального здоровья в разных социальных сообществах школьников. Если не изменять существующую стратегию социального взаимодействия внутри школы, то массовые убийства, как следствия идей о самоубийстве, станут основной вехой социального развития общества.

Особенности исследования

Исследование проводилось в 2024 году в виде анкетного опроса в онлайн режиме, поэтому смогли охватить все федеральные округа РФ. Мы изучали три группы респондентов: школьники от 14 до 18 лет (n = 250), их родители от 35 до 55 лет (n = 250), учителя школы от 23 до 65 лет (n = 250). Из всех опрошенных 56% женщин и 44% мужчин; 80% проживают в городах и 20% в селах. Результаты исследования обрабатывались при помощи программы SPSS.

Анализ результатов исследования

В результате исследования мы выяснили, что школьные учителя наиболее осведомлены о проблеме массовых убийств в школах, так как их по административной линии регулярно информируют о подобных происшествиях, ужесточают дисциплину, требуют прохождения повышения квалификации в данной сфере и т.д. Тогда как родители и школьники в основном получают информацию из СМИ и сети интернет и в меньшей степени от классных руководителей и администрации школы (только в случае когда подобные случаи были зафиксированы в их образовательном учреждении) (табл. 1).

Таблица 1. Уровень осведомленности школьников, родителей и учителей о массовых убийствах в школах (в %)

	Хорошо осведомлены	Что-то слышали	Ничего не знают
Школьники	35,4	53,1	11,5
Родители	42,2	55,4	2,4
Школьные учителя	48,8	50,1	1,1

Школьники в 56,2% полагают, что это маловероятно в их образовательном учреждении, 22,3% полагают – что в их образовательном учрежде-

нии точно может произойти, остальные (21,5%) – затруднились с ответом. Среди родителей иная: маловероятны такие события в образовательном учреждении, где учится их ребенок по мнению 43,3%, такое точно не произойдет по мнению 22,5%, затруднились с ответом 34,2%. Школьные учителя полагают, что такое в их школе маловероятно – 55,5%, может произойти – 24,7%, затруднились с ответом – 19,8%.

Эти данные говорят, что все группы опрашиваемых не до конца воспринимают угрозу массового насилия в школах и далеко не все могут этот вопрос перенести на себя самого, на то образовательное учреждение к которому имеют отношения семи или родственники. С другой стороны – уровень беспокойства за свою безопасность также достаточно высокий во всех исследуемых группах.

Для школьников угроза исходит от конкретных одноклассников (и это реальные конфликтные ситуации или отношения), которые могут развить конфликт – 34%. Также присутствует угроза от внешнего окружения (чаще виртуального: контакты в социальных сетях) – 28%. Последнее может указывать на кибербуллинг (об этом более подробно изложено в ряде работ автора).

По оценкам школьников, те, кто может нанести вред другим обладает такими качествами как *страх, агрессия, замкнутость*.

Для родителей угроза приходит из информационных сообщений в СМИ и сети Интернет – 57%, от «плохой компании» – 25%, от незаинтересованности учителей – 18%.

По оценкам родителей, школьники, которые могут нанести вред своим одноклассникам обладают такими качествами как: *агрессия, тревожность, стресс*.

Для школьных учителей угроза в массовом насилии в школе исходит от невнимания родителей к детям или насилия в семье – 36%, от негативного воздействия улицы (вне стен школы) – 30%, от сложных личных отношений учеников – 20%, от опасных сообществ в социальных сетях – 14%.

По оценкам учителей, школьники, которые могут совершать акты массового насилия обладают такими качествами как *агрессия, эксцентричность и одиночество*.

Выделенные качества, объединяют детей и подростков, которые попадают в зону риска и могут нести угрозу всем участникам образовательного пространства. Именно на них стоит обратить внимание школьным психологам и учителям, а также активно привлекать внимание родителей.

При этом, учителя не чувствуют уверенности в том, что им достаточно знаний и навыков чтобы помочь таким детям (не могут оперативно оценивать уровень психического здоровья и оказания первой помощи), тогда как родители и сами школьники указывают на них как на самых главных в сфере профилактики и предотвращения насилия

в школе. Родители полагают что их дети не могут быть агрессорами и поэтому не стремятся получать необходимые знания в данной сфере и порой оказываются самыми неподготовленными в критичной ситуации. В целом, родители не готовы адекватно оценивать уровень психического здоровья своих детей и тем более обсуждать этот вопрос с третьими лицами по собственной инициативе.

Восприятие ментального здоровья школьников учителями и родителями в целом достаточно низкое. Они могут быть менее осведомлены о признаках психологических проблем у детей. Многие могут не понимать, как предостеречь своих детей от потенциальных опасностей.

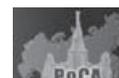
Выводы

Обобщая результаты исследования, можно обозначить факторы, усиливающие вероятность массового насилия в школах:

- социальная изоляция (одиночество);
- травмы (физическое и эмоциональное насилие со стороны родителей и сверстников);
- трудности с обучением (усиливают чувство беспомощности);
- негативное влияние внешнего окружения (подначивание, оскорбления сверстников, манипулирование поведением со стороны третьих лиц);
- доступ к оружию (легкий доступ к огнестрельному или холодному оружию).

Для профилактики массового насилия в школах необходимо проводить просветительскую и диагностическую работу среди школьников, родителей и школьных учителей. Это могут быть следующие направления работы.

- Просвещение и образование. Проведение регулярных семинаров и тренингов для учителей и сотрудников школ по вопросам ментального здоровья детей и подростков и выявления рисков.
- Формирование поддерживающей среды. Организация работы школьного психолога по формированию позитивного взаимодействия в школьном сообществе, создание групп поддержки.
- Открытое общение психологов, учителей, представителей полиции и родителей по ментальному здоровью детей и подростков, выявлению первых сигналов о проблемном самочувствии и поведении.
- Психологическая помощь. Создание открытой линии для обращения школьников при решении проблем одиночества, стигматизации, агрессии или любых других проявлений ментального нездоровья.
- Профилактические мероприятия для школьников, направленные на повышение социальной ответственности и эмпатии.

В любом случае, решение вопросов ментального здоровья школьников и подростков в образовательных учреждениях требует комплексного подхода. Это задача не одной группы или сообщества, а общая цель для всего населения. Поэтому, вопросы социальной эмпатии могут стать отправной точкой для противостояния массовому насилию в школах страны.

Литература

- Алгави Л. О., Кадырова Ш.Н., Расторгуева Н.Е. «Синий Кит»: пять аспектов новостного нарратива // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017. Т. 22, № 4. С. 660–668. DOI: 10.22363/2312-9220-2017-22-4-660-668.
- Ардашев Р.Г. Иррациональные основы суицида // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 58–68.
- Ардашев Р.Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
- Ардашев Р.Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
- Ардашев Р.Г. Философия суицида в виртуальном пространстве // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 77–85. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-77-85
- Ардашев Р.Г. Буллинг в образовательных учреждениях // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 280–286.
- Ардашев Р.Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
- Ардашев Р.Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 23–30.
- Ардашев Р.Г. Ментальное здоровье молодежи: депрессия и суицид в общественном сознании // Социология. 2024. № 10. С. 21–25.
- Ардашев Р.Г. Обыденность насилия в образовательных учреждениях // Социология. 2024. № 5. С. 22–30.
- Ардашев Р.Г. Проблемы буллинга и кибербуллинга в образовательных учреждениях // Евразийский юридический журнал. 2024. № 12.
- Ардашев Р.Г. Социальная безопасность в сознании сибиряков // Социология. 2024. № 7. С. 59–64.
- Ардашев Р.Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
- Ардашев Р.Г. Суицидальное поведение учащейся молодежи: современная аддикция // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2024. № 12.
- Баев П.А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 129–132.
- Баев П.А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции. Науч. редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2023. С. 512–515.
- Баев П.А. Экспертный анализ моральных авторитетов современной молодежи // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции. Науч. редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2023. С. 512–515.
- Бурова Ю. В., Айзятова Л.Ф. Суицид как деструкция современного общества // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 66–70.
- Бычкова А. М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 101–115
- Демдоуми Н. Ю., Денисов Ю.П. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного интернета как проблема мультидисциплинарных исследований // Суицидология. 2014. Т. 5, № 2. С. 47–54.
- Полюшкевич О.А. Мораль и игра в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 41–48.
- Полюшкевич О.А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 50–58.
- Полюшкевич О.А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск: Иркутск. гос. мед. ун-т, 2019. С. 24–29.
- Полюшкевич О.А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 159–164.

25. Полюшкевич О.А. Современное прочтение Ирвина Гоффмана // В поисках социальной истины. Материалы I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Решетникова, О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. 2019. С. 61–67.
26. Рыспаева С.Ж. Суицид – экзистенциальный выбор (социологический анализ) // Проблемы науки. 2019. № 5. С. 90–94. DOI: 10.25205/2658-4506-2020-13-1-148-161.
27. Узлов Н. Д., Семёнова М.Н. Игра, трансгрессия и сетевой суицид // Суицидология. 2017. Т. 8, № 3. С. 40–53.

MASS MURDERS IN SCHOOLS: ASSESSMENT OF MENTAL HEALTH

Ardashev R.G.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk State University

The article examines the issues of mental health of schoolchildren, based on the analysis of the causes, conditions and consequences of mass murders in schools. The results of a secondary analysis of publications devoted to mass murders are presented, as well as the data of the author's study on the transformation of mental health in modern society, which proves that the growth of mass murders, mass violence is the result of the spiritual and moral impoverishment of our society. It is shown that the prospects for the development of moral health of schoolchildren are education and propaganda of mentally ecological and healthy attitudes to life of the younger generation.

Keywords: threats to social order, murder, mass murder, school, mass consciousness, mental health.

References

1. Algavi L. O., Kadyrova Sh. N., Rastorgueva N.E. "The Blue Whale": Five Aspects of the News Narrative // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2017. Vol. 22, No. 4. Pp. 660–668. DOI: 10.22363/2312-9220-2017-22-4-660-668.
2. Ardashev R.G. Irrational Foundations of Suicide // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 2. Pp. 58–68.
3. Ardashev R.G. Irrational Foundations of Suicidal Behavior of Young People // Sociology. 2022. No. 3. Pp. 39–46.
4. Ardashev R.G. Cybersuicide and cyberbullying in modern society // Sociology. 2022. No. 6. Pp. 32–38. 22.
5. Ardashev R.G. Philosophy of suicide in virtual space // Humanitarian vector. 2023. Vol. 18, No. 2. Pp. 77–85. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-77-85
6. Ardashev R.G. Bullying in educational institutions // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, prospects. Proceedings of the X International scientific and practical conference. Irkutsk, 2024. Pp. 280–286.
7. Ardashev R.G. Cybersuicide and cyberbullying in modern society // Sociology. 2022. No. 6. Pp. 32–38.
8. Ardashev R.G. Criminal suicide in schools: social dimension // Sociology. 2022. No. 5. Pp. 23–30.
9. Ardashev R.G. Mental health of young people: depression and suicide in public consciousness // Sociology. 2024. No. 10. Pp. 21–25.
10. Ardashev R.G. Everyday life of violence in educational institutions // Sociology. 2024. No. 5. Pp. 22–30.
11. Ardashev R.G. Problems of bullying and cyberbullying in educational institutions // Eurasian Law Journal. 2024. No. 12.
12. Ardashev R.G. Social security in the minds of Siberians // Sociology. 2024. No. 7. P. 59–64.
13. Ardashev R.G. Suicidal behavior among young people: irrationality of perception // Alma Mater (Higher School Bulletin). 2022. No. 7. P. 41–45.
14. Ardashev R.G. Suicidal behavior of student youth: modern addiction // Alma Mater (Higher School Bulletin). 2024. No. 12.
15. Baev P.A. What is Russian youth proud of and what is it ashamed of // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, prospects. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2024. P. 129–132.
16. Baev P.A. Expert analysis of moral authorities of modern youth // Expert institutions in the 21st century: civilizational and digital concepts of a changing world. Collection of scientific papers of the Second International Scientific and Practical Conference. Scientific editor T.I. Grabelnykh. Irkutsk, 2023. Pp. 512–515.
17. Baev P.A. Expert analysis of moral authorities of modern youth // Expert institutions in the 21st century: civilizational and digital concepts of a changing world. Collection of scientific papers of the Second International Scientific and Practical Conference. Scientific editor T.I. Grabelnykh. Irkutsk, 2023. Pp. 512–515.
18. Burova Yu.V., Azyyatova L.F. Suicide as a destruction of modern society // Society: politics, economics, law. 2021. No. 8. Pp. 66–70.
19. Bychkova A. M., Radnaeva E.L. Incitement to suicide through the use of Internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal-legal aspects // All-Russian Criminological Journal. 2018. Vol. 12, No. 1. P. 101–115
20. Demdoui N. Yu., Denisov Yu.P. Distribution of "suicidal content" in the cyberspace of the Russian-language Internet as a problem of multidisciplinary research // Suicidology. 2014. Vol. 5, No. 2. P. 47–54.
21. Polyushkevich O.A. Morality and play in modern society // The problem of the relationship between the natural and the social in society and man. 2022. No. 13. P. 41–48.
22. Polyushkevich O.A. Modern reading of the sociology of morality // Humanitarian vector. 2021. Vol. 16, No. 5. Pp. 50–58.
23. Polyushkevich O.A. Stigmatization: analysis within the framework of I. Goffman's concept // Philosophy of health: an integral approach. Interuniversity collection of scientific papers. Irkutsk: Irkutsk. state medical university, 2019. Pp. 24–29.
24. Polyushkevich O.A. Norms of solidarity after mass violence // The problem of the relationship between the natural and the social in society and man. 2019. No. 10. Pp. 159–164.
25. Polyushkevich O.A. Modern reading of Erving Goffman // In search of social truth. Proceedings of the I International scientific and practical conference. Under the general editorship of V.A. Reshetnikov, O.A. Polyushkevich, G.V. Druzhinin. 2019. Pp. 61–67.
26. Ryspaeva S. Zh. Suicide an existential choice (sociological analysis) // Problemy nauki. 2019. No. 5. Pp. 90–94. DOI: 10.25205/2658-4506-2020-13-1-148-161.
27. Uzlov N. D., Semenova M.N. Game, transgression and network suicide // Suicidology. 2017. Vol. 8, No. 3. Pp. 40–53.

Контент-анализа научных публикаций по проблематике «Инклюзивный туризм» в российской научной электронной библиотеке

Зими́на Екатерина Викторовна,

к.с.н., доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет
E-mail: ZiminaEV@bgu.ru

В статье рассматривается понятие «инклюзивный туризм». Приводятся результаты контент-анализа публикаций в электронной научной библиотеке e-library с целью систематизации научных публикаций по инклюзивному туризму для выявления проблем, тенденций и перспектив совершенствования данного направления в теоретическом и практическом аспекте. Категориями анализа стали проблемность статьи, предмет статьи, положительные стороны применения методов и технологий, наиболее цитируемые исследователи. Выделенные единицы анализа, характер упоминаний об изучаемом понятии, количественное отображение, полученное при проведении контент-анализа научных статей по теме «инклюзивный туризм» позволил отразить разные аспекты этого важного направления для социализации людей ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: метод контент-анализа, научные публикации, инклюзивный туризм, электронная научная библиотека e-library.

Инклюзивные направления служат главной чертой развития современного общества, эти процессы можно наблюдать в сфере туризма. В наши дни существует немало возможностей для людей с ограниченными возможностями здоровья как в терапии, так и планировании отдыха. Чтобы интегрировать каждого индивида в общество независимо от его физических возможностей, необходимо начать с коммуникаций в рамках совместной деятельности, например, с включения в экскурсионную деятельность.

Создание условий для свободного доступа лиц с ограниченными возможностями здоровья к объектам социальной, туристической и транспортной инфраструктуры является важной задачей для государства и частного бизнеса [3]. В современном обществе ограничение мобильности или права на путешествия и выбор места пребывания для инвалидов недопустимы. Каждый человек имеет неотъемлемое право и возможность остановиться в любом коллективном месте размещения без значительных трудностей, связанных с его физическими ограничениями.

Существующая литература и научные исследования на тему «инклюзивный туризм» отражают изменения в общественном восприятии инвалидности и доступности, а не только в туристической сфере. Инклюзивный туризм является многообещающим направлением, поскольку находит решения проблем, которые существуют у людей с ограниченными возможностями здоровья [5, 6, 7]. В процессе устанавливаются социальные связи, что приводит к освоению разных социальных ролей. Расширяется пространство как в географическом понимании, так и в культурном [2].

Для изучения направлений развития инклюзивного туризма нами был проведен контент-анализ, как метод сбора данных, который используется для систематического изучения содержания текста или другого вида информации. Он включает в себя анализ слов, фраз, символов и других элементов контента для выявления скрытых значений, тенденций и паттернов. Этот метод широко применяется в социальных науках [4].

Цель анализа: систематизация научных публикаций по инклюзивному туризму для выявления проблем, тенденций и перспектив совершенствования данного направления в теоретическом и практическом аспекте.

Окончание

Единицами анализа послужили научные статьи из электронной научной библиотеки E-library. Категориями анализа были определены: проблемность статьи, предмет статьи, наиболее цитируемые исследователи.

В процессе выполнения контент-анализа определены единицы анализа, разработана кодировочная схема, проведено кодирование текстов, проанализированы полученные данные с использованием статистических методов. Метод контент-анализа открывает широкие возможности для проведения качественного исследования и получения значимых результатов. Интерпретация больших объемов текстовых данных проведена с целью выявления основных тем и трендов.

Опишем подробнее этапы поиска научных публикаций. Всего по запросу «инклюзивный туризм» (https://elibrary.ru/query_results.asp) найдено 6562 публикации. В соответствии с тематикой исследования, были заданы следующие ключевые слова для поиска в соответствующем сервисе по поиску научных работ: «инклюзивный туризм», «инклюзивное образование», «студент с инвалидностью и ОВЗ», «инклюзия», «инклюзия в высших учебных заведениях», «студенты и туризм». Были отобраны 15 наиболее подходящих, актуальных и достаточно объемных научных публикаций по теме исследования. Некоторая часть из них опубликована в журналах ВАК, что говорит о востребованности в изучение темы. Список исследуемых статей приведен в таблице 1, 2.

Таблица 1. Проанализированные источники

Название	Авторы
Инклюзивный туризм: основные подходы и направления исследования	Григорьева Н.А. Дробышева Л.В. Дробышева М.М.
Теория и практика организации инклюзивного туризма в России и за рубежом	Межова Л.А. Летин А.Л. Луговская Л.А.
Зарубежный опыт популяризации инклюзивного реабилитационно-социального туризма	Белюсова Н.В.
Инклюзивный туризм в России и за рубежом: особенности и тенденции развития	Романова М.М.
Роль государства в развитии инклюзивного туризма	Логунова Н.А. Доценко Ж.Л.
Инклюзивный туризм: понятие и сущность	Пирогова О.Е. Мустафина А.В. Гамидова А.Э.
Формирование современного взгляда на развитие инклюзивности в туризме	Семченко И.В. Нежелченко Е.В. Ясенюк С.Н. Болтенко Ю.А.
Проблемы и перспективы развития инклюзивного туризма в России	Шошина М.Ю. Гареев Р.Р.

Название	Авторы
Инклюзивный туризм: целевая аудитория и барьеры развития в Российской Федерации	Дектярева А.В. Горгодзе Т.Е.
О возможностях развития инклюзивного туризма в России: региональный опыт	Петрова А.С.
Инклюзивность как фактор повышения спроса в индустрии туризма на примере зарубежного опыта	Асмарян А.А.
Инклюзивный туризм: туристические направления для людей с ограниченными возможностями и способы их реализации	Савельева О.В.
К вопросу о проблемах развития инклюзивного туризма в России	Заднепровская Е.Л. Джум Т.А. Гишаева З.В.
Обзор современного состояния и перспективы развития инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления	Якименко М.В. Русева О.З.
Организационные и социально-психологические трудности при подготовке и осуществлении инклюзивного туризма	Сычева Т.А. Пьянова А.Е.

Таблица 2. Кодификатор контент-анализа

Категории анализа	Индикаторы анализа
Проблемность статьи	наличие проблемы или проблемной ситуации в статье: присутствует (упоминается, подробно описывается) – код 101 отсутствует (не упоминается) – код 102
«Настроение» статьи	интонация статьи: позитивная – код 201, негативная – код 202, нейтральная – код 203
Предмет статьи	Изучение инклюзивного туризма – код 301 Изучение управления инклюзивным туризмом – код 302 Реабилитация человека с инвалидностью и ОВЗ в инклюзивном туризме – код 303 Методы работы с интеграцией в общество и личностными проблемами людей с ограниченными возможностями – код 304 Зарубежный опыт организации инклюзивного туризма – код 305 Правовые взаимодействия в инклюзивном туризме – код 306 Инновационные методы и технологии инклюзивного туризма – код 307 Социально-психологическая работа в инклюзивном туризме – код 308

Окончание

Категории анализа	Индикаторы анализа
Положительные стороны применения методов и технологий статьи	Позитивное влияние на человека с инвалидностью в инклюзивном туризме – код 401 Позитивное отношение общества к инклюзивному туризму – код 402
Отрицательные стороны применения методов и технологий статьи	Негативное влияние на человека с инвалидностью в инклюзивном туризме – код 501 Негативное отношение общества к инклюзивному туризму – код 502

Источник: составлено автором.

В ходе исследования был проведен анализ документного потока по теме «Инклюзивный туризм» за период с 2021 по 2024 г. (включительно). Поиск источников осуществлен в научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU. Всего выявлено 3311 публикаций. Выборка публикаций основывалась на подборке статей по: году издания, выявлении авторов, занимающихся исследуемой проблемой, обозначающих наиболее актуальные вопросы, а также по наибольшему числу цитирований. Временной период был взят с 2021 года по 2024 год. Были проанализированы статьи, в названии которых, в аннотациях или ключевых словах было слово «инклюзивный туризм». В итоге мы получили такую картину по количеству публикаций: 2021 год – 709 публикаций, 2022–102 публикации, 2023 год – 145 публикаций, 2024 год – 90 публикаций.

Анализ количества публикаций говорит о достаточном развитии данного направления в отдельно взятых отраслях. Работа с инвалидами требует высокой квалификации и специальных знаний, требует многолетнего опыта, такая работа может быть долгой и затратной, но не приносить необходимого результата.

Общие показатели:	
Общее число публикаций	198
Число статей в журналах	53
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	1
Число статей в журналах, входящих в ядро РИНЦ	1
Число статей в журналах, входящих в RSCI	1

Рис. 1. Распределение по научным журналам исследуемых публикаций

Таблица 3. Цитируемые статьи

№	Автор статьи	Название	Год публикации	Количество цитирований
1	Якименко М.В., Русева О.З.	Обзор современного состояния и перспективы развития инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления	2021	16
2	Савельева О.В.	Инклюзивный туризм: туристические направления для людей с ограниченными возможностями и способы их реализации	2021	10
3	Якименко М.В., Русева О.З.	Состояние и перспективы развития инклюзивного туризма в России: основные аспекты формирования безбарьерной среды	2022	9

Анализ микро-потока по видам документов показал, что наиболее массово проблематика представлена в статьях журналов (рис. 1).

О междисциплинарном характере проблемы подтверждает и анализ отраслевой структуры документопотока, где большую долю занимает «Экономика. Экономические науки». Далее следуют темы «Торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание» (рис. 2).

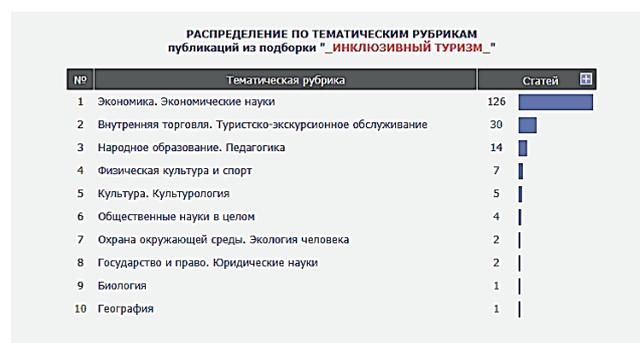

Рис. 2. Распределение количества публикаций по исследуемой тематике в отраслевых изданиях

Далее был проведен анализ научных статей на предмет цитирования (рис. 3).

Рис. 3. Распределение научных статей по числу цитирования

Самые популярные статьи вынесены и представлены в таблице 3.

№	Автор статьи	Название	Год публикации	Количество цитирований
4	Пирогова О.Е., Муштафина А.В., Гамидова А.Э.	Инклюзивный туризм: понятие и сущность	2023	7
5	Асмарян А.А.	Инклюзивность как фактор повышения спроса в индустрии туризма на примере зарубежного опыта https://elibrary.ru/item.asp?id=46330106	2021	2

В статье № 1 авторы представили нам результаты исследования по вопросам управления инклюзивным туризмом в России. Литературный обзор привел авторов к выводу, что отсутствует результативный механизм управления инклюзивным туризмом в отечественной практике [8].

В статье № 2 говорится о создании доступного пространства в туризме для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Устанавливаются направления адаптации маршрутов к потребностям особенных туристов, благодаря организации безбарьерной среды. Представлен обзор рынка туристических предложений для особенных и предложены действия для повышения доступности туризма для лиц с ограниченными возможностями [6].

В статье № 3 было проведено исследование, целью которого выступало изучение «информационной доступности». Благодаря привлечению экспертов, получены результаты, которые отражены в статье [9].

В статье № 4 цель исследования: рассмотреть понятия, входящие в инклюзивный туризм и его формирование. Проанализированы труды различных межнациональных специалистов в области инклюзивного туризма. Представлено определение инклюзивного туризма, составленного авторами. Также проанализированы нормативно-правовые документы, которые показали недостаточное совершенство, так как не выделено развитие инклюзивного туризма. Построены собственные гипотезы и сделаны выводы [5].

Автор статьи № 5 рассматривает понятие «инклюзивный» в туристическом секторе. Авторы рассматривают устранение барьеров, как эффект, который уменьшит барьеры и для других мало защищенных групп. Инклюзивный туризм открывается как направление, которое принимает в качестве туристов людей всех особенностей здоровья [1].

По проблематике «инклюзивный туризм» существует достаточное количество публикаций, данное направление имеет свой определенный потенциал, однако сам инклюзивный туризм в России находится только в начале пути своего развития. Проведенный контент-анализ публикаций стал основой для проведения дальнейших исследований. Публикации, посвященные инклюзивному туризму, показали, что данное направление туризма ориентировано на разные демографиче-

ские группы. Особенный акцент хотелось бы сделать на студентах с инвалидностью и ОВЗ. Причина выбора: интеграция студентов с инвалидностью и ОВЗ в образовательные процессы высших учебных заведений, для становления наиболее активной части общества, с помощью организации инклюзивных маршрутов. В соответствии с законами РФ, инвалидам I и II группы предоставляется возможность поступить в высшие учебные заведения без прохождения, лишь сдав экзамены на отличные оценки. Но препятствием здесь является не только отсутствие знаний, сколько доступ к образовательной среде и способности интегрироваться в студенческое общество. Разберемся более подробно. Важнейшим препятствием для инвалидов в получении профессионального образования выступает недостаточная адаптированность инфраструктуры, как и образовательных учреждений, так и городской среды в целом. Кроме того, не стоит забывать про психологический аспект инклюзивного образования, этот компонент требует создания поддерживающей атмосферы и позитивного настроения между особенными студентами и их товарищами. Следует подчеркнуть, что доход лиц с ограниченными возможностями здоровья обычно ниже среднего, а социальное и медицинское обслуживание превышают все возможные показатели. Достаточно большая часть инвалидов существует вне семьи, по этой причине, зачастую они не готовы включаться в общественную жизнь. Российская Федерация социальное государство и ведет социальную политику, в которой определенные службы всегда занимаются решением острых вопросов социальной помощи, но большее значение имеет мотивация самих людей с ограниченными возможностями. Несмотря на усилия государства и социальных служб в решении данных проблем, возможность решения социальных и психологических барьеров лежит на плечах особенных людей. В ходе изучения данной темы, были выделены следующие барьеры при получении высшего образования людьми с инвалидностью и ОВЗ: инфраструктура, материально-технические, методические, социальные и психологические. Существование перечисленных барьеров создает напряжение у особенных людей, что снижает позитивный настрой, и препятствует поступлению в ВУЗ. Все выше пе-

речисленное указывает на необходимость преодоления этих барьеров.

Для полной интеграции студентов с инвалидностью и ОВЗ в образовательные процессы необходимо придерживаться рекомендаций и методических указаний. Одной из важных рекомендаций будет являться разработка проведения инклюзивных занятий, что включает в себя: аудиовизуальное предоставление информации и составление индивидуального плана для студентов с ОВЗ, а акцент на хорошие оценки будет являться ориентиром студента на позитивное мышление. Также важным направлением будет распределение студентов по парам или деление на группы для выполнения заданий, тогда более сильные студенты могут направить более слабых в правильное русло, а одобрение на использование видео-аудио техники (диктофон и т.д.) только закрепит полученные результаты. Все это приведет к созданию доброжелательной атмосферы в группах. Студенты будут выражать свои чувства, размышлять о времени и поддерживать товарищей, тогда и войдет в практику отмечать достижения студента с ОВЗ. Укрепить указания поможет вне учебная работа, например, инклюзивный маршрут. Данный механизм существенно воздействует на формирование личности, способствуя интеллектуальному развитию. Основной целью данного вида туризма в студенческой жизни является преодоление ощущений неполноценности. Вовлечение разных студентов в туристические маршруты имеет важное значение для всего общества. Такие инклюзивные маршруты предоставляют возможность чувствовать себя нужными и желанными. В процессе активизируется двигательная активность, устанавливаются социальные контакты и расширяется личное пространство. Люди самореализовываются по средствам интеллектуальных и творческих способностей, что дает возможность адаптации. Благодаря инклюзивным путешествиям улучшается степень реабилитации, расширяется кругозор и укрепляется участие в активной жизни общества. Существуют определенные барьеры, которые можно разделить на смысловые блоки. Продолжать развитие доступной среды и инфраструктуры. Большинство предложений затрагивало входные группы, которые необходимо улучшить пандусами, перилами, добавить специальные подъемники, которые расположатся по всей территории высшего учебного заведения и принадлежащих ему организаций. Рекомендации включают в себя приобретение мебели и техники для учебного процесса студентов с различными заболеваниями, установку канала вызова помощи, а также обеспечение специализированным транспортом. К организации образовательного процесса можно добавить рекомендации по совершенствованию образовательных программ и повышению квалификации всего персонала вуза. Организа-

ция привлечения обучающихся с инвалидностью в различные мероприятия, в том числе городской инклюзивный туризм. Указанные рекомендации смягчат существующие барьеры.

В адаптационном блоке можно выделить рекомендацию – привлечение волонтеров. Волонтерам необходимо пройти специальные курсы по взаимодействию со студентами с инвалидностью. Такая совместная работа снизит стресс в период включения в образовательную жизнь. Также волонтеры смогут почувствовать в организации общих мероприятий, например, в инклюзивных турах.

В информационном блоке важно распространять информацию о взаимодействии с особенными людьми. Рекомендацией будет проведение общественных мероприятий по данной теме, среди студентов и всего персонала вуза.

Разнообразные формы оказания помощи инвалидам имеют место быть. Когда проблемой занимаются, тогда достигаются определенные результаты, если рассматривать более узкие направления, то здесь все зависит от глав регионов. Стоит заметить, что сегодня о проблемах инвалидов говорят чаще всего с медицинского аспекта, а не с социально-психологического. Как мы и говорили, что любой результат приносит свои плоды, но такая направленность в одну сторону настраивает общество к тому, что инвалиды им представляются только больными и неспособными. Однако все инвалиды должны иметь шансы на включение в общество. Пока не начнется работа с изменением мышления общества, пока мы не изменим этот стереотип, жизнь людей с ограничениями по здоровью не станет лучше. Если выше представленные рекомендации по инфраструктуре и организации обучения, требуют крупных материальных ресурсов, то рекомендации, связанные с социальными и психологическими барьерами не такие затратные и легко реализуемые. Можно сказать, что доступная среда с каждым годом развивается. Развитость общества отражается в отношении государства и его граждан к людям с инвалидностью и ОВЗ. Инклюзивные направления являются трендом современного общества. Инклюзивные маршруты стали востребованным направлением, поскольку находят решения проблем, которые существуют у людей с ограниченными возможностями здоровья.

Дальше мы перейдем от анализа теории по «инклюзивному туризму», к анализу практики инклюзивного туризма на российском рынке. На российском рынке туризма туристические направления для лиц с ограниченными возможностями здоровья предлагают следующие компании (табл. 4).

ООО «Либерти» – это специализированная туристическая компания, которая была основана в 2004 году. Она занимается организацией путе-

шествий для людей с ограниченными возможностями [8]. Компания предлагает широкий спектр услуг, включая бронирование отелей, аренду автомобилей, организацию экскурсий и трансферов. Основной целью компании является создание комфортных условий для людей с ограниченными возможностями при путешествиях. Для этого она сотрудничает только с проверенными партнерами, которые предоставляют услуги высокого качества. Кроме того, специалисты компании всегда готовы помочь клиентам выбрать наиболее подходящий маршрут и предоставить всю необходимую ин-

формацию. Компания имеет большой опыт работы в данной области и знает все особенности организации путешествий для людей с ограниченными возможностями. Благодаря этому клиенты уверены в том, что их путешествие будет безопасным и комфортным. Либерти активно работает над развитием инклюзивного туризма в России. Компания проводит различные мероприятия, направленные на привлечение внимания общества к проблемам людей с ограниченными возможностями и созданию для них благоприятной среды для путешествий.

Таблица 4. Туристические направления для лиц с ОВЗ в России

Наименование	Год основания компании	Локация	Туры
«Либерти» туристическая компания для инвалидов-колясочников (участник международного инвадного туристического движения ENAT)	2004	Санкт-Петербург	Специализированные туры по России за границу
«Интегра-тур» специализированная туристическая компания для людей с ограниченными физическими возможностями	2015	Казань	Туры по Казани
Агентство WELL (Велл)	2009	Москва	Направления: Москва, Подмосковье, Золотое кольцо России

Источник: составлено автором.

Компания «Интегра-Тур» была учреждена Павлом Кочкаревым социальным предпринимателем с инвалидностью в 2015 г. в городе Казани. Проект получил свое существование благодаря прогулкам Павла по Казани. Он решил показать удивительные места города другим людям, начал собирать группы. Что вылилось в ряд различных проектов. Агентство Well (Велл) предлагает специальные туры для людей с ограниченными возможностями (ОВЗ). Независимо от выбранного направления, компания гарантирует безопасность и комфорт во время всего путешествия. Команда агентства сделает всё возможное, чтобы путешествие прошло гладко и оставило только приятные воспоминания.

Как показало изучение предложений на рынке, туристических агентств для людей с особенностями в нашей стране практически нет, хотя это перспективное направление туристической отрасли. Малая численность подтверждает то, что компании не готовы работать с данной категорией граждан, хотя следует уделять внимание, когда созданы необходимые условия в виде богатого ресурсного потенциала страны.

Из-за того, что лишь немногие туристические компании в России, предлагают услуги, ориентированные на инвалидов, то часть рынка занята профилированными центрами, которые организуют экскурсионные поездки, а большую долю рынка занимают социальные проекты. Здесь особую роль играет социальное предпринимательство. Путем выделения грантов, адресной под-

держки и государственных программ компенсируются расходы на организацию инклюзивных туров.[9] Данное течение отражает то, что внимание сфокусировано не на получение прибыли, а на решение текущих проблем, связанных с людьми, имеющих определенные ограничения по здоровью.

Рассмотрим некоторые такие проекты за 2023–2024 гг., финансируемые грантами РФ:

- «Вперед! Верхом!» адаптивный инклюзивный туризм для детей с ОВЗ (Иркутская область);
- «Маршруты открытий», инклюзивный туризм для детей с нарушением зрения (Пермский край);
- «Тургояк» экологическая тропа (Челябинской области);
- «Особый тур» инклюзивный туризм (Свердловская область);
- «Природа детям: инклюзивный экологический туризм» (Калининградская область).

Мы видим, что география проектов расширяется по всей России, но различается их численность и софинансирование, но цель у них одна – развитие инклюзивного туризма.

Рассмотрим студенческие программы, направленные на туризм. Так, в 2021 году запустилась программа «Студтуризм». Это стало импульсом для развития молодежного туризма, что дает возможность личного роста и отправляет к развитию научных и технологических проектов. К 2024 г. задействовано 111 городов, 200 университетов. Ежегодно молодые люди отправляются в путешествия от Калининграда до Владивостока. Направления

программы разделяются на научно-популярное, профориентационное, культурно-познавательное.

Подобным образом, была организована все-российская смена, в целях которой подготовка лидеров инклюзивного движения из числа студентов высших учебных заведений РФ для развития инклюзивного туризма. В 2024 г. очный этап Смены прошел с 21 по 25 сентября в г. Тюмени, Тюменской области. Данный формат работы популяризирует идеи социальной инклюзии, формирует компетенции в инклюзивных сферах и активизирует деятельность центров и объединений.

Применение данного типа исследования в заданной тематике дало возможность описать положение дел в сфере инклюзивного туризма с точки зрения различных научных авторов и специалистов.

Литература

1. Асмарян А.А. Инклюзивность как фактор повышения спроса в индустрии туризма на примере зарубежного опыта / А.А. Асмарян // Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса: материалы IV Всерос. конф., М., 23.04.2021. М., 2021. С. 38–44. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46246625/> (дата обращения: 22.09.2024).
2. Головченко Т.П. Изучение организационно-экономических условий развития молодежного туризма / Т.П. Головченко, Э.А. Ржепка. – DOI 10.17150/2411–6262.2024.15(3).1074–1091. – EDN TMSLCP // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 1074–1091.
3. Даниленко Н.Н., Суранова О.А. Возможности и ограничения сферы туризма и гостеприимства по удовлетворению социальных потребностей туристов / Н.Н. Даниленко, О.А. Суранова // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1.
4. Мошняга Е.В. Основные тенденции развития туризма в современном мире // Вестник РМАТ. 2019. № 3. С. 22–31. – URL: https://www.rmat.ru/wyswyg/file/about/vestnik/2019/2019_2.pdf/ (дата обращения: 17.08.2024).
5. Пирогова О.Е. Инклюзивный туризм: понятие и сущность // Управленческое консультирование. 2023. № 6. С. 81–89. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/2286/1785/> (дата обращения: 22.09.2024).
6. Савельева О.В. Инклюзивный туризм: туристические направления для людей с ограниченными возможностями и способы их реализации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. № 2. С. 126–133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-turizm-turisticheskie-napravleniya-dlya-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-i-sposoby-ih-realizatsii> (дата обращения: 22.09.2024).

7. Трохинова У.В. Готовность к инклюзивному взаимодействию студентов в образовательном процессе / У.В. Трохинова. – DOI 10.17150/2411–6262.2024.15(1).119–128. – EDN LLJJGE // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 119–128.
8. Якименко М.В., Русева О.З. Обзор современного состояния и перспективы развития инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления // Сервис в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 27–36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-inklyuzivnogo-turizma-v-rossii-formirovanie-kompleksnogo-predstavleniya/> (дата обращения: 11.09.2024).
9. Якименко М.В., Русева О.З. Состояние и перспективы развития инклюзивного туризма в России: основные аспекты формирования безбарьерной (доступной) среды // Сервис в России и за рубежом. 2022. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-inklyuzivnogo-turizma-v-rossii-osnovnye-aspekty-formirovaniya-bezbariernoy-dostupnoy-sredy> (дата обращения: 22.09.2024).

CONTENT ANALYSIS OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS ON THE TOPIC OF “INCLUSIVE TOURISM” IN THE RUSSIAN SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY

Zimina E.V.
Baikal State University

The article discusses the concept of “inclusive tourism”. The results of the content analysis of publications in the electronic scientific library e-library are presented in order to systematize scientific publications on inclusive tourism in order to identify problems, trends and prospects for improving this area in theoretical and practical aspects. The categories of analysis were the problematic nature of the article, the subject of the article, the positive aspects of the use of methods and technologies, the most cited researchers. The performed content analysis of scientific articles on the topic “inclusive tourism” reflected various positive and negative aspects using quantitative mapping and the nature of mentions of the selected units of analysis.

Keywords: content analysis, publications, inclusive tourism, electronic scientific library e-library.

References

1. Asmaryan A.A. Inclusivity as a factor in increasing demand in the tourism industry using foreign experience as an example / A.A. Asmaryan // Strategies and modern trends in the development of tourism and hotel business enterprises: materials of the IV All-Russian Conf., Moscow, April 23, 2021. Moscow, 2021. Pp. 38–44. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46246625/> (accessed: September 22, 2024).
2. Golovchenko T.P. Study of organizational and economic conditions for the development of youth tourism / T.P. Golovchenko, E.A. Rzhepka. – DOI 10.17150/2411–6262.2024.15(3).1074–1091. – EDN TMSLCP // Baikal Research Journal. – 2024. – Vol. 15, No. 3. – P. 1074–1091.
3. Danilenko N.N., Suranova O.A. Potential and Limitations of Tourism and Hospitality in Meeting the Social Needs of Tourists / N.N. Danilenko, O.A. Suranova // Baikal Research Journal. – 2021. – Vol. 12, No. 1.
4. Moshnyaga E.V. Main Trends in Tourism Development in the Modern World // Bulletin of the Russian Theatre of Transport.

2019. No. 3. P. 22–31. – URL: https://www.rmat.ru/wyswyg/file/about/vestnik/2019/2019_2.pdf/ (accessed: 17.08.2024).
5. Pirogova O.E. Inclusive tourism: concept and essence // Management consulting. 2023. No. 6. Pp. 81–89. – URL: <https://www.acjournal.ru/jour/article/view/2286/1785/> (date of access: 09/22/2024).
6. Savelyeva O.V. Inclusive tourism: tourist destinations for people with disabilities and ways of their implementation // Physical education. Sports. Tourism. Motor recreation. 2021. No. 2. Pp. 126–133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-turizm-turisticheskie-napravleniya-dlya-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-i-sposoby-ih-realizatsii> (date of access: 22.09.2024).
7. Trokhirova U.V. Readiness for inclusive interaction of students in the educational process / U.V. Trokhirova. – DOI 10.17150/2411–6262.2024.15(1).119–128. – EDN LLJJGE // Baikal Research Journal. – 2024. – Vol. 15, No. 1. – P. 119–128.
8. Yakimenko M.V., Ruseva O.Z. Review of the current state and prospects for the development of inclusive tourism in Russia: formation of a comprehensive view // Service in Russia and Abroad. 2021. No. 3. P. 27–36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennogo-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-inklyuzivnogo-turizma-v-rossii-formirovanie-kompleksnogo-predstavleniya/> (date of access: 11.09.2024).
9. Yakimenko M.V., Ruseva O.Z. State and prospects for the development of inclusive tourism in Russia: main aspects of the formation of a barrier-free (accessible) environment // Service in Russia and Abroad. 2022. No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-inklyuzivnogo-turizma-v-rossii-osnovnye-aspekty-formirovaniya-bezbariernoy-dostupnoy-sredy> (date of access: 22.09.2024).

Отношение россиян к закону о запрете пропаганды Чайлдфри

Устинова Оксана Вячеславовна,

к.с.н., доцент, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет
E-mail: ustinovaov@tyuiu.ru

Шестаков Сергей Александрович,

д.п.н., профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет
E-mail: shestakovprof@gmail.com

В статье актуализируется важность исследования отношения российского общества к явлению сознательной бездетности. Отмечается, что закон о запрете пропаганды «Чайлдфри» был принят осенью 2024 года на фоне отсутствия в российском обществе однозначного отношения к нему, что несёт риски, связанные с потенциальной неэффективностью регулирующего воздействия документа. Для детализации общественного мнения по отношению к нормативному акту рассматриваются результаты опроса проведённого ВЦИОМ на этапе обсуждения законопроекта в Государственной Думе. Объектом анализа выступила база данных, представленная исследовательской компанией в открытом доступе. Наряду с рассмотрением частот и таблиц сопряжённости реализован кластерный анализ, позволивший создать типологию россиян с точки зрения их отношения к запрету пропаганды чайлдфри. Изучена представленность выделенных типов в различных социально-демографических, географических и экономических группах респондентов. Сделан вывод о необходимости проведения информационной работы, направленной на акцентирование внимания на недискриминационном характере закона.

Ключевые слова: Чайлдфри, сознательная бездетность, семья, идеология, законодательство.

Введение

Дискуссия относительно допустимости сознательной бездетности в российском обществе в последние несколько лет набирала обороты, а к осени 2024 года вышла на государственный уровень. В середине октября в Государственной Думе в первом чтении при поддержке 388 из 450 депутатов был принят законопроект об ограничениях на распространение информации, пропагандирующей отказ от рождения детей. В ноябре данный нормативный акт, называемый в СМИ законом о «запрете пропаганды чайлдфри» был подписан Президентом. Выходу закона предшествовал ряд резонансных заявлений. Лидеры мнений, известные общественные и политические деятели¹ активно высказывали зачастую противоположные позиции, часто в достаточно эмоциональной форме. Социологические исследования также свидетельствуют об отсутствии консенсуса по данному вопросу среди широких слоёв населения. Так, по результатам опроса, проведённого ВЦИОМ, который более подробно будет рассмотрен ниже, штрафы за пропаганду идей чайлдфри поддержали 44% россиян, а 48% высказались против такой инициативы².

Таким образом в российском обществе не сложилось однозначного отношения к сознательной бездетности. На этом фоне формальный запрет на пропаганду чайлдфри (фактически – маргинализация рассматриваемого явления), основной целью которого является снижение негативных тенденций в демографической сфере способен вызвать обратный эффект в виде роста числа граждан, в основном женщин, отказывающихся заводить детей. Сказанное касается, в первую очередь, крупных городов, жители которых более лояльны к восприятию глобальных социальных тенденций и глубже в них встроены по сравнению с консервативными селянами. Сложная социально-экономическая и политическая ситуация в стране может лишь усилить тенденцию. Замедление воспроизводства наиболее образованной и экономически активной части общества способно внести ощутимые негативные последствия

¹Как российские политики высказываются о запрете пропаганды чайлдфри (23 октября 2024) // Сетевое издание Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/10/23/1070363-kak-rossiiskie-politiki-viskazivayutsya> (дата обращения: 27.11.2024).

²Чайлдфри – и нужно ли с ними бороться? // Аналитический обзор ВЦИОМ от 21 октября 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chaildfri-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 27.11.2024).

в долгосрочной перспективе, снизить конкурентные преимущества страны в глобальном масштабе. Вышесказанное актуализирует необходимость научного осмысления отношения российского общества к сознательной бездетности и оценку связанных с этим управленческих рисков в сфере демографической политики.

Почему же чайлдфри стал причиной столько существенных разногласий в российском обществе? Очевидно, что данный феномен затрагивает множество аспектов жизни современных россиян. Действительно, научные и публицистические работы, посвящённые изучению феномена «чайлдфри», отличаются большим разнообразием. Этот феномен изучают представители различных дисциплин, включая историю, социологию культуры, социальную антропологию, религиоведение, философию, культурологию, специалистов по маркетинговым исследованиям и многих других [3; с. 161].

Одной из первых исследователей феномена чайлдфри стала канадский социолог Джин Виверс, положившая начало системному изучению феномена сознательной бездетности. В 1980-х годах вышла её работа «Бездетные по собственному выбору», где автор разделила добровольно бездетных людей на две категории: «реджекторы» и «аффеക്ഷонадо». Первые не заводят детей, т.к. испытывают по отношению к ним негативные эмоции; вторые относятся к детям нейтрально, но не хотят обременять себя дополнительными проблемами [8]. Выделенные Дж. Виверс типы в наши дни называют: Чайлдфри (свободные от детей) и Чайлдхейт (детоненавистники). Те, кто не может иметь детей по биологическим причинам, называют Чайлдлесс (бездетные), они не имеют никакого отношения к чайлдфри.

Приверженцы добровольной бездетности среди причин своего решения указывают стремление к свободе, возможности для личного развития без необходимости отвлекаться на воспитание детей, а также затраты на содержание ребёнка и другие факторы. Социальный профиль женщины, выбравшей путь чайлдфри, обычно выглядит следующим образом: она молода, имеет высшее образование, живёт в большом городе со стабильным партнёром и обладает доходом выше среднего уровня. Также стоит отметить, что сторонники движения чайлдфри реже придерживаются религиозных убеждений, традиций и предпочитают комфортную жизнь [1; с. 12].

Существует точка зрения, согласно которой выбор возможности участия в биологическом воспроизводстве появился у людей только во второй половине XX века. Это стало возможным в результате сексуальной и контрацептивной социальных революций, произошедших на Западе в 60–70-х годах прошлого столетия. Отделение сексуальности от репродукции способствовало нормативно-принятию в обществе нерепродуктивных форм

сексуальных отношений и поставило вопрос о том, является ли функция воспроизводства новых поколений базовой для института семьи [5; с. 397].

Обширный массив зарубежной литературы рассматривает проблематику чайлдфри как результат эволюции семейно-брачной сферы и глобальных трансформаций социальных институтов. В российском обществе и научных кругах движение чайлдфри часто воспринимают как альтернативу и вызов традиционным семейным ценностям [2; с. 193].

Методы

С целью выявления отношения населения к штрафам за пропаганду идей отказа от деторождения 29 сентября 2024 г. в рамках всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ–Спутник» было проведено исследование [7]. Посредством телефонного интервью по стратифицированной случайной выборке, извлеченной из полного списка сотовых телефонных номеров, задействованных на территории РФ было опрошено 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. Основные показатели результативности опроса, рассчитанные в соответствии с корпоративным стандартом следующие: коэффициент кооперации = 0,7481; минимальный коэффициент ответов = 0,0149; коэффициент достижимости = 0,0864.

Для подготовки настоящей работы мы осуществили вторичный анализ данных. Была использована база в формате статистического пакета SPSS, размещённая на сайте вместе с аналитическим отчётом, посвящённым указанному исследованию. Наряду с описанием частотных распределений и анализом таблиц сопряжённости мы реализовали иерархический кластерный анализ методом Уорда с мерой квадрат расстояния Евклида.

Результаты и обсуждение

Информированность респондентов на этапе обсуждения законопроекта о введении штрафов за пропаганду идей чайлдфри оказалась довольно низкой. Первая половина россиян (51%) сообщила, что ничего не знает об инициативе, а вторая разделилась на две группы, среди которых 23% знали об этом хорошо, а 26% – слышали, но без подробностей. Чаще всего высокую информированность демонстрировали жители мегаполисов (от 31 до 37%), активные пользователи интернета (32%) и люди с высшим или неполным высшим образованием. Половозрастная дифференциация в ответах проявилась двояко: если среди мужчин и женщин различий не наблюдается, то молодёжные возрастные группы чаще показывали осведомлённость, чем старшие поколения (среднее значение возраст-

та информированных составляет 45,4 года, а тех, кто о законопроекте не слышал – 49,8 лет). Таким образом, информационный охват темы ограничения распространения чейлдфри коснулся в первую очередь наиболее образованных урбанизированных россиян репродуктивного возраста, использующих для получения информации, в основном интернет.

Отношение к штрафам

К моменту проведения опроса у россиян не выработалось консенсуса по поводу необходимости наказания за пропаганду идей чейлдфри. Отвечая на вопрос: «На Ваш взгляд, вводить штрафы за пропаганду идей чейлдфри скорее следует или скорее не следует?», за и против штрафов высказалось примерно равное количество респондентов, с небольшим преимуществом в пользу первых (48% и 44% соответственно), 8% затруднились с ответом на вопрос. Значительные различия в ответах проявились между молодежью и старшим поколением. Наибольшая доля противников штрафов наблюдается в возрастной группе до 25 лет (77%), заметно меньше их среди 26–38-летних (54%), а минимальное значение в возрастных когортах 39–53 и 53–65 лет (40% и 39% соответственно). Далее снова наблюдается рост количества противников штрафов. В группах 66–79 лет их доля составляет 43%, а среди тех, кто старше 80 уже 51% (рис. 1). Примечательно, что затруднившиеся с ответом чаще встречаются в тех возрастных группах, где респонденты склонны к введению штрафов. Представленное распределение, со снижением числа противников репрессивных мер в средней и старшей возрастной группе и последующим ростом среди пожилых граждан можно объяснить следующими обстоятельствами. Рост поддержки штрафов, вероятно, является следствием усиления консервативности взглядов на семейные ценности сопряжённое с возрастом, а последующее снижение можно объяснить жизненным опытом взрослых поколений, заставших налог на бездетность, существовавший в СССР и носивший дискриминационный характер [4]. Наиболее нетерпимое отношение к вводимым штрафам за пропаганду идей чейлдфри среди самых молодых поколений, скорее всего является связано с мировосприятием молодёжи, принимающие любые ограничительные меры за ущемление свободы личного выбора.

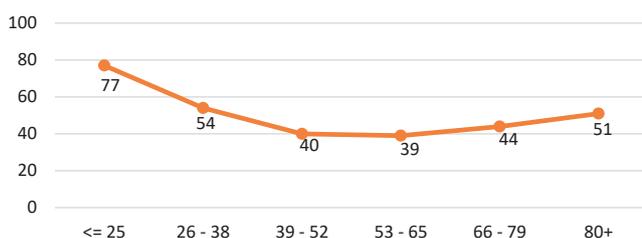

Рис. 1. Распределение противников введения штрафов за пропаганду чейлдфри в разных возрастных группах респондентов

Влияние других социально-демографических характеристик на рассматриваемый вопрос проявляется в следующем. Заметны различия по полу: если среди мужчин сторонники и противники штрафов распределились практически поровну (47% и 45%), то среди женщин наблюдается смещение в сторону противников: 42% – за, 50% – против (статистическая значимость различий по полу на уровне 0,1). Размер населённого пункта тоже дифференцирует респондентов по данному вопросу статистически значимо (на уровне 0,05). Это проявляется в росте поддержки штрафов с уменьшением размера поселения: в городах-миллионниках ответственность за пропаганду поддерживает 34%, на селе – 50%. Фактор наличия детей также оказывает влияние: бездетные респонденты (30%) значительно реже родителей (48%) выступают за штрафы.

Об эффективности наказания

Ожидания россиян от пользы наказания за пропаганду чейлдфри были выявлены в следующем вопросе анкеты: «Как Вы думаете, введение штрафов за пропаганду идей чейлдфри принесет обществу больше пользы или больше вреда, или не принесет ни пользы, ни вреда?». Большинство респондентов (41%) посчитали, что штрафы бесполезны и не способны принести обществу ни пользы, ни вреда, а 9% затруднились с ответом. Вторая половина выборки разделилась на две равные части, одна из которых отметила, что штрафы принесут больше пользы (25%) другая – больше вреда (24%). С учётом того, что в совокупности доля противников, сомневающихся и затруднившихся с ответом составила три четверти выборки, можно говорить об отсутствии общественной поддержки принятого закона. Примечательно, что значительная часть общества поддерживает штрафы за пропаганду бездетности, не веря в их реальную действенность. Среди тех, кто поддерживает введение штрафов, лишь половина (53%) видит в них реальную пользу, а 28% считают, что ни пользы, ни вреда они не принесут. Таким образом можно говорить о том, что ряд граждан поддерживают штрафы не по идеологическим соображениям, а потому что такой выбор можно считать социально одобряемым. Распределение рассматриваемого вопроса по полу значимых различий в ответах мужчин и женщин не выявило, а вот в поколенческом измерении можно наблюдать определённые закономерности. Молодёжь чаще заявляет о вреде для общества штрафов, а среди тех, кто считает, что штрафы ни пользы, ни вреда не принесут, наблюдается U-образная закономерность, схожая с описанной в предыдущем вопросе. Наличие детей также сказывается на мнении относительно пользы штрафов: если среди бездетных доля указавших на вред штрафов выше доли считающих их полезными (соответственно 31% и 19%), то у родителей – наоборот (23% и 27%). В территориальном

разрезе положительные эффекты штрафов чаще видят сельские жители (31% против 17%), а отрицательные – жители мегаполисов.

Влияние штрафов на рождаемость

Учитывая, что основной целью принятого Закона является снижение негативных тенденций в сфере воспроизводства населения, логичным является вопрос о характере его влияния на рождаемость. Респондентам он был задан в следующей форме: «На Ваш взгляд, введение штрафов за пропаганду идей чайлдфри скорее повлияет или не повлияет на рождаемость в России? И если повлияет, то как: рождаемость скорее повысится или скорее понизится?». Отвечая на него, большинство (55%) отметили, что введение штрафов за пропаганду бездетности не способно повлиять на рождаемость в стране. Четверть респондентов (24%) посчитали, что с принятием Закона рождаемость повысится, каждый десятый (10%) – понизится, а ещё 11% затруднились с ответом на вопрос. Анализ влияния социально-демографических характеристик на ответы демонстрирует единодушие по данному вопросу в разных половозрастных группах населения. Статистически значимый «хи-квадрат» обнаруживается в таблицах сопряжённости вопроса с образованием и размером населённого пункта: бесполезность наказания чаще отмечают жители мегаполисов и респонденты с неполным или высшим образованием.

Типология

Дальнейший анализ базы данных осуществлялся с помощью многомерного статистического анализа: иерархической кластеризации. В результате осуществления соответствующей процедуры наиболее предпочтительной оказалась 6 кластерная модель, позволившая на основе рассмотренных выше трёх вопросов создать типологию респондентов (табл. 1).

Содержательный анализ выделенных типов позволил присвоить им условные наименования, соответствующие характеру их ответов. Для удобства восприятия и дальнейшего анализа мы расположили их в последовательности от наиболее консервативных.

Тип 1. (14,7% выборки). Абсолютно все респонденты этой группы за штрафы, полагая, что они принесут больше пользы и повысят рождаемость.

Тип 2. (11,6% выборки). Почти все (99%) полагают, что штрафы за пропаганду идей чайлдфри необходимы и способны принести обществу больше пользы (76%), однако скорее не повлияют на рождаемость в России (67%).

Тип 3. (11,5% выборки). Все выступают за штрафы, однако нейтрально оценивают полезность и не считают, что они как-то повлияют на рождаемость.

Таблица 1. Типология респондентов на основе их отношения к пропаганде идей чайлдфри

Уровень	Кластеры. (Итог по столбцу)					
Следует ли штрафовать						
Да	100	99	100	29	4	0
Нет	0	1	0	59	76	98
З0	0	0	0	12	20	2
Польза запрета						
Больше пользы	100	76	0	6	0	6
Больше вреда	0	24	0	37	7	94
Нейтрально	0	0	77	44	80	0
З0	0	0	23	13	13	0
Влияние запрета на рождаемость						
Повысится	100	0	0	52	0	0
Понизится	0	15	0	48	0	0
Не повлияет	0	67	87	0	77	99
З0	0	18	13	0	23	1
Доля в выборке						
Доля в выборке	14,7%	11,6%	11,5%	17,6%	30,7%	13,9%

Тип 4. (17,6% выборки). «Пёстрая» группа, респонденты которой, высказывают противоречивые взгляды

Тип 5. (30,7% выборки). Самая многочисленная группа респондентов, большинство из которых против штрафов (76%), поскольку считают, что от них нет ни пользы не вреда (80%) и они не способны повлиять на рождаемость (77%). В этой группе больше всего затруднившихся с ответами.

Тип 6. (13,9% выборки). Практически все представители этой группы выступают против штрафов (98%), считают, что от запрета будет больше вреда (94%) и он никак не способен повлиять на рождаемость (99%).

Половозрастная специфика

Гендерная специфика распределения выделенных групп проявляется в более частой встречаемости в мужской подвыборке Типа 1 чем в женской (м – 17%; ж – 13%), и наоборот, преобладании респондентов Типа 5 среди женщин (м – 29%; ж – 32%). Ещё одно заметное различие в количестве Типа 4 (м – 16%; ж – 19%). Либеральные настроения среди женского населения можно объяснить тем, что они являются главными действующими лицами в репродуктивном процессе и бенефициарами социально-экономических, бытовых и психофизиологических сложностей, сопровождающих беременность, рождение и воспитание детей. Логично, что любые законодательные ограничения, связанные

с регулированием данной сферы будут чувствительны именно для женщин.

Влияние возраста на принадлежность респондента также имеет определённую специфику. Молодёжь характеризуется наиболее либеральными установками: в возрастной группе до 25 лет самая высокая доля Типа 5 (40% при среднем значении 31%), а среди 26–38-летних больше чем в остальных типах «сочувствующих» (19% при среднем значении 14%). В среднем возрасте консерватизм возрастает, а максимальная концентрация Типа 1 и Типа 2 наблюдается в возрастных категориях 39–52 (17% и 14%) и 53–65 лет (15% тех и других). Другой особенностью рассматриваемых типов является самые низкие, по сравнению с другими, доли противоречивых (13% и 15% при среднем значении 17,5%). По мере приближения к позднему пенсионному возрасту консервативные настроения снова снижаются, а либеральные растут. Причём происходит это за счёт увеличения доли Типа 5 (66–79 лет – 35%, 80+ – 38%), в то время как доля Типа 6 с возрастом продолжает снижаться.

Заключение

Подводя итог рассмотренных данных, отметим, что респонденты в наиболее активном репродуктивном возрасте являющиеся основной «целевой аудиторией» рассматриваемого закона, демонстрируют к нему наибольшее неприятие. Сторонниками же закона чаще являются россияне зрелого возраста. Среди пенсионеров поддержка запрета пропаганды чайлдфри снижается, но число сочувствующих чайлдфри также значительно падает.

Нам представляется, что сама по себе инициатива о запрете пропаганды сознательной бездетности не лишена смысла, однако то, как она будет реализована на практике способно сильно повлиять на общество. С целью предотвращения негативных последствий неоднозначного восприятия закона, способного помешать полноценной реализации его регулирующего воздействия, на наш взгляд, необходимо проведение информационной работы. При этом необходимо использование контента и каналов, релевантных аудитории с наиболее протестным отношением. Важна и адекватная практика правоприменения, исключая дискриминационных действий со стороны исполнительных и контролирующих органов.

Литература

1. Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. № 13. С. 12–19.
2. Вильданова С. М., Граничная А.А., Мингалиева А.Р., Саляхиева Л.М. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их

влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 192–205. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.13.

3. Горлова Е.В. Анализ причин появления представителя «чайлдфри» в современных реалиях // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4 (53). С. 160–165.
4. Грошев С.Н. Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан в СССР. К вопросу о правах мужчин // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 68–71. doi:10.24412/2073-0454-2022-4-68-71
5. Ломакин И.В. Чайлдфри или добровольно бездетные? К переопределению концептуального поля исследований не-родительства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. С. 394–436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>.
6. Фаткуллина Г.Р. Отражение проблемы чайлдфри в современной научной литературе // Экономика и социум. 2017. № 1–2 (32). С. 827–830.
7. Чайлдфри – и нужно ли с ними бороться? // Аналитический обзор ВЦИОМ от 21 октября 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chaildfri-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (дата обращения: 27.11.2024)
8. Veevers J. E. (1980) *Childless by Choice*. Toronto: Butterworths.

RUSSIANS' ATTITUDE TO THE LAW BANNING CHILDFREE PROPAGANDA

Ustinova O.V., Shestakov S.A.
Industrial University of Tyumen

The article highlights the importance of studying the attitude of Russian society to the phenomenon of conscious childlessness. It is noted that the law banning the propaganda of “childfree” was adopted in the fall of 2024 against the background of the absence of an unambiguous attitude towards it in Russian society, which carries risks associated with the potential ineffectiveness of the regulatory impact of the document. To detail public opinion in relation to the regulatory act, the results of a survey conducted by VTsIOM at the stage of discussing the bill in the State Duma are considered. The object of the analysis was a database provided by the research company in the public domain. Along with the consideration of frequencies and contingency tables, cluster analysis was implemented, which made it possible to create a typology of Russians in terms of their attitude to the ban on childfree propaganda. The representation of the identified types in various socio-demographic, geographic and economic groups of respondents was studied. A conclusion was made about the need to carry out information work aimed at focusing on the non-discriminatory nature of the law.

Keywords: Childfree, conscious childlessness, family, ideology, legislation.

References

1. Belinskaya D.V. Social portrait of childfree // Bulletin of Tambov University. Series: Social Sciences. 2018. No. 13. Pp. 12–19.
2. Vildanova S. M., Granichnaya A.A., Mingaliev A.R., Salyakhiyeva L.M. Trends in the spread of childfree values in Russia and their impact on the crisis of the institution of family // Monitoring

- of public opinion: Economic and social changes. 2017. No. 3. Pp. 192–205. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.13.
3. Gorlova E.V. Analysis of the reasons for the emergence of a “childfree” representative in modern realities // Caspian region: politics, economics, culture. 2017. No. 4 (53). Pp. 160–165.
 4. Groshev S.N. Tax on bachelors, single and small-family citizens in the USSR. On the issue of men’s rights // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 4. Pp. 68–71. doi:10.24412/2073-0454-2022-4-68-71
 5. Lomakin I.V. Childfree or voluntarily childless? Towards a redefinition of the conceptual field of non-parenthood research in Russia // Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes. 2019. No. 6. Pp. 394–436. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.20>.
 6. Fatkullina G.R. Reflection of the childfree problem in modern scientific literature // Economy and Society. 2017. No. 1–2 (32). P. 827–830.
 7. Childfree – and should we fight them? // Analytical review of VTSIOM from October 21, 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chaildfri-i-nuzhno-li-s-nimi-borotsja> (date of access: November 27, 2024)
 8. Veevers J. E. (1980) Childless by Choice. Toronto: Butterworths.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Приобретение автомобиля в жизненных планах современных студентов
(социологический анализ на примере Волгограда)**Болдина Марина Юрьевна,**

к.с.н., кафедра социологии, общей и юридической психологии,
Волгоградский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
E-mail: koma34@mail.ru

Жизненные планы современного студенчества характеризуют социокультурную специфику данной социальной группы. Интерес к потреблению у молодых людей сочетается с духовным поиском, а потребности в комфорте пересекаются с престижными потребностями. В этой связи приобретение автомобиля как тактический жизненный проект отражает вариант удовлетворения социальных запросов молодых людей. Статья посвящена изучению актуальности данной потребности для волгоградского студенчества, выявлению стартовых возможностей для ее удовлетворения и определению приоритетных деятельностных стратегий для тех, кто не имеет стартовых возможностей. В результате выявлены проблемы и перспективы приобретения автомобиля студентами в Волгограде.

Ключевые слова: жизненные планы, приобретение автомобиля, студенчество, стратегии поведения, социологическое исследование.

Введение

В современном мире жизнь людей обусловлена постоянным движением и перемещением. В связи с этим выбор каждого человека заключается в определении комфортного для них вида транспорта. В большинстве случаев люди предпочитают отказываться от общественного транспорта в пользу личного автомобиля. Особенно актуальным этот вопрос оказывается в молодежной среде. Молодые люди находятся в том возрасте, когда обычно происходит получение водительских прав и покупка первого автомобиля.

Особенно актуальным данное направление оказывается в нестабильных экономических условиях. Сегодня жизненные планы молодых людей трансформируются в сторону отказа от привязки к материальным вещам: молодежь старается покупать меньше ненужных вещей, разгружать личное пространство, а также перемещаться быстрым и наиболее доступным способом – на такси. Здесь можно наблюдать противоречивую ситуацию, когда с одной стороны, наличие автомобиля для молодых людей выступает показателем статуса, достатка и самостоятельности, но с другой стороны создает дополнительные трудности, что обуславливает предпочтение молодых людей перемещаться на такси. В этой связи оказывается важным исследование актуальных жизненных планов современных студентов и места приобретения машины в структуре жизненных планов студентов с целью определения возможных путей решения проблем приобретения автомобиля студентами.

Исследованием особенностей жизненных планов студента и места приобретения автомобиля в жизненных планах студентов занимались современные отечественные ученые. В целом можно выделить три основные группы направлений исследования по данной теме.

В рамках первой группы авторы рассматривают жизненные планы студентов. Здесь следует выделить таких авторов, как Ю.К. Кормушина [4], Н.С. Бахракова [1], А.А. Селеменова [9].

В рамках второго подхода анализируется автомобильный рынок России. Здесь следует отметить

таких авторов, как А.А. Дурнева [2], М.А. Комардина [3], И.А. Ромашова [8], Д.И. Михайленко [7].

В рамках третьего подхода рассматриваются особенности приобретения автомобилей молодыми людьми. Здесь следует отметить таких авторов, как Т.А. Корнева [5], М.А. Куриленко [6], А.Л. Сидоров [10].

В целом следует отметить, что значимость приобретения автомобиля в структуре жизненных планов студентов является малоизученным направлением научного поиска, что определяет актуальность и необходимость исследования данной темы.

Методы и принципы исследования

Жизненные планы современных студентов вызывают сегодня широкий интерес со стороны исследователей, поскольку молодые люди являются потенциалом развития общества. В связи с этим оказывается важным определение социально-экономического положения современных студентов и их жизненных планов, в том числе в отношении приобретения личного автомобиля. В процессе решения поставленных задач использовались анализ научной и методической литературы, анализ документов и статистический анализ, количественный метод – анкетирование ($n = 300$, Волгоград, март 2024), количественные методы обработки социологической информации, описания и объяснения полученных результатов.

Основные результаты

В отечественной научной литературе в целом сформирована теоретическая интерпретация понятия «жизненный план». Такие авторы, как авторы Ю.К. Кормушина [4], Н.С. Бахракова [1] склоняются к тому, что жизненный план является полностью осознанным выбором человека и позволяет контролировать жизненный процесс, выбор определенных жизненных решений. По мнению авторов, придерживающихся данного подхода, определение отношения к жизни является сознательным выбором каждого человека, что определяет и выбор жизненного плана каждым человеком самостоятельно, исходя из своих жизненных установок и системы морально-этических ценностей, мировоззрения, жизненного опыта. Жизненный план используется человеком для структурирования жизненного пространства, которое оказалось бы оптимальным для взаимодействия с окружающим миром и прогнозирования ближайшего будущего.

Важно отметить, что феномен жизненного плана является динамичным, поскольку может изменяться не только в разных социальных группах, но также и видоизменяться на протяжении жизни каждого отдельного человека. Особенно ярко это наблюдается в контексте рассмотрения жизнен-

ных стратегий молодых людей, которые в юношеском возрасте наиболее подвержены постоянному пересмотру жизненных планов.

Улучшение материального положения и статуса являются частью жизненного плана каждого человека. Приобретение недвижимого и движимого имущества являются возможностью повысить свой социальный и материальный статус. Приобретение машины является одним из главных показателей качества жизни и социально-экономического статуса. Именно поэтому оказывается важным рассмотреть влияние приобретения машины на жизнь и социально-экономический статус населения в современных условиях.

Оценивая материальное положение современных студентов, можно отметить, что преобладающее большинство студентов сегодня находится на том уровне, что у них есть деньги на покупку еды и одежды, но покупка мелкой или крупной бытовой техники была бы проблемой, не говоря уже про покупку машины или квартиры – 47%. Только 7% опрошенных отмечали, что могли бы уже сейчас позволить себе купить всё, в том числе машину или квартиру. Основным источником заработка молодых людей сегодня являются перечисления от родителей – 40%, основное место работы – 21%, дополнительная подработка во время учёбы – 19%, стипендия – 14%, либо другой вид занятости – 6%.

На данный момент уровень дохода, который есть сейчас у молодых людей в среднем составляет от 10 до 30 тыс. рублей – 43%, в то время как доход, который молодые люди хотели бы иметь в будущем составляет более 100 тыс. рублей – 72%.

Отмечая жизненные планы студентов в краткосрочной и среднесрочной перспективе, можно отметить, что здесь полученные данные распределились практически в равной пропорции между основными жизненными планами всех молодых людей: на первых местах у молодых людей находится покупка личного автомобиля и собственного жилья – 26 и 25% соответственно, вступление в брак – 22%, а также путешествие в зарубежные страны – 19%. Среди других вариантов ответа отмечали путешествие по России, трудоустройство в престижную компанию – 8% в совокупности на другие варианты ответа.

Как видно из полученных данных, одним из приоритетных жизненных планов молодых людей является приобретение машины, что обуславливает важность анализа данного направления жизненного плана молодых людей. Отмечая, какое место в жизни молодых людей занимает приобретение машины, было выявлено, что это скорее важное направление, поскольку транспорт позволяет свободно перемещаться – 44%. В большинстве случаев это обусловлено тем, что в семье у молодых людей был отец и дедушка, которые имели личное транспортное средство – 34 и 23% соответственно.

Это подтверждает нашу гипотезу о том, что приобретение машины является приоритетной жизненной стратегией молодых людей. Однако, даже несмотря на это, если ставить прямое сравнение выбора возможности приобретения машины или квартиры, большая часть опрошенных скорее выбрала бы квартиру – 78% опрошенных, поскольку это является первоочередной потребностью всех молодых людей.

В ходе исследования было выявлено, что на данный момент водительское удостоверение имеют 53% опрошенных, среди которых в основном его получали в возрасте 18–19 лет – 57%. Среди 47% опрошенных, у которых нет водительских прав, получать планируют их 89% молодых людей, что свидетельствует о наличии установок на приобретение машины в будущем – 45% респондентов.

Говоря о марке автомобиля, который хотели бы иметь молодые люди в будущем, было выявлено, что большая часть молодых людей хотела бы приобрести автомобиль иностранной марки – 92% ответов. При этом наблюдается некоторое противоречие в представлении молодых людей затрат на содержание автомобиля. Несмотря на то, что молодые люди хотели бы иностранный автомобиль, они считают, что на его содержание будет уходить 10–50 тыс. рублей – 60% ответов, в то время как на содержание иностранного автомобиля с иностранными запчастями уходит гораздо больше затрат.

По мнению молодых людей покупка автомобиля позволит им чувствовать себя более уверенно – скорее согласны 31% опрошенных, поскольку молодые люди чувствуют нехватку личного транспортного средства – скорее согласны 29% опрошенных. Это подтверждает гипотезу о том, что главным мотивом приобретения машины является возможность беспрепятственного перемещения.

Отмечая основные проблемы приобретения автомобиля молодыми людьми, были выделены такие проблемы, как отсутствие финансовых возможностей приобретения автомобиля – 30%, нестабильные цены и резкое удорожание транспортных средств за последние 2 года – 21%, наличие более приоритетных целей (покупка квартиры, путешествия и т.д.) – 18%). Это ещё раз подтверждает нашу гипотезу о том, что сегодня основным сдерживающим фактором от приобретения автомобиля является отсутствие финансовых возможностей для этого у молодых людей.

Отмечая возможности помощи в приобретении транспортных средств, молодые люди не пришли к единому мнению относительно того, должны ли помогать родители в данном вопросе: только 34% опрошенных отметили, что считают помощь родителей первостепенной в этом вопросе, отказались от данного варианта 28% молодых людей, а затруднились ответить – 38%. Это свидетельствует

о том, что молодые люди скорее сами хотели бы реализоваться в данном направлении и приобрести транспортное средство.

Аналогичные данные были получены и при ответе на вопрос, готовы ли молодые люди были бы взять кредит на приобретение автомобиля: по 43% опрошенных высказали положительное и отрицательное мнение по этому вопросу, 14% затруднились ответить. Это свидетельствует об отсутствии установок на приобретение транспортного средства с помощью кредитных средств.

Заключение

Приобретение машины является одним из значимых показателей качества жизни и социально-экономического статуса. Большинство людей без возможности приобретения личного автомобиля сегодня сталкиваются с проблемами в процессе перемещения на общественном транспорте – переполненность общественного транспорта, редкость маршрутов и отсутствие маршрутов в необходимые места назначения, высокая стоимость такси. Эти проблемы решаются наличием собственного автомобиля.

Жизненные планы современных студентов вызывают широкий интерес со стороны исследователей. Несмотря на то, что сегодня молодые люди в основном не имеют средств на приобретение собственного транспортного средства, они имеют в этом потребность и жизненные ориентации в данном направлении.

Приобретение автомобиля всегда является важным этапом жизни молодых людей, однако, сопровождаться он может рядом проблем и ограничений: отсутствие финансовых возможностей для этого, а также нестабильная экономическая ситуация, когда покупка автомобиля стала невозможной для большей части населения.

Несмотря на это, молодые люди считают, что решение проблем, связанных с приобретением автомобиля, полностью лежит на их плечах, и не стремятся приобретать автомобиль за счет родителей или кредитных средств, а ориентированы на дальнейшее трудоустройство после окончания вуза и возможность улучшения материального положения для реализации жизненных планов, в том числе в сфере потребления.

Литература

1. Бастрарева Н.С. Особенности объективных факторов жизненного контекста цифрового поколения / Н.С. Бастрарева, Е.В. Чубарева // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 78–83.
2. Дурнева А.А. Анализ положительных и отрицательных сторон покупки автомобиля в условиях пост пандемии / А.А. Дурнева // Социально-

гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции; – Белгород: БелГУ, 2021. – С. 66–68.

3. Комардина М.А. Исследование целевой аудитории покупки автомобилей / М.А. Комардина // Автомобили, транспортные системы и процессы: настоящее, прошлое и будущее: сборник статей 3-й Международной научно-технической конференции; – Курск: Курск, 2021. – С. 183–188.
4. Кормушина Ю.К. Жизненные стратегии современного российского студенчества (по результатам конкретного социологического исследования) / Ю.К. Кормушина // Прикладные социологические исследования астраханского региона. – 2020. – № 2. – С. 10–16.
5. Корнева Т.А.. Опрос молодежи о покупке автомобиля / Т.А. Корнева // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции; – Курск: Курск, 2021. – С. 370–375.
6. Куриленко М.А. Исследование критериев выбора автомобиля студентами / М.А. Куриленко // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 4-й Всероссийской научной конференции; – Курск: Курск, 2021. – С. 381–386.
7. Михайленко Д.И. Статистика и аналитика автомобильного рынка в России / Д.И. Михайленко // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63). – С. 189–195.
8. Ромашова И.А.. Исследование спроса на автомобили / И.А. Ромашова // Автомобили, транспортные системы и процессы: настоящее, прошлое и будущее: сборник статей 3-й Международной научно-технической конференции; – Курск: Курск, 2021. – С. 328–333.
9. Селеменова А.А. Анализ мнений студентов по вопросам жизненных планов после окончания вуза / А.А. Селеменова // Студенческая наука и XXI век. – 2020. – № 1–1 (19). – С. 301–303.
10. Сидоров А.Л. Целевая аудитория автомобилей среднего класса в России: анализ предпочтений / А.Л. Сидоров // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2020. – № 3. – С. 230–237.

PURCHASING A CAR IN THE LIFE PLANS OF MODERN STUDENTS (SOCIOLOGICAL ANALYSIS BASED ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD)

Boldina M.Yu.

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPA

Life plans of modern students characterize the socio-cultural specificity of this social group. Interest in consumption among young people is combined with spiritual search, and the need for comfort intersects with prestigious needs. In this regard, the purchase of a car as a tactical life project reflects a variant of satisfying the social needs of young people. The article is devoted to studying the relevance of this need for Volgograd students, identifying starting opportunities for its satisfaction and determining priority activity strategies for those who do not have starting opportunities. As a result, problems and prospects for purchasing a car by students in Volgograd are identified.

Keywords: life plans, car purchase, student life, behavior strategies, sociological research.

References

1. Bastrakova N.S. Features of objective factors of the life context of the digital generation / N.S. Bastrakova, E.V. Chubarkova // Modern scientist. – 2020. – № 6. – p. 78–83. [in Russian]
2. Durneva A.A. An Analysis of the Pros and Cons of Buying a Car in the Post-Pandemic Context / A.A. Durneva // Social and Humanitarian Sciences: Modern Paradigms and Research: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference; – Belgorod: BelGU, 2021. – p. 66–68. [in Russian]
3. Komardina M.A. Research of the target audience for car purchases / M.A. Komardina // Automobiles, transport systems and processes: present, past and future: collection of articles of the 3rd International scientific and technical conference; – Kursk: Kursk, 2021. – p. 183–188. [in Russian]
4. Kormushina Ju.K. Life strategies of modern Russian students (based on the results of a specific sociological study) / Ju.K. Kormushina // Applied sociological research of the Astrakhan region. – 2020. – № 2. – p. 10–16. [in Russian]
5. Korneva T.A. Survey of young people about buying a car / T.A. Korneva // Problems and Prospects of Development of Russia: Youth's View of the Future: Collection of Scientific Articles of the 4th All-Russian Scientific Conference; – Kursk: Kursk, 2021. – p. 370–375. [in Russian]
6. Kurilenko M.A. A study of students' criteria for choosing a car / M.A. Kurilenko // Problems and Prospects of Development of Russia: Youth's View of the Future: Collection of Scientific Articles of the 4th All-Russian Scientific Conference; – Kursk: Kursk, 2021. – p. 381–386. [in Russian]
7. Mihajlenko D.I. Statistics and analytics of the automobile market in Russia / D.I. Mihajlenko // Herald of Science. – 2023. – № 6 (63). – p. 189–195. [in Russian]
8. Romashova I.A. Research on demand for cars / I.A. Romashova // Automobiles, transport systems and processes: present, past and future: collection of articles of the 3rd International scientific and technical conference; – Kursk: Kursk, 2021. – p. 328–333. [in Russian]
9. Selemenova A.A. Analysis of students' opinions on life plans after graduation / A.A. Selemenova // Student Science and the 21st Century. – 2020. – № 1–1 (19). – p. 301–303. [in Russian]
10. Sidorov A.L. Target Audience of Middle Class Cars in Russia: Analysis of Preferences / A.L. Sidorov // Marketing and Marketing Research. – 2020. – № 3. – p. 230–237. [in Russian]

Социально-политические ориентации жителей среднего южно-российского города: идеальные ориентиры и их реальные характеристики

Волков Юрий Григорьевич,

д.ф.н., профессор, научный руководитель Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения ЮФУ, Южный федеральный университет
E-mail: ugvolkov@sfn.ru

Дамбегов Аслан Астемирович,

младший научный сотрудник Центра научных компетенций ДГТУ, Донской государственный технический университет
E-mail: dambegovaa@minobrnauki.gov.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич,

научный сотрудник Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН
E-mail: pwg92@mail.ru

В статье рассматриваются социально-политические ориентации жителей среднего южно-российского города. Применяется методика опосредованного выявления характера социально-политических ориентаций посредством соотнесения идеальных представлений об общественно-политической жизни и образом общественно-политической жизни зарубежных стран. Полученный в ходе опроса перечень стран был сгруппирован по четырем признакам: форма правления страны, тип административно-территориального устройства, система выборов главы страны, тип партийной системы. В результате был выявлен некоторый образ социально-политических ориентаций по указанным признакам. Он включает в республиканскую форму правления; унитарное административно-территориальное устройство; выборы главы государства по системе абсолютного большинства, либо глава государства избирается законодательным органом; партийная система функционирует по принципу многопартийности.

Ключевые слова: социально-политические ориентации, представления об общественно-политической жизни зарубежных стран, представления о демократии, форма правления, административно-территориальное устройство, система выборов главы государства, тип партийной системы.

Важность научного изучения социально-политических ориентаций значима с точки зрения предотвращения в обществе ценностных расколов, и для формирования ценностного консенсуса [1, с. 27]. С другой стороны, социально-политические ориентации являются область ценностно-мировоззренческой, и в этом отношении являются важными с точки зрения формирования гражданской сплоченности и гражданской идентичности, особенно в условиях тех вызовов, перед которыми Россия столкнулась с началом Специальной военной операции [2]. Таким образом, современные условия, в которых находится российское общество, лишней раз подчеркивают выявление актуального состояния социально-политических ориентаций, существующих в российском обществе.

Обзор научной литературы

Социально-политические ориентации уже рассматривались в отечественной научной литературе. Особое распространение получили исследования, в которых рассматриваются социально-политические ориентации российской молодежи.

Здесь можно выделить изучение социально-политических ориентаций молодежи в контексте условий функционирования общества, в частности исследовалось формирование социально-политических ориентаций молодежи в условиях рыночных реформ [3]; исследования социально-политических ориентаций молодежи в условиях распространения культуры общества потребления, которая, по мнению авторов, не способствует сформированности социально-политических ориентаций [4]. Также социально-политические ориентации молодежи изучались через соответствующие ожидания, в результате было выявлено, что социально-политические ориентации молодежи включают такие понятия как стремление к закону, порядку, справедливости, правам человека [5]. Рассматривалась специфика формирования социально-политических ориентаций молодежи, которая, по выводам исследователей заключается в низкой социально-политической информированности и активности [6].

В рамках исследований социально-политических ориентаций молодежи отдельно можно выделить направление, в рамках которого объектом выступала именно студенческая молодежь. Так в рамках этих исследований выявля-

лились региональные особенности социально-политических ориентаций студенческой молодежи, отмечается проявления, что проявления социально-политические ориентаций характеризуются пассивностью и индифферентностью [7]. Также выявлялись влияние тех или иных факторов на социально-политические ориентации студентов (семья, система образования, субкультурное пространство) [8].

Также следует отметить исследования социально-политических ориентаций религиозного и нерелигиозного населения России; с одной стороны исследователями выявляется, что высокий уровень религиозности коррелирует с тем, что социально-политические ориентации согласуются с социально-политической реальностью российского общества [9]; с другой стороны, изучение религиозных и нерелигиозных групп молодежи показало, что наличие религиозных установок влияет более высокий уровень патриотизма и гражданственности [10].

Наконец, можно отметить такое направление исследований как отличия социально-политических ориентаций представителей разных поколений; отмечается, что старшее поколение ориентировано на политическую и экономическую стабильность, в то время как младшее поколение в большей степени ориентировано на перемены, но не предполагающие коренных мировоззренческих изменений [11].

Таким образом, при том, что самые различные аспекты социально-политических ориентаций уже получили свое освещение в научной литературе, опосредованный подход к выявлению таковых ориентаций не всегда был представлен.

Методика, методы, эмпирика

В опросе использовалась методика, которую применял Борис Грушин при выявлении мнений жителей города Таганрога в 1968 году, и которую он приводил в книге «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения» [12], целью которого было выявление информированности жителей города о различных странах и отношения к этим странам. Для статьи был использован один вопрос, который звучал следующим образом: «общественная жизнь какой зарубежной страны ближе всего к вашим представлениям о демократии?». Вопрос является открытым, респонденты сами вписывали страну, если они могли такую страну назвать. На этапе обработки ответов респондентов все страны были закодированы, в результате чего была получена производная переменная с перечнем закодированных стран, а также ответом «затрудняюсь ответить». По получении статических распределений ответов респондентов было обнаружено, что никакая из названных стран не составляет сколько бы то ни было значимого большинства. Из чего можно за-

ключить, тенденции социально-политических ориентаций выявлять по общественно-политической жизни конкретной страны не представляется возможным. Если рассматривать этот вопрос именно через страны-ориентиры оказывается, что социально-политические представления респондентов очень разрозненные.

Таким образом, без необходимости выяснять конкретные подробности представлений респондентов об идеальном социально-политическом устройстве, возможно очертить некоторые контуры этих представлений. В результате получился перечень из 60 стран, стран-ориентиров социально-политических ориентаций. Причем из этих стран наибольший процент, наблюдается у одной страны, составляет 7,3%. У остальных стран, он, соответственно, снижается. При этом довольно высокая доля тех, кто затруднился назвать какую-либо страну (61,5%). Это лишь раз подчеркивает разрозненность и отсутствие однонаправленной тенденции при анализе через особенности общественно-политической жизни стран-ориентиров. Однако это затруднение возможно разрешить, если попытаться каким-либо образом эти страны сгруппировать. В настоящей статье был выбран следующий путь: сгруппировать эти страны по объективным характеристикам государственного и политического устройства. Такой подход дает возможность получить более значимые группы, чем анализ через конкретные страны-ориентиры. Такая группировка стран может позволить выявить некоторый портрет устройства идеальной страны на основании таких социально-политических ориентаций.

Такие реальные характеристики стран, по которым будут выделяться группы стран-ориентиров, были избраны следующие: форма правления, тип административно-территориального устройства, система выборов главы государства, тип партийной системы. Эти характеристики одни из самых основных, характеризующих общественно-политические системы различных стран.

Формы правления, по которым группировались страны-ориентиры: 1) президентская республика; 2) смешанная республика; 3) парламентская республика; 4) парламентская монархия; 5) дуалистическая монархия; 6) социалистическая республика; 7) страны вне классификации. Таким образом, хотя подобная типология форм правления стран и вызывает критику среди ученых и попытки предложить новые типологии, более отвечающие реальному моменту времени, по мнению предлагающих эти типологии авторов [13], в статье решено было остановиться на более традиционной форме типологии [14]. «Более традиционной», потому как некоторые изменения были внесены, и касаются они отнесения ряда стран к конституционному монархиям. В частности это касается таких стран как Канада, Австралия, Новая Зеландия,

Белиз. Эти страны считаются конституционными монархиями, но фактически роль монарха Великобритании в общественно-политической жизни этих стран максимально номинальная, тогда как в самой Великобритании он обладает хотя бы «спящими полномочиями» [15], которые он может гипотетически реализовать. В реальной практике указанные страны являются парламентскими республиками, к которым они и были отнесены при группировании.

Тип административно-территориального устройства. Соответственно, выделены две группы – унитарные государства (административно-территориальные единицы не обладают элементами суверенности) и федеративные государства (административно-территориальные единицы обладают элементами суверенности). Также ученые выделяют так называемые регионалистские государства [16], которые фактически являются унитарными, но с тенденцией к федерализации. Такие страны были отнесены к группе унитарного устройства (Испания, Италия).

Система выборов главы государства. Соответственно, выделены следующие группы: 1) система относительного большинства (главой государства становится тот кандидат, который набрал голосов больше, чем остальные кандидаты); 2) система абсолютного большинства (главой государства становится тот, кто набрал более 50% голосов); 3) рейтинговая система (учитываются не только голоса как таковые, но и порядок предпочтения относительно кандидатов); 4) глава государства избирается законодательным органом; 5) глава государства избирается коллегией выборщиков (по типу США); 6) главой государства становится лидер партии, которая имеет большинство в парламенте, то есть, фактически не избирается; 7) глава государства монарх, то есть, также не избирается.

Тип партийной системы: 1) многопартийная система; 2) двухпартийная система; 3) однопартийная система; 4) безпартийная система. С отнесением стран к многопартийным или однопартийным не возникает трудностей. Двухпартийные системы характеризуются тем, что фактически значительную роль в общественно-политической жизни страны играют две партии, то есть, двухпартийность не исключает возможность существования остальных партий. Часто это страны англосаксонской политической культуры [17]. Однако на практике зачастую существует такое положение вещей, при котором трудно отнести страну к многопартийной системе или двухпартийной системе (кроме очевидных стран, например США или Великобритании). В этом отношении при группировании стран ориентиром выступили ученые, исследующие партийные системы таких стран. В частности, в рамках группирования к странам с двухпартийной системой были отнесены: США; Великобрита-

ния, Австралия, Канада, Новая Зеландия [18]; Греция [19]; Албания [20]; Белиз [21, с. 46].

Сгруппировав по указанным признакам страны-ориентиры можно получить некий обобщенный образ общественно-политических ориентаций. Таким образом, аспекты социально-политических ориентаций выявляются опосредованным образом, так как респондентам не задавался напрямую вопрос о том, какая форма правления наиболее близка. Вместо этого реализуется опосредованный способ – выясняются страны, общественно-политическая жизнь которых наиболее близка представлениям респондентов о демократии. Сам по себе вопрос предполагает, что респонденты будут соотносить два целостных образа: образа страны и образа демократии. Затем, уже в результатах этого соотнесения производятся группировки стран по реальным характеристикам социально-политической системы указанных респондентами стран.

Статья основывается на данных массового анкетного опроса, который был проведен коллективом Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН в 2023 году. Опрос проводился в городе Таганрог Ростовской области. Выборка составила 1701 человек. Выборка квотная; квоты были рассчитаны по полу и возрасту в соответствии со статистической информацией на 1 января 2023 года. Генеральной совокупностью являлись жители города Таганрога в возрасте от 18 лет и старше.

Объективные характеристики страны-ориентиров

При ответе на вопрос о том, общественно-политическая жизнь какой страны соответствует представлениям о демократии, у респондентов проявляется некое целостное представление о социально-политическом устройстве зарубежной страны, некий единый образ. Это – проявление субъективного компонента восприятия зарубежных стран, который сопряженный с представлениями о демократии респондентов. И здесь имеется некоторая двойственность с точки зрения исследовательского анализа: с одной стороны представления респондентов, которые могут отличаться от того, что представляет собой та или иная страна. С другой стороны, инструментарий не позволяет понять, какие именно представления о социально-политической жизни названной страны имеются у респондентов. Однако, здесь, как уже отмечалось, реализован подход, при котором обращается внимание на объективные характеристики названных стран, по которым эти названные страны и были сгруппированы.

Предварительно можно отметить, что большинство респондентов затруднилось с тем, чтобы назвать какую-либо страну в качестве соответствующей их представлениям о демократии – более 60%. Причины такого явления могут быть самыми

разнообразными: возможно, что для большинства жителей города Таганрога нет такой страны, которая соответствовала бы их представлениям о демократии; то ли общественно-политическая жизнь зарубежных стран не популярная тема, и недостаток информации затрудняет соотнесение; а возможно, что в 2023 году респондентам могло казаться, что вопрос слишком провокационно-политический. Какой бы не была реальная причина, наблюдаемая картина с большим количеством затруднившихся с ответом, выглядит специфично на фоне имеющегося многообразия источников информации. При сопоставлении с вопросом об основных источниках информации, из которых респонденты получают информацию о жизни зарубежных стран, наибольший процент затруднившихся с ответом наблюдается у тех, выбирал отечественные СМИ (ТВ, пресса, радио, интернет-сайты) – 57,7%. При этом наименьший процент затруднившихся у тех, кто выбирал иностранные СМИ – 44%.

Отметив такую особенность, перейдем к группам стран, которые были объединены по объективным характеристикам. Первый параметр группирования этих стран – форма правления. Классификаций стран по формам правления предлагаются самые различные. Однако, как уже было отмечено, в статье остановились на традиционной типологии. При распределении названных респондентами стран по формам правления наблюдается следующая картина: смешанные республики (11,9%), парламентские республики (8,9%), парламентские монархии (7,5%), президентские республики (6,7%), социалистические республики (3,1%), дуалистические монархии (0,3%). С одной стороны, не наблюдается ситуации, при которой бы среди названных стран доминировала бы одна форма правления. С другой стороны, наблюдается некоторое преимущество у смешанных республик и парламентских республик. Президентские республики оказываются на довольно близком уровне с парламентскими монархиями. При этом можно заметить, что в отношении устройства формы правления парламентские республики и парламентские монархии довольно близки. И если оставить только сам принцип – главенствующую роль парламента – то окажется, что именно такая форма имеет первенство среди названных стран. В целом можно отметить, какой-то одной тенденции по формам правления не наблюдается.

Обратимся к некоторым факторам, которые могут оказывать влияние на распределение стран по формам правления. В зависимости от половой принадлежности респондентов: между мужчинами и женщинами наблюдается разница в том, что у женщин большая часть форм правления набрала несколько меньшие проценты, чем у мужчин. Например, смешанные республики у мужчин занимают 13,6%, у женщин – 10,6%; парламентские ре-

спублики у мужчин 11,%, у женщин – 7,2% и т.д. Подобная разница наблюдается по всем формам правления. Впрочем, это объясняется тем, что у женщин больше затруднившихся ответить на 13,2%.

По возрастным группам можно отметить лидирующие формы правления. Так у возрастной группы 18–24 лет наибольший процент занимает президентская республика – 14,1%; у группы 25–29 лет наиболее представлена парламентская республика – 14,1%; у возрастной группы 30–39 лет лидируют смешанные республики – 14%. В возрастной группе 40–49 лет нет однозначного перевеса, примерно одинаковые позиции делят парламентские республики (8,7%), президентские республики (8,4%), парламентские монархии (7%). В возрастной группе 50–59 лет распределения форм правления довольно близко к линейным распределениям, и, соответственно, лидирующим смешанными республиками (11,6%). Наконец в возрастной группе 60 лет и старше смешанные республики занимают долю в 14,1%. Наконец, в качестве особенности возрастных групп 40–49 лет и 50–59 лет можно отметить наибольшую долю по сравнению с другими возрастами социалистических республик – 5% и 4,4% соответственно.

Перейдем к административно-территориальному устройству стран, общественно-политическая жизнь которых соответствует представлениям о демократии респондентов. В целом по массиву наибольшую долю занимают страны с унитарным административно-территориальным устройством – 27,7%. Страны с федеративным административно-территориальным устройством занимают долю 10,7%. Эти распределения можно объяснить тем, что в мире просто стран с унитарным устройством гораздо больше, чем стран с федеративным устройством. И вследствие этого эти страны чаще попадали в список тех стран, которые в наибольшей степени соответствуют представлениям респондентов о демократии. С другой стороны, эта характеристика может быть не связана напрямую с представлениями о демократии. Хотя считается, что у административно-территориальных единиц федераций больше самостоятельности, чем у таковых единиц в унитарных государствах.

В разрезе по половой принадлежности респондентов наблюдается разница, которая подобна той разнице, которая была отмечена при рассмотрении форм правления. У мужчин доля стран с унитарным административно-территориальным устройством составила 31,7%, у женщин доля таких стран составила 24,6%. Доля стран с федеративным устройством в ответах мужчин составила 14,2%, в ответах женщин страны федерации составили долю в 8,1%. Таким образом, при том, что доли распределились между странами с тем или иным видом административно-территориального

устройства по-разному у мужчин и женщин, общая тенденция является схожей.

В возрастных группах не наблюдается стабильных тенденций относительно того, страны с каким административно-территориальным устройством занимают большую или меньшую долю. Так страны с унитарной формой устройства занимают наибольшую долю у возрастов 25–29 лет (31,3%), у возрастной группы 60 лет и старше (29,1%). При этом есть возрастные группы, у которых страны с федеративным устройством занимают долю выше, чем в общих распределениях. И таковыми группами оказываются молодежные возрастные группы. Так у группы 18–24 лет страны с федеративным устройством занимают 18,2%, у группы 25–29 лет такие страны занимают долю 19,2%. У старших возрастных групп в отношении федеративных стран наблюдается обратная ситуация – они занимают у них долю, меньшую, чем в линейных распределениях. А именно у возрастов 50–59 лет – 8,6%, у возрастов 60 лет и старше – 6,8%. При том, что общая тенденция с преобладанием стран с унитарным устройством сохраняется, в зависимости от возрастной группы может увеличиваться или уменьшаться доля стран с федеративным устройством.

Перейдем к системе выборов главы государства. Преобладающей системой выборов главы государства в названных странах является система абсолютного большинства (14,3%). На втором месте страны, в которых глава государства избирается законодательным органом страны (8,7%). Третье место занимают страны, в которых глава государства не избирается (монархии), и занимают долю в 7,7%. Далее, страны, в которых глава государства избирается коллегией выборщиков – занимают долю 5%. Затем, страны, в которых глава государства не избирается, и является лидером партии, которая имеет большинство в парламенте – таких стран 1,6%. Страны, в которых действует система относительного большинства – 1,1%. И наконец, реже прочих назывались страны с рейтинговым голосованием – 0,1% (сама по себе система в выборах глав государств применяется довольно редко).

Относительно различий ответов респондентов по половой принадлежности можно отметить, что в целом выдерживаются общие тенденции. Однако можно отметить некоторые различия. Так мужчины чаще называли страны с монархическим устройством, в которых глава страны не избирается (10,2%), тогда как женщины называли такие страны реже – 5,7%. Также можно отметить, что у мужчины страны, с монархическим устройством назывались и чаще, чем в целом по массиву ответов. Страны с системой абсолютного большинства мужчины называли чаще, чем в среднем по массиву (16,7%), и чем женщины (12,5%).

Если затрагивать различия среди возрастных групп, то здесь возможно выделить некоторые особенности внутри этих групп. У молодежной группы 18–24 лет преобладание имеют страны с системой абсолютного большинства (13%) и страны, в которых главу государства избирает законодательный орган. У молодежной группы в 25–29 лет картина несколько иная, так при том, самая большая доля наблюдается у стран с системой абсолютного большинства (14,3%), имеются страны, системами, которые набрали довольно близкие проценты: глава государства избирается законодательным органом (11,9%), не избирается (монархии) (11,7%), избирается коллегией выборщиков (10,3%). У возрастной группы 30–39 лет больше чем по общим распределениям преобладают страны с системой абсолютного большинства (17,5%). В возрастной группе 40–49 лет лидирующую позицию заняли страны, в которых глава государства избирается законодательным органом (10,5%). В старших возрастных группах лидирующие позиции заняли страны с системой абсолютного большинства: группа 50–59 лет – 13,4%, группа 60 лет и старше – 16,3%.

Наконец, обратимся к устройству партийной системы, в частности, одному из главных признаков, который отличает одну партийную систему от другой – на одной полюсе многопартийность, на другом – однопартийность. И в этом аспекте уже не наблюдается такой разрозненности, как в случае с рассмотренными ранее параметрами стран. Респонденты главным образом называли страны, в которых действует многопартийная система (30%). Вторую позицию занимают страны с двухпартийной системой (5%), третью позицию занимают страны, в которых действует однопартийная система (3,1%), наконец, меньшинство называло страны, в которых партийная система отсутствует (0,4%). Это может быть следствием того, что большинство значительная часть стран мира имеет многопартийную систему, и с тем, что именно о таких странах респонденты более всего информированы.

Относительно различий в зависимости от половой принадлежности респондентов можно снова отметить уже отмечавшуюся ранее тенденцию, которая заключается том, что ответы и мужчин, и женщин, в целом соотносятся с ответами по массиву в целом. Однако страны с многопартийной системой назывались несколько большим количеством мужчин. Так, страны с многопартийно системой указали 36,8% мужчин, в то время как женщин указавших такие страны – 24,8%. Опять-таки, можно заметить, что среди женщин и больше процент тех, кто затруднился назвать какую-либо страну.

В возрастных группах в этом отношении можно отметить следующие особенности. Наиболее выраженной ориентацией на то, что указывать страны

с многопартийной системой наблюдается у молодежных групп. Указали такие страны, как соответствующие собственным представлениям о демократии, в группе 18–24 лет – 36,1%, в группе 25–29 лет – 37,1%, что превышает средние значения по массиву в целом и у других возрастных групп. У возрастной группы 30–39 лет доля таких стран также выше среднего и составляет 33,3%. В ответах старших возрастных групп доля стран с многопартийной системой несколько снижается. Доля стран с многопартийной системой в ответах возрастных групп: 40–49 лет – 24,1%, 50–59 лет – 27,9, 60 лет и старше – 29,4%. При этом нельзя сказать, что доля стран с двухпартийной или однопартийной системой в этих возрастных группах сильно возрастает, она остается на уровне близком к значениям по всему массиву ответов. Единственная группа, в которой наблюдается рост уровня других систем, а именно двухпартийной, наблюдается у молодежи в возрасте 18–24 лет, и составляет 9,6%. Также несколько возрастает доля однопартийных систем в возрастах 40–49 лет (5%) и 50–59 лет (4,4%). Это собственно связано с тем, что эти возраста чаще называли страны с формой государственного устройства «социалистическая республика», в которых однопартийные системы и действуют.

Заключение

В результате рассмотрения объективных характеристик зарубежных стран-ориентиров, которыми респонденты маркировали свои социально-политические ориентации (страна, общественно-политическая жизнь которой в наибольшей степени соответствует представлениям респондентов о демократии), страны были разделены на группы по объективным характеристикам их социально-политического устройства. В целом можно сделать следующие выводы:

- по формам правления среди стран-ориентиров, сгруппированных, не наблюдается существенного преобладания какой-либо формы. Наблюдается довольно разрозненный набор форм правления, из которого, однако можно заключить, что республиканская форма правления (и президентская, и парламентская, и смешанная) составляют большую часть названных стран (более одной трети респондентов назвали республики). При этом среди республик некоторое преимущество имеет форма смешанной республики. Половая принадлежность в целом не влияет на преобладание форм правления. В возрастных группах наблюдается тенденция: чем старше возрастная группа, тем несколько снижается доля стран с республиканской формой правления (с одной трети в младших возрастах до одной четвертой в старших);

- по типу административно-территориального устройства группирование стран-ориентиров демонстрирует, что преобладают страны с унитарным устройством, почти одна треть респондентов называла такие страны в качестве соответствующих их представлениям о демократии. В группах по половой принадлежности тенденции сохраняются. В возрастных группах наблюдается похожая картина, но респонденты в молодых возрастах называли страны с федеративным устройством чаще, чем респонденты старших возрастов. Здесь можно отметить некоторое противоречие окружающей реальности – ведь в России действует федеративное устройство. С другой стороны, просто в мире унитарных стран гораздо больше, чем федеративных;
- по системе устройства выборов главы государства довольно разрозненная картина, с некоторым преимуществом группы стран, в которых действует система абсолютного большинства. Второе место занимает группа стран, в которых глава государства избирается законодательным органом. В целом по этой характеристике нельзя сказать о какой-то однонаправленной тенденции. Значимых различий в группах по половой принадлежности не наблюдается. В возрастных группах есть некоторые особенности, например, в возрастах 25–29 лет несколько возрастает доля стран, в которых глава государства избирается коллегией выборщиков, в возрастах 40–49 лет снижается доля стран, в которых действует система абсолютного большинства;
- по типу партийной системы наблюдается четкая тенденция преобладания стран, в которых действует многопартийная система. Почти одна треть респондентов называла страны с многопартийно системой. Здесь, как и в случае с административно-территориальным устройством, можно заметить, что в большинстве стран мира действует многопартийные системы. В группах по половой принадлежности в целом сохраняются общие тенденции. В возрастных группах обнаружено, что чем старше возрастная группа, тем несколько снижается доля стран, в которых действует многопартийная система;
- таким образом, страны-ориентеры, сгруппированные по тем характеристикам, которые выделяются учеными в реальности, также не дают однозначно направленной тенденции. Группы стран, которые назывались респондентами чаще, чем другие, не составляют абсолютное большинство ответов. Следовательно, и группирование стран-ориентиров по таким группам подчеркивает разрозненность социально-политических ориентиров респондентов. Однако, если воспользовать-

ся «приемом относительного большинства», то все-таки некоторый обобщенный «портрет» социально-политических ориентаций по объективным характеристикам стран-ориентиров составить можно. Итак, если выводить некоторую обобщенную идеальную страну на основании рассмотренных характеристик, то у нее: форма правления республиканская; форма административно-территориального устройства унитарная; глава государства избирается либо по системе абсолютного большинства, либо законодательным органом; партийная система является многопартийной.

Литература

- Бойков В.Э. Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социологические исследования. 2010. № 6(314). С. 27–34.
- Горшков М.К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты / М.К. Горшков, И.О. Тюрина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4. С. 720–739.
- Ревазов В.Ч. Проблемы формирования социально-политической ориентации молодежи в условиях рыночных реформ // Труды СКГ-МИ (ГТУ). 2014. № 21. С. 142–145.
- Викулов А.К. Особенности формирования и динамики социально-политических ориентаций российской молодежи в условиях экспансии потребительских ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 59–63.
- Левашов В.К. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания / В.К. Левашов, О.В. Гребняк, О.П. Новоженина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 104–120.
- Гатиева А.М. Специфика формирования социально-политических ориентаций российской молодежи в современных условиях // Перспективы науки. 2022. № 2(149). С. 60–63.
- Салин П.Б. Региональные особенности социально-политической ориентации и активности российской молодежи / П.Б. Салин, Д.В. Петросянц // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 11(97). С. 147–154.
- Гатиева А.М. Факторы формирования социально-политических ориентаций студентов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 10–1. С. 47–53.
- Новоженина О.П. Социально-политические ориентации религиозного и нерелигиозного населения Российской Федерации / О.П. Новоженина, О.В. Гребняк // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 2. С. 110–126.
- Кублицкая Е.А. Миграционные и социально-политические ориентации религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 3. С. 164–184.
- Рогочая Г.П. Политические ценностные ориентации поколений X и Z в контексте теории поколений // Социально-политические исследования. 2024. № 1(22). С. 21–37.
- Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: В 4 кн. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я). – Москва: Прогресс-Традиция, 2006. – 908 с.
- Селютина Е.Н. Проблемы классификации форм государственного правления в современных условиях // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4(54). С. 39–42.
- Нечкин А.В. Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5(150). С. 132–147.
- Саликов Д.Х. Место и роль монарха в системе государственной власти в современной Великобритании // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1(356). С. 151–155.
- Лексин И.В. Соотношение федеративной и регионалистской формы государственного устройства: проблемы и решения // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. № 12. С. 476–486.
- Тюнина И.И. Двухпартийная система англосаксонского типа // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 46–48.
- Комаров А.Н. Партийные системы Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии: общее и особенное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 1. С. 27–42.
- Квашнин Ю.Д. Крах и возрождение двухпартийной системы в Греции // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 73–80.
- Улуныян А.А. Парламентские выборы в Албании: в поисках новой альтернативы (2013–

2021) // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 2(118). С. 191–216.

21. Политические системы современных государств / Н.А. Асташин, Д.Я. Бабалаева, Д.С. Белов [и др.]. Том 3. – Москва: Аспект пресс, 2012. – 478 с.

SOCIO-POLITICAL ORIENTATIONS OF RESIDENTS OF AN AVERAGE SOUTHERN RUSSIAN CITY: IDEAL LANDMARKS AND THEIR REAL CHARACTERISTICS

Volkov Yu.G., Dambegov A.A., Panteleev V.G.

South-Russian branch of the Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Southern Federal University, Don State Technical University

The article examines the socio-political orientations of residents of an average southern Russian city. The method of indirect identification of the nature of socio-political orientations is used by correlating ideal ideas about socio-political life and the image of socio-political life in foreign countries. The list of countries obtained during the survey was grouped according to four criteria: the form of government of the country, the type of administrative and territorial structure, the system of elections of the head of the country, the type of party system. As a result, a certain image of socio-political orientations was revealed according to these signs. It includes a republican form of government; a unitary administrative-territorial structure; elections of the head of state according to the system of an absolute majority, or the head of state is elected by the legislature; the party system operates on the principle of multiparty system.

Keywords: socio-political orientations, ideas about the socio-political life of foreign countries, ideas about democracy, form of government, administrative and territorial structure, system of elections of the head of state, type of party system.

References

1. Boykov V.E. Socio-political value orientations of russians: contents and eventual realization // Sociological research. 2010. No. 6(314). P. 27–34.
2. Gorshkov M.K. Consolidation of the russian society under contemporary challenges: social-historical and value contexts / M.K. Gorshkov, I.O. Tyurina // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2023. Vol. 23. No. 4. P. 720–739.
3. Revazov V. Ch. Problems of formation of socio-political orientation of youth in the context of market reforms // Proceedings of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University). 2014. No. 21. P. 142–145.
4. Vikulov A.K. Features of the formation and dynamics of socio-political orientations of Russian youth in the context of the expansion of consumer values // Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. No. 9. P. 59–63.
5. Levashov V.K. Images of the future in the consciousness of russian youth: value orientations, digital innovation and socio-political expectations / V.K. Levashov, O.V. Grebnyak, O.P. Novozhenina // Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic Sciences. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 104–120.
6. Gatieva A.M. The specifics of the formation of socio-political orientations of russian youth in modern conditions // Prospects of science. 2022. No. 2(149). P. 60–63.
7. Salin P.B. Regional features of the socio-political orientation and activity of russian youth / P.B. Salin, D.V. Petrosyants // Regional problems of economic transformation. 2018. No. 11(97). P. 147–154.
8. Gatieva A.M. Factors for the formation of socio-political student orientations // Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 10–1. P. 47–53.
9. Novozhenina O.P. Socio-political orientations of the religious and non-religious population of the Russian Federation / O.P. Novozhenina, O.V. Grebnyak // The scientific result. Sociology and management. 2023. Vol. 9. No. 2. P. 110–126.
10. Kublitskaya E.A. Migration and socio-political orientations of religious and non-religious student youth // Science. Culture. Society. 2023. Vol. 29. No. 3. P. 164–184.
11. Rogochaya G.P. Political value orientations of generations X and Z in context of generational theory // Socio-political research. 2024. No. 1(22). P. 21–37.
12. Grushin B.A. Four Lives of Russia in the mirror of public opinion polls: Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin: In 4 books. Life is 2nd. The Brezhnev Era (Part 2). – Moscow: Progress-Traditsiya, 2006. – 908 p.
13. Selyutina E.N. The problem of classifying the forms of government in modern conditions // Scientific notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2013. No. 4(54). P. 39–42.
14. Nechkin A.V. Form of government in countries around the world: classification problems and their possible solutions // Lex Russica (Russian Law). 2019. No. 5(150). P. 132–147.
15. Salikov D. Kh. The place and role of the monarch in the system of state power in modern Britain // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2015. No. 1(356). P. 151–155.
16. Laksin I.V. Correlation between federal and regional form of state structure: problems and solutions // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 12. P. 476–486.
17. Tyunina I.I. The two-party system of the anglo-saxon type // State power and local self-government. 2023. No. 11. P. 46–48.
18. Komarov A.N. Party systems in Britain, Canada, Australia and New Zealand: general and special // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Universal History. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 27–42.
19. Kvashnin Yu.D. Collapse and re-emergence of the two-party system in Greece // World economy and international relations. 2021. Vol. 65. No. 3. P. 73–80.
20. Ulunyan A.A. Parliamentary elections in Albania: in search of a new alternative (2013–2021) // Current problems in Europe. 2023. No. 2(118). P. 191–216.
21. Political systems of modern states / N.A. Astashin, D. Ya. Bабалаева, D.S. Belov [and others]. Vol. 3. – Moscow: Aspekt press, 2012. – 478 p.

Американские корни сибирского сепаратизма

Левшина Ольга Николаевна,

к.ф.н., доцент, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова»
E-mail: ansilion@yandex.ru

Давыдова Тамила Талибовна,

к.и.н., доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова»
E-mail: velihanovatamila@mail.ru

Россия, как пограничная цивилизация, характеризуется такими особенностями как многонациональность, поликонфессиональность, открытость к диалогу с другими культурами и цивилизациями. Русская культура формировалась в диалоге культур, постоянно обогащаясь идеями и достижениями других культур. Диалог способствовал развитию русской культуры, позволяя добиваться небывалых высот и создавать шедевры. В то же время для пограничных цивилизаций характерна незавершенность культурного синтеза, чрезвычайная неоднородность и болезненный поиск собственной цивилизационной идентичности.

Ключевые слова: Россия, культура, сепаратизм, А.И. Герценом, суверенитет, безопасность, Родина.

«Россию нельзя победить, ее можно только развалить изнутри»

В.В. Путин

«Да здравствует Сибирь, просвещенная светом науки и знания от гор Уральских до берегов Великого Океана!» [Дамешек, с. 308].

С.С. Шашков

Пограничные цивилизации в силу своих особенностей внутренне разнородны и нуждаются в особом объединяющем начале, при ослаблении которого нарастают тенденции сепаратизма. История России знает немало примеров того, как внешние враги, стремясь ослабить нашу страну, способствовали росту сепаратистских настроений в различных регионах России и хотя сибирский сепаратизм уступал по силе и влиянию сепаратистским настроениям в других регионах, он представляет собой серьезную опасность, учитывая размер и природные богатство данной территории.

Идея сибирской автономии зародилась в XIX веке в среде столичных студентов, выходцев из Сибири, среди которых наиболее активными были Григорий Потанин, Николай Ядринцев, Серафим Шашков, Николай Наумов, Федор Усов и др. [Дамешек, с. 305] Они основали в Петербурге «Кружок сибирской учащейся молодежи», а свои идеологические воззрения изложили в воззвании «Патриотам России». В нем говорилось о том, что «Сибирь более чем прочие части Империи, прочувствовала всю тяжесть Монархического гнета, всю силу притеснений и оскорблений, наносимых народу от ее самовластных правителей» [Дело, с. 92]. По мнению авторов воззвания, в течение почти трех столетий Сибирь была превращена в колонию, которую метрополия беззастенчиво грабила, вывозя природные богатства, притесняла местное население, создавала условия для оттока лучших умов и талантов в европейскую часть России, превратила Сибирь в место ссылки, одно упоминание которого должно вселять страх.

Итогом обвинений стала следующая фраза: «Интересы Сибири никогда не соединятся с интересами России, как страны при других условиях и в другом положении, нежели Россия» [Дело, с. 93]. Авторы воззвания предлагали создать в Сибири республику, аналогичную США. При этом они понимали, что царское правительство окажет сопротивление и призывали готовиться к войне за независимость. По мнению авторов прокламации под «знамя войны за независимость и свободу Сибири» должны в первую очередь встать ста-

рообрядцы, казаки, рабочие горнодобывающих заводов и приисков, а также коренное население Сибири.

Подобные призывы не могли остаться без внимания. Летом 1865 г. заговор был раскрыт и начался громкий судебный процесс по «Делу об отделении Сибири от России», длившийся два с половиной года. Григорий Потанин был приговорен к 5 годам каторжных работ с последующей ссылкой в отдаленные районы Российской империи. Шайтанов, Щукин, Ядринцев были лишены прав состояния и подлежали ссылке в отдаленные уезды Архангельской губернии, Братья Усовы, Ушаров и Золотин также были приговорены к ссылке. [Дамешек, с. 314] На жесткость приговора существенно повлияло усиление революционного движения в стране.

Нужно отметить, что традиция идеализации США как подлинного оплота свободы и демократии была начата в России еще в XVIII веке Н.И. Новиковым, который будучи редактором «Московских ведомостей», печатал подробные очерки о победах американцев в борьбе за независимость, подробно освещал дипломатическую миссию Бенджамина Франклина во Франции. В 1783 г. в «Московских ведомостях» была опубликована серия кратких биографий выдающихся личностей XVI-II века, в которой наряду с биографиями Вольтера и Руссо, были представлены биографии Вашингтона, Адамса, Франклина, Рейналя и Лафайета.

Кстати, в конце XVIII века имена отцов-основателей США были известны не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Сибири. Об этом свидетельствовал американский путешественник Джон Ледиард, побывавший в 1787 г. в Сибири. В письме секретарю американской миссии в Лондоне полковнику У. Смиту из Иркутска, он сообщал: «Как с американцем, в России со мной обходились вежливо и с уважением, и по моему поводу за столами двух губернаторов поднимались тосты в честь доктора Франклина и генерала Вашингтона, а в Иркутске получило известность и имя Адамса ...» [Болховитинов, с. 180].

В 80-е гг. XVIII века американская тема приобрела революционное звучание в творчестве А.Н. Радищева. Воодушевленный победой либерально-демократических идей в Новом Свете, он написал оду «Вольность» (1784), ставшую не только гимном освободившему себя народу, но и призывом к революции в России:

«К тебе душа моя вспалена,
К тебе, словутая страна,
Стремится, гнетом где согбенна
Лежала вольность попрана ...»

[Радищев, с. 188].

По мнению американского историка М. Лазерсона, именно А.Н. Радищев был творцом ми-

фа об Америке как стране свободы [англ, р. 71]. Благодаря Радищеву «словутая» страна на протяжении всего XIX столетия находилась в центре внимания просвещенной части российского общества.

В молодости либеральными идеями увлекался император Александр I и даже вел переписку с президентом США Томасом Джефферсоном. Эта переписка сыграла важную роль как в политическом, так и культурном сближении России и США, а ее итогом явилось установление дипломатических отношений в 1807 году.

Особый интерес к американским либеральным идеям проявили члены тайных обществ 20-х гг. XIX вв., получившие позднее наименование «декабристов» потому, что не смогли или не захотели подобрать себе названия, соответствующего их политическим идеям. По точному замечанию А. Эткинда, их правильнее было бы называть «русскими американистами», т.к. они верили в особую близость России и США и признавали американскую конституцию за основу законов будущей России [Эткинд, с. 20].

В условиях царского произвола США казались декабристам идеальной страной, по меткому выражению Н.А. Бестужева «матерью свободы», с которой стоит брать пример [Болховитинов, 1815–1832, с. 497]. Декабристы считали американский путь развития идеально подходящим для России.

Наиболее значительное американское влияние испытал на себе конституционный проект лидера Северного общества Н.М. Муравьева, который представлял собой свободный перевод Конституции США 1787 г.

Традиция идеализации США была продолжена А.И. Герценом. В драме «Вильям Пен» он представил образ Америки, как обетованной земли, в которой вдали от испорченной Европы, можно основать социально справедливое общество.

В статье «Америка и Россия. Тихий океан – Средиземное море будущего», опубликованной в 1866 году в газете «Колокол», Герцен отмечал принципиальную близость России и США. Среди общих черт, присущим обоим государствам, он называл обширность территории, бедность прошлым, разрыв с традицией на современном этапе. Мысль о сходстве двух стран была почерпнута Герценом у А. де Токвиля, впервые четко обозначившим российско-американское сродство.

А.И. Герцен мечтал об объединении Сибири и Калифорнии. В результате центр мировой цивилизации переместится на берега Тихого океана. Мыслитель предсказывал блестящие перспективы развития Тихоокеанского региона. С сочувствием к идеям Герцена относились генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н.Н. Муравьев-Амурский, князь П.А. Кропоткин и ссыльный М.А. Бакунин. Они планировали создание Соединенных Штатов Сибири, которые вступили бы в союз и составили

федерацию с Соединенными Штатами Америки [Эткинд, с. 76].

Позже, разочаровавшись в общественном устройстве американской республики, Герцен откасался от восхваления США. В книге «С того берега» он писал: «Куда бежать? Где эта новая Пенсильвания готова? ... Вильям Пен вез с собою старый мир на новую почву; Северная Америка – исправленное издание прежнего текста, не более» [Николюкин, с. 105].

Таким образом, традиция идеализация США, как страны, наиболее полно воплотившей в себе идеалы свободы и равенства, была начата еще в XVI-II веке и некоторыми отчаянными умами трансформирована в идею сибирского сепаратизма.

Движение за независимость, начатое в XIX веке, было продолжено уже после Февральской революции. Активное участие в нем снова принял Григорий Потанин.

Идея сибирского сепаратизма вновь обрела популярность после распада СССР. Кстати, ее идеологи снова, как и в конце XIX века, ориентировались на либеральные США. Наибольшую активность сибирские сепаратисты проявили в Новосибирске, Томске, Иркутске, Красноярске. Ими были созданы такие организации как томская «Партия независимости Сибири», «Партия сибирской независимости» и множество других политических движений. Они имели выход на СМИ и активно продвигали свои идеи. В связи с усилением вертикали власти, укреплением суверенитета нашей страны и рядом успешных социально-экономических реформ, движение потеряло актуальность в 2000-е гг.

Однако в настоящее время оно снова активизировалось. Современные сепаратисты скрыто, чаще из-за границы, поднимают тему автономии, проводя параллель между Сибирью и Украиной, и пытаются создать из жителей Сибири собственную «сибирскую нацию», имеющую особый менталитет, язык, культуру, и нуждающуюся в создании независимого государства. И по-прежнему в их действиях и представлениях можно увидеть американский след, но уже основанный не на идеализации либерально-демократических принципов, а вполне явственный, политически и экономически ангажированный.

Таким образом, на примере феномена сибирского сепаратизма мы увидели, что данное явление имеет давние корни и, будучи изначально проникнуто благородной идеей заботы о своей малой Родине, может при внешнем циничном управлении приводить к опасным результатам, которые ставят под угрозу наш суверенитет и безопасность.

Литература

1. Как Потанин и Березовский Сибирь отделяли // Коммерсантъ Власть, 02.06.1998 (Электрон-

ный ресурс). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/14423> (дата обращения: 27.03.2024).

2. Дело об отделении Сибири от России / Публ. А.Т. Топчия, Р.А. Топчия; Сост. Н.В. Серебренников. – Томск: Изд-во Томского университета, 2002. – 388 с.
3. Дамешек И.Л., Дамешек Л.М., Зиновьев В.П. Сибирь в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 362 с.
4. Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость, 1775–1783. – М.: Мысль, 1976.
5. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность (ода). – Л.: Лениздат, 1977.
6. Laserson M. The American impact on Russia: diplomatic and ideological, 1784–1917. – N.Y.: Macmillan, 1950
7. Эткинд А. Толкование путешествий: Россия и Америка в травелогах и интертекстах. – М.: Новое литературное обозрение, 2001.
8. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения. 1815–1832. – М.: Наука, 1975.
9. Николюкин А.Н. Литературные связи России и США = Literary relations of Russia and United States: Становление литературных контактов. – М.: Наука, 1981.

AMERICAN ROOTS OF SIBERIAN SEPARATISM

Levshina O.N., Davydova T.T.

Saint Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov

Russia, as a border civilization, is characterized by such features as multinationality, multi-confessionalism, openness to dialogue with other cultures and civilizations. Russian culture was formed in the dialogue of cultures, constantly enriched by the ideas and achievements of other cultures. Dialogue contributed to the development of Russian culture, allowed to achieve unprecedented heights and create masterpieces. At the same time, border civilizations are characterized by incompleteness of cultural synthesis, extreme heterogeneity and a painful search for their own civilizational identity.

Keywords: Russia, culture, separatism, A.I. Herzen, sovereignty, security, Motherland.

References

1. How Potanin and Berезovsky Separated Siberia // Kommersant Vlast, 02.06.1998 (Electronic resource). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/14423> (Accessed: 27.03.2024).
2. The Case of Separation of Siberia from Russia / Publ. A. T. Topchia, R. A. Topchia; Comp. N. V. Serebrennikov. – Tomsk: Tomsk University Press, 2002. – 388 p.
3. Dameshek I. L., Dameshek L. M., Zinoviev V. P. Siberia as Part of the Russian Empire. – Moscow: New Literary Review, 2007. – 362 p.
4. Bolkhovitinov N. N. Russia and the American War of Independence, 1775–1783. – Moscow: Mysl, 1976.
5. Radischev A. N. Journey from Petersburg to Moscow. Liberty (ode). – Leningrad: Lenizdat, 1977.
6. Laserson M. The American impact on Russia: diplomatic and ideological, 1784–1917. – New York: Macmillan, 1950.
7. Etkind A. Interpretation of Travel: Russia and America in Travelogues and Intertexts. – Moscow: New Literary Review, 2001.
8. Bolkhovitinov N. N. Russian-American relations. 1815–1832. – Moscow: Nauka, 1975.
9. Nikolyukin A. N. Literary relations of Russia and the United States: Formation of literary contacts. – M.: Science, 1981.

Формирование профессиональной социализации студентов на основе применения инструментов социальных сетей

Сухотерина Елена Геннадьевна,

к.м.н., доцент, кафедра экстремальной медицины, травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»
E-mail: lenasukhoerina@mail.ru

Сухотерин Дмитрий Михайлович,

к.м.н., доцент кафедры экстремальной медицины, травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»
E-mail: d-suhoterin@mail.ru

Коренева Вера Викторовна,

к.п.н., кафедра общей и социальной педагогики, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: 2517191@mail.ru

Сушко Наталья Геннадьевна,

К.п.н., доцент, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: nat135@mail.ru

Латышева Наталия Александровна,

к.ф.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и менеджмента, Российский университет транспорта (МИИТ)
E-mail: natal59@mail.ru

В статье освещаются проблемы формирования профессиональной социализации студентов на основе применения инструментов социальных сетей. Актуальность проблемы обусловлена тем, что процессы профессиональной социализации студенческой молодежи опосредованы цифровой трансформацией социально-экономических и общественных отношений и процессами цифровой социализации. В статье показано, что профессиональная социализация студентов детерминирована возрастными психологическими особенностями и особенностями социальной ситуации развития в условиях значительного влияния глобальной сети Интернет. Раскрыты сущность понятий «профессиональная социализация», «цифровая социализация» студенческой молодежи. Показаны развивающие ресурсы сетевой коммуникации и сетевого взаимодействия, которые отвечают задачам профессиональной социализации и особенностям возрастного-психологического развития студенческой молодежи. Сделан вывод о том, что социальные сети характеризуются развивающими ресурсами, которые возможно применять в образовательном процессе высшей школы для успешного формирования профессиональной социализации студентов.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социализация, профессиональная социализация, социальные сети, цифровая социализация.

Профессиональная социализация студенческой молодежи проходит в условиях информационного общества, цифровой трансформации социально-экономических и общественных отношений, интенсивных процессов информатизации институтов социализации и системы образования. Профессиональная социализация современных студентов является сложным, многоуровневым процессом, на характер формирования которого влияет множество внешних и внутренних факторов. Процессы профессиональной социализации студенческой молодежи опосредованы информатизацией сферы общения, что связано с широким распространением сети интернет, которая благодаря своей доступности и простоте преподнесения информации, оказывает на них значительное влияние. В современных условиях актуальными становятся вопросы формирования профессиональной социализации студентов на основе применения инструментов социальных сетей.

Анализ проблемы формирования профессиональной социализации студентов на основе применения инструментов социальных сетей предполагает понимание сущности понятия «профессиональная социализация» как социально-психологического процесса, который детерминирован возрастными психологическими особенностями и особенностями социальной ситуации развития в студенческом возрасте. К возрастным психологическим особенностям студентов относятся интенсивное развитие самосознания, ценностно-смысловой сферы и мировоззрения, определяющих жизненные цели и планы. На данном этапе онтогенеза увеличивается интенсивность взаимодействия процессов социализации и индивидуализации, развитие которых происходит через углубление и расширение внутреннего пространства личности, интеграцию ее внутренних структур – социальной и индивидуальной. Профессиональная социализация студенческой молодежи связана с решением задач профессионально-личностного развития, с формированием ценностно-смысловой сферы личности, задающей основные направления профессионального и жизненного пути. Профессиональная социализация, разворачиваясь в контексте жизненного пути человека, связана с его жизненными целями и планами, которые могут быть выражены в конкретных событиях жизненного пути. Успешность интеграции задач внутреннего и внешне-

го развития личности зависит от умения студентов выстраивать жизненную перспективу, от достигнутого к этому возрасту уровня развития профессионально-личностной идентичности [4; 5].

В процессе профессионально-личностного развития на этапе обучения в высшей школе студенты включаются в учебно-профессиональную деятельность, формируют качества субъекта будущей профессиональной деятельности, что является определенным этапом профессиональной социализации. Профессиональную социализацию будущих специалистов следует рассматривать «как процесс развития адаптационно-интегративных особенностей человека, а также результат усвоения большого круга социальных и профессиональных ролей, включающий осознание человеком себя как субъекта профессиональной деятельности» [1, с. 180]. Профессиональная социализация представляет собой «процесс интеграции индивида в профессиональную деятельность, профессиональную среду, обусловленный состоянием социальных структур (институтов, организаций, сообществ) и особенностями их воздействия» [7, с. 18]. С позиции субъекта учебно-профессиональной деятельности профессиональная социализация представляет «процесс формирования социально-психологических характеристик индивида, регулирующих его взаимоотношения с той частью социальной среды, которая связана с профессиональной деятельностью» [7, с. 18]. Процесс профессиональной социализации включает «планирование профессиональной карьеры, поддержание высокого уровня профессиональной мобильности, а также понимание целостности и взаимообусловленности событий профессионального и жизненного пути» [1, с. 180]. Профессиональная социализация является сложным социально-психологическим феноменом, разворачивающимся в контексте жизнедеятельности человека. В содержание профессиональной социализации включаются такие составляющие, как: профессия, деятельность, субъект деятельности, профессиональное самоопределение, профессиональная и личностная самоактуализация, моделирование профессионального будущего и профессиональной «Я – концепции», которые на каждом этапе развития имеют свою специфику. На этапе профессионального обучения в высшей школе приоритетным становятся развитие учебно-профессиональной мотивации и учебно-профессиональной деятельности студентов [4].

Профессиональная социализация современных студентов осуществляется в условиях значительного влияния глобальной сети Интернет, которая формирует новую интернет-культуру как отдельный тип культуры современного общества со своими ценностями и нормами. Интернет «меняет традиционные формы социализации, расширяя возможности коммуникации, делая комму-

никативные процессы более интенсивными» [8, с. 332]. Разнообразные инструменты для обмена информацией через Интернет содержат социальные сети. Социальная сеть – «это виртуализированная социальная среда, в которой личность устанавливает, расширяет и углубляет социальные связи, формируя специфическую структуру отношений, социализируется, самореализуется, генерирует и потребляет любую, интересующую его информацию через различные коммуникационные каналы в определенных формах» [2, с. 55]. Социальные сети являются основной площадкой виртуального взаимодействия современных юношей и девушек, на которой разворачиваются процессы цифровой социализации. Цифровая коммуникация увеличивается с каждым годом, при этом ведущую роль в становлении и развитии личных и профессиональных отношений играют социальные сети. Социальные сети представляют собой востребованный молодежью канал коммуникации, который отличается скоростью и ответственностью. Специфика взаимодействия человека в Интернет-коммуникации оказывает влияние на формирование цифровой идентичности, которая отражает определенные умения и представления о своей личности, является результатом активного действия в виртуальной коммуникации и формирует виртуальную личность [11]. Ведущим в процессе цифровой социализации студенческой молодежи является коммуникативный аспект, который мотивирует деятельность в социальных сетях и служит средством достижения поставленных целей. Профессионально-личностное развитие в процессе профессиональной социализации студентов невозможно без использования современных информационно-коммуникативных технологий, в частности ресурсов социальных сервисов глобальной сети Интернет. Широкое распространение виртуальных образовательных и социальных сетей создает условия для объединения студентов в группы пользователей по интересам с целью удовлетворения определенных, в том числе и учебно-профессиональных интересов и потребностей [8, с. 333].

Социальные сети сегодня – это «не только площадка для общения, но и глобальное пространство для построения коммуникаций» [9, с. 92]. В виртуальном пространстве сети Интернет процессы социализации имеют свою специфику. Интернет-коммуникация дает пользователям исключительные возможности создавать сетевую идентичность полностью по своему выбору. Процессы социализации студенческой молодежи в социальных сетях связаны с сетевой коммуникацией, с разными тактиками и стратегиями самопрезентации, которые при ее успешном осуществлении включают следующее:

– «представление личных интересов и увлечений, оптимистичного отношения к жизни, соб-

- ответственности при использовании стратегии стараться понравиться;
- представление знаний и умений при использовании стратегии самореклама;
- представление своих реальных и существенных достоинств при использовании стратегии примероносительство;
- нейтральное описание затруднения при использовании стратегии мольба» [6, с. 16].

Таким образом, социальные сети отвечают задачам профессиональной социализации, особенностям возрастнo-психологического развития студенческой молодежи, ее интересам и потребностям расширить круг общения, в том числе и учебно-профессионального. Социальные сети трансформировали «коммуникативные практики современной молодежи, заменив реальное общение на виртуальное» [9, с. 94], тем самым решив определенные задачи социальной адаптации и социальной социализации данной возрастной группы. Социальные сети могут эффективно использоваться в образовательной деятельности как один из инструментов формирования профессиональной социализации студентов. Социальные сети обладают многими свойствами, ведущими из которых являются «виртуальность, интерактивность и мультимедийность, что, собственно, и позволило социальным сетям приобрести такую популярность в современном мире» [2, с. 29]. Социальные сети позволяют пользователю одновременно получать «разную информацию, по разным каналам, представленную в различном формате – изображение, текст, инфографика – и реагировать на них исходя из собственного желания» [2, с. 29].

Выявлены развивающие ресурсы социальных сетей, которые возможно применять в образовательном процессе высшей школы. Во-первых, социальные сети представляют информацию фрагментами, используя визуальный контент, что способствует эффективному запоминанию. Во-вторых, студенты, как правило, являются активными пользователями социальных сетей, имеют опыт сетевой коммуникации и адаптированы к виртуальному пространству. Эффективность сетевой коммуникации между студентами и преподавателями обеспечивается быстрым обменом информации в процессе виртуального общения, которое для многих студентов является предпочтительным. Учебное общение в социальных сетях способствует повышению самоконтроля студентов и самостоятельности в обучении [10]. Социальные сети в процессе профессиональной социализации в условиях профессионального обучения являются инструментом, который способствует «коллективной работе распределенной учебной группы, долгосрочной проектной деятельности, международному обмену, мобильному непрерывному образованию и самообразованию, сетевой работе людей, находящихся в разных странах» [10]. Ис-

пользование социальных сетей в образовательном процессе обеспечивает разнообразие форм взаимодействия и коммуникации между преподавателем и студентами, между группами студентов, возможность широкого поиска и свободного обмена информацией, представленной в различных форматах, возможность проведения онлайн-консультаций преподавателя, вебинаров, создание сетевых сообществ для достижения определенной учебно-профессиональной цели [3]. Применение инструментов социальных сетей в образовательном процессе, с одной стороны, повышает качество образования, с другой – обеспечивает формирование профессиональной социализации студентов в процессе обучения.

Таким образом, процессы профессиональной социализации студентов на макроуровне опосредуются социально-экономическими и социокультурными факторами, различными социальными институтами, СМИ, социальными сетями интернет и современными масс медиа; на микроуровне – факторами ближайшего окружения. Данные процессы в современном обществе происходят в условиях информатизации и цифровизации общественных отношений, различных институтов социализации и системы отношений в среде студенческой молодежи. Профессиональная социализация современной студенческой молодежи опосредовано закономерностями цифровой социализации, что обусловлено широким влиянием сети Интернет на развитие современного человека. Сетевая коммуникация и сетевое взаимодействие обладают значительным развивающим ресурсом, отвечают задачам профессиональной социализации и особенностям возрастнo-психологического развития студенческой молодежи. Социальные сети выступают эффективным инструментом для успешного формирования профессиональной социализации студентов в образовательном процессе высшей школы.

Литература

1. Ананичева С.Р. Профессиональная социализация студенческой молодежи (на примере г. Хабаровска) // Социология. – 2019. – № 2. – С. 178–187.
2. Безбогова М.С. Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи: дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05, 2017. – 212 с.
3. Евсюков И.С. Социальные сети как средство формирования профессиональных компетенций студентов высших учебных заведений (на примере направления «реклама и связи с общественностью») // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Том 5. № 3 – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/50PDMN317.pdf>

4. Козловская С.Н. Теория и практика развития профессионального самоопределения студентов: монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 145 с.
5. Кон И.С. Психология юношеского возраста. (Проблемы формирования личности). – М.: Книга по требованию, 2015. – 175 с.
6. Крылов Е.Ю. Формирование тактик целенаправленной самопрезентации у студентов в виртуальной среде: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07. – СПб., 2012. – 22 с.
7. Мосиенко О.С., Филоненко В.И., Магранов А.С., Понеделков А.В. Особенности и противоречия профессиональной социализации современной студенческой молодежи: итоги межрегионального социологического исследования // Власть. – 2017. – Том. 25. № 5. – С. 18–28.
8. Посакалова Т.А., Сорокова М.Г. Цифровая социализация молодых взрослых: тренды и тенденции в коммуникации // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2022): сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17–18 ноября 2022 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – С. 331–343.
9. Розенберг Н.В. Социальные сети как основной вид коммуникативных практик современной молодежи: социологический анализ // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2022. – Т. 10. № 4. – С. 90–98.
10. Шалина Д.С., Тихонов В.А., Степанова Н.Р. Социальные сети как неотъемлемый элемент образования для современных студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31666>
11. Шнейдер Л.Б. Идентичность и гражданственность в мультинациональном пространстве социального бытия и профессионализации // Образование как достояние личности: актуальные проблемы и пути их решения. – М.: МПСУ, 2015. – С. 77–85.

FORMATION OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF STUDENTS BASED ON THE USE OF SOCIAL NETWORKING TOOLS

Sukhoterina E.G., Sukhoterina D.M., Koreneva V.V., Sushko N.G., Latysheva N.A.
Saint Petersburg State Pediatric Medical University, Siberian Federal University, Pacific State University, Russian University of Transport (MIIT)

The article highlights the problems of forming professional socialization of students based on the use of social networking tools. The relevance of the problem is due to the fact that the processes of professional socialization of student youth are mediated by the digital transformation of socio-economic and public relations and the processes of digital socialization. It is shown that professional socialization of students is determined by age-psychological characteristics and features of the social situation of development in the context of significant influence of the global Internet. The essence of the concepts of "professional socialization" and "digital socialization" of student youth is revealed. The developing resources of network communication and network interaction are shown, which meet the tasks of professional socialization and the features of age-psychological development of student youth. It is concluded that social networks are characterized by developing resources that can be used in the educational process of higher education for the successful formation of professional socialization of students.

Keywords: student youth, socialization, professional socialization, social networks, digital socialization.

References

1. Ananicheva S.R. Professional socialization of student youth (on the example of Khabarovsk) // Sociology. – 2019. – No. 2. – P. 178–187.
2. Bezbogova M.S. Social networks as a factor in the formation of social attitudes of modern youth: dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.05, 2017. – 212 p.
3. Evsyukov I.S. Social networks as a means of forming professional competencies of students of higher educational institutions (on the example of the direction "advertising and public relations") // Internet magazine "World of Science". – 2017. – Vol. 5. No. 3 – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/50PDMN317.pdf>
4. Kozlovskaya S.N. Theory and practice of developing students' professional self-determination: monograph. – M.: INFRA-M, 2020. – 145 p.
5. Kon I.S. Psychology of adolescence. (Problems of personality formation). – M.: Kniga po trebovaniia, 2015. – 175 p.
6. Krylov E. Yu. Formation of tactics of purposeful self-presentation of students in a virtual environment: abstract of dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.07. – St. Petersburg, 2012. – 22 p.
7. Mosienko O. S., Filonenko V.I., Magranov A.S., Ponedelkov A.V. Features and contradictions of professional socialization of modern student youth: results of an interregional sociological study // Vlast. – 2017. – Vol. 25. No. 5. – P. 18–28.
8. Poskakalova T. A., Sorokova M.G. Digital socialization of young adults: trends and tendencies in communication // Digital humanities and technologies in education (DHTE 2022): collection. articles of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. November 17–18, 2022 / Ed. by V.V. Rubtsov, M.G. Sorokova, N.P. Radchikova. – M.: Publishing House of FGBOU VO MGPPU, 2022. – P. 331–343.
9. Rosenberg N.V. Social networks as the main type of communication practices of modern youth: a sociological analysis // Electronic scientific journal "Science. Society. State". – 2022. – V. 10. No. 4. – P. 90–98.
10. Shalina D.S., Tikhonov V.A., Stepanova N.R. Social networks as an integral element of education for modern students // Modern problems of science and education. – 2022. – No. 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31666>
11. Schneider L.B. Identity and citizenship in the multinational space of social existence and professionalization // Education as an asset of the individual: current problems and ways to solve them. – M.: MPSU, 2015. – P. 77–85.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Проектная сессия «Духовно-нравственные ценности – оптика восприятия, смыслового содержания и понимания участниками форумной кампании»: особенности проведения и полученные результаты

Гончарова Ирина Валентиновна,

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИИ государственной политики и управления отраслевой экономики, Государственный университет управления
E-mail: 79208195393@yandex.ru

Пушкарева Наталья Николаевна,

кандидат социологических наук, директор центра социологических исследований «14–35», Государственный университет управления
E-mail: nn_pushkareva@guu.ru

Гурбанов Эльвин Эльханович,

методолог, модератор Центра социологических исследований «14–35» Государственного университета управления
E-mail: gurbanovelvinmbf@gmail.com

Белов Илья Игоревич,

специалист Центра социологических исследований «14–35» Государственного университета управления
E-mail: ilya_belov_01@bk.ru

Шпет Алина Владимировна,

специалист Центра социологических исследований «14–35» Государственного университета управления
E-mail: alinashpet@yandex.ru

В статье рассматриваются результаты проектных сессий форумной кампании Росмолодежи, организованных Центром социологических исследований «14–35», в рамках темы духовно-нравственных ценностей и их восприятия молодежью. Особое внимание уделяется разнообразию восприятия традиционных ценностей, которые зависят от личного социального опыта участников. Авторы подчеркивают важность четкого определения смыслового содержания каждой ценности для успешного формирования и влияния на ценностные установки молодежи. Практический анализ проведенных сессий демонстрирует, что понимание и эффективная трансляция данных ценностей являются ключевыми факторами для их закрепления и продвижения в молодежной среде. Без ясности в этом вопросе невозможно не только осуществлять измерения и исследовать динамику ценностных ориентиров, но и эффективно управлять идеологической работой с молодым поколением. Исследование акцентирует внимание на необходимости проработки содержательного аспекта ценностного каркаса, что позволит усилить влияние государственной политики на молодежь.

Ключевые слова: проектная сессия, молодежь, традиционные ценности, центр социологических исследований «14–35», патриотизм, духовно-нравственные ценности.

Введение

Духовно-нравственные ценности занимают центральное место в формировании идентичности и жизненных ориентиров современной молодежи. В условиях динамичного развития общества и стремительных изменений в информационных и культурных потоках, их роль становится особенно значимой. Молодежь, как активный субъект социальных преобразований, не только формирует новые идеи и инициативы, но и определяет будущее общества.

В этом контексте изучение традиционных ценностей приобретает особую актуальность в рамках молодежной политики. Понимание их влияния на мировосприятие и социальное поведение молодого поколения позволяет разрабатывать эффективные стратегии взаимодействия с молодежью и выстраивать систему государственной поддержки.

Статья посвящена анализу результатов проектной сессии «Духовно-нравственные ценности – оптика восприятия, смыслового содержания и понимания участниками форумной кампании». В ней рассматриваются различные подходы к классификации этих ценностей, их влияние на формирование идентичности молодежи. Особое внимание уделяется междисциплинарному пониманию ценностей и их роли в развитии молодежной политики в России.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать ключевые выводы, полученные в результате сессии, которые могут служить основой для дальнейшей работы по интеграции этих ценностей в молодежную политику и практическую деятельность, направленную на развитие молодежного потенциала.

Изучение ценностей в контексте молодежной политики

Широкий спектр социальных взаимодействий, в который вовлечена молодежь, отражает не только актуальные трансформации, но и очерчивает будущий социальный потенциал, где на первый план выходят ценности.

А. Торкунов подчеркивает, что «в условиях переходного состояния политической системы мира резко обострилась борьба за право определять ценностную, нормативную составляющую мирово-

го порядка» [12]. В этой связи, исследование ценностей даёт широкий спектр возможностей для проведения глубокого анализа первопричин конфликтов, механизмов их разрешения и инструментов влияния как в рамках внутренней политики, затрагивая ключевые социальные процессы, так и в контексте внешней политики и сопутствующих отношений.

Изучение ценностей представляет собой крупную междисциплинарную проблему в современном научном дискурсе. В зависимости от акцентов на культурные, социальные или психологические аспекты можно предложить следующую классификацию ценностей:

1. Этико-культурологический подход – основан на понимании ценностей как идеальных абсолютов или высших долженствований, чье происхождение и связь с реальностью остаются неизвестными. Ценности в данном контексте трудно поддаются научному исследованию, так как они предполагаются вне реального опыта человека. В этом подходе ценности воспринимаются как универсальные и неизменные (И.Кант, Ф.Ницше)[14].

2. Социологический подход – здесь ценности воспринимаются в контексте их значимости и полезности для социальной группы или общества в целом. Социологический подход акцентирует внимание на том, как ценности взаимодействуют со структурой общества, его нормами и другими социальными факторами. Этот подход позволяет исследовать, как культурные и социальные изменения влияют на ценностные ориентации индивидов и групп (Э.Дьюкгейм, М.Вебер)[7,5].

3. Психологический подход – объединяет несколько направлений: феноменальное понимание ценности как части психической жизни человека (например, А. Маслоу, В. Франкл)[3,13]; интеграция с этнокультурным и социологическим подходами, где появляется понятие «ценностная ориентация» (М.Г. Бобнева, Ф.Е. Василюк)[2]; психологизированные понятия – в этом контексте используются термины, такие как «смысло-жизненные ориентации», «мотивационно-смысловая сфера», что позволяет более глубоко исследовать влияние ценностей на поведение и психику личности. (Д.А. Леонтьев, А.Г. Асмолов) [8].

4. Интегративный подход основан на комплексном взаимодействии культурных, социальных и индивидуальных факторов. Исследования показывают, что для молодежи важны как базисные, так и экономические ценности, что свидетельствует о влиянии социокультурного контекста на формирование ценностей. Также подчеркивается важность воспитания толерантности и добродетельных качеств в условиях многообразия ценностей и культур (И.В. Атаманова, С.А. Богомаз, Е.А. Бойко, Е.А. Иванова, Е.И. Перикова)[1].

5. Творческий подход – исследования о том, как ценности влияют на творческое выражение

и оценку. Творчество рассматривается как открытие ценностей, что подчеркивает его значимость в культурном контексте (И.Б. Суслова, М.И. Шнайдер)[11].

Таким образом, современная аксиология может быть исследована через призму различных подходов, учитывающих взаимодействие между социологической, культурной и психологической составляющими. Многообразие трактовок ценностей в академической среде осложняет выявление универсальных ориентиров, которые могли бы использоваться в молодежной политике. Вместе с тем, в «Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года»¹ формирование ценностей молодежи представляет собой одну из ключевых задач. В условиях глобализации и культурного обмена, молодежь сталкивается с множеством различных источников влияния, от социальных сетей до образовательных учреждений, которые формируют их мировосприятие и внутренние ориентиры. Проблема обостряется тем, что молодежь зачастую спонтанно формирует свои представления о ценностях на основе личного опыта и социального окружения. Необходимость анализа ценностей молодежи обоснована тем, что эти ценности могут влиять на политические, социальные и экономические процессы в будущем.

Модель проектной сессии

Проектная сессия представляет собой передовую методику исследования ценностных ориентаций молодежи, основанную на анализе мнения участников посредством дискуссий, групповых заданий и упражнений с применением проективных подходов, основанных на традиционных правилах фокус-групп и интегрируемых с разнообразными фасилитационными и модерационными методиками работы с группой, что способствует более активному вовлечению респондентов в обсуждение исследуемой тематики. Сценарий сессии разрабатывается с учётом целей и задач исследования. Проектные сессии позволяют участвовать целой команде с распределёнными ролями, изучить ценности молодого поколения с учетом социокультурных особенностей, «исключить оценочные суждения участников», наконец, «получить более точную информацию о взаимосвязи ценностей и поведения», в том числе в ситуациях принятия решений[6, с. 47].

Центр социологических исследований «14–35» Государственного университета управления разработал модель проектной сессии «Духовно-нравственные ценности – оптика восприятия, смыслового содержания и понимания участника»

¹ Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Режим доступа: https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-17082024-n-2233-r/strategija-realizatsii-molodezhnoi-politiki-v-iii/1_1/

ми форумной кампании»¹. В июле-сентябре 2024 г. были проведены 14 проектных сессий в рамках 7 форумов Росмолодёжи: «Машук», «Острова», «Ладога», «Берега», «iВолга», «Медиадвиж», «Добрину», в которых приняло участие 163 респондента (51 мужчина, 112 женщин).

Подход, применённый к исследованию ценностей молодёжи, состоял в условном допуске отождествления понятия «ценности» и «нормы» с целью выявления наиболее объективного понимания респондентами ценностей, предложенных им для работы, а также для побуждения к выработке новых идей и критического мышления, обеспечивающего максимальный отход от социально-одобряемых ответов[6]. Исходя из этого, была выдвинута гипотеза о том, что респонденты будут говорить о схожести понятий, группировать ценности и выражать мнение об идентичности проявлений, формирования и смысловой нагрузки. За основу были взяты правила фокус-групп с интеграцией различных фасилитационных и модерационных форматов работы с группой, знаний и правил построения группового взаимодействия, тем самым больше вовлекая участников в обсуждения заявленной для исследования темы.

Обсуждение было построено вокруг «традиционных ценностей». В основу их трактовки был положен Указ Президента 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². В документе отмечается, что это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»³.

Сценарий проектной сессии включал 3 этапа: 1) составление ассоциативного и синонимично-

¹ Центр социологических исследований «14–35». Режим доступа: <https://guu.ru/university/csr/>

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

³ Там же.

го ряда к каждой из 17 традиционных ценностей⁴; 2) выявление смыслового и содержательного понимания ценностей, их проявления в повседневной жизни молодёжи; 3) определение технологии, формата и методов работы, которые подходят для трансляции, продвижения, закрепления ценностей в мировоззренческой картине мира отдельно взятого представителя молодёжи и в молодёжной среде в целом.

Рассмотрим механизм проведения проектной сессии на примере изучения «жизни» как ценности (нормы), проводимой исследовательским центром «14–35» в рамках Всероссийского молодёжного форума «ОстроVa». Сессия включала три такта, в каждой из которых участникам предлагалось выполнить упражнения, направленные на решение поставленных исследователями задач⁵.

В рамках первого такта была поставлена задача, выявить синонимический ряд, который формируется при упоминании и обсуждении нормы, чтобы понять, какие ассоциации формируются у молодого человека относительно такой нормы, как «жизнь». Исходя из этого, участникам было предложено выполнить упражнения «Ассоциации» и «Синонимы».

Второй такт был направлен на выявление характера и частоты проявления нормы, её воздействие на жизнь молодого человека, а также степень осознанности респондентом, что проявляет конкретную норму, для чего респонденты выполнили упражнение «Дневник проявления ценности».

Третий такт включал упражнения «Прямая трансляция» и «Настройки», направленные на изучение мнения респондентов о том, как необходимо выстраивать процесс трансляции, продвижения и закрепления предложенных норм так, чтобы это не вызывало сопротивления молодёжи, было выполнено на их языке и в доступных форматах. На протяжении всей сессии наблюдающий аналитик фиксировал мнения участников. На основании данных двух сессий одного Форума была составлена аналитическая записка, в которой описываются паттерны мышления группы в целом и отдельно персональные мнения тех, кто высказывал противоположенные позиции.

Основные выводы по итогам проектной сессии

По итогам 14 проведенных проектных сессий в рамках форумной кампании были сформулированы следующие выводы⁶.

Каждая ценность из Указа Президента воспринимается респондентами как отдельный феномен

⁴ Там же.

⁵ Центр социологических исследований «14–35». Режим доступа: <https://guu.ru/university/csr/>

⁶ Центр социологических исследований «14–35». Режим доступа: <https://guu.ru/university/csr/>

с уникальным содержанием. Каждый респондент осуществляет индивидуальную интерпретацию ценностей на основе своих жизненных обстоятельств, личного опыта, образования и культурного контекста. Исходя из этого, можно предположить, что ценности являются не абстрактными, а конкретными понятиями с уникальным значением для различных групп людей.

Гипотеза о схожести понятий и группировке ценностей не подтвердилась, что указывает на сложности, связанные с их единой классификацией. Участники не стремятся объединить ценности в однородные группы, что может свидетельствовать об их индивидуальности, не допускающей систематизацию, вследствие различных культурных, социальных и личных факторов, влияющих на их понимание.

Ценности, состоящие из двух частей (например, «права и свободы человека», «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» и т.д.) воспринимаются респондентами таким образом, что они акцентируют внимание только на первой части (до предлога «и»), упуская вторую смысловую часть, что может быть связано с несколькими аспектами. Во-первых, с простотой восприятия. Первая часть ценности, как правило, более проста и очевидна. Например, «права и свободы человека» воспринимаются как основополагающие и универсальные, тогда как «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» требует более глубокого осмысления, включая историко-культурные контексты. Это может свидетельствовать о том, что респонденты стремятся к обобщению и более прямолинейному пониманию ценностей, что облегчает коммуникацию, а также о потенциальном конфликте ценностей, в рамках которого разделение смыслов может подчёркивать столкновение индивидуальных и коллективных интересов. Например, акцент на «правах человека» может противоречить идее «служения Отечеству», что может создать напряжение в общественном восприятии ценностей.

По результатам проектных сессий также был подтверждён тезис об особой роли семьи в процессе формирования ценностей, как агента первичной социализации, где формируется мировоззрение и ценности. Далее по популярности социализирующих агентов и институтов идут молодёжные мероприятия: форумы, фестивали и волонтерство, играющие не менее важную роль в процессе формирования ценностей. Такие мероприятия предоставляют возможность молодёжи принять участие в значимых социальных проектах, что способствует развитию ответственности и активной гражданской позиции. Участие в волонтерских движениях может привлечь молодёжь к решению острых социальных проблем и сформировать эмпатичное отношение к нуждам общества. Волонтерские акции создают особую атмосферу

и пространство для коммуникации, где происходит обмен идеями, взглядами и опытом, что способствует формированию новых ценностных ориентиров, возникающих в результате взаимодействия с различными культурами и традициями. Было выявлено, что такие образовательные организации (школы, университеты и колледжи) по-прежнему являются ключевыми участниками в формировании мировоззрения подрастающего поколения. Преподаватели не только транслируют знания, но и формируют мировоззренческие рамки. Учебный процесс, продуманная программа и обсуждение актуальных тем создают возможности для интеллектуального и нравственного роста. Образовательные учреждения часто являются местом встречи молодежи из разных социальных и культурных групп, что способствует расширению горизонтов понимания мира и открывает возможность для межкультурного диалога.

В большинстве случаев респондентам важно, из какого источника информации идёт трансляция той или иной ценности. Фигуры, обладающие влиянием (наставники, педагоги), не только декларирующие, но и следующие ценностям, играют ключевую роль в формировании нравственных ориентиров молодёжи. Исследование подтверждает влияние положительных ролевых моделей на формирование устойчивых моральных принципов у подрастающего поколения. Ситуации, в контексте которых молодые люди сталкиваются с противоречиями между транслируемыми ценностями и действиями тех, кого они считают авторитетами, могут спровоцировать кризис доверия к системе ценностей. В этом случае есть риск формирования у молодёжи скепсиса по отношению к общепринятым нормам, либо их саботирование.

Респонденты не нуждаются в перманентной трансляции ценностей, поскольку к двадцати годам у большинства из них уже сформированы ценностные ориентиры, которые являются результатом воспитания и интегрированы в их личность. Это подтверждается и психолого-педагогическими исследованиями. Л.И. Божович отмечает, что в юношеском возрасте «моральное мировоззрение начинает представлять собой такую устойчивую систему нравственных идеалов и принципов, которая становится постоянно действующим побудителем» [4]. В.Франкл отмечал, что в юношеском возрасте вопросы о смысле жизни, которые можно назвать основной ценностной ряд, встречаются наиболее часто [13]. Юношеский возраст как решающий для формирования ценностной системы личности называет М.С. Яницкий [15]. В противном случае, чрезмерная трансляция может быть воспринята молодыми людьми в качестве давления, из-за чего происходит перенасыщение, с последующим отторжением источников, транслирующих ценности, а также утрата уважения к ценностям и выработка собственных моральных ориентиров,

что может иметь как положительные, так и негативные последствия.

Исходя из этого, в вопросе продвижения обсуждаемых ценностей респонденты демонстрируют прагматичный и современный подход, подчеркивая необходимость использования каналов коммуникации, наиболее близких и понятных молодому поколению – социальные сети. По данным ВЦИОМ за 2023 год, среди молодёжи 18–24 лет 92% являются ежедневными пользователями социальных сетей и мессенджеров. В возрасте 25–34 лет этот показатель составляет 94%¹. Респонденты отметили, что традиционные методы трансляции ценностей, основанные на вертикальной модели передачи информации «сверху вниз», часто оказываются неэффективными в рамках современного информационного пространства. Особенно, навязывание и насаждение «сверху вниз» таких ценностей как «патриотизм», «гражданственность», «историческая память и преемственность поколений» приводит к отрицанию и неприятию.

Результаты исследования выявили неэффективность таких традиционных образовательных форматов, как обязательные уроки и лекции, воспринимаемые как рутинные и скучные, что также способствует снижению интереса. Более эффективным методом представляется создание программ, включающих обсуждения и рабочие группы, побуждающих молодёжь не только к усваиванию ценностей, но и к рефлексии. В этой связи участниками сессии было предложено применять индивидуализированный подход к продвижению и закреплению ценностей. Он состоит в адресном привлечении молодёжи к участию в мероприятиях, поскольку индивидуальные приглашения не воспринимаются молодёжью как «обязаловка», «принудилровка», а наоборот вызывает интерес и формируют личную ответственность. Ощущение собственной вклада молодого человека в какое-либо событие может действовать на установки.

В этой связи необходимо обратиться к теории деятельностного патриотизма, методологическую основу которой составляет субъектно-деятельностная концепция С.Л. Рубинштейна. Деятельностный патриотизм представляет собой форму патриотизма, которая интегрирована в систему жизненных ценностей индивида и проявляется в ключевых сферах его активности: образовательной, профессиональной, семейной, общественной и в сфере увлечений. Сущность деятельностного подхода к патриотическому воспитанию молодёжи заключается в интеграции молодых людей в комплекс общественно-политических, социально-культурных, экономических и геополитических процессов. Это способствует формиро-

ванию системы ценностных ориентиров, развитию высоких моральных качеств, общей культуры, а также формированию устойчивой гражданской позиции[10].

Примечательно, что при подборе ассоциаций и синонимов к ценностям из Указа Президента² самым часто встречающимся словом была «любовь», что свидетельствует о восприятии этой эмоции в качестве основной, на которой базируются остальные нравственные ориентиры. «Любовь» как ценность способствует развитию сострадания, эмпатии, готовности к взаимопомощи и, как следствие, формированию активной гражданской позиции.

Ассоциативно-синонимичный ряд ценности «патриотизм» выглядит как «единство и преемственность поколений», «любовь к стране и к месту, где ты родился и вырос», «любовь к Родине», «благодарность за то, что уже делается для страны и желание сделать ещё лучше», «обязанность защищать Родину», «уважение к старшим», «воспитание», что свидетельствует о тесной связи «патриотизма» с чувством принадлежности не только к родине, но и к конкретной территории, а также отражает значимость локальных ценностей и традиций. Таким образом, «патриотизм» – это не только идеологическая установка, но и эмоциональное состояние, влияющее на личностные и общественные установки. Установка «благодарность за то, что уже делается для страны» подчёркивает значимость достижений и усилий, направленных на развитие государства. Чувство благодарности формирует стремление принести пользу родине, вовлекая людей в активное участие в социально-политических процессах. «Обязанность защищать Родину» – один из элементов патриотизма, связанный с готовностью людей отстаивать свои ценности и интересы, что может проявляться как в военной плоскости, так и в поддержке государственных инициатив в области охраны историко-культурного наследия, а также обеспечения социально-экономического благополучия граждан и государства в целом.

Следующий вывод заключается в том, что гражданственность для респондентов – это проявление социальной активности, участие в социально значимых мероприятиях. Интересна связь данной ценности с представителями государственной службы, которую установили участники исследования. По их мнению, взаимодействие между социально активными гражданами и представителями государственной власти является важным элементом гражданственности, поскольку это сотрудничество может иметь следующие преимущества:

¹ Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтение. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-voivlechennosti-predpochtenija?ysclid=m4vq8v2h0700561960>

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

- Граждане могут предоставлять обратную связь чиновникам по повышению уровня жизни в своём регионе;
- Совместная работа с чиновниками может способствовать принятию более эффективных решений, направленных на устранение острых социальных проблем;
- Кооперация граждан и представителей бюрократического аппарата может способствовать быстрому и качественному решению таких задач, как улучшение инфраструктуры, повышение качества образования, здравоохранения и окружающей среды.

Таким образом, подобное сотрудничество может создать более доверительную атмосферу между гражданами и чиновниками и, как следствие, благоприятную социальную среду.

Синонимичный ряд ценностей «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» и «Единство народов России» отражают ассоциации участников: в первом случае связан с армией, защитой Отечества, проявлением героических качеств военнослужащих, что демонстрирует связь в сознании респондентов «служения Отечеству» не только с выполнением долга, но и с готовностью защищать национальные интересы, ценности и культуру. Во втором случае, в большинстве своём, мы встречаем приставку «взаимо-» и глубокую осознанность респондентов в том, на каких условиях держится «единство народов России»: взаимопонимание, взаимопомощь, взаимоуважение.

«Единство народов России» – ценность, которая, по мнению большинства, крайне редко проявляется в реальной жизни, поскольку воспринимается как что-то декларируемое и шаблонное, однако в жизни разных людей и в разном окружении может восприниматься вариативно. Негативная сторона восприятия связана с миграцией, межнациональными конфликтами, которые исторически сложились на территории России и периодически вспыхивают, с героизацией одной национальности. Отсутствие корректного восприятия мигрантов, вследствие фиксации на стереотипах и ассоциации с криминалом, может порождать недовольство и дискриминацию, что подчёркивает сложность восприятия единства. Несмотря на это, позитивные аспекты единства народов России как ценности несколько преобладают в высказываниях большинства респондентов и связаны с культурным разнообразием, уважением, возможностью взаимного обогащения и уникальности отдельных регионов.

Многонациональность и поликонфессиональность России воспринимается всеми участниками сессии в позитивном ключе. Разнообразие культур России открывает широкий спектр возможностей для развития таких отраслей экономики, как туризм, гастрономия и искусство. Данные сферы, основанные на местных традициях, могут стиму-

лировать как внутренний, так и внешний спрос, способствуя не только экономическому росту, но и укреплению культурных связей. Эта особенность не просто признаётся, но активно ценится участниками исследования как источник творческого потенциала и уникальной идентичности российского народа. Культурное разнообразие формирует особый облик страны. Респонденты отмечают, что именно это разнообразие позволяет России быть гибкой и адаптивной в условиях глобальных изменений, а также создаёт пространство для преодоления вызовов современности.

Следующий вывод продемонстрировал наличие сложностей, с которыми сталкивается молодёжь при трактовке таких ценностей, как «жизнь», «созидательный труд», а также «приоритет духовного над материальным», поскольку они имеют глубокие философские корни и затрагивают фундаментальные вопросы человеческого существования и смысла жизни. В процессе формирования ценностей молодёжь часто сталкивается со смещением ориентиров, что требует приобретение личного опыта посредством взаимодействия с другими людьми и культурным наследием. Помимо этого, молодёжь сталкивается с трудностями в процессе восприятия и трактовки данных ценностей так, чтобы их образ был целостным и не содержал большого количества противоположностей.

Заключение

Результаты проектной сессии показали, что формирование ценностной системы у молодёжи – это сложный и многогранный процесс, который требует внимательного исследования. Основные выводы проектной сессии подтвердили, что молодёжь не воспринимает ценности как статичные и унифицированные концепции. Напротив, каждому молодому человеку присуща своя уникальная интерпретация ключевых ценностей, что формируется под влиянием контекста, образовательного опыта и социальной среды. Это предполагает необходимость адаптации механизмов трансляции ценностей, которые должны быть ориентированы не только на верховные установки, но и учитывать голос молодёжи, перенаправляясь к современным и близким им каналам коммуникации.

Изучение ценностей в молодежной политике должно происходить через более вовлекающие форматы, такие как проектные сессии и интерактивные мероприятия, позволяющие молодым людям участвовать в формировании своих ценностных ориентиров. Таким образом, государственная молодежная политика сможет создать условия для социального взаимодействия, способствующего развитию активной гражданской позиции, уважения к многообразию культур и взаимопомощи. Применение интегративного подхода в исследова-

ниях ценностей позволит не только понять глубинные причины формирования молодежных установок, но и разрабатывать стратегии, способные эффективно отвечать на вызовы общества, создавая прочный фундамент для будущего.

Традиционные ценности, обозначенные в Указе Президента, воспринимаются молодежью по-разному, что во многом зависит от личного социального опыта каждого человека. Если государственная политика нацелена на формирование и влияние на ценностные установки молодежи, то в первую очередь необходимо четко определить смысловое содержание каждой ценности. Это позволит более эффективно транслировать, закреплять и продвигать эти ценности в молодежной среде. Без такой ясности невозможно не только проводить измерения и исследовать динамику ценностных ориентиров, но и эффективно управлять идеологической работой с молодым поколением.

Литература:

- Атаманова И.В., Богомаз С.А., Бойко Е.А., Иванова Е.А., Перикова Е.И. Личностно-средовое взаимодействие: сравнительный анализ ценностных ориентаций современной российской молодежи // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины: материалы Всерос. науч.- практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 27–30 июня 2019 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 297–303.
- Бобнева М.И. Ценностные приоритеты личности и группы. М., 1995. 64 с.
- Богомаз С.А., Атаманова И.В. Анализ ценностей современной молодежи в контексте психологической системы деятельности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. М.: Ин-т психологии РАН», 2018. 431–438.
- Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование). – М.: Просвещение, 1968. 464 с.
- Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
- Гончарова И.В., Пушкарева Н.Н Проектная исследовательская сессия как инновационный способ исследования ценностей молодежи // Социология. – 2024. – № 8. С. 46–51.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Послесловие и примеч. А.Б. Гофмана. М., 1995. 349 с.
- Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1996. № 4. 35–44
- Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. Москва: Издательство Московского университета, 1982. 108–118.
- Решетников В. А., Решетникова Е.В. Деятельностный патриотизм как социокультурный феномен // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 32. 50–60.
- Суслова И.Б., Шнайдер М.И. Ценностные аспекты творчества – психолого-педагогический анализ. Миссия университетского педагогического образования в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции и I Научно-педагогических чтений памяти академика РАО Е.В. Бондаревской «Гуманитарная методология и практика современного образования» (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2019 г.) Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. 546 с.
- Торкунов А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/?ysclid=m1jsvz1pw596975336>
- Франкл В. Человек в поисках смысла: Пер. С англ. И нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
- Ходырев А.М. Современный взгляд на категорию «ценности» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). 20–30.
- Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

PROJECT SESSION «SPIRITUAL AND MORAL VALUES – OPTICS OF PERCEPTION, SEMANTIC CONTENT AND UNDERSTANDING BY FORUM PARTICIPANTS»: FEATURES OF THE EVENT AND THE RESULTS OBTAINED

Goncharova I.V., Pushkareva N.N., Gurbanov E.E., Belov I.I., Shpet A.V.
State University of Management

The article examines the results of the project sessions of the Rosmolodezh forum, organized by the Center for Sociological Research “14–35”, within the framework of the topic of spiritual and moral values and their perception by youth. Special attention is paid to the diversity of perception of traditional values, which depend on the personal social experience of the participants. The authors emphasize the importance of clearly defining the semantic content of each value for the successful formation and influence on the value attitudes of young people. A practical analysis of the sessions demonstrates that understanding and effective translation of these values are key factors for their consolidation and promotion among young people. Without clarity on this issue, it is impossible not only to measure and explore the dynamics of value orientations, but also to effectively manage ideological work with the younger generation. The study focuses on the need to work out the substantive aspect of the value framework, which will strengthen the influence of public policy on young people.

Keywords: project session, youth, traditional values, center for sociological research “14–35”, patriotism, spiritual and moral values.

References

1. Atamanova I.V., Bogomaz S.A., Boyko E.A., Ivanova E.A., Perikova E.I. Personal and environmental interaction: comparative analysis of the value orientations of modern Russian youth // *Interdisciplinary resources of economic psychology in the formation of ethnoregional identity and a positive image of a small homeland: materials of the All-Russian Scientific-practical conference with the international participation*. Irkutsk, June 27–30, 2019 – Irkutsk: Publishing House of the ISU, 2019. 297–303.
2. Bobneva M.I. Value priorities of personality and group. M., 1995. 64 p.
3. Bogomaz S.A., Atamanova I.V. Analysis of the values of modern youth in the context of the psychological system of activity // *Psychology of man as a subject of cognition, communication and activity* / ed. V.V. Signs, A.L. Zhuravlev. M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”, 2018. 431–438.
4. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. (Psychological research). – M.: Enlightenment, 1968. 464 p.
5. Weber M. Selected works / M. Weber. M.: Progress, 1990. 804 p.
6. Goncharova I.V., Pushkareva N.N. Project research session as an innovative way of researching the values of youth // *Sociology*. – 2024. – No.8. pp. 46–51.
7. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / Afterword and note by A.B. Hoffman. M., 1995. 349 p.
8. Leontiev D.A. From social values to personal ones: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity // *Bulletin of the Moscow University. Ser. 14, Psychology*. 1996. № 4. 35–44
9. Maslow A. Self-actualization // *Personality psychology: texts* / edited by Yu.B. Gip-penreiter, A.A. Puzyreya. Moscow: Moscow University Press, 1982. 108–118.
10. Reshetnikov V. A., Reshetnikova E.V. Active patriotism as a socio-cultural phenomenon // *Proceedings of Irkutsk State University. The Psychology series*. 2020. vol. 32. 50–60.
11. Suslova I.B., Schneider M.I. Value aspects of creativity – psychological and pedagogical analysis. The mission of University pedagogical education in the XXI century: materials of the International Scientific and Practical Conference and the First Scientific and pedagogical readings in memory of Academician E.V. Bondarevskaya “Humanitarian methodology and practice of modern education” (Rostov-on-Don, May 26–28, 2019) Southern Federal University. – Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Press, 2019. 546 p.
12. Torkunov A. Education as a tool of “soft power” in foreign policy. Access mode: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obrazovanie-kak-instrument-myagkoy-sily-vo-vneshney-politike/?ysclid=m1jsvz1pw596975336>
13. Frankl V. Man in search of meaning: Trans. From English. And German. M.: Progress, 1990. 368 p.
14. Khodyrev A.M. A modern look at the category of “values” // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2023. № 5 (134). 20–30.
15. Yanitsky M.S. Value orientations of personality as a dynamic system. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 p.

Искусственный интеллект как инструмент управления внутренним имиджем организации

Багдасарян Диана Арцруновна,

ассистент кафедры рекламы и связей с общественностью, аспирант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета

E-mail: bagdasaryan.di@gmail.com

Семенов Юрий Владиславович,

ассистент кафедры рекламы и связей с общественностью, аспирант кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета

E-mail: y.semenov@yml.com

В статье рассматривается использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) в управлении внутренним имиджем организаций. В современных условиях внутренний имидж становится важным фактором, определяющим поведение, мотивацию сотрудников и эффективность внутриорганизационных процессов. Авторы исследуют ключевые направления применения ИИ в HR-сфере, включая автоматизацию рекрутинга, персонализацию программ адаптации и обучения, анализ корпоративной культуры и вовлеченности, а также использование чат-ботов и аналитических систем на основе обработки естественного языка (NLP).

Особое внимание уделено преимуществам внедрения ИИ: ускорению и повышению точности подбора персонала, снижению уровня стресса и профессионального выгорания, улучшению условий труда и созданию индивидуальных карьерных траекторий. Рассматриваются также риски, связанные с использованием ИИ, такие как снижение уровня квалификации сотрудников и необходимость их переобучения, а также угрозы конфиденциальности данных и замещения рабочих мест.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление персоналом, внутренний имидж, корпоративная культура, HR-бренд.

В настоящее время роль внутреннего имиджа организации в современном бизнесе становится все более важной: то, как сотрудники видят компанию, определяет их поведение, мотивацию к работе, а также влияет на другие внутриорганизационные процессы.

Основные подходы, применяемые для исследования внутреннего имиджа, можно разделить на 8 групп. Социологический подход основывается на изучении мнений, установок и восприятия сотрудников через методы социологического анализа (опросы, анкетирование, интервью). Эдгар Шейн, американский ученый, в работе своей о корпоративной культуре акцентировал внимание на восприятии внутренних ценностей сотрудников [1].

Психологический подход изучает внутренний имидж с точки зрения эмоционального восприятия и индивидуальных психологических факторов с помощью проективных методик, тестов на выявление ценностей и мотивации (например, тестирование MBTI, опросник Шварца) и наблюдения. Исследователем психологического подхода можно назвать Дугласа МакГрегора, который в своих двух теориях X и Y описал, как стиль управления влияет на восприятие организации [2].

Культурологический подход рассматривает внутренний имидж как часть корпоративной культуры. Методами данного подхода можно назвать качественный анализ корпоративной документации, символов, ритуалов и мероприятий, а также наблюдение. Герт Хофстеде известен своими исследованиями национальных и корпоративных культур, что помогает изучить внутренний имидж через призму культурных факторов [3].

Коммуникационный подход фокусируется на изучении внутренних коммуникаций и их влияния на восприятие имиджа. Методами данного подхода можно назвать контент-анализ внутренних коммуникаций, изучение каналов взаимодействия (e-mail, мессенджеры, собрания), опросы на тему прозрачности и доступности информации. Исследователи Джон Коттер и Майкл Аргайл внесли вклад в развитие данного подхода. Первый изучал управление изменениями и роль коммуникаций в формировании корпоративного климата, второй – исследовал вопросы внутриорганизационных коммуникаций и их влияние на восприятие [4].

Системный подход подразумевает изучение внутреннего имиджа как части целостной систе-

мы организации с помощью следующих методов: SWOT-анализ, системный анализ взаимодействия подразделений, анализ удовлетворенности на разных уровнях иерархии и т.д. Работы Дэниела Каца и Роберта Кана о теории открытых систем стали фундаментом для изучения организаций и их внутренних процессов [5].

Экономический подход изучает взаимосвязь внутреннего имиджа с экономической эффективностью с помощью анализа метрик производительности, текучести кадров, затрат на обучение и мотивацию персонала. Одним из основоположников подхода является Фредерик Герцберг, который разработал теорию мотивации, связывающую удовлетворенность работой с экономической эффективностью [6].

Диагностический подход фокусируется на выявлении проблемных зон в восприятии внутреннего имиджа. Для этого могут быть использованы следующие методы: интервью с фокус-группами, обратная связь в формате 360°, диагностика климата и стиля руководства. Роберт Блейк и Джейн Моутон разработали управленческую сетку для диагностики стиля руководства и его влияния на внутренний имидж [15].

Антропологический подход рассматривает внутренний имидж через призму человеческих ценностей и взаимодействий. Методами данного подхода можно назвать этнографические исследования, наблюдение за поведением сотрудников в естественной среде (например, анализ неформальных традиций или изучение «историй» компании, передающихся среди сотрудников). Работы Марвина Харриса внесли вклад в понимание ритуалов и традиций в социальной структуре организаций [16].

Наиболее эффективным считается комбинирование различных подходов для создания полной картины. Например, сочетание социологических и коммуникационных методов может выявить, как проблемы в коммуникации влияют на эмоциональное восприятие компании. Каждый подход дает уникальные данные, которые можно использовать для стратегического управления имиджем и развития организации.

Формирование и поддержание внутреннего имиджа компаний стало возможно в том числе с помощью искусственного интеллекта (ИИ), который прочно вошел в арсенал инструментария HR-специалистов и владельцев бизнеса.

Появление инструментов управления персоналом на базе ИИ, таких как системы отслеживания кандидатов (applicant tracking systems, ATS) и программное обеспечение для отбора резюме, можно отнести к началу 2000-х годов. С развитием технологий в 2010-х годах возможности ИИ для управления персоналом расширились: тогда специалисты могли использовать HR-приложения для привлечения талантов, управления производитель-

ностью и повышения вовлеченности сотрудников [17].

Значительные инвестиции в технологии управления персоналом на базе ИИ за последние несколько лет привели к разработке все более сложных алгоритмов машинного обучения. Эти алгоритмы позволяют системам анализировать данные, адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам и постоянно повышать свою производительность. В результате стала возможной прогнозная аналитика и принятие обоснованных решений.

По данным опроса Gartner, проведенном в 2024 г., 76% руководителей HR-отделов считают, что если их компаниям не удастся внедрить технологии ИИ в течение следующих 12–24 месяцев, то организации будут отставать в плане организационного успеха по сравнению с теми, кто внедряет их [10]. Чтобы принять решение о внедрении ИИ-решений в HR, руководители HR-отделов могут придерживаться структурированного подхода, следуя трехэтапной схеме оценки технологических тенденций.

Первый этап заключается в оценке рисков ИИ и умении отличать их от мифов – специалисты в HR-сфере должны сотрудничать с экспертами в области информационных технологий, юриспруденции, а также с отраслевыми и профильными специалистами, чтобы понять истинный потенциал ИИ.

Второй этап – определить истинные преимущества ИИ. Для этого необходимо изучить способы, с помощью которых ИИ может помочь в устранении функциональных проблем и достижении целей, обеспечивая более эффективную, ускоренную и экономичную работу компании.

Третий этап включает в себя оценку и сопоставление ИИ-решений с заранее установленными показателями эффективности. У каждой компании они разные, но существуют некоторые ключевые области, например, подготовленность персонала к изменениям, риски и этические вопросы, а также структура поставщиков. Об этом пишут и в материалах McKinsey: необходимо определить бизнес-результаты, которые компания хочет достичь, и того, как ИИ поможет в этом [11].

Ожидается, что ИИ окажет два основных воздействия на рабочую силу. Во-первых, внедрение ИИ в существующие профессии и отрасли со временем приведет к смене ролей, поскольку для выполнения того же объема работы потребуется меньше людей. Так, руководителям, внедряющим генеративный ИИ, следует предвидеть потенциальное сокращение численности персонала. Так, согласно отчету WeForum Future of Jobs 2023 г., работодатели считают, что к 2030 г. 44% работников будут недостаточно квалифицированы [12], а 6 из 10 работникам потребуется дополнительное обучение до 2027 г. Также 70% руководителей компаний считают, что нехватка квалифицирован-

ных кадров в их компании негативно сказывается на эффективности бизнеса [13].

Во-вторых, рабочие места, которые были сокращены из-за внедрения ИИ, необходимо будет пересмотреть и преобразовать в более универсальные должности, требующие широкого спектра навыков. Например, в исследовании НИУ ВШЭ отмечается, что применение ИИ меняет набор трудовых задач и компетенций для их реализации: 39,8% организаций отмечают появление новых функций у работников, в том числе нередко наблюдается и трансформация требований к навыкам (21,7%) [14].

ИИ может существенно повлиять на работу, выполняемую HR-специалистами на протяжении всего жизненного цикла сотрудника, в том числе на управление персоналом и подбор кадров, обучение и развитие, а также управление талантами. На начальном этапе внедрение ИИ может привести к изменению ожиданий сотрудников относительно того, как они взаимодействуют с HR-отделом и технологиями. Со временем эти изменения могут привести к переосмыслению целей и структуры кадровых ролей и команд.

Возможности применения ИИ в HR-сфере огромны, включая, но не ограничиваясь ими, поиск талантов, изучение опыта сотрудников, развитие карьеры, обучение и кадровые услуги. По данным Gartner, 43% руководителей отделов кадров

планируют использовать генеративный ИИ для предоставления кадровых услуг (чат-боты, работающие с сотрудниками), а 42% – для выполнения кадровых операций (административные задачи, политики и т.д.), а также для других вариантов использования (см. Рис. 1) [10].

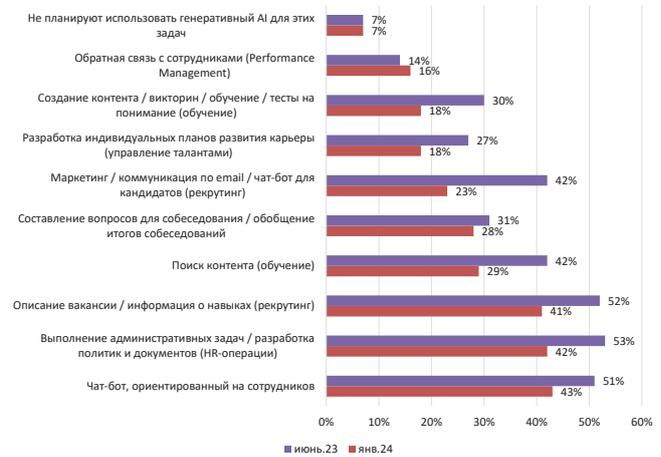

Рис. 1. Планируемые варианты использования Gen AI (Gartner, 2024)

Мы изучили основные направления применения ИИ для управления внутренним имиджем компании и составили таблицу с возможными результатами и преимуществами использования ИИ (табл. 1).

Таблица 1. ИИ как инструмент управления внутренним имиджем

Направление	Применение ИИ	Результаты и преимущества
Управление персоналом	<ul style="list-style-type: none"> – Анализ резюме, автоматизация собеседований, оценка кандидатов; – Персонализированные планы адаптации, созданные на основе анализа больших данных и предиктивной аналитики; – Индивидуальные карьерные траектории и прогноз увольнений; – Разработка программ мотивации на основе анализа данных о производительности и предпочтениях сотрудников; – Мониторинг физического и психологического состояния сотрудников через ИИ-программы и использование NLP для анализа отзывов 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение временных затрат на рекрутинг, повышение точности подбора кандидатов, снижение предвзятости; – Быстрая интеграция новых сотрудников в культуру компании, сокращение периода адаптации; – Снижение текучести кадров, повышение лояльности и удовлетворенности карьерным ростом; – Повышение вовлеченности, увеличение производительности, снижение текучести кадров; – Снижение стресса, улучшение физического и психологического благополучия
Обучение и развитие	Персонализированные программы обучения на основе ИИ, рекомендации по развитию навыков	Рост профессиональной квалификации сотрудников, адаптация обучения под потребности каждого работника
Корпоративная культура и вовлеченность	<ul style="list-style-type: none"> – Анализ корпоративных ценностей и поведения сотрудников; – Программы поощрения и вовлеченности на основе анализа активности сотрудников; – Мониторинг и оценка психологического климата в коллективе с помощью ИИ; – Использование систем анализа настроений для оценки общего настроения коллектива 	<ul style="list-style-type: none"> – Поддержание и укрепление единой корпоративной культуры, повышение лояльности сотрудников; – Увеличение участия сотрудников в корпоративных инициативах и проектах; – Предсказание и предотвращение конфликтов, улучшение общей атмосферы на рабочем месте; – Возможность оперативного реагирования на потенциальные конфликты и снижение уровня стресса среди сотрудников

Направление	Применение ИИ	Результаты и преимущества
Оценка и обратная связь	<ul style="list-style-type: none"> – Анализ данных обратной связи с использованием систем обработки естественного языка (NLP); – Анализ производительности с использованием ИИ для улучшения процессов и выявления трендов 	<ul style="list-style-type: none"> – Получение оперативной и точной информации о настроении и вовлеченности сотрудников; – Рост эффективности работы и выявление возможностей для улучшений
Коммуникация и взаимодействие	<ul style="list-style-type: none"> – Чат-боты и виртуальные помощники для взаимодействия с сотрудниками по вопросам HR; – Мониторинг продуктивности и состояния сотрудников, автоматизация планирования работы 	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение скорости и эффективности коммуникации, снижение нагрузки на HR-отделы, расширение кооперации: (горизонтальной, то есть между компаниями одной отрасли, и вертикальной – между компаниями различных отраслей, вверх и вниз по производственной цепочке); – Оптимизация рабочего времени и повышение эффективности распределённых команд

Таблица 2. Группы используемых ИИ-решений

Системы компьютерного зрения	<ul style="list-style-type: none"> – Системы распознавания на основе фото- и видеоданных; – Системы оптического распознавания символов (OCR); – Системы трекинга; – Системы распознавания и анализа характеристик действий (системы трекинга)
Биометрические системы	<ul style="list-style-type: none"> – БСИА (биометрическая идентификация и аутентификация) на основе фото, видео и иных данных, в том числе голоса; – Системы многофакторной идентификации и аутентификации
Системы обработки естественного языка	<ul style="list-style-type: none"> – NLP-системы обслуживания клиентов / чат-боты; – Системы классификации больших текстовых массивов и поисковые машины; – Системы генерации текстов / автоматического перевода
Рекомендательные системы	<ul style="list-style-type: none"> – Предиктивная аналитика; – Рекомендательные системы (алгоритмические рекомендации); – Экспертные системы на основе знаний о текущем состоянии определенной предметной области
Системы для автоматизированного сбора, анализа больших данных	<ul style="list-style-type: none"> – Инструменты извлечения данных; – Инструменты с открытым исходным кодом; – Визуализация данных; – Анализ чувств; – База данных с открытым исходным кодом [7]
Системы распознавания и синтеза речи	<ul style="list-style-type: none"> – Голосовые помощники (системы разговорного ИИ для общения); – Многоязычные системы распознавания речи

Источник: составлено на основе данных исследования ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 г.

Используемые ИИ-решения, о которых мы написали в таблице выше, можно разделить на 6 групп (табл. 2) [14].

Несмотря на интерес к ИИ, 77% руководителей HR-отделов выражают обеспокоенность

по поводу точности и конфиденциальности его применения в бизнесе [2]. В настоящее время нет четких гарантий, что размещенная в сети информация о компании и данные, загруженные вручную пользователями с помощью запросов, не будут использованы для дальнейшего обучения моделей ИИ.

Компании активно внедряют ИИ в свои бизнес-процессы, что позволяет им оптимизировать операционную деятельность, повысить эффективность и улучшить качество предоставляемых услуг. Крупные российские IT-компании уже несколько лет используют модели машинного обучения для решения различных задач.

Например, компания VK с 2019 г. применяет ИИ-систему «Прометей» для анализа и рекомендаций контента пользователям. В сервисе «Яндекс.Такси» также с 2019 г. используется серия ИИ-моделей для предсказания спроса на заказы, пробок на дорогах и других факторов, что позволяет своевременно выводить на линии водителей и эффективно справляться с пиковыми нагрузками. Компания Яндекс продолжает активно развивать использование ИИ, и 12 сентября 2024 г. был разработан AI-ассистент для работы с кодом, который стал доступен для IT-специалистов.

Средний и малый бизнес сталкивается с трудностями при создании моделей машинного обучения, связанными со сложностью технологии, стоимостью работы специалистов и низким уровнем цифровизации. Однако компании используют программное обеспечение для управления бизнесом, CRM-системы и другие инструменты, в которые разработчики начинают внедрять ИИ в виде корпоративных решений.

Примером такого решения является российский сервис по управлению бизнес-процессами «Битрикс 24», который в 2024 г. внедрил ИИ-ассистента CoPilot. CoPilot помогает сотрудникам в их повседневной работе, выбирая отрасль и роль в компании из предложенного списка, что влияет на формируемый для него промт. Это ограничение специфики помогает CoPilot давать более точные ответы. Сергей Рыжиков, сооснователь компаний «Битрикс» и «Битрикс 24», утверждает, что внедрение CoPilot в бизнес-процессы способствует увеличению эффективности сотрудников на 43% и скорости выполнения задач на 25%. Это достигается за счет того, что ИИ выполняет повторяющиеся монотонные задачи, освобождая время сотрудников для более сложных и творческих задач. Кроме того, у сотрудников снижается уровень стресса и повышается удовлетворенность работой.

В малостажированных группах сотрудников часто фиксируются высокие индексы стресса и монотонии: «При психофизиологическом обследовании у работников фиксировали высокие значения индекса стресса, монотонии, пресыщения, умственного и физического утомления, что указывает на необходимость регламентации информационных нагрузок, разработки и внедрения профилактических мероприятий для снижения профессионального стресса» [8]. Российский сервис hh.ru выводит монотонность в список из 6 самых распространенных причин выгорания у программистов [9].

Наличие ИИ может значительно снизить количество монотонных задач, а также снизить уровень стресса в профессиях, где сотрудник должен контактировать с клиентами. Так, встроенный речевой фильтр может переписывать гневные сообщения от клиентов, и сотрудник центра поддержки будет видеть сообщения без эмоциональной окраски, что сможет снизить эмоциональный стресс.

Соответственно, наличие ИИ в бизнес-процессе можно использовать для развития внутреннего и внешнего имиджа компании и для создания HR-бренда.

ИИ является однозначным трендом. Наличие ИИ в бизнес-процессах компании и или в её продукте становятся критерием современной успешной компании. На рынке производителей электроники наблюдается стремительное внедрение ИИ в продаваемые устройства. Та компания, которая не успевает внедрять ИИ в свой продукт, считается проигрывающей, что может негативно сказаться на акциях и продажах компании. В 2024 г. значительное внимание получила компания Apple: 60% времени презентации новой модели смартфона iPhone 16 было уделено ИИ, который будет выпущен позже старта продаж самого устройства.

Наличие ИИ в компании или в её продукте становится критерием, указывающим на уровень развития компании как для клиентов, так и в качестве параметра HR-бренда.

Однако у низкоквалифицированных сотрудников внедрение ИИ в компании может, наоборот, поднять уровень тревожности из-за угрозы сокращения. Исследовательский центр портала Superjob.ru провёл опрос респондентов с целью выяснить, опасаются ли россияне ИИ [18]. Был проведён опрос среди 3 тысяч респондентов с 13 по 20 февраля 2024 г. в 521 населённых пунктах России среди экономически активного населения России старше 18 лет. На основании опроса можно сделать вывод, что только 11% опрошенных в 2024 г. выразили страх перед развитием искусственного интеллекта (ИИ), что на 6% меньше, чем в 2023 г. (17%). Доля тех, кто не боится ИИ, выросла с 43% в 2023 г. до 53% в 2024 г. Значительная часть опрошенных (36%) продолжает испытывать затруднения в оценке вопроса, хотя эта доля снизилась на 4% по сравнению с 2023 г.

Мужчины в целом демонстрируют более высокую уверенность в ИИ, чем женщины. Так, опрос показал, что доля респондентов, которые боятся ИИ, одинакова среди мужчин и женщин (по 11%), но мужчины реже затрудняются ответить на вопрос (31%) по сравнению с женщинами (41%), а также чаще выражают уверенность в отсутствии угрозы со стороны ИИ (58% против 48%).

Если говорить об особенностях, выявленных по возрастным группам, то молодежь до 34 лет меньше боится ИИ (8%) и чаще выражает уверенность в его безопасности (61%) по сравнению

с более старшими группами, а люди старше 45 лет чаще других испытывают страх (13%) и неопределенность (43%).

Более высокий доход связан с большей уверенностью в безопасности ИИ, что может быть связано с лучшей информированностью и доступом к технологиям. Так, респонденты с доходом выше 100 тыс. рублей меньше других боятся ИИ (9%) и чаще выражают уверенность в его безопасности (55%). Респонденты с доходом до 49 тыс. рублей чаще других испытывают страх (13%) и неопределенность (40%).

Кроме того, на основании исследования можно сделать вывод о том, что уровень страха и уверенности в отношении ИИ зависит от профессиональной деятельности: специалисты в области технологий чаще воспринимают ИИ как нечто безопасное, тогда как сотрудники гуманитарных и социальных сфер выражают больше опасений. Например, профессионалы, тесно связанные с технологиями, такие как программисты, демонстрируют наименьший уровень страха перед ИИ (8%) и наибольшую уверенность в его безопасности (80%). Педагоги, воспитатели, медицинские сестры и продавцы, напротив, демонстрируют более высокий уровень страха (12–13%) и неопределенности (40–51%). Системные администраторы и юристы также часто выражают страх перед ИИ (18–19%), что может быть связано с осознанием его потенциальных рисков.

Таким образом, результаты опроса исследовательского центра портала Superjob.ru показывают, что уровень опасений перед ИИ снижается, особенно среди молодежи, мужчин, высокодоходных групп и специалистов, работающих с технологиями. Однако значительная часть населения продолжает испытывать неопределенность, что свидетельствует о необходимости повышения информированности и открытого обсуждения этических и социальных рисков, связанных с развитием ИИ.

Развитие ИИ на фоне ухудшения экономической ситуации на рынке в мире уже приводит к сокращению персонала и замене их на ИИ в США и крупных трансатлантических компаний. По данным агентства Reuters, компания ByteDance, которая является материнской компанией TikTok, планирует сократить 700 сотрудников отдела модерации контента, что составляет 0,6% от персонала компании. По заявлению ByteDance, компания планирует перевести 80% модерации контента на ИИ.

Таким образом, ИИ может оказать значительное влияние на рынок труда, благодаря снижению количества монотонного труда у сотрудников, снижая вероятность их выгорания. Благодаря внедрению ИИ в сервисы по управлению бизнес-процессами, вскоре ИИ будет интегрирован в значительное количество компаний, увеличит продуктивность сотрудников на 43%. Однако для низко-

квалифицированных сотрудников ИИ представляет угрозу увольнения. Пока в России сохраняется низкий уровень безработицы из-за недостаточного количества соискателей на рынке труда на фоне СВО и демографических проблем, такая угроза нивелируется. ИИ уже является критерием современной компании в глазах потребителей и сотрудников. Компания может использовать ИИ как инструмент для повышения статуса компании, повышению эффективности сотрудников, улучшения эмоционального фона сотрудников, а также создавать более благоприятные условия работы и раскрытия потенциала человека в компании. Весь потенциал ИИ в работе компании ещё не раскрыт, мы находимся только на пороге ИИ революции.

Литература

1. Шейн Э.Г. Организационная культура и лидерство. 4-е изд. – Издательский дом «Питер», 2011.
2. McGregor D. The human side of enterprise. – McGraw-Hill, 1960.
3. Hoppe M.H. Introduction: Geert Hofstede's culture's consequences: International differences in work-related values //Academy of Management Perspectives. – 2004. – Т. 18. – № 1. – С. 73–74.
4. Коттер Д. Впереди перемен: как успешно провести организационные преобразования. – Альпина Паблшер, 2019. Argyle M., Furnham A., Graham J.A. Social situations. – Cambridge University Press, 1981.
5. Katz D., Kahn R. The social psychology of organizations //Organizational behavior 2. – Routledge, 2015. – С. 152–168.
6. Dixit S., Sharma S.D., Kamara V. A comparative analysis of the psychological concepts created by Abraham Maslow & Fredrick Herzberg: In context of the organizational study //Journal of Survey in Fisheries Sciences. – 2023. – Т. 10. – № 2S. – С. 4068–4081.
7. Blake R. R., Mouton J.S. Building a Dynamic Corporation through Grid Organization Development. – 1969.
8. Harris M. The rise of anthropological theory: A history of theories of culture. – AltaMira Press, 2001.
9. AI in HR: 2025 Guide to Opportunities and Applications in HR / Academy to Innovate HR. – URL: <https://www.aihr.com/blog/ai-in-hr/> (дата обращения: 01.11.2024).
10. AI in HR: The Ultimate Guide to Implementing AI in Your HR Organization / Gartner. – URL: <https://www.gartner.com/en/human-resources/topics/artificial-intelligence-in-hr> (дата обращения: 01.11.2024).
11. Upskilling and reskilling priorities for the gen AI era / McKinsey. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational->

performance/our-insights/the-organization-blog/upskilling-and-reskilling-priorities-for-the-gen-ai-era (дата обращения: 01.11.2024).

12. Future of Jobs Report 2023. Insight report / World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (дата обращения: 01.11.2024).
13. Workforce Skills Gap Trends 2024: Survey Report / Springboard. – URL: <https://www.springboard.com/blog/business/skills-gap-trends-2024/> (дата обращения: 01.11.2024).
14. Искусственный интеллект в России: технологии и рынки / Л.М. Гохберг (рук. авт. колл.), Ю.В. Туровец, К.О. Вишневецкий и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 148 с.
15. 30 лучших инструментов больших данных для анализа данных / VC.ru. – URL: <https://vc.ru/u/549605-octoparse/140301-30-luchshih-instrumentov-bolshih-dannyh-dlya-analiza-dannyh> (дата обращения: 01.11.2024).
16. Зуев А.В., Некрасова М.М., Васильева Т.Н. Пилотное исследование информационной умственной нагрузки офисных работников. Медицина труда и промышленная экология. 2019;1(10):866–870.
17. Гори оно всё: как избежать выгорания в ИТ / hh.ru. – URL: <https://spb.hh.ru/article/gori-ono-vsyo-kak-izbezhat-vygoraniya-v-it?> (дата обращения: 01.11.2024).
18. Россияне стали меньше бояться искусственного интеллекта / Опрос исследовательского центра портала Superjob.ru. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114519/rossiyane-stali-menshe-boyatsya-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 01.11.2024).

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR MANAGING THE INTERNAL IMAGE OF AN ORGANIZATION

Bagdasaryan D.A., Semenov Yu.V.

St. Petersburg State University of Economics

The article addresses the utilization of artificial intelligence (AI) technologies in the management of organizational image. In the contemporary era, the internal image assumes a pivotal role in influencing employee behavior, motivation and the efficacy of intra-organizational processes. The authors investigate the key areas of AI application in the field of human resources, including the automation of recruitment processes, the personalization of training and adaptation programmes, the analysis of corporate culture and engagement, as well as the use of chatbots and analytical systems based on natural language processing (NLP).

Particular emphasis is placed on the advantages of AI implementation, which include the acceleration and enhancement of recruitment processes, the reduction of stress and professional burnout, the improvement of working conditions and the creation of individual career trajectories. The potential risks associated with the use of AI

are also addressed, including the possibility of a decline in employee skills and the need for retraining, as well as threats to data privacy and job substitution.

Keywords: artificial intelligence, human resource management, internal image, corporate culture, HR-brand.

References

1. Shane E.G. Organisational Culture and Leadership. 4th ed. – Peter Publishing House, 2011.
2. McGregor D. The human side of enterprise. – McGraw-Hill, 1960.
3. Hoppe M.H. Introduction: Geert Hofstede's culture's consequences: International differences in work-related values // Academy of Management Perspectives. – 2004. – Т. 18. – № 1. – С. 73–74.
4. Kotter D. Ahead of change: how to successfully lead organisational change. – Alpina Publishers, 2019. Argyle M., Furnham A., Graham J.A. Social situations. – Cambridge University Press, 1981.
5. Katz D., Kahn R. The social psychology of organisations // Organizational behaviour 2. – Routledge, 2015. – С. 152–168.
6. Dixit S., Sharma S.D., Kamara V. A comparative analysis of the psychological concepts created by Abraham Maslow & Fredrick Herzberg: In context of the organisational study // Journal of Survey in Fisheries Sciences. – 2023. – Т. 10. – № 2S. – С. 4068–4081.
7. Blake R. R., Mouton J.S. Building a Dynamic Corporation through Grid Organisation Development. – 1969.
8. Harris M. The rise of anthropological theory: A history of theories of culture. – AltaMira Press, 2001.
9. AI in HR: 2025 Guide to Opportunities and Applications in HR / Academy to Innovate HR. – URL: <https://www.aihr.com/blog/ai-in-hr/> (accessed on 01.11.2024).
10. AI in HR: The Ultimate Guide to Implementing AI in Your HR Organisation / Gartner. – URL: <https://www.gartner.com/en/human-resources/topics/artificial-intelligence-in-hr> (accessed on 01.11.2024).
11. Upskilling and reskilling priorities for the gen AI era / McKinsey. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/people-and-organizational-performance/our-insights/the-organization-blog/upskilling-and-reskilling-priorities-for-the-gen-ai-era> (accessed on 01.11.2024).
12. Future of Jobs Report 2023. Insight report / World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2023.pdf (accessed on 01.11.2024).
13. Workforce Skills Gap Trends 2024: Survey Report / Springboard. – URL: <https://www.springboard.com/blog/business/skills-gap-trends-2024/> (accessed on 01.11.2024).
14. Artificial Intelligence in Russia: Technologies and Markets / L.M. Gokhberg (author's team leader), Y.V. Turovets, K.O. Vishnevsky, etc.; ed. by L.M. Gokhberg; National Research University 'Higher School of Economics'. – М.: ISIEZ VSHAE, 2025. – 148 с.
15. 30 best big data tools for data analysis / VC.ru. – URL: <https://vc.ru/u/549605-octoparse/140301-30-luchshih-instrumentov-bolshih-dannyh-dlya-analiza-dannyh> (date of reference: 01.11.2024).
16. Zuev A.V., Nekrasova M.M., Vasilieva T.N. Pilot study of information mental load of office workers. Occupational medicine and industrial ecology. 2019;1(10):866–870.
17. Burn it all: how to avoid burnout in IT / hh.ru. – URL: <https://spb.hh.ru/article/gori-ono-vsyo-kak-izbezhat-vygoraniya-v-it?> (date of reference: 01.11.2024).
18. Russians became less afraid of artificial intelligence / Survey of the research centre of Superjob.ru portal. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114519/rossiyane-stali-menshe-boyatsya-iskusstvennogo-intellekta/> (date of reference: 01.11.2024).

Сетевые взаимодействия в сфере некоммерческих организаций

Ляус Юлия Александровна,

старший преподаватель кафедры журналистики
и медиакоммуникаций Северо-Западный Институт
управления, РАНХиГС
E-mail: lyaus-ya@ranepa.ru

Некоммерческие организации (НКО) играют важную роль в современном гражданском обществе, о чем свидетельствует их растущее влияние на социально-экономические процессы и политические решения. Изучение их структуры, функций и влияния на разные аспекты жизни позволяет повысить эффективность их деятельности. Целью исследования, таким образом, является выявление тенденций и паттернов изменений в некоммерческом секторе на примере г. Санкт-Петербурга. Методологическую базу исследования составляют сетевой подход. Для реализации поставленной цели применяется количественный и качественный методы социологического исследования.

Некоммерческий сектор в г. Санкт-Петербурге демонстрирует устойчивое развитие. Дальнейшая эффективность третьего сектора зависит от способности адаптироваться к изменяющимся условиям развития общества и условиям экономического рынка. Сетевое взаимодействие и коллаборации между НКО, государством, бизнесом способствуют созданию синергии в решении социальных проблем региона. Для устойчивости некоммерческим организациям необходима поддержка, включая разработку доступных финансовых и грантовых программ. Переход на цифровые платформы и использование современных технологий повышает эффективность работы НКО и расширяет их аудиторию.

Ключевые слова: некоммерческие организации, третий сектор, социально-ориентированные организации, гражданское общество, социальные институты, сетевой подход, цифровые платформы.

Некоммерческие организации (НКО) часто строят свои стратегии на основе принципов сетевой теории. Интеграция в сообщество позволяет НКО формировать устойчивые отношения с другими организациями и индивидуумами. Важность таких связей обусловлена необходимостью обмена ресурсами: информационными, человеческими.

Актуальность исследования определяется, что в настоящее время в связи со сложившимися социальными, политическими и экономическими изменениями происходит возникновение новых понятий и норм, затрагивающих все острые вопросы и проблемы жизни граждан, которые касаются некоммерческих организаций. НКО играют важную роль в решении социальных проблем, таких как бедность, образование, здравоохранение и охрана окружающей среды. Деятельность третьего сектора способствует формированию гражданского общества в г. Санкт-Петербурге, и их работа требует анализа для понимания механизмов вовлечения населения. Нарастающая тенденция к сотрудничеству (кросс-секторное сотрудничество) между государственным, коммерческим и некоммерческим секторами подчеркивает необходимость исследования моделей взаимодействия и совместных проектов.

Исследованию некоммерческого сектора посвящена обширная научная литература [3, 11, 14, 16]. К примеру, для анализа и обобщения информации о НКО были использованы работа Якимца В.Н. [16], в трудах которого созданы основы, разработаны принципы и очерчена проблематика нового научно-практического направления – межсекторное социальное партнерство, требующего для своего изучения междисциплинарного подхода, опирающегося на базисные теории и методы социологии и системного анализа. В основу этого направления положена введенная и обоснованная автором концепция межсекторного социального партнерства (МСП). Книга также содержит результаты статистических исследований особенностей и характера взаимодействия НКО и власти в десятках регионов.

Борисова Е.И. и Полищук Л.И. [2] в статье «Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения» описывают известные из литературы подходы к измерению эффективности НКО и предлагают использовать в решении этой задачи метод аппроксимации границы производственных возможностей.

Кроме того, важными для исследуемой темы стали труды Заббарова А.Г. [4], Краснопольская И.И. и Мерсиянова И.В. [7], Сунгуров А.Ю. [14], Кулькова В.Ю. [8], Портнягин А.Н. [13], коллективов исследователей отдельных регионов и других отечественных авторов [1, 12, 15, 17].

Предтечами теории социальных сетей считают Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Г. Зиммель. Э. Дюркгейм рассматривал общество как сложную систему, где различные компоненты (индивиды, группы, институты) взаимодействуют друг с другом. Он подчеркивал, что каждое взаимодействие вносит вклад в стабильность и функционирование социальной структуры. В работе «Большие города и духовная жизнь» (1903) Г. Зиммель рассуждал о социальных отношениях, которые обладают сетевой структурой. Г. Зиммель проанализировал процессы влияния урбанизации на формирование различных типов взаимодействия между людьми. Ф. Теннис в своих работах подчеркивал, что один из ключевых аспектов сетевого взаимодействия – это обмен информацией. Теннис рассматривает социальные сети как комплексные структуры, в которых взаимодействия между индивидами играют ключевую роль. Он подчеркивает, что качество и тип связей (например, формальные и неформальные) влияют на динамику взаимодействия.

К. Фритьоф, Ф. Хайек обозначили социальные сети ключевыми игроками в координации властных взаимоотношений, реализующихся в рамках организаций.

Г. Филман, Б. Велман, Т. Гитлин, Ф. Хан пришли к выводу, что, несмотря на устойчивость традиционных групповых коммуникаций, широкое внедрение эффективных и доступных каналов передачи информации способствовало более свободному общению на значительные расстояния. Это наблюдение дало повод для появления нового типа «освобожденных» от территориальных границ сообществ. В результате группы, которые преодолели традиционные представления о комьюнити, вышли за рамки классических социологических определений. В 1990-х годах такие сообщества начали восприниматься не как локальные объединения, а как сети социальных взаимодействий.

Сетевой подход Мануэля Кастельса [6] акцентирует внимание на роли сетей в современном обществе и на то, как они влияют на социальные изменения и взаимодействия. М. Кастельс подчеркивает, что в современном обществе сеть становится основным способом организации взаимодействия [5]. Для НКО это значит, что сотрудничество с другими секторами (бизнесом, государственными учреждениями и местными сообществами) становятся необходимыми для достижения их целей.

Основатель акторно-сетевой теории (АСТ) Бруно Латур [9] подчеркивает важность агентности

как людей (человеческий актор), так и нечеловеческих акторов (например, технологий, объектов и учреждений). Б. Латур акцентирует внимание на значимости и локальности. НКО работают в различных социально-культурных контекстах, поэтому их действия и стратегии могут сильно различаться от местных условий. Анализ контекста помогает понять, как НКО могут быть эффективными в определенных социальных условиях. В отличие от линейных моделей изменений, акторно-сетевая теория Латура рассматривает изменения как результат взаимодействия множества акторов. НКО могут быть агентами этого изменения, но они должны учитывать множество факторов, которые влияют на этот процесс.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования – сетевой подход в социологической науке [5, 6, 9]. Сетевая теория, зародившаяся в социальных науках, приобрела значительную актуальность в контексте исследования и развития некоммерческих организаций (НКО). В этом аспекте «сеть» можно рассматривать как структуру из узлов (акторов, индивидуумов или организаций), связанных каналами коммуникации, обмена ресурсами, информацией и поддержкой.

Роль сетей в развитии НКО многомерна и фундаментальна. Во-первых, сети способствуют распространению инноваций и передового опыта. Они облегчают доступ НКО к новым ресурсам, информации и компетенциям. Благодаря участию в различных формах сетевого взаимодействия, НКО могут быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды и более эффективно реализовывать свои проекты.

Статья также базируется на следующих социологических методах исследования: анализ документов (локальных нормативно-правовых актов касающиеся вопросов развития НКО в г. Санкт-Петербурге), экспертный опрос руководителей социально ориентированных НКО г. Санкт-Петербурга, опрос населения г. Санкт-Петербурга.

Результаты и обсуждение

В Законе Санкт-Петербурга «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» регулируются вопросы о создании благоприятных условий для деятельности социально ориентированных НКО. Одной из ключевых целей данного закона является формирование механизма государственной поддержки таких организаций [18].

В рамках закона предусмотрены разнообразные формы поддержки социально направленных НКО, в том числе:

- выделение финансовых средств через гранты и субсидии;

- предложение консультативных и образовательных услуг;
- предоставление доступа к объектам муниципальной собственности и инфраструктурным ресурсам.

Согласно годовому отчету о выполнении программы «Социальная поддержка граждан в Санкт-Петербурге» за 2023 год, после проведения двух конкурсных отборов Комитет выделил 54 некоммерческим общественным организациям субсидии на общую сумму 96,9 миллиона рублей [19].

Государство остается одним из главных источников финансирования для третьего сектора. Но результаты проведенных исследований показывают, что некоторым организациям не хватает поддержки со стороны государственных и муниципальных органов власти. В данном направлении необходимо проводить политику по развитию и углублению партнерских отношений между НКО и государственными органами для реализации крупномасштабных социальных проектов.

Исследование Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга – «Состояние и перспективы развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2021 г.» отмечены направления, по которым НКО Санкт-Петербурга осуществляют активную деятельность, можно отнести: социальную защиту населения, образование, культуру, здравоохранение, физическую культуру и массовый спорт, молодежную политику.

Комитетом была проведена оценка деятельности со стороны получателей – большинство удовлетворены получаемыми услугами, однако стоит обращать внимание на такие параметры оказания социальных услуг, как «компетентность, профессионализм персонала», «доступность информации о предоставляемой услуге», «доступность обращения за предоставлением услуги».

По оценке объективных показателей деятельности СО НКО (финансовой, имущественной, экономической, социальной, информационной) прослеживалась положительная динамика развития, но изменения на 2021 по сравнению с 2020 не такие значительные.

Отмечалось уменьшение объема оказываемой государством помощи. Наиболее популярные социальные услуги – социально-педагогические, социально-психологические, социально-бытовые услуги, охват получателей услуг достаточно большой, наблюдается положительная динамика в развитии сектора НКО за отчетный период 2020–2021 года по сравнению с периодом 2019–2020, что выражается в увеличении количества СО НКО, которые демонстрируют средние показатели эффективности деятельности, и уменьшении количества организаций с низкой эффективностью работы.

Для изучения развития СО НКО в г. Санкт-Петербурге в 2023–2024 гг. автором было прове-

дено социологическое исследование третьего сектора (в период после локдауна и объявления СВО). Выборка (N = 300) – случайная, квотная, пропорциональная основным социально-демографическим параметрам. По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что, чем больше граждане вовлечены в жизнь НКО, тем выше их удержание доверия и лояльности к этим организациям. НКО, которые активно привлекают граждан к своей деятельности, могут рассчитывать на устойчивую поддержку и развитие в долгосрочной перспективе.

Достаточно интересными оказались мнения руководителей социально ориентированных некоммерческих организаций г. Санкт-Петербурга. Для исследования использовалась одноступенчатая, квотная выборка с маршрутной рандомизацией. Основной котируемый признак – ключевая сфера деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Всего было опрошено 10 руководителей из организаций с различной организационно-правовой формы и различной сферой деятельности, что обеспечивает достоверность результатов.

Большинство опрошенных руководителей НКО г. Санкт-Петербурга (60%) определили роль третьего сектора в современном обществе, как «непосредственного участника».

Руководители третьего сектора видят его роль не как дополнение к государственным и частным инициативам, а как важный элемент, способствующий развитию устойчивых и инклюзивных сообществ, где каждый имеет возможность внести свой вклад в общее благо. Это говорит о том, что некоммерческие организации выступают представителями интересов граждан, обеспечивая их участие в принятии решений и защиту прав в различных областях, от экологии до прав человека. НКО вдохновляет людей на участие в волонтерских движениях и локальных инициативах, что способствует укреплению и продвижению идей гражданского общества.

Основными потребителями услуг НКО в г. Санкт-Петербурге, по мнению руководителей, являются люди с ограниченными возможностями, пожилые люди, малообеспеченные семьи, люди с зависимостями (рис. 1).

Данный результат указывает на то, что в некоторых случаях государственные учреждения не могут обеспечить необходимую помощь или услуги, и НКО восполняет это пробел, предлагая критически важные ресурсы и поддержку. НКО часто предлагает уникальные программы и услуги, которые могут быть недоступны в рамках государственных услуг, такие как курсы реабилитации, образовательные программы и тренинги, что делает их привлекательными для целевой аудитории.

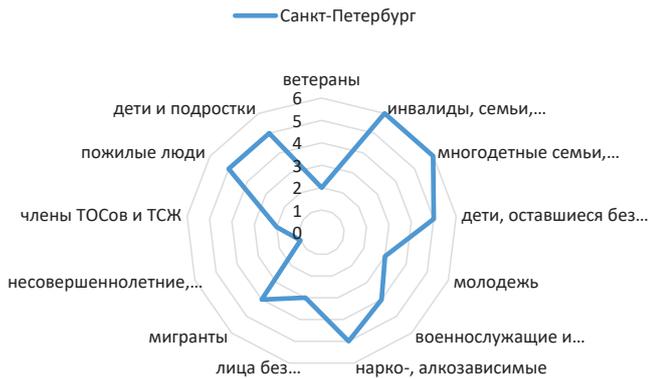

Рис. 1. Оценка основных потребителей услуг НКО

Возрастная группа молодежи меньше обращается к НКО. Это может быть связано с тем, что у них есть поддержка от родителей или образовательных учреждений.

Руководители НКО г. Санкт-Петербурга оценили отношения с населением как развивающиеся. Эта положительная характеристика свидетельствует о том, что некоммерческий сектор стремится к улучшению взаимодействия с гражданами, укреплению доверия и сотрудничества. Такой подход способствует развитию гражданского общества и улучшению качества жизни. Для этого необходимо развивать инструменты коммуникации между третьим сектором и НКО.

Большинство опрошенных руководителей НКО (90%) используют социальные сети и мессенджеры в работе с населением для регулярного общения и информирования о проектах. Это связано с множеством факторов. Во-первых, доступность: социальные сети и мессенджеры позволяют быстро распространить информацию до широкой аудитории. Во-вторых, интерактивность. Современные платформы способствуют непосредственному общению с общественностью, позволяя задавать вопросы и получать обратную связь. В-третьих, экономия бюджета. Многие социальные сети и мессенджеры бесплатны или имеют доступные тарифы на рекламу. Таргетированная реклама позволяет НКО привлекать внимание конкретных групп. Все эти факторы помогают формировать сообщества вокруг общих интересов и целей, что увеличивает вовлеченность.

Многие респонденты выделили событийный маркетинг, как важный инструмент в коммуникации с населением. События, такие как благотворительные акции, семинары или конференции, помогает НКО установить личный контакт с аудиторией. Личное взаимодействие способствует укреплению доверия и формированию эмоциональной связи с организацией. Организация аукционов, концерты или спортивные мероприятия, помогает не только собрать средства, но и расширить базу сторонников НКО. Участники таких событий часто становятся постоянными донорами или волонтерами. События позволяют нагляд-

но продемонстрировать достижения организации.

Увеличение охвата аудитории ТВ и радио обеспечивают доступа к широкой аудитории. Это особенно важно для охвата тех групп населения, которые могут не иметь доступа к интернету. Когда НКО сотрудничает с журналистами, продюсерами это может привести к созданию контента, основанного на фактических данных и экспертных мнениях. Профессиональная теле- и радиожурналистика может помочь донести информацию до аудитории более эффективно. 70% респондентов выбрали именно этот инструмент коммуникации с населением. Стоит отметить, что для НКО телевидение и радио остается достаточно финансово затратными инструментами коммуникации.

Мероприятия в оффлайне, вебинары и онлайн-конференции становятся все более популярными инструментами в коммуникации третьего сектора с населением. Каждый из этих форматов имеет свои преимущества и недостатки, и их использование может быть эффективным в зависимости от целей, аудитории и доступных ресурсов.

Применение различных форматов позволяет максимально охватить целевую аудиторию, разнообразить способы общения и повысить эффективность коммуникаций. Важно учитывать потребности и предпочтения аудитории, а также задачи, которые стоят перед организацией, чтобы выбрать оптимальные инструменты для взаимодействия. Согласно проведенному исследованию ВШЭ «Цифровизация НКО: готовность, барьеры, эффективность», большинство некоммерческих организаций воспринимают цифровизацию как признак развитости и конкурентоспособности НКО. Опросы показали, что третий сектор занимается цифровизацией в первую очередь для того, чтобы быть открытыми и прозрачными.

Диапазон цифровых инструментов, используемых НКО, разнообразен. Но рабочая практика показывает, что третий сектор не использует большую часть возможностей (это касается сайтов и социальных сетей). Проведенный автором контент-анализ официальных сайтов социально-ориентированных некоммерческих организаций (N = 700) г. Санкт-Петербурга за 2024 г. показал, что уровень развития функционала сайтов значительно различается. В экспертном интервью руководители НКО отмечали, что сайт организации является важным инструментом для сбора пожертвований. Анализ сайтов показал, что 39% сайтов не принимают оплату через специальные платформы. Наиболее распространенным является указание реквизитов для банковского перевода на сайте (54%). Само наличие сайта, не говорит о высоком уровне цифровизации организации. Половина опрошенных организаций имеет контент-план по их ведению, но во всех НКО существует специалист по созданию контента, по про-

движению социальных сетей. Больше трети опрошенных организаций проводят веб-аналитику своих сайтов и социальных сетей. Данный инструмент помогает третьему сектору выстраивать дальнейшую коммуникацию с донорами.

Большинство респондентов выделили в качестве критериев оценки эффективности деятельности НКО в г. Санкт-Петербурге – длительность работы, стабильность и финансовую, информационную прозрачность (рис. 2).

Рис. 2. Ответы руководителей НКО г. Санкт-Петербурга

Длительность работы и стабильность НКО являются важными критериями, позволяющими оценить их эффективность. НКО, работающие продолжительное время, обычно имеют более устойчивую репутацию среди партнеров и целевой аудитории. Это позволяет им легче привлекать финансирование и волонтеров.

Долговременные организации могут лучше адаптироваться к изменениям в обществе, накапливая знания и опыт в решении социальных проблем. Наличие устойчивого финансирования на протяжении нескольких лет (гранты, пожертвования, контракты) свидетельствует о надежности НКО. Низкая текучесть кадров и наличие опытных сотрудников способствуют более эффективной работе и устойчивости организации. Долгосрочные связи с партнерами обеспечивают больше ресурсов и возможностей для реализации проектов.

В исследовании автор выяснил, что отсутствие профессиональных кадров мешает развитию НКО. В третьем секторе не хватает программ и курсов, направленных на подготовку кадров для общественных организаций. Многие некоммерческие организации не могут привлечь опытных профессионалов из-за низкой заработной платы. В свою очередь, молодежь не всегда знает о карьерных перспективах в подобных организациях.

Третий сектор нуждается в узкопрофильных специалистах (юристы, маркетологи, PR-специалисты), которых трудно найти и удержать. Кадры, приходящие в НКО из других сфер, могут не обладать навыками для выполнения своих обязанностей. Нехватка профессионалов не позволя-

ет расширить свои программы и услуги, что ограничивает их развитие.

Отсутствие помощи от государства также является значительным фактором, который влияет на развитие третьего сектора, по мнению руководителей НКО (60%). Без государственного финансирования организации сталкиваются с ограничением в ресурсах, с трудностями в планировании своей деятельности, что затрудняет долгосрочное развитие и прогнозирование результатов. Отсутствие официальной поддержки может негативно влиять на доверие со стороны общественности и доноров, что ограничивает возможность привлечения дополнительных средств и волонтеров.

Недостаток информационной поддержки, по мнению руководителей НКО (60%) сказывается на эффективности и способности достигать поставленных целей. Без информационной поддержки потенциальные доноры, волонтеры и граждане не знают о существовании НКО, об их целях и деятельности. Это снижает уровень доверия и интереса к организации. Информационная поддержка способствует обмену опытом и идеями между различными организациями, а ее отсутствие ограничивает возможности для совместной работы. Отсюда вытекает и то, что 60% отметили, что плохая осведомленность общества о деятельности НКО, препятствует развитию сектора.

Отсутствие финансирования остается важным препятствием в развитии неправительственных организаций, по мнению руководителей НКО г. Санкт-Петербурга. Это ограничивает возможности организации проектов, мероприятий НКО. Сектор часто зависим от грантов и пожертвований, и отсутствие финансового потока делает их уязвимыми.

Руководители НКО указали и другие препятствия, которые могут затруднять развития сектора: законодательные, бюрократические, конкуренция.

Очень важным является вопрос о том, какие меры необходимо принять для того, чтобы НКО работали эффективнее (рис. 3).

Рис. 3. Ответы руководителей НКО г. Санкт-Петербурга

Таким образом, в результате проведенных исследований, можно отметить, что развитие неком-

мерческих организаций в Г. Санкт-Петербурге зависит от множества факторов, которые могут как способствовать, так и препятствовать эффективной деятельности организаций. К таким факторам относятся следующее.

1. Экономические факторы.
 - Доступность финансирования: Чем выше уровень финансирования, тем больше возможностей для расширения и улучшения работы НКО.
 - Экономическая стабильность региона: В период экономических кризисов финансирование НКО часто сокращается, что влияет на их развитие.
 2. Социальные факторы.
 - Спрос на услуги НКО: Увеличение социальных нужд населения приводит к росту востребованности НКО, что способствует их развитию.
 - Уровень социальной активности: влиятельные сообщества и активное участие граждан в социальных инициативах положительно влияют на развитие НКО.
 3. Политические факторы.
 - Государственная поддержка: наличие программ государственной поддержки и субсидий для НКО может значительно ускорить их развитие.
 - Законодательство: принятие благоприятных законодательных инициатив поддерживает работу НКО и облегчает их функционирование.
 4. Культурные и образовательные факторы.
 - Уровень образования населения: образованное население более активно участвует в волонтерских проектах и поддерживает НКО.
 - Культурные традиции: традиции благотворительности и волонтерства в Санкт-Петербурге могут способствовать развитию НКО.
 5. Технологические факторы.
 - Доступ к интернету и цифровым платформам: возможности для онлайн-маркетинга и краудфандинга могут значительно улучшить финансирование и видимость НКО.
 - Использование технологий: организации, активно внедряющие новые технологии в свою работу, могут повысить свою эффективность.
- Необходим комплексный подход к исследованию их деятельности. Понимание этих факторов может помочь как самим НКО, так и заинтересованным сторонам (государству, бизнесу и обществу) в разработке стратегий для поддержки и устойчивого развития сектора НКО в регионе.
- Перечисленные паттерны помогают НКО эффективно исполнять свои миссии и адаптироваться к динамичной социальной и политической среде. Сетевая структура делает НКО более устойчивыми к внешним вызовам и кризисам, позволяя организациям, входящим в сеть, быстро адаптироваться к изменениям в окружающей среде. Применение сетевых подходов способствует формированию более активного, вовлеченного и сплоченного гражданского взаимодействия, что, в конечном счете, благоприятно сказывается на решении социальных проблем.

Литература

1. Багандов Р.М. Роль некоммерческих организаций в обществе / Р.М. Багандов. – Текст: электронный // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 15–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nekommercheskih-organizatsiy-v-obschestve.pdf> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Борисова Е.И., Полищук Л.И., Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения // Экономический журнал ВШЭ. 2008. С. 80–99.
3. Вагапова Ф.Г. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах современной России: теоретический аспект // Власть. 2020. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekommercheskaya-organizatsiya-nko-v-sotsialno-politicheskikh-protsessah-sovremennoy-rossii-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Заббаров А.Г. Формирование повестки дня российских некоммерческих организаций как механизм управления сетями НКО // Вестник ПАГС. 2008. С. 63–69.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – С. 328.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 608.
7. Краснопольская И., Мерсиянова И. Гражданское общество как среда производства и распространения социальных инноваций // Форум Т. 8. № 4. 2014. С. 40–53.
8. Кулькова В.Ю. Трансформация внутренней устойчивости социально – ориентированных коммерческих организаций // Среднерусский вестник общественных наук, том 10. № 5. 2015. С. 197–204.
9. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 384.
10. Лузянина Е.Г. Основные направления деятельности некоммерческих организаций по работе с молодежью в Санкт-Петербурге // Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–

- 16 ноября 2019 года / ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. – С. 810–811. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42519208> (дата обращения: 30.04.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
11. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные НКО: институциональная среда и эффективность деятельности. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2007. – С. 50–68.
 12. Пилипенко А.Д. Перспективы возрастания роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в развитии российского гражданского общества. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vozhrastaniya-rol-i-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-so-nko-v-razviti-rossiyskogo-grazhdanskogo> (дата обращения: 03.05.2024).
 13. Портнягин А.Н. Механизмы взаимодействия государственных и некоммерческих организаций в реализации пенсионной реформы: законодательные основы и социальные проблемы/Сервис в России и за рубежом. № 4. 2011. С. 232–326.
 14. Сунгуров А.Ю., Модели взаимодействия структур гражданского общества и органов власти: российский опыт// Модернизация экономики и глобализация: В 3 кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 1. – М.: Изд.дом ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 500–508.
 15. Трескин П.А. Изменение места и роли некоммерческих организаций в цифровую эпоху // Социология. 2019. № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-mesta-i-rol-nekommercheskih-organizatsiy-v-tsifrovuyu-epokhu> (дата обращения: 03.05.2024).
 16. Якимец В.Н., Межсекторное социальное партнерство в России: механизмы, оценка состояния и проблемы развития на региональном уровне// Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / под ред. А.Е. Шадрина. – М.: Агентство социальной информации, 2010. – С. 280–311.
 17. Яргомская Н., Белокурова Е., М.Ноженко, Торхов, Д. Почему НКО и власти нужны друг другу. Модели взаимодействия в регионах Северо-запада. – В кн.: Публичная политика: вопросы мягкой безопасности в Балтийском регионе/ под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2004. – С. 52–147.
 18. Закон Санкт-Петербург «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» от 23.03.2011. – URL: https://gu260.site.gov.spb.ru/media/260/docs/14826/conditions/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D0%80%D0%B3%D0%B0_%D0%BE%D1%82_11_04_2011_N_153-41_.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
 19. Годовой отчет о реализации программы «Социальная поддержка в Санкт-Петербурге за 2023». – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/organizacii-tretego-sektora/> (дата обращения: 13.05.2024).

NETWORKING IN THE FIELD OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Lyaus Yu.A.
RANEPA

Non-profit organizations (NPOs) serve as vital pillars of contemporary civil society, significantly impacting socio-economic dynamics and political landscapes. Their expanding presence reflects a profound engagement in various life aspects, underscoring the importance of examining their structures, functions, and influences to enhance their operational effectiveness. This study aims to uncover emerging trends and patterns within the non-profit sector, focusing specifically on the context of St. Petersburg.

The research is grounded in a network approach, employing both quantitative and qualitative sociological research methods. These methodologies facilitate a comprehensive understanding of the non-profit landscape in St. Petersburg, revealing a trajectory of sustainable development within this sector. The ongoing effectiveness of the third sector hinges on its capacity to navigate and adapt to the evolving societal conditions and fluctuating economic environments. Crucial to this adaptability is the collaboration among NGOs, government entities, and the business community. Such partnerships foster a synergistic approach to addressing social challenges, enhancing the efficacy of initiatives aimed at improving community welfare in the region. However, ensuring long-term sustainability for these non-profit organizations requires robust support mechanisms, including the development of accessible funding and grant opportunities.

Furthermore, embracing digital transformation and leveraging modern technologies can significantly augment the operational efficiency of NPOs, broadening their reach and engagement with diverse audiences. In summary, the ability of the non-profit sector in St. Petersburg to thrive amid changing circumstances is contingent upon its innovative capacity and collaborative efforts, paving the way for effective solutions to social issues.

Keywords: non-profit organizations, the third sector, socially oriented organizations, civil society, social institutions, network approach, digital platforms.

References

1. Bagandov R.M. The role of non-profit organizations in society / R.M. Bagandov. – Text: electronic // Education. Science. Scientific personnel. 2019. No. 1. Pp. 15–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nekommercheskih-organizatsiy-v-obschestve.pdf> (date of access: 05/03/2024).
2. Borisova E.I., Polischuk L.I., Analysis of efficiency in the non-profit sector: problems and solutions // Economic journal of the Higher School of Economics. 2008. Pp. 80–99.
3. Vagapova F.G. Non-profit organization (NPO) in socio-political processes of modern Russia: theoretical aspect // Power. 2020. No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekommercheskaya-organizatsiya-nko-v-sotsialno-politicheskikh-protsessah-sovremennoy-rossii-teoreticheskiy-aspekt> (date of access: 03.05.2024).
4. Zabbarov A.G. Formation of the agenda of Russian non-profit organizations as a mechanism for managing NPO networks // Bulletin of PAGS. 2008. Pp. 63–69.
5. Castells M. Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society / Translated from English by A. Matveev, ed-

- ited by V. Kharitonov. – Yekaterinburg: U-Faktoriya (with the participation of the Humanitarian University Publishing House), 2004. – P. 328.
6. Kastells M. Information Age: Economy, Society and Culture: Trans. from English under scientific editorship of O.I. Shkaratan. – M.: HSE, 2000. – P. 608.
 7. Krasnopolskaya I., Mersiyanova I. Civil Society as an Environment for the Production and Dissemination of Social Innovations// Foresight Vol. 8. No. 4. 2014. P. 40–53.
 8. Kulkova V. Yu. Transformation of Internal Sustainability of Socially-Oriented Commercial Organizations// Central Russian Bulletin of Social Sciences, Vol. 10. No. 5. 2015. P. 197–204.
 9. Latour B. Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory [Text] / trans. from English by I. Polonskaya; edited by S. Gavrilenko; Nat. research. University «Higher School of Economics». – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. – P. 384.
 10. Luzyanina E.G. Main areas of activity of non-profit organizations working with youth in St. Petersburg // Youth of the XXI century: image of the future: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, St. Petersburg, November 14–16, 2019 / editors-in-chief N.G. Skvortsov, Yu.V. Asochakov. – St. Petersburg: Skifia-print, 2019. – P. 810–811. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42519208> (date of access: 30.04.2024). – Access mode: for registered users.
 11. Mersiyanova I.V., Yakobson L.I. Non-governmental NPOs: institutional environment and performance efficiency. – Moscow: Publishing House of the National Research University Higher School of Economics. 2007. – P. 50–68.
 12. Pilipenko A.D. Prospects for the increasing role of socially oriented non-profit organizations (SO NPOs) in the development of Russian civil society. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vozhrastaniya-rol-i-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-so-nko-v-razvitii-rossiyskogo-grazhdanskogo> (date of access: 03.05.2024).
 13. Portnyagin A.N. Mechanisms of interaction between state and non-profit organizations in the implementation of pension reform: legislative framework and social problems / Service in Russia and abroad. No. 4. 2011. Pp. 232–326.
 14. Sungurov A.Yu., Models of interaction between civil society structures and government bodies: Russian experience // Modernization of the economy and globalization: In 3 books. / ed. E.G. Yasin. Book. 1. – M.: Publishing house of the State University – Higher School of Economics, 2009. – P. 500–508.
 15. Treskin P.A. Changing the place and role of non-profit organizations in the digital age // Sociology. 2019. No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-mesta-i-rol-inekommercheskih-organizatsiy-v-tsifrovuyu-epohu> (date of access: 03.05.2024).
 16. Yakimets V.N., Intersectoral social partnership in Russia: mechanisms, assessment of the state and problems of development at the regional level // Social partnership and development of civil society institutions in the regions and municipalities. Practice of intersectoral interaction: Practical guide / edited by A.E. Shadrin. – M.: Social Information Agency, 2010. – P. 280–311.
 17. Yargomskaya N., Belokurova E., M. Nozhenko, Torkhov, D. Why NGOs and authorities need each other. Models of interaction in the regions of the Northwest. – In the book: Public policy: issues of soft security in the Baltic region / edited by M.B. Gorny. – SPb.: Norma, 2004. – P. 52–147.
 18. Law of Saint Petersburg “On support of socially oriented non-profit organizations in Saint Petersburg” dated 23.03.2011. – URL: https://gu260.site.gov.spb.ru/media/260/docs/14826/additions/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%82%D0%9F%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B1%D1%83%D0%80%D0%B3%D0%B0_%D0%BE%D1%82_1_1_04_2011_N_153-41_.pdf (date accessed: 01.05.2024).
 19. Annual report on the implementation of the program «Social support in St. Petersburg for 2023». – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/organizacii-tretego-sektora/> (date of access: 13.05.2024).

Экономическое сознание и кредитная культура молодежи

Скуденков Владимир Алексеевич,

соискатель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета
E-mail: vskudenkov@mail.ru

В статье рассматриваются особенности современного экономического сознания, выделяется его специфика, причины и перспективы развития. На примере кредитной культуры молодежи показывается специфика развития экономического сознания, связанная как со слабым пониманием экономических кредитных вопросов, потребительской культурой и социальными установками жизни одним днем. Делается вывод об изменении экономического сознания и кредитной культуры молодежи в настоящем и будущем.

Ключевые слова: экономическое сознание, кредитная культура, молодежь, экономические установки, экономическая социология, социология потребления.

Экономическое сознание – это показатель развития человека и общества в целом. На каких условиях и представлениях строится экономическое сознание, включающее в себя оценку денег и труда, кредитов и ценности того, что потребляется или производится, уровень осмысленного потребления и воздействия рекламы. Иными словами, экономическое сознание пронизывает все сферы, связанные с материальными ресурсами, деньгами и человеком, принимающим решения в отношении их. Если данные стратегии и формы являются массовыми, то мы можем говорить об определенном типе массового экономического сознания или экономического сознания свойственного определенной социальной группе.

Экономическое сознание формирует вокруг себя уровень материальных и экономических притязаний, конструирует социальные и личные возможности человека, фиксирует социальные статусы человека и позволяют осуществлять вертикальную и горизонтальную мобильность. Экономическое сознание это:

- результат реакции на внешние условия индивида и целых социальных сообществ;
- следствие социально-исторических трансформаций, повлиявших на индивидуальные и групповые стратегии экономических реакций;
- перспектива социального моделирования экономического воспроизводства общества;
- форма актуальной адаптационной стратегии общественного воспроизводства.

Кредитное поведение это один из элементов экономического сознания, который помогает в более быстрой реализации желаемого уровня и качества жизни. Кредитное поведение включает разные мотивы и социальные ценности, которые управляют молодыми людьми желающими изменить свою жизнь.

Экономическая культура, элементом которой выступает кредитное поведение, формируется через нормы и правила приемлемого экономического поведения, принципы, привычки и традиции, которые определяют мышление и поведение в отношении материальных средств в определенный социально-исторический период общественного развития. Экономическая культура создает условия для моделирования экономического поведения целых социальных групп. Индивидуальное экономическое сознание и кредитная культура формируется в процессе социализации в семье и институтах образования, в дальнейшем, включаются вторичные институты социализации, они

формируют нормы применения или разрушения того, что было привито в семье и распространяются на более крупные социальные общности.

Некоторые исследователи (Р.Г. Ардашев [1–3], Ю.В. Борисова [9, 10]) указывают на то, что кредитное поведение молодёжи часто носит демонстрационный и иррациональный характер. Финансовое и экономическое поведение конструируется мировоззренческими установками (П.А. Баев и Д.С. Хаустов [7, 8], Е.В. Палашенко [11–16]). И в целом, трансляции новых смыслов жизни, опирающихся на различные стратегии социально-экономического поведения (О.А. Полюшкевич [17–21], В.А. Скуденков [23–29]).

Кредитное поведение – это привлечение заемных финансовых средств для удовлетворения своих желаний и потребностей. Кредитное поведение может реализовываться чрез сберегательную, инвестиционную, страховую и кредитно-заемную форму социального поведения.

Наиболее мобильна к переменам молодежь как социальная группа. Ее экономические ценности и финансовые установки определяют форму и стиль жизни. Результатом этого становится новое осмысление кредитных возможностей, которые максимально быстро могут изменить уровень и качество жизни, формируя рамки финансового поведения (через обязательную выплату процентов по кредиту). Результатом этого может стать «жизнь в долг» (П.А. Баев [4–6]). Данное явление выступает показателем жизни целых поколений.

Таким образом, инструментом изменения жизни выступает кредит, а мотивом – стремление казаться быть тем, кем по факту не являешься. Жизнь, наполненная симулякрами (Ж. Бодрийяр) становится пределом ожиданий и мечтаний молодежи. Это подкрепляется развитием кредитного рынка, массовой атакой рекламы, транслирующей быстрый доступ к благам, которые указывают на «качество» жизни. Философия потребления стала основой и одновременно результатом развития кредитного поведения, которое влияет на финансовое мышление и реальное кредитное (потребительское) поведение.

Таблица 1. Кредитные обязательства молодежи (в %)

Возраст	Кредитные карты	Потребительский кредит	Ипотечный кредит	Автокредит	Без кредитов
18–25 лет	34,5	38,2	1,2	2,2	23,9
26–30 лет	57,5	51,4	6,2	17,6	13,3
31–35 лет	88,2	60,1	32,2	22,1	10,6

Примечание. *Процент выше, т.к. может быть несколько кредитных продуктов одновременно.

На момент исследования (октябрь–ноябрь 2024 года) – 51% молодых людей пользовались тем или иным видом кредитных продуктов. Максимально стремятся избегать кредитов только 29%

Особенности исследования

Целью исследования стало изучение кредитного поведения и выявление взаимосвязи с уровнем кредитной культуры и финансового поведения молодежи. Мы стремились выявить не только фактическую ситуацию по кредитам среди молодежи, но и выявить их установки и мотивацию в отношении кредитного поведения и как следствия формирования финансовой культуры и финансового мышления.

В исследовании приняли участие молодые люди ($n_1 = 1500$) в возрасте от 18 до 35 лет, 55% женщин и 45% мужчин. Уровень образования: 15% имеют среднее образование, 30% средне-специальное, 55% высшее образование. Из опрошенных 44% учатся, 26% работают и учатся, 30% работают. Проживают в городе 75%, в селе 25%.

Исследование проводилось методом снежного кома в таких городах как Иркутск, Ангарск, Улан-Удэ, Красноярск, Новосибирск, Омск, Томск, Хабаровск, Владивосток, Екатеринбург (по 150 анкет в каждом городе). Выборка квотная, многоступенчатая: по полу, возрасту, месту проживания, уровню образования. Погрешность оставляет 3,2%.

Результаты обрабатывались при помощи программы SPSS.

Анализ результатов исследования

Чем старше возрастной критерий молодежи, тем больше кредитов взято. Если рассматривать возраст от 18 до 25, то это в основном кредитные карты, кредиты наличными в три раза ниже. Тогда как чем старше молодые люди, тем больше кредитов наличными и появляется ипотечный кредит (последний получают в основном работающие люди), автокредит также приобретает популярность с возрастом. Низкий доход и отсутствие стабильности уменьшают доверие кредитных организаций молодым людям, но с повышением определенности в занятости и наличием кредитной истории (закрытии небольших потребительских кредитов) – лояльность повышается и соответственно, кредитный потенциал растет (см. таблицу 1).

опрошенных. Те, кто не пользовался кредитом, но готов это сделать составляют 20% опрошенных.

Большинство кредитов было направлено на покупку бытовых предметов не первой необходимости, но входящих в круг «статусных», т.е. приобре-

таемых не всегда (не только) ради функционала, но для формирования имиджа. К таким кредитным покупкам относится телефон, планшет, ноутбук и т.д.

В более старшей возрастной молодежной группе (от 26 до 30 лет) к данным товарам присоединятся автомобиль и другая бытовая техника (телевизор, пылесос и т.д.). Среди самой старшей подгруппы молодежи к представленным в двух предыдущих группах товарам добавляется еще покупка квартиры или дачи в ипотеку.

Варианты «опережающего потребления» – (то, что предлагает кредит) усиливают социальный статус молодого человека и выступают классическим вариантом реализации симулякров. Преимуществом этого становится возможность получить то, что желаешь прямо сейчас – 55%, а также оценкой выгодного вложения из-за инфляции – 32% (особенно долгосрочные кредиты на дорогие покупки). 20% указывают на то, что можно частично рассчитаться за желанную вещь.

Отдельно стоит отметить, что заем у родственников и друзей выступает менее желанным, чем кредит в банке (для 64%). Иными словами, семейные и дружественные связи менее доверительные и на них нельзя рассчитывать. Тогда как обезличенная организация может помочь и быстрее и качественнее, при формальной фиксации того, как и когда отдавать, тогда как родственникам и друзьям нужно не только деньги, но и какие-то неформальные вещи или услуги отдавать, что молодые люди стремятся избегать (психологическая или моральная зависимость выступает скорее негативным условием обращения к друзьям или родственникам за помощью). Это разрушение коллективистских форм помощи и поддержки (когда дом молодым строили всей деревней или родственники помогали обустроить быт. Сегодня в большей степени на самого себя и формальные институты в виде банков, кто может поддержать материально для реализации необходимых (часто статусных) желаний).

Готовы рекомендовать кредитные продукты – 47% молодых людей, и это в 95% случаев те, кто активно пользуется различными линейками кредитов. Не готовы рекомендовать – 23 и 95% это те, кто не брал кредиты. То есть, личный опыт – формирует определенные нормы, которые готовы предлагать и распространять на других участники исследования.

Стоит указать, что достаточно низкий уровень финансовой грамотности и экономической культуры у молодых людей. Почему кредиты выгодны банкам, ответили 90% опрошенных, почему выгодно государству – смогло привести аргументы 48%, почему выгодно бизнесу – смогли объяснить 35%. Почему не выгодно обывателям – 33%. Это показатель того, что большинство молодых людей потребляет кредиты «по инерции», «так все жи-

вут» – без осознания реальных потребностей, условий и форм.

Это явление в литературе также называют демонстративным потреблением, когда через дорогие покупки показывают свой статус, свою успешность (О.А. Полюшкевич, Ю.В. Борисова, Р.В. Иванов [22]). Это желание принадлежать к определенному социальному строю, который более престижный.

Если проанализировать аргументы, на которые указывают молодые люди то это – переплата по кредиту за счет процентов (18%), зависимость от взятых обязательств – 14%, отсутствие гарантий в возможностях рассчитаться по кредиту – 10%, негативное отношение к кредитам в целом – 5%.

Отвечая на вопрос, как не брать кредиты – 47% ответили «что так нереально себя вести» (то есть – это установка на то, что «кредит – это норма», другие стратегии поведения не считаются нормальными и правильными). Вариант «сокращения притязаний» или «потребностей» рассматривает только 11% молодых людей, или «отложение покупки до накопления нужной суммы» рассматривает только 15% молодежи. То есть, общество потребления определяет мышление и поведенческий большей части молодежи.

Выводы

Кредитное поведение – это одна из форм финансового сознания и финансового поведения. Это одна из форм проявления экономической культуры. Экономическая культура мобильна и транзитивна, она подвержена внешним воздействиям максимально глубоко и быстро, так как сфера финансового мышления и поведения касается как отдельных членов, так и всего общества.

Основным трендом современного кредитного поведения молодых людей выступают симулякры. Желание обладание теми вещами, которые не входят в круг необходимых, но подчёркивающих социальный статус, престиж, достаток и т.д. Хотя кредитные товары не подтверждают реальный статус, но они формируют имидж и репутацию молодого человека как «способного себе это позволить», т.е. обладающего определенными возможностями. Это формирует особое отношение – своего рода социальный капитал.

Кредитная культура и экономическое сознание молодых людей тесно связаны. Для большинства молодежи, кредит – это легитимный способ получения желаемого «здесь и сейчас», без моральных обязательств перед родственниками и друзьями. Демонстративное потребление и культура симулякров влияют на особенности кредитных практик молодых людей.

Негативным моментом кредитного потребления выступает отсутствие финансовой грамотности

сти и точного понимания о выгоде или убытках, связанных с кредитным потреблением. В связи с этим, полагаем, что необходимо повысить финансовую грамотность, экономическую осознанность и кредитную культуру молодых людей.

Литература

1. Ардашев Р.Г. Иррациональная основа отклоняющегося поведения подростков и молодежи // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного суда Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2023. С. 111–117.
2. Ардашев Р.Г. Конспирологическое мышление современных россиян // Социология. 2023. № 3. С. 225–233.
3. Ардашев Р.Г. Социальная безопасность в сознании сибиряков // Социология. 2024. № 7. С. 59–64.
4. Баев П.А. Парадоксы трудовых ценностей современной молодежи // Социология. 2024. № 10. С. 63–67.
5. Баев П.А. Трудовые ценности и ориентиры региональной молодежи в условиях цифровизации // Социология. 2024. № 7. С. 37–42.
6. Баев П.А. Экономическое благополучие мировоззренческих установок молодежи // Социология. 2024. № 2. С. 57–64.
7. Баев П.А., Хаустов Д.С. Жизнь в долг: моральные установки россиян // Социология. 2023. № 6. С. 94–100.
8. Баев П.А., Хаустов Д.С. Материальные притязания и финансовые идолы современных студентов // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития. Сборник научных трудов Международная научно-практическая конференция. Иркутск, 2023. С. 352–355.
9. Борисова Ю.В. (Не) справедливые условия национальной безопасности регионального развития // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. Сборник материалов. 2018. С. 291–293.
10. Борисова Ю.В. Привлекательность региона и брачные установки жителей Иркутской области // Социально-демографические процессы в XXI веке: кризис, вызовы, стратегии безопасности. Сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 201–203.
11. Палащенко Е.В. «Неуплата налогов» в современном обществе (анализ социальных представлений молодежи через интерпретацию рисуночных данных) // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 235–245.
12. Палащенко Е.В. Гражданская ответственность или страх наказания: мотивы уплаты налогов // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 170–172.
13. Палащенко Е.В. Ментальные установки как причина неуплаты налогов // Социология. 2023. № 6. С. 35–41.
14. Палащенко Е.В. Налоговая мораль среди российских студентов // Социология. 2024. № 7. С. 27–31.
15. Палащенко Е.В. Налоговый комплаенс в России // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 189–191.
16. Палащенко Е.В. Теория социального действия Т. Парсонса: через призму неуплаты налогов и несоблюдения налогового контроля // Социология. 2023. № 3. С. 120–127.
17. Полюшкевич О.А. Коллективные эмоции просоциальных практик: виртуальные и реальные последствия // Человек в информационном обществе. Сборник материалов второй международной научно-практической конференции, посвященной десятилетию науки и технологий в Российской Федерации. Самара, 2023. С. 161–164.
18. Полюшкевич О.А. Социальная безопасность и социальная напряженность // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 28–31.
19. Полюшкевич О.А. Социальные риски мировоззренческой безопасности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 467–471.
20. Полюшкевич О.А. Формальность доверия и солидарности в нестабильном мире // Социология. 2024. № 2. С. 121–127.
21. Полюшкевич О.А. Экспертная оценка социальных индикаторов сплоченности // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика. Сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 226–229.
22. Полюшкевич О.А., Иванов Р.В., Борисова Ю.В. Представления о социальной успешности // Социодинамика. 2016. № 10. С. 37–44.

23. Скуденков В.А. Правовое сознание и экономические притязания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. материалы V Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет. Иркутск, 2023. С. 244–246.
24. Скуденков В.А. Угрозы трансформации социально-экономических притязаний // Методология предотвращения угроз в XXI веке. Сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 152–155.
25. Скуденков В.А. Экономические и социальные притязания в условиях виртуализации образа жизни молодежи // Социальная реальность виртуального пространства. материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 168–173.
26. Скуденков В.А. Экономические притязания в условиях мобилизации // Социология. 2022. № 5. С. 80–87.
27. Скуденков В.А. Экономические притязания: эффекты трансформаций в современном обществе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 104–109.
28. Скуденков В.А. Экономические статусы в виртуальном мире: взгляд студентов // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития. Сборник научных трудов Международная научно-практическая конференция. Иркутск, 2023. С. 243–245.
29. Скуденков В.А. Экспертное сообщество в формировании экономических притязаний // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура. Сборник научных трудов. Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2022. С. 82–84.
- technologies. Proceedings of the VIII International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Republic of Buryatia. Ulan-Ude, 2023. Pp. 111–117.
2. Ardashev R.G. Conspiracy thinking of modern Russians // Sociology. 2023. No. 3. Pp. 225–233.
3. Ardashev R.G. Social security in the minds of Siberians // Sociology. 2024. No. 7. Pp. 59–64.
4. Baev P.A. Paradoxes of labor values of modern youth // Sociology. 2024. No. 10. Pp. 63–67.
5. Baev P.A. Labor values and guidelines of regional youth in the context of digitalization // Sociology. 2024. No. 7. P. 37–42.
6. Baev P.A. Economic well-being of ideological attitudes of young people // Sociology. 2024. No. 2. P. 57–64.
7. Baev P.A., Khaustov D.S. Living on credit: moral attitudes of Russians // Sociology. 2023. No. 6. P. 94–100.
8. Baev P.A., Khaustov D.S. Material aspirations and financial idols of modern students // Science and higher education in the 21st century: space of possibilities and vectors of development. Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference. Irkutsk, 2023. P. 352–355.
9. Borisova Yu.V. (Un) fair conditions of national security of regional development // Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world. Collection of materials. 2018. Pp. 291–293.
10. Borisova Yu.V. Attractiveness of the region and marriage attitudes of residents of the Irkutsk region // Socio-demographic processes in the 21st century: crisis, challenges, security strategies. collection of scientific papers. Irkutsk, 2017. Pp. 201–203.
11. Palashchenko E.V. «Tax evasion» in modern society (analysis of social representations of young people through the interpretation of picture data) // Creative strategies and creative industries in the economic, social and cultural spaces of the region. Materials of the VI International scientific and practical conference. Irkutsk, 2024. Pp. 235–245.
12. Palashchenko E.V. Civil liability or fear of punishment: motives for paying taxes // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, prospects. Proceedings of the X International scientific and practical conference. Irkutsk, 2024. Pp. 170–172.
13. Palashchenko E.V. Mental attitudes as a reason for non-payment of taxes // Sociology. 2023. No. 6. Pp. 35–41.
14. Palashchenko E.V. Tax morality among Russian students // Sociology. 2024. No. 7. Pp. 27–31.
15. Palashchenko E.V. Tax compliance in Russia // Social institutions in the legal dimension: theory and practice. Proceedings of the VI All-Russian scientific and practical conference. Irkutsk, 2024. Pp. 189–191.
16. Palashchenko E.V. Theory of Social Action by T. Parsons: Through the Prism of Tax Evasion and Non-Compliance with Tax Control // Sociology. 2023. No. 3. Pp. 120–127.
17. Polyushkevich O.A. Collective Emotions of Prosocial Practices: Virtual and Real Consequences // Man in the Information Society. Collection of materials from the second international scientific and practical conference dedicated to the decade of science and technology in the Russian Federation. Samara, 2023. Pp. 161–164.
18. Polyushkevich O.A. Social Security and Social Tension // Social Institutions in the Legal Dimension: Theory and Practice. Materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2024. Pp. 28–31.
19. Polyushkevich O.A. Social risks of ideological security // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, prospects. Proceedings of the X International scientific and practical conference. Irkutsk, 2024. Pp. 467–471.
20. Polyushkevich O.A. Formality of trust and solidarity in an unstable world // Sociology. 2024. No. 2. Pp. 121–127.
21. Polyushkevich O.A. Expert assessment of social indicators of cohesion // Development of expert institutions in the 21st century: theory and practice. Collection of scientific papers of the Third international scientific and practical conference. Irkutsk, 2024. Pp. 226–229.

ECONOMIC CONSCIOUSNESS AND CREDIT CULTURE OF YOUTH

Skudenkov V.A.
Irkutsk State University

The article examines the features of modern economic consciousness, highlights its specificity, causes and development prospects. Using the example of the credit culture of youth, the specificity of the development of economic consciousness is shown, associated with both a weak understanding of economic credit issues, consumer culture and social attitudes to living one day at a time. A conclusion is made about the change in economic consciousness and credit culture of youth in the present and future.

Keywords: economic consciousness, credit culture, youth, economic attitudes, economic sociology, sociology of consumption.

References

1. Ardashev R.G. Irrational basis of deviant behavior of adolescents and young people // Child-friendly justice and restorative

22. Polyushkevich O.A., Ivanov R.V., Borisova Yu.V. Ideas about social success // Sociodynamics. 2016. No. 10. P. 37–44.
23. Skudenkov V.A. Legal consciousness and economic claims of Russians // Social institutions in the legal dimension: theory and practice. Proceedings of the V International scientific and practical conference. Irkutsk State University. Irkutsk, 2023. P. 244–246.
24. Skudenkov V.A. Threats of transformation of socio-economic claims // Methodology of threat prevention in the 21st century. Collection of scientific papers. Irkutsk, 2022. P. 152–155.
25. Skudenkov V.A. Economic and social claims in the context of virtualization of the youth lifestyle // Social reality of virtual space. Proceedings of the IV International scientific conference. Irkutsk, 2022. P. 168–173.
26. Skudenkov V.A. Economic claims in the context of mobilization // Sociology. 2022. No. 5. P. 80–87.
27. Skudenkov V.A. Economic Claims: Effects of Transformations in Modern Society // Social Consolidation and Social Reproduction of Modern Russian Society: Resources, Problems, and Prospects. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. General editor O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2022. Pp. 104–109.
28. Skudenkov V.A. Economic Statuses in the Virtual World: Students' View // Science and Higher Education in the 21st Century: Space of Opportunities and Vectors of Development. Collection of Scientific Papers International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, 2023. Pp. 243–245.
29. Skudenkov V.A. Expert Community in the Formation of Economic Claims // Expert Institutes in the 21st Century: Principles, Technologies, Culture. Collection of Scientific Papers. Scientific Editor T.I. Grabelnykh. Irkutsk, 2022. P. 82–84.

Взаимодействие армии и общества в процессе допризывной подготовки молодежи

Соколов Дмитрий Сергеевич,

соискатель ученой степени кандидата социологических наук
«Военного университета имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: sokolov_nauka_2024@list.ru

В статье рассматривается роль армии и общества в процессе допризывной подготовки молодежи, особенности их взаимодействия, методы и подходы социальных институтов для развития патриотического воспитания допризывной молодежи. Автор статьи оценивает эффективность взаимодействия армии и общества в данном направлении и выделяет особенности каждого социального института.

Ключевые слова: армия, общество, молодежь, патриотизм, допризывная подготовка, взаимодействие.

Актуальность статьи приобретает особое значение в контексте формирования гражданской ответственности, патриотизма и социальной стабильности [15]. Исследование данной темы может предоставить ценные практические и теоретические основы для разработки эффективных стратегий воспитания нового поколения, способного успешно справляться с вызовами современного общества.

Цель данной статьи – исследовать и проанализировать взаимодействия армии и общества в контексте допризывной подготовки молодежи с последующим выявлением эффективных методов и подходов, способствующих развитию патриотического воспитания и формированию гражданской ответственности у молодых людей.

Взаимодействие армии и общества в процессе допризывной подготовки молодежи – это многогранный и комплексный процесс, направленный на формирование у молодых людей необходимых знаний, навыков и морально-психологических качеств для успешной службы в армии [6].

Армия, в качестве важного социального института, играет существенную роль в обществе через предоставление методической и материальной поддержки образовательным учреждениям для эффективной организации допризывной подготовки молодежи. Этот процесс представляет собой комплексную систему, включающую систематическое обучение и практическое ознакомление с военно-техническими аспектами, целью которых является формирование у будущих военнослужащих глубокого понимания гражданской ответственности, а также укрепление общенациональных ценностей [4; 14; 19].

Важно отметить, что армия обеспечивает образовательные учреждения *методическими рекомендациями и специализированными программами*, направленными на систематическое и последовательное обучение молодежи в вопросах обороны, безопасности и военной науки. Это включает в себя как теоретическое, так и практическое обучение, создавая основу для усвоения принципов и навыков, необходимых для эффективного функционирования в военной среде. Также армия предоставляет *материальные ресурсы*, включая оборудование, инфраструктуру и специалистов, для организации и проведения допризывной подготовки. Это позволяет создать условия для реалистичного ознакомления молодежи с военной

техникой, тактикой и стратегиями, углубляя их понимание важности национальной безопасности.

Армия участвует в организации и проведении *военно-полевых сборов* для допризывной молодежи, которые представляют собой комплексный и систематизированный подход, направленный на приобретение участниками не только теоретических, но и практических навыков в военном деле [16]. Этот процесс имеет стратегическую значимость, поскольку обеспечивает необходимое освоение базовых основ военной науки, предоставляя участникам реальные практические сценарии и средства для эффективного функционирования в военных условиях [12].

Систематизированный характер военно-полевых сборов позволяет участникам последовательно изучать и применять теоретические знания в практических ситуациях, воспроизводя условия, приближенные к реальным боевым действиям. Этот подход способствует не только закреплению теоретических знаний, но и развитию практических навыков, необходимых для эффективной реакции на разнообразные сценарии военных конфликтов.

Важным аспектом проведения военно-полевых сборов является повышение *готовности участников к действиям в условиях военных конфликтов* [22]. Это включает в себя: тактическую подготовку, стратегическую подготовку, основы владения современными видами вооружения, медицинской подготовкой и другими аспектами, предоставляя участникам комплексное военное обучение.

Участие армии в *военно-патриотических мероприятиях* выражает её роль в формировании гражданской идентичности и национального единства [8]. Эти мероприятия, такие как парады, церемонии и другие мероприятия, служат не только средством демонстрации военной мощи, но и возможностью укрепления духа патриотизма среди граждан. Участие в этих событиях акцентирует внимание на истории и традициях страны, способствуя формированию общенациональных ценностей.

Основываясь на вышесказанном можно заключить, что армия, через свою активную роль в образовательном процессе, не только эффективно подготавливает молодежь к возможным вызовам в области безопасности, но также способствует формированию у них высокой степени гражданской ответственности и активного участия в сохранении и укреплении общенациональных ценностей [24].

Общество, как социокультурный контекст, играет неотъемлемую роль в формировании ценностей и готовности молодежи к защите Отечества [9; 17]. Первоначально, оно взаимодействует с человеком в процессе воспитания, направляя его развитие в соответствии с нормами и идеалами, включающими чувство патриотизма и ответственности перед своей страной [3; 7].

Важно подчеркнуть, что воспитание у молодежи *чувства патриотизма* в контексте общества представляет собой долгосрочный и многомерный процесс, включающий в себя как образовательные, так и культурные аспекты [23]. Семья, школа и массовые медиа выступают как институты, способствующие формированию гражданской идентичности и патриотических убеждений [13]. Разнообразные образовательные программы, направленные на изучение истории, культуры и традиций страны, являются неотъемлемой частью этого процесса [1; 2].

Создание условий для *физической подготовки* молодежи также зависит от социального окружения. Общество обеспечивает доступ к спортивным и физкультурным инфраструктурам, способствуя формированию физической готовности и заботясь о здоровье граждан [10]. Спортивные мероприятия, волонтерские программы и общественные инициативы способствуют не только физическому развитию молодежи, но и укреплению её духа и выносливости.

Оказание содействия армии в проведении мероприятий по допризывной подготовке молодежи свидетельствует о взаимодействии общества и военных структур в целях обеспечения национальной безопасности. Общественная поддержка и активное участие в подобных мероприятиях подчеркивают важность взаимодействия граждан и армии в обеспечении эффективной системы подготовки к обороне Отечества.

Таким образом, общество выступает как посредник, взаимодействующий с индивидами и институтами, формируя патриотическую готовность и физическую подготовку молодежи, а также предоставляя необходимую поддержку в реализации армейских инициатив в области допризывной подготовки.

Рассмотрим подробнее *взаимодействие армии и общества* в контексте допризывной подготовки молодежи. Этот процесс, наложенный на основные принципы гражданского общества и военной структуры, сосредотачивает усилия обеих сторон с целью создания эффективной системы подготовки к обороне [25].

В начале этого взаимодействия лежит стратегическое партнерство между армией и обществом, где обе стороны обладают уникальными ролями и ответственностями [5]. Армия предоставляет экспертные знания, инфраструктуру и ресурсы для осуществления допризывной подготовки, в то время как общество вносит свой социокультурный контекст, ценности и активное участие граждан.

Образовательные учреждения играют ключевую роль в этом сотрудничестве, предоставляя площадку для реализации допризывной подготовки [20]. Систематическое обучение молодежи в вопросах обороны, безопасности и военной на-

уки в учебных заведениях способствует формированию базовых знаний и навыков, необходимых для обеспечения обороноспособности страны.

Важной составляющей является активное вовлечение общества в процессы допризывной подготовки. Волонтерские программы, общественные инициативы и патриотические организации создают условия для широкого участия граждан в подготовке молодежи к обороне [11]. Это взаимодействие способствует не только формированию готовности к службе, но и укреплению общенационального единства.

Эффективность этого взаимодействия также зависит от информационной открытости и транспарентности процессов допризывной подготовки [21]. Обеспечение доступа граждан к информации о целях, задачах и результатах подготовки молодежи укрепляет доверие общества к армии и обеспечивает поддержку со стороны граждан [18].

Подводя итог можно сказать, что взаимодействие армии и общества в рамках допризывной подготовки молодежи представляет собой слаженную работу двух ключевых структур, направленную на формирование и поддержание высокого уровня обороноспособности страны. Это партнерство, основанное на взаимодействии, доверии и активном участии граждан, не только укрепляет систему подготовки к обороне, но также способствует формированию единого национального духа и ответственности за безопасность страны.

Литература

1. Абдулаева М.М. Специфика программы УУД от ФГОС второго поколения к ФГОС-3 // Педагогика и современное образование: Традиции, опыт и инновации. Пенза, 15 ноября 2021 г. / Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 45–47.
2. Актуальные вопросы развития современной педагогики: Учебное пособие // Аккиева С.И., Ахмедова Э.М., Бабошина Е.В. [и др.] / Отв. ред. Канюк А.С. – М.: ООО «Группа компаний Рино Лэнс», 2024. – 107 с.
3. Бабошина Е.В., Гусейнова И.С. Правовая культура общества и личности: теоретико-правовая характеристика // Образование и право. 2020. № 11. – С. 45–49.
4. Бакулин М.А. Патриотическое воспитание как одна из составляющих национальной безопасности // «... И помнит мир спасенный»: Система образования, как залог победы советского народа в Великой Отечественной войне». Уфа, 17–18 апреля 2020 г. / Сборник. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2020. – С. 87–91.
5. Владимиров А.И. Проект «Большая Евразия»: основные концептуальные подходы к разработке // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 5. Ч. 1. / Четвертая межд. науч.-практическая конференция. Москва, 06–07 октября 2021 г. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 63–80.
6. Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Кричев Е.И. Реклама как инструмент нравственного воспитания студенческой молодежи России // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания. Москва, 14–16 декабря 2017 г. / Доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Ч. 2. – М.: Московский гуманитарный университет, 2017. – С. 435–440.
7. Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Профессиональные и жизненные проекты студентов как значимый показатель личностного развития // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру. Ставрополь, 21–22 апреля 2016 г. / Материалы международного форума. – Ставрополь: Издательский дом «Тэсэра», 2016. – С. 18–21.
8. Елишев С.О. «Большая игра»: противостояние русского и англосаксонского мира // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. – С. 33–64.
9. Ибрагимова Л.А., Подболотова С.Д. Патриотизм как фундамент национальной идеи в воспитании молодежи // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. – С. 93–98.
10. Каримов Б.К. Роль массовых форм социально-культурной деятельности в формировании здорового образа жизни молодежи в условиях региона // XII Ломоносовские чтения. Душанбе, 29–30 апреля 2022 г. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. – С. 48–53.
11. Качусов Д.А. Патриотические организации Сибирского федерального округа и их деятельность в условиях новой политической повестки // Социально-политические исследования. 2023. № 1 (18). – С. 57–74.
12. Ксенофонтов В.А. Стратегические аспекты управления государством в контексте военной безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. № 2 (77). – С. 92–98.
13. Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7–1. – С. 52–60. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1780> (дата обращения: 12.10.2024).

14. Михайлов В.В., Гончаров И.В., Савутов Ю.В. Методики оценки эффективности системы ракетно-технического обеспечения войск ПВО армии // Современные проблемы проектирования, производства и эксплуатации радиотехнических систем. 2016. № 10. – С. 20–23.
15. Монахов Д.Н., Прончев Г.Б., Лонцов В.В. Технология социального измерения // Аверин Ю.П., Бухтиярова И.Н., Васенина И.В., Лонцов В.В., Масалков И.К., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б., Семина М.В. Современные технологии социологических исследований / Сборник рабочих программ дисциплин (вариативная часть) по направлению подготовки 39.04.01 – Социология (уровень магистратуры): Учебно-методическое пособие / под общ. ред. Ю.П. Аверина. – М.: МАКС-Пресс, 2017. – С. 83–100.
16. Никишкин И.В., Чащина А.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи в рамках работы школы по подготовке младшего командного звена им. кавалера ордена Мужества Станислава Голомарева ГАПОУ РС (Я) «МРТК» // Гуманитарные науки и естествознание: проблемы, идеи, инновации. Чистополь, 27 сентября 2019 г. / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: ООО Полиграфическая Компания «Астор и Я», 2019. – С. 134–144.
17. Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Формирование патриотических чувств молодёжи в условиях глобализации // Образование и право. 2022. № 7. – С. 319–325.
18. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
19. Пузынькин И.В., Михайлов В.В. Роль информационно-психологических средств в обеспечении обороноспособности государства // Военная мысль. 2015. № 7. – С. 11–15.
20. Рыбачёнок С.В. Взаимодействие учреждения образования с родителями и общественностью через активные формы и методы спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы // Вестник ВОИРО. 2022. № 3 (4). – С. 41–43.
21. Фаткуллина Г.Р. Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи в контексте проектов Федерального агентства по делам молодежи и Российского Союза Молодежи // Вестник университета. 2023. № 12. – С. 12–22.
22. Фомина Ю.И., Фельдман И.Л. Психологическая подготовка как способ повышения психической устойчивости военнослужащих-участников боевых действий [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN620.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).
23. Шагбанова Х.С. Патриотизм как социокультурная доминанта // Общество и государство. 2023. № 1 (41). – С. 56–60.
24. Шагбанова Х.С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. – С. 315–320.
25. Яковец Е.Н. О некоторых направлениях совершенствования правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2023. № 11. – С. 120–130.

THE INTERACTION OF THE ARMY AND SOCIETY IN THE PROCESS OF PRE-CONSCRIPTION TRAINING OF YOUNG PEOPLE

Sokolov D.S.

Military University named after Prince Alexander Nevsky, Ministry of Defense of the Russian Federation

The article examines the role of the army and society in the process of pre-conscription training of young people, the features of their interaction, methods and approaches of social institutions for the development of patriotic education of pre-conscription youth. The author of the article evaluates the effectiveness of interaction between the army and society in this direction and highlights the features of each social institution.

Keywords: army, society, youth, patriotism, pre-conscription training, interaction.

References

1. Abdullayeva M.M. Specifics of the universal educational activity program from the second-generation Federal State Educational Standard to the 3rd Federal State Educational Standard // Pedagogy and modern education: Traditions, experience and innovations. Penza, November 15, 2021 / Collection of articles of the XVI International scientific and practical conference. Penza, 2021. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2021. – Pp. 45–47.
2. Actual issues of the development of modern pedagogy: Textbook // Akkueva S.I., Akhmedova E.M., Baboshina E.V. [et al.] / Responsible. editors Kanyuk A.S. – М.: ООО “Rino Lance Group of Companies”, 2024. – 107 p.
3. Baboshina E.V., Guseynova I.S. Legal Culture of Society and Individual: Theoretical and Legal Characteristics // Education and Law. 2020. No. 11. – P. 45–49.
4. Bakulin M.A. Patriotic Education as One of the Components of National Security // “... And the Saved World Remembers”: The Education System as the Key to the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War. Ufa, April 17–18, 2020 / Collection. – Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akhmedova, 2020. – P. 87–91.
5. Vladimirov A.I. The Greater Eurasia Project: Basic Conceptual Approaches to Development // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. Issue 5. Part 1. / Fourth Int. Scientific and Practical Conference. Moscow, October 06–07, 2021. – М.: Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 2022. – P. 63–80.
6. Goncharova I.V., Pronchev G.B., Krichever E.I. Advertising as a Tool for Moral Education of Russian Student Youth // Higher Education for the 21st Century: Problems of Education. Moscow, December 14–16, 2017 / Reports and Materials of the

- XIV International Scientific Conference: in 2 parts. Part 2. – M.: Moscow University for the Humanities, 2017. – P. 435–440.
7. Guseinov R.D., Guseinova I.S. Professional and Life Projects of Students as a Significant Indicator of Personal Development // *Modern Society: Towards Social Unity, Culture and Peace*. Stavropol, April 21–22, 2016 / Proceedings of the international forum. – Stavropol: Publishing house “Tesera”, 2016. – P. 18–21.
 8. Elishev S.O. “The Great Game”: the confrontation of the Russian and Anglo-Saxon worlds // *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*. 2023. Vol. 29. No. 4. – P. 33–64.
 9. Ibragimova L.A., Podbolotova S.D. Patriotism as the foundation of the national idea in the education of youth // *Modern pedagogical education*. 2023. No. 11. – P. 93–98.
 10. Karimov B.K. The role of mass forms of socio-cultural activities in the formation of a healthy lifestyle of young people in the region // *XII Lomonosov Readings*. Dushanbe, April 29–30, 2022 – Dushanbe: Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe, 2022. – P. 48–53.
 11. Kachusov D.A. Patriotic organizations of the Siberian Federal District and their activities in the context of the new political agenda // *Social and political studies*. 2023. No. 1 (18). – P. 57–74.
 12. Ksenofontov V.A. Strategic aspects of public administration in the context of military security // *Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences*. 2021. No. 2 (77). – P. 92–98.
 13. Minakov A.V., Ivanova L.N. Assessment of threats in the demographic sphere and their impact on the country’s economic security [Electronic resource] // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2021. No. 7–1. – P. 52–60. – URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1780> (date of access: 12.10.2024).
 14. Mikhailov V.V., Goncharov I.V., Savutov Yu.V. Methods for assessing the effectiveness of the missile and technical support system of the army air defense forces // *Modern problems of design, production and operation of radio engineering systems*. 2016. No. 10. – P. 20–23.
 15. Monakhov D.N., Pronchev G.B., Lontsov V.V. Technology of social measurement // *Averin Yu.P., Bukhtiyarova I.N., Vasenina I.V., Lontsov V.V., Masalkov I.K., Monakhov D.N., Pronchev G.B., Semina M.V. Modern technologies of sociological research / Collection of working programs of disciplines (elective part) in the direction of training 39.04.01 – Sociology (master’s degree level): Study guide / under the general editorship of Yu.P. Averin. – M.: MAKS-Press, 2017. – P. 83–100.*
 16. Nikishkin I.V., Chashchina A.A. Military-patriotic education of youth in the framework of the work of the school for the training of junior command personnel named after the Knight of the Order of Courage Stanislav Golomarev, GAPOU SR (Yakutia) “MRTK” // *Humanities and natural sciences: problems, ideas, innovations*. Chistopol, September 27, 2019 / Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. – Kazan: OOO Polygraphic Company “Astor i Ya”, 2019. – P. 134–144.
 17. Orlova AV, Shagbanova HS Formation of patriotic feelings of youth in the context of globalization // *Education and law*. 2022. No. 7. – P. 319–325.
 18. Law and economic development: topical issues: Monograph / VB Batievskaya, MV Kelekhshaeva, TE Sitokhova [et al.]; ed.-in-chief E.V. Fomin. – Cheboksary: OOO Publishing House Sreda, 2023. – 196 p.
 19. Puzenkin IV, Mikhailov VV The role of information and psychological means in ensuring defense capability of the state // *Military Thought*. 2015. No. 7. – P. 11–15.
 20. Rybachenok S.V. Interaction of the educational institution with parents and the public through active forms and methods of sports and mass and physical education and health work // *Bulletin of VOIRO*. 2022. No. 3 (4). – P. 41–43.
 21. Fatkullina G.R. Some aspects of the formation of value orientations of young people in the context of the projects of the Federal Agency for Youth Affairs and the Russian Union of Youth // *Bulletin of the University*. 2023. No. 12. – P. 12–22.
 22. Fomina Yu.I., Feldman I.L. Psychological training as a way to improve the mental stability of military personnel participating in hostilities [Electronic resource] // *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020. Vol. 8. No. 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN620.pdf> (date of access: 12.11.2024).
 23. Shagbanova H.S. Patriotism as a socio-cultural dominant // *Society and state*. 2023. No. 1 (41). – P. 56–60.
 24. Shagbanova H.S. Security pedagogy as a new scientific direction in modern pedagogy // *Education and Law*. 2023. No. 2. – P. 315–320.
 25. Yakovets E.N. On some directions of improving the legal support of information security of the Russian Federation // *Problems of legal and technical protection of information*. 2023. No. 11. – P. 120–130.

Использование методов постановки целей в практике социального проектирования

Тихомирова Ольга Леонидовна,

аспирант, кафедра социологических наук, Кемеровский государственный университет
E-mail: khrist.ol@mail.ru

Целью данной научной статьи является анализ и систематизация наиболее популярных и широко используемых экспертами-практиками методов постановки целей в социальном проектировании гражданских инициатив. Актуальность исследования обоснована отсутствием системного описания и сравнительного анализа методов целеполагания. Проведенное исследование направлено на выявление популярных и эффективных по мнению экспертов-практиков методов целеполагания в социальном проектировании. В статье проведен анализ методов целеполагания, приведены результаты пилотажного исследования среди экспертов-практиков социального проектирования, проанализированы методы целеполагания в практике социального проектирования, без рассмотрения их применительно к педагогике, психологии, бизнесу. Статья содержит теоретические и практические аспекты целеполагания в социальном проектировании, обобщение методов целеполагания, определение популярных методов среди экспертов-практиков, описание преимуществ методов для повышения эффективности целеполагания, описание направлений будущих исследований.

Ключевые слова: социальное проектирование, практика социального проектирования, гражданские инициативы, целеполагание, методы целеполагания, проблемы целеполагания, социальный эффект, оценка эффективности.

Введение

В современном мире социальное проектирование играет важную роль в управлении как на государственном уровне, где оно проявляется в виде масштабных национальных программ, так и на уровне отдельных социальных групп, где оно выражается в локальных инициативах граждан, направленных на улучшение законодательства и социальной среды. Вместе с тем, государство и органы местного самоуправления заинтересованы во взаимодействии с субъектами гражданских инициатив, делегируя институтам гражданского общества функции и решение тех социальных проблем, с которыми не могут справиться из-за ограниченности ресурсов, несовершенства политической сферы, барьеров законодательства. Исследования С.Ю. Балакиревой, например, показывают, что посредством социального проектирования гражданских инициатив можно создать концептуальную модель эффективного местного самоуправления, где критерии эффективности модели могут включать ключевые элементы человеческого потенциала: социально-демографический, социально-экономический и социокультурный аспекты [39].

Исследование целеполагания в социальном проектировании гражданских инициатив, как предмета научного исследования, позволяет глубже понять механизмы формирования и реализации целей социальных проектов, а также разработать более эффективные подходы к целеполаганию в социальном проектировании гражданских инициатив, от которого напрямую зависит эффективность социальных проектов.

Для социального проектирования неотъемлемый этап – постановка целей, поскольку оно по определению характеризуется научно-обоснованным определением возможных путей развития и модернизации социальных объектов, а также целенаправленным изменением их характеристик. основополагающим принципом социального проектирования является достижение социальных результатов и прогнозирование возможных социальных последствий в ближайшей или отдалённой перспективе.

Целеполагание направлено на выявление основных направлений социально-экономического развития, рациональных с точки зрения общественных целей и ценностей действий властных структур [45].

Рациональность предполагает выявление реально достигаемых целей, наличия средств для их достижения и общественной эффективности, как критерия гармонизации интересов различных слоев социальной стратификации.

Так, например, на макроуровне реализация национальных целей происходит в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и представлена следующим образом [44]:

В целом, исследователи отмечают, что национальные проекты выступают как упорядоченная взаимосвязь целей, нормативной документации, ресурсов и людей, которые должны осуществлять задуманное [63]. В этом контексте мы считаем, что целеполагание в социальном проектировании на макроуровне направлено на достижение оптимального результата. Вместе с тем некоторые исследователи считают, что в федеральных программах в области улучшения качества жизни населения нарушается логика проектирования. Это выражается в отсутствии корреляции между целевыми показателями и мероприятиями, способными их обеспечить [49]. Мы также разделяем эту точку зрения и полагаем, что в качестве целеполагающего критерия для проектов макроуровня следует включить в перечень их показателей и индикаторов количество локальных проектов, гражданских инициатив (социальных проектов микроуровня), их результаты и социальный эффект. Однако для этого необходимо, чтобы субъектами целеполагания на всех уровнях оно понималось одинаково, то есть имело единый понятийный аппарат, и использовались унифицированные методы, учитывающие одни и те же показатели и индикаторы.

В настоящее время несмотря на большое количество работ по социальному проектированию и целеполаганию, включающих рассмотрение различных методов постановки целей, до сих пор не существует системного описания и сравнительного анализа этих методов, что и определило цель данной статьи – анализ и систематизация наиболее популярных и широко используемых экспертами-практиками методов постановки целей в социальном проектировании гражданских инициатив.

Вопросы целеполагания в отечественной науке разрабатывались такими учеными как: Тихонов А.В., Дуберман Ю.Е. (телеологический подход к исследованию и проектированию работы подсистем управления в социальной организации) [80]. Тощенко Ж.Т. (действенность социальных проектов и согласование с актуальными потребностями общества и региона) [89]; Малыш С.В. (научное обоснование процесса целеполагания и определение ее этапов в социальном управлении организационными процессами) [71]; Кузнецова Е.К., Ивашкевич Т.В., Хайрулина Л.Р. (интеграция на-

ционального и глобального уровней стратегического целеполагания в государственном управлении) [64]; Егорова Ю.А. (роль целеполагания в системе управления) [52]; Тихомирова О.Л. (проблемы целеполагания в социальном проектировании) [87]; Бикметов Е.Ю. Лукьянов А.В. (нормативная составляющая целеполагания и целедостижения в социальном проектировании) [42]; Староверов, В. А. (совершенствование методов постановки и реализации целей в стратегическом планировании) [81]; Тхориков Б.А. (методологические основы целеполагания в системе индикативного управления развитием организации) [91]; Фигуровская В.М. (социальное проектирование целеполагания и целеосуществления) [93] и др.

Зарубежные исследователи отмечают, что неэффективное целеполагание происходит из-за ошибок, таких как несоответствие цели критерию эффективности, отсутствие обратной связи, отсутствие стремления к достижению цели, отсутствие измерения личных целей сотрудника (поставленных им самим), отсутствие передачи знаний о задачах, постановка цели достижения результата, в то время как конкретная цель, требующая высокого уровня обучения, является сложной, отказ от постановки краткосрочных целей в условиях неопределенности среды, или не достаточный диапазон уровней дерева целей [18].

Существует множество методов постановки целей, им уделяется много внимания в менеджменте, педагогике, психологии. В социальном проектировании в настоящее время нет единого представления или универсальной методики целеполагания. Это связано как с недостаточной изученностью данного предмета, так и с отсутствием коллегиального мнения в экспертном сообществе о том, что является решающим фактором при постановке цели социального проекта.

В проведенном нами исследовании мы выявили наиболее популярные и эффективные по мнению экспертов-практиков методы целеполагания в социальном проектировании. В исследовании применен комплекс методов таких как интернет-анализ поисковых систем и статистики интернет-сайтов, контент-анализ, анкетный опрос онлайн на сервисе Гугл.Формы. Ссылка на опрос была размещена в пабликах присутствия экспертов-практиков в социальном проектировании в Телеграм. Данные сообщества были выбраны по критериям: тематики – они все посвящены социальному проектированию и экспертизе социальных проектов, подаваемых к участию в грантовых конкурсах; присутствия в них экспертов практиков разного уровня и из разных конкурсов; активности аудитории – сообщества имеют активные обсуждения на протяжении последних 12 месяцев.

Критерием выбора предложенных экспертам для оценки методов постановки цели стал рейтинг частоты их упоминаемости в топ-10 выдачи по за-

просам «постановка цели», «целеполагание», «методы постановки целей», «методы целеполагания». В первой части исследования мы провели анализ частоты интернет-запросов, касающихся предмета нашего исследования, и динамики выдачи по этим запросам результатов. Анализ проводился при помощи сервиса Яндекс Wordstat. Данные сервиса Google Trends не поддаются анализу в силу недостаточности.

Анализ частоты запросов показал, что пользователи в среднем в 19 раз реже запрашивают в интернете методы целеполагания или постановки целей, чем непосредственно «целеполагание» или «постановку целей».

Далее были проанализированы результаты выдачи сайтов по запросам «постановка цели», «целеполагание», «методы постановки целей», «методы целеполагания», «техники постановки целей», «способы постановки целей», «как правильно ставить цели», «как правильно поставить цель» и определили сайты, входящие в ТОП-10 выдачи по запросам «постановка цели», «целеполагание», «методы постановки целей», «методы целеполагания».

Контент-анализ сайтов, входящих по перечисленным запросам в ТОП-10 выдачи, позволил составить рейтинг упоминаемости методов целеполагания в интернете, кратко обозначить их суть и сферу применения. Мы выделили методы с высоким, средним и низким рейтингом упоминаемости.

Методы с высоким рейтингом упоминаемости (от 16 до 5 упоминаний).

SMART: конкретная, измеримая, достижимая, актуальная и ограниченная во времени цель. В некоторых источниках добавляются критерии: обратная связь и оценка (Evaluation) и поощрение (Reward). Сфера применения: менеджмент, экономика, педагогика, психология, медицина, социальное управление и проектирование [5, 30, 61, 46, 39, 53, 95, 85, 86, 96, 83, 98, 94, 1, 19, 11, 20, 14].

Колесо баланса – метод визуализации, разделяющий жизнь на сектора. Каждый сектор оценивается по шкале от 1 до 10, где 10 – идеал. Метод не является методом целеполагания, а вспомогательным инструментом для определения дисбаланса и направлений для целей [72, 88, 82, 99].

OKR – метод управления, основанный на целях и ключевых результатах. Цели должны быть значимыми и недостижимыми. Ключевые результаты показывают степень достижения цели. Чем меньше ключевых результатов, тем лучше. OKR применяется в бизнесе для управления продуктовыми и проектными командами. Примеры компаний, использующих OKR: Google, Intel, LinkedIn, Twitter, Netflix, BMW, Disney, Avito, NGENIX, Ultimate Guitar, Wrike, ЦИАИ, Альфа-банк и др. OKR может использоваться как дополнение к KPI [26, 16].

BSQ – метод постановки целей, предлагающий разбить большую цель на меньшие задачи и быстрые действия. Методика предназначена для долгосрочных целей. BSQ включает три этапа: Think Big, Act Small, Move Quick. Сфера применения BSQ: карьерный рост, запуск бизнеса, личностный рост и фитнес [22, 36, 57].

Методы со средним рейтингом упоминаемости (5–3 упоминаний).

HARD – метод постановки целей, который фокусируется на эмоциональной вовлеченности, визуализации и сложности достижения цели. Цель должна вызывать отклик в сердце и быть истинной. Метод применяется для личных целей и в различных областях, включая SEO-оптимизацию, контент-маркетинг, анализ рынка и конкурентов, текстовый анализ, HARD-кластеризацию, разработку продуктов и услуг, маркетинговые исследования [23].

KPI (Key Performance Indicators) – метод разбивки стратегических целей на количественные показатели для оценки эффективности подразделений и отдельных лиц. KPI помогает достичь стратегических целей путем оценки степени выполнения ключевых показателей. Метод основан на анализе проблем и выявлении показателей для улучшения. KPI применяется в маркетинге, продажах, клиентском сервисе, HR, управлении проектами, строительстве, бухгалтерии и IT. Также используется в туризме и общественном питании [74, 90, 69, 77, 65, 41, 97].

Дерево целей – иерархическая структура целей организации. Генеральная цель – «вершина дерева». Подчиненные подцели детализируют цель. Может строиться на фундаменте «дерева проблем». Метод используется для планирования и реализации социальных программ, проектов, стратегий развития регионов и городов, управления изменениями в организациях и сообществах, бизнесе и образовании, здравоохранении [54, 78, 101, 79, 17, 29, 92, 55].

Agile – методология, делящая проекты на короткие временные отрезки (спринты). Спринты обычно длятся 1–2 недели и оцениваются после завершения. Целеполагание по Agile включает несколько этапов: определение и формулирование высокоуровневой цели, детализация цели, распределение задач по спринтам, актуализация списка задач, анализ результатов и оптимизация работы. Agile является семейством методологий по управлению проектами, применяется в различных сферах, включая разработку ПО, управление проектами в IT, маркетинг, бизнес-аналитику, дизайн, образование, медицину, логистику и производство [58, 68, 33, 25].

Метод BSC (Balanced Scorecard) используется для создания стратегической карты или дерева целей в организации. Стратегическая карта включает цели и набор KPI для каждого направления де-

тельности организации. Рассматриваются четыре области деятельности: клиенты, финансы, развитие персонала и внутренние бизнес-процессы. Метод BSC применяется для долгосрочных целей, соответствующих жизненной миссии организации [47, 70, 60].

Методы с низким рейтингом упоминаемости (2–1 упоминания).

Метод РАСТ измеряет результат действия, а не количественные результаты. Цель должна быть; осмысленной, иметь значение в долгосрочной перспективе (Purposeful); осуществимой (Actionable), зависеть от действий, на которые можно повлиять; продолжительной (Continuous), достижима повторяющимися и прямыми действиями, отслеживаемой (Trackable); статистика может быть переоценена и не применима ко многим видам целей. Метод РАСТ используется для описания длительных и амбициозных целей, может выступать альтернативой для SMART [15].

CLEAR – метод групповой постановки целей с акцентом на людях. Техника используется для работы с большими группами. Collaborative – каждый вовлечен. Limited – определены ограничения времени и бюджета. Emotional – отзывается у всех участников. Appreciable – оценима/доходит до каждого участника. Refinable – цель можно скорректировать. Метод может применяться в спорте, реабилитации, командных мероприятиях, игр. Подходит для решения групповых задач корпораций и благотворительных организаций [10, 27].

DUMB – означает «идти к большой мечте»: Dream Driven: цель, движимая мечтой. Uplifting: вдохновляющая. Method friendly: методологизируемая (регулярные ритуалы). Behaviour Driven: управляемая привычкой. Сфера применения: маркетинг, личностный рост, финансы. Метод может быть использован для больших мечтаний, требующих времени для достижения [28].

WISE – метод, помогающий составить полное представление о причинах наших действий и целях. Метод WISE помогает сформулировать цели четко и объективно на бумаге – Written. Цель должна соответствовать другим целям (Integrated) и помогать прогрессу других (Synergistic); должна быть обширной и вдохновлять на достижение (Expansive). Метод WISE поощряет креативность и расширение горизонтов, идеален для проектов, требующих оригинального подхода и нестандартного мышления [66, 13].

FAST – метод стратегического согласования действий группы людей. Применяется при коллективной ответственности. Цель обсуждается и пересматривается (Frequently discussed). Амбициозные и точные цели (Ambitious and Specific). Прозрачность целей и прогресса (Transparent). Эффективен для быстрой обработки большого количества однотипных запросов. Сферы применения: образование, спорт, бизнес [9, 34].

GROW – метод, который помогает определить цель и преобразовать ее в шаги. Цель (Goal) должна быть ясной и определенной. Реальность (Reality) – текущее положение субъекта и проблемы. Obstacles&Options – препятствия и варианты действий на пути к цели. Дальнейший путь (Way) – варианты действий, которые нужно преобразовать в шаги. Модель GROW используется менеджерами для повышения производительности сотрудников, решения проблем, принятия эффективных решений и достижения карьерных целей. Личные цели также могут быть определены с помощью модели GROW [38, 4, 8].

RAVE: Risks (риски), Assumption (предположение), Values (ценности), Effects (эффекты). Цель должна нести в себе риски, соответствовать определенной ценности и влиять на компанию и другие цели. Метод RAVE является авторским и не имеет упоминаний о сферах его применения. В менеджменте есть метод управления с аналогичной аббревиатурой [32].

Метод Диснея – метод для работы с креативными идеями. Метод состоит из трех шагов: обозначение цели, взгляд на мечту с позиций мечтателя, реалиста и критика, оценка решения с позиции наблюдателя. Метод используется для превращения мечты в конкретный план [56].

Метод «Сумасбродного целеполагания» помогает определить желаемое состояние и выбрать цели поэтапно: 1) определите, как вы хотите себя чувствовать (например, счастливым, спокойным, решительным); 2) составьте список занятий, которые приносят желаемое состояние (например, йога для спокойствия, конференции для уважения); 3) максимально заполните свой ежедневник делами из списка для достижения желаемого состояния. Метод сумасбродного целеполагания применим для личных целей [67].

MBO (Management By Objectives, или управление по Друкеру) – процесс обсуждения и согласования целей между руководством и сотрудниками. Суть концепции MBO: управление организацией строится на системе взаимосвязанных и взаимозависимых целей. Цели разрабатываются не только для организации, но и для каждого сотрудника. Цели сотрудников должны вытекать из целей организации. Цели разрабатываются сверху вниз. Процедура разработки целей для сотрудника – совместное творчество с руководителем. Персональные цели каждого согласуются на горизонтальном уровне. Цели каждого уровня согласуются на непротиворечивость. Цели являются критериями оценки сотрудников и заложены в систему мотивации. Сферы применения MBO: налаживание диалога, бизнес-процессы, управление персоналом, стратегическое планирование, проектная деятельность [6, 51, 75, 7].

Mind map – метод структурирования информации с помощью интеллект-карт. Главная идея

размещается в центре карты, от нее следуют ключевые мысли. Ключевые мысли можно делить на подпункты для структурирования информации. Метод применяется в генерации идей, обучении, планировании, сборе информации, анализе проблемы и принятии решений, достижении цели. Применение метода в образовании, информационных технологиях, психологии, географии и истории [43].

Матрица Эйзенхауэра – инструмент для расстановки приоритетов. Система разделяет цели и задачи на 4 категории: важные срочные, важные несрочные, неважные срочные, неважные несрочные. Метод помогает определить приоритеты в различных сферах: бизнес-проекты, тайм-менеджмент, ресурс-менеджмент, личное развитие, образование [48, 2, 37, 24, 12, 21].

Карта желаний – графическое изображение или коллаж, отображающее желания человека. Визуализировать мечты можно разными способами, например, нарисовать на листе ватмана или создать коллаж на пробковой доске. Карта состоит из девяти секторов, имеющих свой цвет и содержание, и отвечающих за определенную сферу жизни: карьера, путешествия, здоровье, семья, творчество, дети, знания, богатство, достижения и слава. Карта желаний помогает определить приоритеты и разработать план действий для достижения целей. По сути, это план действий, где, двигаясь от одного пункта к другому, человек постепенно достигает всех поставленных целей. Сферы применения карты желаний: личные цели [100, 76].

Метод 5S основан на предположении о необходимости порядка, чистоты, стандартизации и дисциплины на рабочем месте для производства высококачественной продукции и услуг. Метод включает сортировку (sort), расстановку вещей по местам (Set in order), наведение порядка на рабочем месте (Shine Clean up the workspace), стандартизацию (Standardize) и следование правилу «5S» (Sustain Make 5S). Применение метода 5S актуально в различных сферах, включая производственные предприятия, офисные помещения, образовательные учреждения, медицинские учреждения и сферу услуг. Изначально метод 5S использовался в производстве, но в настоящее время применяется в производственных и непромышленных компаниях [62, 73, 31].

PURE: цель должна быть Positively stated (позитивно сформулирована); Understood (понятна); Relevant (уместна); Ethical (этична). Применение метода PURE в социальной сфере: улучшение качества жизни населения, организация работы социальных служб и учреждений, создание комфортных условий проживания в домах престарелых и детских домах, оптимизация работы общественных организаций и волонтерских движений, повышение эффективности работы государственных органов и муниципальных учреждений. Может

быть использован также в образовании, спорте, бизнесе, личной жизни [3].

Метод «4 дисциплины исполнения» (4D) включает фокусировку на важных целях, опережающие показатели, привлекательное табло и ритм подотчетности. Marriott использовала 4D для повышения удовлетворенности клиентов и увеличения выручки и доли рынка. 4D: метод для фокусировки на важных целях, применяется в Marriott (для повышения удовлетворенности клиентов и увеличения выручки и доли рынка) и Ritz-Carlton (для повышения вовлеченности сотрудников и сокращения текучести кадров) [35].

Эпитафия – метод, подчеркивающий рефлексивный и значимый способ достижения целей. Он побуждает людей глубоко задуматься о своих устремлениях и наследии, а процесс постановки целей включает представление о том, что будет написано о достижениях после смерти. Область применения метода эпитафии: личностное развитие, организационное использование. Возможна интеграция с другими фреймворками, такими как SMART или OKR [59].

Итак, исследование продемонстрировало, что на сегодняшний день не существует универсального метода постановки целей как в целом в практике управления, так и в социальном проектировании в частности. Существующие же методы целеполагания разнятся по своим целям, областям применения и методологическим подходам.

Во второй части исследования нами в 2024 г. было проведено социологическое исследование, направленное на выявления наиболее популярных эффективных по мнению экспертов практиков методик целеполагания в социальном проектировании. В опросе приняли участие 44 эксперта с разным стажем практического опыта. Большинство экспертов имеют опыт работы в этой области более года. При этом более половины из них обладают значительным опытом – более трёх лет (16 человек – более пяти лет).

Экспертам было предложено отметить методы целеполагания в социальном проектировании, которые они знают. Среди вариантов были предложены наиболее часто упоминаемые методы (табл. 1).

Таблица 1. Наиболее известные среди экспертов методы целеполагания в социальном проектировании

	Методы	Количество отметивших
1	SMART	42
2	Дерево целей	32
3	матрица Эйзенхауэра	28
4	KPI	22
5	SMARTER	7
6	GROW	5

Окончание

	Методы	Количество отметивших
7	5S	5
8	HARD	4
9	FAST	3
10	PURE	3
11	4D	3
12	OKR	2
13	BSQ	2
14	BSC	1
15	WISE	1
16	Эпитафия	1
17	PACT	0
18	CLEAR	0
19	DUMB	0
20	Другое:	5m2h, Сумасбродное целеполагание, SWOT-анализ

Ответы на этот вопрос помогли выявить, что эксперты знают большинство предложенных методов (16 из 19), а наиболее популярные из них – SMART, Дерево целей, матрица Эйзенхауэра, KPI – известны большей половине экспертов. Из отсутствующих в опросе методов экспертами были названы также такие методы как: 5m2h, Сумасбродное целеполагание, SWOT-анализ.

Кроме того, на вопрос «Каким методом целеполагания в социальном проектировании Вы пользовались бы при разработке собственного социального проекта? (Напишите на ваш взгляд наиболее эффективный)», большинство экспертов выбрали SMART (табл. 2).

Таблица 2. Наиболее эффективный по мнению экспертов-практиков метод целеполагания

	Методы	Количество отметивших
	SMART	30
	Дерево целей	3
	SWOT-анализ	1
	Метод конкретных действий, ограниченный количественными и качественными результатами, и сроками	1
	Мозговой штурм	1
	аналог Кедр	1
	Мозговой штурм	1
	Все выше отмеченное	1

Экспертам было предложено отметить преимущества выбранного метода, ответив на вопрос «Чем этот метод, по-вашему, лучше других?» (табл. 3).

Таблица 3. Преимущества методов целеполагания по мнению экспертов-практиков

Метод	Преимущества
SMART	данный метод соответствует пунктам грантовой заявки. Если правильно сформулировать каждый пункт цели, то можно легко далее заполнить следующие пункты
	Эффективно работает, на практике доказано
	Более понятный для большинства и для начинающих
	Он прописан в заявках конкурсов
	Классика, проверенная годами
	Наиболее часто встречается в проектных заявках, понятен, как при оценивании, так и при реализации проекта «по примеру»
	Понятный, быстрый, наглядный
	Простой и удобный способ, который легко и доступно можно объяснить любому новичку в социальном проектировании
	он оптимален и прост в использовании
	Прост для использования
	Опираясь на этот метод, можно сформулировать понятную всем цель, с конкретными данными что, как, для кого и когда планируешь сделать.
	Точностью и конкретностью
	Метод отличается простотой
	Отражает конкретный результат за определенный период
	Дает возможность максимально конкретизировать цель
	Подходит под проектный цикл
	Конкретикой
	Он четко описывает цель проекта как ожидаемый результат деятельности (если её сформулировать)
	Популярный, что позволяет находиться в общем терминологическом поле с экспертами
	Понятен, не перегружен, оптимален, учит формулировать сложное простым языком
	Смарт хорош для проектов-стартапов или проектов, не предполагающих продолжения реализации после достижения цели.
	Позволяет в одно предложение зашить суть проекта
	Простотой и понятностью, способностью выявить суть из водоворота общественно-полезных мыслей
Доступность и конкретизация	
Компактный, понятный, прозрачный	
Конкретные цели, реальные и исполнимые	
Чёткость и конкретность	
Помогает выстроить цели качественно	
Больше шансов на поддержку	
понятно, что именно и к какому сроку необходимо достигнуть, формулируется в ёмкой форме	

Контент-анализ ответов показал, что больше всего в методе SMART эксперты ценят его понятность, конкретность и простоту. Вместе с тем, очевидно, что значительная часть экспертов рассматривает методы целеполагания в социальном проектировании преимущественно применительно к заполнению грантовой заявки, что в целом соответствует профессиональному опыту большинства респондентов. В ответах встречаются словосочетания «правильно сформулировать цель» – при этом критерии правильности формулировки цели, и кто эти правила устанавливает, – очевидно, но предполагаем, что имеется в виду грантодающая организация.

Отметим, что лишь в одном ответе было замечено, что SMART хорош для проектов-стартапов или проектов, не предполагающих продолжения реализации после достижения цели. Этот ответ солидарен и нашей позиции, что SMART учитывает лишь краткосрочные результаты проекта и не предполагает учета социальных изменений и социального эффекта в результате реализации проекта.

Существующие исследования применения метода SMART [84] также подчеркивают его ограниченность и даже «опасность», поскольку он определяет цели в слишком жёсткие рамки, что может помешать дальнейшему развитию объекта, снижает мотивацию к постановке цели и способствует занижению способности субъекта к целедостижению, т.к. не учитывает ресурсы и оказывает отрицательное влияние «аспектом достижимости».

Заключение

Данные, полученные в исследовании, указывают на необходимость поиска научно-обоснованного и практико-ориентированного метода целеполагания, который обладал бы преимуществами понятности, конкретности, простоты, способствовал бы формулировке целей по определенным правилам, вместе с тем эти правила также необходимо сформулировать и донести до конечных пользователей и экспертов.

В исследовании правовых средств «умного регулирования» в условиях больших вызовов также подчеркивается необходимость разработки методов целеполагания, которые позволяют максимально учесть все важные факторы, влияющие на эффективность такого регулирования, когда нужно регулировать не каждую ситуацию отдельно, а в усилении целеполагания при создании в том числе социальных средств регулирования [50].

Необходимо отметить ограничения нашего исследования. В нём мы анализировали методы целеполагания, известные в практике социального проектирования. Следует принять во внимание, что размер выборки ограничен Телеграм-сообществами присутствия экспертов-практиков

в социальном проектировании (Экспертошная, Экспертный совет Движения Первых, Эксперты Росмолодёжь. Гранты 2024). Это ограничивает экстраполяцию результатов. Все эксперты являются практиками социального проектирования, в связи с чем суть социального проектирования большинством экспертов сводится к «написанию» проектов для получения грантов. В итоге социальное проектирование понимается не как «научно-обоснованная» деятельность в социальном управлении, а как проектный подход к решению локальной проблемы при помощи гранта. Результатом такого искажения является оценка эффективности проекта преимущественно по количественным, а не по качественным результатам, и не по его социальному эффекту.

В рамках дальнейших исследований следует разработать: во-первых разработать такой метод целеполагания в социальном проектировании, который учитывал бы воздействие проекта на управляемый объект, социальный эффект проекта как управляющего воздействия; во-вторых, единую систему учёта показателей и оценки эффективности социального проектирования на всех уровнях управления – от локального до государственного (а для макропроектов международного уровня – межгосударственного). Проекты микроуровня необходимо включать в качестве подцелей национальных проектов и федеральных программ, а результаты этих локальных проектов – учитывать в составе целевых показателей и индикаторов проектов макроуровня.

Литература

1. Bahrami Z., Heidari A., Cranney J. Applying SMART Goal Intervention Leads to Greater Goal Attainment, Need Satisfaction and Positive Affect, *International Journal of Mental Health Promotion*, Volume 24, Issue 6, 2022, Pages 869–882, ISSN 1462-3730, <https://doi.org/10.32604/ijmhp.2022.018954>
2. Bratterud H., Burgess M., Fasy B.T., Millman D.L., Oster T., Sung E. (2020). The Sung Diagram: Revitalizing the Eisenhower Matrix. In: Pietarinen, AV., Chapman, P., Bosveld-deSmet, L., Giardino, V., Corter, J., Linker, S. (eds) *Diagrammatic Representation and Inference. Diagrams 2020. Lecture Notes in Computer Science*, vol 12169. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-54249-8_43
3. Churches R. Terry R. *NLP for Teachers: How to Be a Highly Effective Teacher*. Publication date January 20, 2008. Publisher Crown House Publishing/ 244 pages).
4. Dexter J., Dexter G., Judy I. (2011). «GROW model». *An introduction to coaching*. London; Los Angeles: SAGE Publications. pp. 28–

30. doi:10.4135/9781446251867.n3. ISBN 9781849202985. OCLC 678881616
5. Doran GT. There's a SMART way to write management's goals and objectives. *Manage Rev* 1981; 70: 35–36.
 6. Drucker P. *The Practice of Management*. 1954. ISBN 0-06-0111095-3. Русскоязычное издание: *Практика менеджмента*. М.: «Вильямс». 2007. С. 400. ISBN 0-7506-4393-5
 7. Hindle T. *The Economist Guide to Management Ideas and Gurus*. London: Profile Books. 2008. Pp. 235–237.
 8. Ho L. *Coaching psychology: a practitioners guide* / Ho Law, 2013. 248 Pages, Softcover Wiley & Sons Ltd, ISBN 978-1-119-95467-5 (pbk.)
 9. Illich, P., & Herwick, S. (2020). Promoting Engagement in Strategic Planning Southeast Community College Used FAST Goals to Capture Stakeholder Interest. *Planning for Higher Education*, 4, 23–32.
 10. Ivashchenko G. A., Lareva A.P. (2020). (7) Goal setting using the SMART method in the disciplines of the professional cycle of the direction «Information systems and technologies» as a mechanism of self-realization. *Informatics in education*, doi: 10.32517/0234-0453-2020-35-7-40-46
 11. J. Wegge, Participation in Group Goal Setting: Some Novel Findings and a Comprehensive Model as a New Ending to an Old Story // *Applied Psychology: An International Review* 49 (2000), pp. 498–516.
 12. Jyothi N.S. Parkavi A., A study on task management system, 2016 International Conference on Research Advances in Integrated Navigation Systems (RAINS), Bangalore, India, 2016, pp. 1–6, doi: <http://dx.doi.org/10.1109/RAINS.2016.7764421>
 13. Keller G., Papasan J. *The ONE Thing: The Surprisingly Simple Truth Behind Extraordinary Results*/ 2012 Rellek Publishing Partners, Ltd.
 14. Latham G.P. Pinder C.C., *Work Motivation Theory and Research at the Dawn of the Twenty-First Century* // *Annual Review of Psychology* 56 (2005), pp. 485–516.
 15. Le Cunff Anne-Laure. SMART goals are not so smart: make a PACT instead <https://nesslabs.com/smart-goals-pact/>
 16. Lihl, H., Mahlendorf, M. Schmolzi D. Agiles Controlling mit OKR für schnelles Wachstum. *Control Manag Rev* 63, 42–49 (2019). <https://doi.org/10.1007/s12176-019-0059-9>
 17. Lin M., Armstrong J.R., Gray F.G., (1998). A goal tree based high-level test planning system for DSP real number models. <http://doi.ieeecomputersociety.org/10.1109/test.1998.743297>
 18. Locke E. A., Latham, G. P. (2002). Building a practically useful theory of goal setting and task motivation: A 35-year odyssey. *American Psychologist*, 57, 705–717. doi:10.1037/0003-066X.57.9.705
 19. Locke E.A., Latham G.P. *A Theory of Goal Setting and Task Performance* / Edwin A. Locke, Gary P. Latham with contributions by Ken J. Smith, Robert E. Wood. 2009. ch. 6–7.
 20. London M., Mone E.M., Scott J.C., *Performance Management and Assessment: Methods for Improved Rater Accuracy and Employee Goal Setting* // *Human Resource Management* 43, no. 4 (Winter 2004), pp. 319–336.
 21. Maksymov A., Tryus, Y. (2023). Combined Method of Solving Time Management Tasks and Its Implementation in the Decision Support System. In: Faure, E., Danchenko, O., Bondarenko, M., Tryus, Y., Bazilo, C., Zaspas, G. (eds) *Information Technology for Education, Science, and Technics. ITEST 2022. Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies*, vol 178. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-35467-0_9
 22. McShane S., Glinow M.V. *Organizational behavior*. 5th edition. McGraw-Hill. 2009. P. 147.
 23. Murphy M. *Hard Goals: The Secret to Getting from Where You Are to Where You Want to Be*. McGraw-hill, 2010. ISBN 007175346X, 9780071753463. 224 p.
 24. Ngandam H., Mfondoum V., Makouet I. «Eisenhower Matrix * Saaty AHP = Strong Actions Prioritization? Theoretical Literature and Lessons Drawn from Empirical Evidences». *laetsd journal for advanced research in applied sciences*, 2019.
 25. Pacagnella Junior, A. C. 20 Years of the Agile Manifesto: on Agile Project Management / A.C. Pacagnella Junior, V.R. Da Silva // *Management and Production Engineering Review*. 2023. P. 37–48. DOI 10.24425/mper.2023.146021. EDN XUCHUA
 26. Phillips P.P. Objectives and key results // *Coach Me! Your Personal Board of Directors: Leadership Advice from the World's Greatest Coaches* (2022), <https://dx.doi.org/10.1002/9781119823803.ch40>
 27. Playford E D. (2014). Goal setting as shared decision making. // *Rehabilitation Goal Setting*. 1st Edition. 2014. CRC Press ISBN9780429106828 116–131. doi: 10.1201/B17166-10
 28. Prather C. W. (2005). The Dumb Thing about SMART Goals for Innovation. *Research-technology Management*, 48(5), 14–15.
 29. Prusty S.K., Mohapatra Pratap K.J., Mukherjee C.K., GOS tree (Goal–Objective–Strategy tree) approach to strategic planning using a fuzzy-Delphi process: An application to the Indian Shrimp Industry, *Technological Forecasting and Social Change*, Volume 77, Issue 3, 2010, Pages 442–456, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2009.10.003>

30. Raia A.P. Goal setting and self-control // *Journal of Management Studies*, Feb 1965, Vol. 2 Issue 1, p. 34–53, 20 p; EBSCO.
31. Randhawa J.S., Ahuja I.S. (2017), «5S – a quality improvement tool for sustainable performance: literature review and directions», *International Journal of Quality & Reliability Management*, Vol. 34 No. 3, pp. 334–361. <https://doi.org/10.1108/IJQRM-03-2015-0045>
32. RAVETM: Integrated Value Management for Customer, Human, Supplier and Invested Capital. *European Management Journal*. Vol. 20, No. 2, 2002, pp. 147–158.
33. Shastri, Y. Spearheading agile: the role of the scrum master in agile projects / Y. Shastri, R. Hoda, R. Amor // *Empirical Software Engineering*. 2021. Vol. 26, No. 1. P. 1–31. DOI 10.1007/s10664-020-09899-4. EDN ABLMTD
34. Sull D., Sull C. (2018). With goals, FAST beats SMART. *MIT Sloan Management Review*, 59(4), 1–11.
35. The 4 Disciplines of Execution: Achieving Your Wildly Important Goals by Chris McChesney, Sean Covey, and Jim Huling.
36. Van Rooy D. L-Trajectory: 7 Career Strategies to Take You From Where You Are to Where You Want to Be. 2014. New York: AMACOM, American Management Association, P. 79–101.
37. Vieider F. M. (2024). Decisions Under Uncertainty as Bayesian Inference on Choice Options. *Nauki o Zarządzaniu*. 2024. doi: <http://dx.doi.org/10.1287/mnsc.2023.00265>
38. Whitmore J., Kauffman C., David S.A. (2013). GROW grows up: From winning the game to pursuing transpersonal goals. In S.A. David, D. Clutterbuck, & D. Megginson (Eds.), *Beyond goals* (pp. 245–260). Routledge
39. Акбарова С.А. Постановка целей по методике SMART и как она влияет на мотивацию сотрудников / С.А. Акбарова // *Colloquium-Journal*. 2019. № 3–4(27). С. 6–7. EDN YXOYIP
40. Балакирева С.Ю. Социальное проектирование как механизм построения эффективной системы местного самоуправления // *Общество: философия, история, культура*. 2022. № 6. С. 80–83. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.13>
41. Белогорцева Ю.А. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ / Ю.А. Белогорцева // *Вестник евразийской науки*. 2018. Т. 10, № 3. С. 8. EDN XWX-QMH
42. Бикметов Е.Ю. Лукьянов А.В. Нормативная составляющая целеполагания и целедостижения в социальном проектировании // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2021. № 1. С. 59–67.
43. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления». Москва: Манн, Иванов и Фербер. 2019.
44. Васильев В.П. Институциональное регулирование социально-экономической динамики: выход на устойчивую траекторию развития // *Социология*. 2022. № 1. С. 20.
45. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
46. Виноградова А.А. Постановка целей по SMART / А.А. Виноградова, Н.А. Фригина, О.Л. Табашникова // *Теория и практика научных исследований: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Астана, 27 сентября 2018 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. Астана: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. С. 37–40. EDN YRBCNV*
47. Воронкова А. Э., Вечерковски Р., Шевченко Ю.В. Принципы построения модели Balanced Scorecard // *Управление проектами и развитие производства*. 2003. № 3 (8).
48. Гений А. Высокоэффективный тайм-менеджмент по матрице Эйзенхауэра / А. Гений. Москва. АСТ. 2018. 928 с.
49. Гриненко С.А., Крель Н.А. Социальная реклама в целях обеспечения интересов государства: проблемы и перспективы. *Государственная служба*. 2019. № 5. С. 44–48.
50. Давыдова М.Л. Правовые средства умного регулирования в условиях больших вызовов. Отчет о НИР № 21–18–00484. Российский научный фонд. 2021.
51. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения: Пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 7 Эдерсхейм Э. Лучшие идеи Питера Друкера: Пер. с англ. / Под ред. А.А. Чернова. СПб.: Питер, 2011.
52. Егорова Ю.А. Роль целеполагания в системе управления // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2010. № 9. С. 91–92.
53. Ибрагимова О.И. Постановка цели в технологии SMART в процессе обучения иностранному языку / О.И. Ибрагимова // *Развитие современного образования в контексте педагогической компетентологии: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 27 февраля 2023 года / ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»*. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 55–59. EDN THRZAR
54. Иванов С.А. Теория систем и системный анализ. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский

- университет технологий управления и экономики, 2021. 87 с.; ISBN 978-5-8053-1115-5
55. Инновационный потенциал интеллектуальных организаций: монография / А.В. Алексашин, Ю.В. Алексахина, А.В. Гридчина, Л.Н. Добрышина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 160 с. (С. 81–85).
 56. Инновационный потенциал интеллектуальных организаций: монография / А.В. Алексашин, Ю.В. Алексахина, А.В. Гридчина, Л.Н. Добрышина. Тверь: Твер. гос. ун-т. 2019. 160 с.
 57. Кирбитова С.В. Бизнес-планирование во внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации экономики. СПб.: Научное издание. 2021. 146 с.
 58. Кирьянов, Б.А. Применение гибкой методологии agile в управлении проектами / Б.А. Кирьянов // Техника и технологии: теория и практика: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 марта 2020 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 38–42. EDN YJJPQQ
 59. Кови С. 7 навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности \ Стивен Р. Кови. Пер. с англ. 7-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2021, 374 с. С 101–102.
 60. Колесников О.А. Balanced scorecard как система стратегического управления / О.А. Колесников, В.Ю. Ступин // Экономические стратегии. 2006. Т. 8, № 2(44). С. 140–152. EDN HVRXNN.
 61. Костенко И.В. Постановка целей по технике Smart / И.В. Костенко, Н.С. Курносова // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов X международного студенческого форума., Краснодар, 25–29 декабря 2017 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. С. 225–227. EDN YOHFWY.
 62. Кравченко, Е.В. Сравнительная оценка современных концепций управления: методический аспект / Е.В. Кравченко // Методы менеджмента качества. 2015. № 9. С. 4–8. EDN UGDBAT
 63. Кранзеева Е. А., Орлова А.В., Нятина Н.В., Григорик Н.Н., 2020. С. 490–515.
 64. Кузнецова Е.К., Ивашкевич Т.В., Хайрулина Л.Р. Стратегическое целеполагание в государственном управлении: интеграция национального и глобального уровней // Фундаментальные исследования. 2022. № 10–2. С. 207–212.
 65. Ладыкова Т.И. Основные теоретические вопросы использования KPI в процессах индикативного планирования / Т.И. Ладыкова, Г.Н. Соколова // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 4. С. 10–17. EDN ADWVST
 66. Лапорт Д. Живи с чувством. Как поставить цели, к которым лежит душа / Даниэлла Лапорт; пер. с англ. А. Домини. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 272 с.
 67. Лапорт Д. Живи с чувством. Как поставить цели, к которым лежит душа / Даниэлла Лапорт; пер. с англ. А. Домини. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 272 с.
 68. Лозгачева, Т.М. Agile и научная организация труда: практика применения гибких методов в России / Т.М. Лозгачева, О.А. Табекина, О.В. Федотова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5(71), № 2. С. 48–59. EDN OCMGEV
 69. Ломтева К.С. Актуальные вопросы применения KPI в туристском предприятии / К.С. Ломтева // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 1. С. 118. EDN YQLCCS
 70. Лукьянова М.Н. Практика применения системы сбалансированных показателей // Финансы и кредит. 2007. № 6 (246).
 71. Малыш С.В. Целеполагание в социальном управлении организационными процессами: дисс. ... кандидата социологических наук: 22.00.08. Москва, 2005. – 163 с.
 72. Машкова А.М. Методы повышения личной эффективности / А.М. Машкова // Дневник науки. 2020. № 9(45). С. 8. EDN FRTYLF
 73. Митрофанова А.С., Ультан С.И. Бережливое производство как современная концепция управления: философия, принципы, инструменты / Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях, Омск, 19 апреля 2018 года. Том Часть 2. Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2018. 403 с. ISBN 978-5-6040594-4-9. EDN XVPFLF. С. 364–369.
 74. Музыченко В.В. Ключевые показатели эффективности (KPI) – как инструмент оценки и стимулирования труда персонала / В.В. Музыченко // Фотинские чтения. 2017. № 2(8). С. 107–118. EDN ZSLQFJ
 75. Овчинников, С.А. Управление по целям как парадигма современного менеджмента (Питер Друкер и развитие его идей) / С.А. Овчинников // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2013. – № 6(107). – С. 30–41. – EDN QAGTOJ
 76. Повзун, В.Д. Формирование умений управления временем собственной жизни у воспитанников старшего дошкольного возраста и их родителей в проектной деятельности / В.Д. Повзун // Педагогический журнал.

2021. Т. 11, № 5–1. С. 295–301. DOI 10.34670/AR.2021.65.87.010. EDN WBGJZS
77. Попова М. В. KPI в сфере общественного питания / М.В. Попова // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 5(41). С. 109–111. EDN XNMTBJ
 78. Проектирование системы целеполагания в социально-экономическом пространстве организаций: инновационный ракурс проблематики исследования: монография / Роздольская И.В., Мозговая Ю.А., Ледовская М.Е., Болотова И.С. АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». – Белгород: Изд-во Белгородского ун-та кооп., экономики и права, 2019. – 305 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-8231-0905-5
 79. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.-5-е изд., перераб. и доп. М. 2006.
 80. Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: Красанд, 2015. 480 с.
 81. Староверов, В.А. Совершенствование методов постановки и реализации целей в стратегическом планировании на промышленных предприятиях: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2006. 19 с.
 82. Степурина Е.Р. Колесо жизненного баланса / Е.Р. Степурина // Студенческий вестник. 2020. № 28–1(126). С. 45–47. EDN FBURFH
 83. Стремцов А.В. Постановка целей в процессах энергетики / А.В. Стремцов, Ю.В. Мясоедов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 8(91). – С. 161–166. – EDN SYRCCB
 84. Сулимова, Е.А. Проблемы построения целей с помощью метода SMART и возможные пути их решения в современном обществе и организации / Е.А. Сулимова, Е.Е. Шарафутдинова, Н.О. Конышева // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 227–229. EDN WHXKOW.
 85. Суслов С.А. Технология Smart-подход к постановке работающих целей, на примере дисциплины «Моделирование бизнес-процессов» / С.А. Суслов // Использование SMART-технологий в учебном процессе как условие эффективного усвоения знаний и формирования профессиональных компетенций студентов: материалы V внутривузовской методологической конференции, Княгинино, 13 апреля 2018 года. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2018. С. 102–105. EDN XQFDZB
 86. Таран, В.Н. Постановка целей при помощи SMART технологий / В.Н. Таран, Д.В. Апришко // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4 частях, Пенза, 30 декабря 2017 года. Том Часть 1. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 133–135. EDN YKVINM
 87. Тихомирова, О.Л. Целеполагание в социальном проектировании: к постановке проблемы / О.Л. Тихомирова // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: Материалы симпозиума в рамках XVII (XLVIX) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 21 апреля 2022 года / Науч. редактор А.В. Серый. Том Выпуск 23. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. С. 193–197. EDN NKWOSO
 88. Тонких Н.В. Колесо жизненного баланса: молодежь / Н.В. Тонких, Н.В. Баранова // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 7(46). С. 558–561. EDN UAHJQW
 89. Тощенко Ж.Т. Социальное проектирование / Ж.Т. Тощенко, Н.А. Аитов, Н.И. Лапин. Москва: Мысль, 1982.
 90. Тугеева К.М. Применение KPI в деятельности компании в сфере торговли и пример оценки / К.М. Тугеева // Вестник науки и образования. 2019. № 21–1(75). С. 49–52. EDN FYUQUT
 91. Тхориков Б.А. Методологические основы целеполагания в системе индикативного управления развитием организации // Экономика, управление, финансы: материалы II Международ. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 141–143.
 92. Усмонова Д.И., Усманов Ш.Ш. Сущность метода «Дерево целей» в стратегическом планировании // Экономика и социум. 2024. № 1 (116).
 93. Фигуровская В.М. Социальное проектирование целеполагания и целеосуществления // Вести. Томск, гос. ун-та. Философии, Социология, Политология, 2012. № 4 (20), Вып. 1. С. 240–244.
 94. Филатов В.В., Ошкало А.В. Инновационные методы повышения личной эффективности современного руководителя // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 5.
 95. Филимонова Ю.В. Особенности постановки личных финансовых целей на основе применения технологии SMART / Ю.В. Филимонова // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2023. № 10. С. 352–353. EDN ITCAQS
 96. Черкасова А.П. Особенности постановки smart-целей в современной начальной школе по ФГОС / А.П. Черкасова, Н.В. Нуртазина, К.В. Тюрина // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2018 года.

- Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 261–263. EDN VOACTI
97. Шеботинов А.А. Визуализация стратегических КРП организации с использованием инструментальных средств / А.А. Шеботинов, В.Д. Колычев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 4(20). – С. 27–37. – EDN LVOCKL
 98. Шеина А. Ю., Шумилов Н.С. Обзор современных инструментов целеполагания // Инновационные научные исследования. 2022. № 6–2(20). С. 158–168.
 99. Юсупова С. Ф. «Колесо баланса» и профилактика профессионального выгорания / С.Ф. Юсупова // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2018. № 2(36). С. 251–256. EDN YKXDNZ
 100. Янченко, И.В. Вовлечение студентов в процесс планирования, прогнозирования, выстраивания будущей карьеры / И.В. Янченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 8. С. 345–347. EDN RDKAUJ
 101. Яппарова Г.Г. Роль дерева целей во внутрифирменном менеджменте // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 1 (53).

USING GOAL SETTING METHODS IN THE PRACTICE OF SOCIAL DESIGN

Tikhomirova O.L.

Kemerovo State University

The goal of this scientific article is to analyze and systematize the most popular and widely used methods of goal setting by experts practitioners in the social design of civil initiatives. The relevance of the research is justified by the lack of a systematic description and comparative analysis of goal-setting methods. The conducted research is aimed at identifying popular and effective goal-setting methods in social design, according to expert practitioners. The article analyzes goal-setting methods, presents the results of a pilot research among experts-practitioners of social design, analyzes goal-setting methods in the practice of social design, without considering them in relation to pedagogy, psychology, and business. The article contains theoretical and practical aspects of goal setting in social design, a generalization of goal-setting methods, the definition of popular methods among expert practitioners, a description of the advantages of methods to increase the effectiveness of goal setting, a description of the directions of future research.

Keywords: social design, social design practice, civic initiatives, goal setting, goal-setting methods, goal-setting problems, social effect, efficiency assessment.

References

1. Bahrami Z., Heidari A., Cranney J. Applying SMART Goal Intervention Leads to Greater Goal Attainment, Need Satisfaction and Positive Affect, *International Journal of Mental Health Promotion*, Volume 24, Issue 6, 2022, Pages 869–882, ISSN 1462-3730, <https://doi.org/10.32604/ijmhp.2022.018954>
2. Bratterud H., Burgess M., Fasy B.T., Millman D.L., Oster T., Sung E. (2020). The Sung Diagram: Revitalizing the Eisenhower Matrix. In: Pietarinen, A.V., Chapman, P., Bosveld-deSmet, L., Giardino, V., Corter, J., Linker, S. (eds) *Diagrammatic Representation and Inference. Diagrams 2020. Lecture Notes in Computer Science*, vol 12169. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-54249-8_43
3. Churches R. Terry R. *NLP for Teachers: How to Be a Highly Effective Teacher*. Publication date January 20, 2008. Publisher Crown House Publishing/ 244 pages).
4. Dexter J., Dexter G., Judy I. (2011). «GROW model». An introduction to coaching. London; Los Angeles: SAGE Publications. pp. 28–30. doi:10.4135/9781446251867.n3. ISBN 9781849202985. OCLC 678881616
5. Doran GT. There's a SMART way to write management's goals and objectives. *Manage Rev* 1981; 70: 35–36.
6. Drucker P. *The Practice of Management*. 1954. ISBN 0-06-011095-3. Russian-language edition: *The Practice of Management*. Moscow: Williams. 2007. Page 400. ISBN 0-7506-4393-5
7. Hindle T. *The Economist Guide to Management Ideas and Gurus*. London: Profile Books. 2008. pp. 235–237.
8. Ho L. *Coaching psychology: a practitioners guide* / Ho Law, 2013. 248 Pages, Softcover Wiley & Sons Ltd, ISBN 978-1-119-95467-5 (pbk.)
9. Illich, P., & Herwick, S. (2020). Promoting Engagement in Strategic Planning Southeast Community College Used FAST Goals to Capture Stakeholder Interest. *Planning for Higher Education*, 4, 23–32.
10. Ivashchenko G. A., Lareva A.P. (2020). (7) Goal setting using the SMART method in the disciplines of the professional cycle of the direction "Information systems and technologies" as a mechanism of self-realization. *Informatics in education*, doi: 10.32517/0234-0453-2020-35-7-40-46
11. J. Wegge, Participation in Group Goal Setting: Some Novel Findings and a Comprehensive Model as a New Ending to an Old Story, *Applied Psychology: An International Review* 49 (2000), pp. 498–516.
12. Jyothi N.S. Parkavi A., A study on task management system, 2016 International Conference on Research Advances in Integrated Navigation Systems (RAINS), Bangalore, India, 2016, pp. 1–6, doi: <http://dx.doi.org/10.1109/RAINS.2016.7764421>
13. Keller G., Papasan J. *The ONE Thing: The Surprisingly Simple Truth Behind Extraordinary Results* / 2012 Rellek Publishing Partners, Ltd.
14. Latham G.P. Pinder, C.C., *Work Motivation Theory and Research at the Dawn of the Twenty-First Century*, *Annual Review of Psychology* 56 (2005), pp. 485–516.
15. Le Cunff Anne-Laure. SMART goals are not so smart: make a PACT in-stead <https://nesslabs.com/smart-goals-pact/>
16. Lihl, H., Mahlendorf, M. Schmoltzi D. *Agiles Controlling mit OKR für schnelles Wachstum*. *Control Manag Rev* 63, 42–49 (2019). <https://doi.org/10.1007/s12176-019-0059-9>
17. Lin M., Armstrong J.R., Gray F.G., (1998). A goal tree based high-level test planning system for DSP real number models. <http://doi.ieeecomputersociety.org/10.1109/test.1998.743297>
18. Locke E. A., Latham, G. P. (2002). Building a practically useful theory of goal setting and task motivation: A 35-year odyssey. *American Psychologist*, 57, 705–717. doi:10.1037/0003-066X.57.9.705
19. Locke E.A., Latham G.P. *A Theory of Goal Setting and Task Performance* / Edwin A. Locke, Gary P. Latham with contributions by Ken J. Smith, Robert E. Wood. 2009. ch. 6–7.
20. London M., Mone E.M., Scott J.C., *Performance Management and Assessment: Methods for Improved Rater Accuracy and Employee Goal Setting*, *Human Resource Management* 43, no. 4 (Winter 2004), pp. 319–336.
21. Maksymov A., Tryus, Y. (2023). Combined Method of Solving Time Management Tasks and Its Implementation in the Decision Support System. In: Faure, E., Danchenko, O., Bondarenko, M., Tryus, Y., Bazilo, C., Zaspas, G. (eds) *Information Technology for Education, Science, and Technics. ITEST 2022. Lecture Notes on Data Engineering and Communications Technologies*, vol 178. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-35467-0_9
22. McShane S., Glinow M.V. *Organizational behavior*. 5th edition. McGraw-Hill. 2009. P. 147.
23. Murphy M. *Hard Goals: The Secret to Getting from Where You Are to Where You Want to Be*. McGraw-hill, 2010. ISBN 007175346X, 9780071753463. 224 rub.

24. Ngandam H., Mfondoum V., Makouet I. "Eisenhower Matrix * Saaty AHP = Strong Actions Prioritization? Theoretical Literature and Lessons Drawn from Empirical Evidences". *laetsd journal for advanced research in applied sciences*, 2019.
25. Pacagnella Junior, A. C. 20 Years of the Agile Manifesto: on Agile Project Management / A.C. Pacagnella Junior, V.R. Da Silva // *Management and Production Engineering Review*. 2023. P. 37–48. DOI 10.24425/mper.2023.146021. EDN XU-CHUA
26. Phillips P.P. Objectives and key results // *Coach Me! Your Personal Board of Directors: Leadership Advice from the World's Greatest Coaches* (2022), <https://dx.doi.org/10.1002/9781119823803.ch40>
27. Playford E D. (2014). Goal setting as shared decision making. // *Rehabilitation Goal Setting*. 1st Edition. 2014. CRC Press ISBN9780429106828 116–131. doi: 10.1201/B17166-10
28. Prather C. W. (2005). The Dumb Thing about SMART Goals for Innovation. *Research-technology Management*, 48(5), 14–15.
29. Prusty S.K., Mohapatra Pratap K.J., Mukherjee C.K., GOS tree (Goal–Objective–Strategy tree) approach to strategic planning using a fuzzy-Delphi process: An application to the Indian Shrimp Industry, *Technological Forecasting and Social Change*, Volume 77, Issue 3, 2010, Pages 442–456, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2009.10.003>
30. Raia A.P. Goal setting and self-control // *Journal of Management Studies*, Feb 1965, Vol. 2 Issue 1, p. 34–53, 20 p; EBSCO.
31. Randhawa J.S., Ahuja I.S. (2017), «5S – a quality improvement tool for sustainable performance: literature review and directions», *International Journal of Quality & Reliability Management*, Vol. 34 No. 3, pp. 334–361. <https://doi.org/10.1108/IJQRM-03-2015-0045>
32. RAVETM: Integrated Value Management for Customer, Human, Supplier and Invested Capital. *European Management Journal*. Vol. 20, No. 2, 2002, pp. 147–158.
33. Shastri, Y. Spearheading agile: the role of the scrum master in agile projects / Y. Shastri, R. Hoda, R. Amor // *Empirical Software Engineering*. 2021. Vol. 26, No. 1. P. 1–31. DOI 10.1007/s10664-020-09899-4. EDN ABLMTD
34. Sull D., Sull C. (2018). With goals, FAST beats SMART. *MIT Sloan Management Review*, 59(4), 1–11.
35. The 4 Disciplines of Execution: Achieving Your Wildly Important Goals by Chris McChesney, Sean Covey, and Jim Huling.
36. Van Rooy D. *L-Trajectory: 7 Career Strategies to Take You From Where You Are to Where You Want to Be*. 2014. New York: AMACOM, American Management Association, P. 79–101.
37. Vieider F. M. (2024). Decisions Under Uncertainty as Bayesian Inference on Choice Options. *Nauki o Zarządzaniu*. 2024. doi: <http://dx.doi.org/10.1287/mnsc.2023.00265>
38. Whitmore J., Kauffman C., David S.A. (2013). GROW grows up: From winning the game to pursuing transpersonal goals. In S.A. David, D. Clutterbuck, & D. Megginson (Eds.), *Beyond goals* (pp. 245–260). Routledge
39. Akbarova S.A. Setting goals using the SMART method and how it affects employee motivation / S.A. Akbarova // *Colloquium-Journal*. 2019. No. 3–4(27). P. 6–7. EDN YXOYIP
40. Balakireva S. Yu. Social design as a mechanism for building an effective system of local self-government // *Society: philosophy, history, culture*. 2022. No. 6. P. 80–83. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.13>
41. Belogortseva Yu.A. Methodological aspects of assessing the effectiveness of government programs / Yu.A. Belogortseva // *Bulletin of Eurasian Science*. 2018. Vol. 10, No. 3. P. 8. EDN XWXQMH
42. Bikmetov E. Yu. Lukyanov A.V. Normative component of goal-setting and goal-achievement in social design // *Bulletin of PNIPU. Social and economic sciences*. 2021. № 1. P. 59–67.
43. Buzan T. *Mind Maps. A Complete Guide to a Powerful Thinking Tool*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. 2019.
44. Vasiliev V.P. Institutional regulation of socio-economic dynamics: reaching a sustainable development trajectory // *Sociology*. 2022. No. 1. P. 20.
45. Weber M. Basic sociological concepts // Weber M. *Selected works*. Moscow: Progress, 1990. 808 p.
46. Vinogradova A.A. Setting goals according to SMART / A.A. Vinogradova, N.A. Frigina, O.L. Tabashnikova // *Theory and practice of scientific research -th: Proceedings of the International (correspondence) scientific and practical conference*, Astana, September 27, 2018 / edited by A.I. Vostretsov. Astana: Scientific Publishing Center «World of Science» (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2018. P. 37–40. EDN YRBCNV
47. Voronkova A. E., Vecherkovsky R., Shevchenko Yu.V. Principles of constructing the Balanced model Scorecard // *Project management and production development*. 2003. No. 3 (8).
48. Geniy A. Highly effective time management according to the Eisenhower matrix / A. Geniy. Moscow. AST. 2018. 928 p.
49. Grinenko S.A., Krel N.A. Social advertising to ensure the interests of the state: problems and prospects. *Public service*. 2019. No. 5. P. 44–48.
50. Davydova M.L. Legal means of smart regulation in the context of I have big challenges. *Research Report No. 21–18–00484*. Russian Science Foundation. 2021.
51. Drucker P. *Effective Management. Economic Problems and Optimal Solutions*: Trans. from English. Moscow: FAIR-PRESS, 2003. 7 Edersheim E. *Peter Drucker's Best Ideas*: Trans. from English / Ed. by A.A. Chernov. St. Petersburg: Piter, 2011.
52. Egorova Yu.A. The Role of Goal Setting in the Management System // *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2010. No. 9. P. 91–92.
53. Ibragimova O.I. Goal setting in SMART technology in the process of teaching a foreign language / O.I. Ibragimova // *Development of modern educational institutions in the context of pedagogical competence: Proceedings of the III All-Russian scientific conference with international participation*, Cheboksary, February 27, 2023 / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chuvash State University named after I.N. Ulyanov». Cheboksary: Limited Liability Company «Publishing House» Sreda «, 2023. Pp. 55–59. EDN THRZAR
54. Ivanov S.A. *Systems Theory and Systems Analysis*. – St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2021. 87 p.; ISBN 978-5-8053-1115-5
55. *Innovative Potential of Intelligent Organizations: monograph / A.V. Aleksakhin, Yu.V. Aleksakhina, A.V. Gridchina, L.N. Dobryshina*. Tver: Tver. state. un-t, 2019. 160 p. (pp. 81–85).
56. *Innovative potential of intelligent organizations: monograph / A.V. Aleksakhin, Yu.V. Aleksakhina, A.V. Gridchina, L.N. Dobryshina*. Tver: Tver. state un-t. 2019. 160 p.
57. Kirbitova S.V. *Business planning in foreign economic activity in the context of digitalization of the economy*. SPb.: Science-intensive technologies. 2021. 146 p.
58. Kiryanov, B.A. Application of flexible agile methodology in project management / B.A. Kiryanov // *Engineering and technology: theory and practice: collection of articles from the International scientific and practical conference*, Penza, March 25, 2020. Penza: «Science and Education» (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. Pp. 38–42. EDN YJJPQQ
59. Covey S. *7 Habits of Highly Effective People: Powerful Tools for Personal Development* \ Stephen R. Covey. Transl. from English. 7th ed. Moscow: Alpina Publisher, 2021, 374 p. Pp. 101–102
60. Kolesnikov O.A. Balanced scorecard as a strategic management system / O.A. Kolesnikov, V. Yu. Stupin // *Economic strategies*. 2006. Vol. 8, No. 2 (44). Pp. 140–152. EDN HVRXNN.
61. Kostenko I.V. Setting goals for Smart technology / I.V. Kostenko, N.S. Kurnosova // *Information society: current state and development prospects: collection of materials from the X international student forum*. Krasnodar, December 25–29, 2017. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2018. Pp. 225–227. EDN YOHWY.
62. Kravchenko, E.V. Comparative assessment of modern management concepts: methodological aspect / E.V. Kravchenko // *Quality management methods*. 2015. No. 9. Pp. 4–8. EDN UGDBAT

63. Kranzeeva E. A., Orlova A.V., Nyatina N.V., Grigorik N.N., 2020. P. 490–515.
64. Kuznetsova E. K., Ivashkevich T.V., Khairulina L.R. Strategic goal setting in public administration: integration of national and global levels // *Fundamental research*. 2022. No. 10–2. Pp. 207–212.
65. Ladykova T.I. Main theoretical issues of using KPI in indicative planning processes / T.I. Ladykova, G.N. Sokolova // *Scientific review. Economic sciences*. 2019. No. 4. Pp. 10–17. EDN AD-WVST
66. Laporte D. Live with feeling. How to Set Goals That Your Heart Lies For / Daniella Laporte; trans. from English by A. Domini. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 272 p.
67. Laporte D. Live with Feeling. How to Set Goals That Your Heart Lies For / Daniella Laporte; trans. from English by A. Domini. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 272 p.
68. Lozgacheva, T.M. Agile and Scientific Organization of Labor: The Practice of Applying Flexible Methods in Russia / T.M. Lozgacheva, O.A. Tabekina, O.V. Fedotova // *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management*. 2019. Vol. 5(71), No. 2. P. 48–59. EDN OCMGEV
69. Lomteva K.S. Actual issues of KPI application in a tourism enterprise / K.S. Lomteva // *International student scientific bulletin*. 2018. No. 1. P. 118. EDN YQLCCS
70. Lukyanova M.N. Practice of applying the balanced scorecard // *Finance and credit*. 2007. No. 6 (246).
71. Malysh S.V. Goal setting in social management of organizational processes: diss. ... candidate of sociological sciences: 22.00.08. Moscow, 2005. – 163 p.
72. Mashkova A.M. Methods of increasing personal efficiency / A.M. Mashkova // *Science diary*. 2020. No. 9 (45). P. 8. EDN FRTYLF
73. Mitrofanova A.S., Ultan S.I. Lean manufacturing as a modern management concept: philosophy, principles, tools / Potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation: Proceedings of the international scientific and practical conference of students and graduate students: in 2 parts, Omsk, April 19, 2018. Volume Part 2. Omsk: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2018. 403 p. ISBN 978-5-6040594-4-9. EDN XVPFLF. P. 364–369.
74. Muzychenko V.V. Key performance indicators (KPI) – as a tool for assessing and motivating personnel work / V.V. Muzychenko // *Fotinskie readings*. 2017. No. 2 (8). P. 107–118. EDN ZSLQFJ
75. Ovchinnikov, S.A. Management by objectives as a paradigm of modern management (Peter Drucker and the development of his ideas) / S.A. Ovchinnikov // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economy. Management. Law*. – 2013. – No. 6 (107). – P. 30–41. – EDN QAGTOJ
76. Povzun, V.D. Formation of time management skills of their own lives in senior preschool children and their parents in project activities / V.D. Povzun // *Pedagogical agogic journal*. 2021. Vol. 11, No. 5–1. P. 295–301. DOI 10.34670/AR.2021.65.87.010. EDN WBGJZS
77. Popova M. V. KPI in the field of public catering / M.V. Popova // *Bulletin of Science and Education*. 2018. Vol. 1, No. 5(41). P. 109–111. EDN XNMTBJ
78. Designing a goal-setting system in the socio-economic space of organizations: an innovative perspective on the research problems: monograph / Rozdolskaya I.V., Mozgovaya Yu. A., Ledovskaya M.E., Bolotova I.S. ANO VO «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law». – Belgorod: Publishing house of Belgorod University of Economics and Law, 2019. – 305 p.: ill., table; 21 cm; ISBN 978-5-8231-0905-5
79. Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. -5th ed., revised. and enlarged. M. 2006.
80. Sociology of management: Theoretical and applied explanatory dictionary / Ed. A.V. Tikhonov. M.: Krasand, 2015. 480 p.
81. Staroverov, V.A. Improving the methods of setting and implementing goals in strategic planning at industrial enterprises: abstract of dis. ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / Chelyabinsk. state University. Chelyabinsk, 2006. 19 p.
82. Stepurina E.R. Wheel of life balance / E.R. Stepurina // *Student Bulletin*. 2020. No. 28–1 (126). P. 45–47. EDN FBURFH
83. Stremtsov A.V. Goal setting in energy processes / A.V. Stremtsov, Yu.V. Myasoedov // *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*. – 2014. – No. 8 (91). – P. 161–166. – EDN SYRCCB
84. Sulimova, E.A. Problems of setting goals using the SMART method and possible ways to solve them in modern society and organization / E.A. Sulimova, E.E. Sharafutdinova, N.O. Konyshova // *Innovations and Investments*. 2019. No. 8. Pp. 227–229. EDN WHXKOW.
85. Suslov S.A. Smart technology approach to setting working goals, using the example of the discipline «Business Process Modeling» / S.A. Suslov // *Using SMART technologies in the educational process as a condition for effective acquisition of knowledge and the formation of professional competencies of students: materials of the V intra-university methodological conference, Knyaginino, April 13, 2018*. Knyaginino: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute, 2018. P. 102–105. EDN XQFDZB
86. Taran, V.N. Setting goals using SMART technologies / V.N. Taran, D.V. Aprishko // *Breakthrough scientific research: problems, patterns, prospects: collection of articles from the IX International scientific and practical conference: in 4 parts, Penza, December 30, 2017. Volume Part 1*. – Penza: «Science and Education» (IP Gulyaev G.Yu.), 2017. P. 133–135. EDN YKVINM
87. Tikhomirova, O.L. Goal-setting in social design: towards problem statement / O.L. Tikhomirova // *Actual problems of social and psychological sciences: theory, methodology, practice: Proceedings of the symposium within the framework of the XVII (XLVIX) International Scientific Conference of Students, Post-graduates and Young Scientists, Kemerovo, April 21, 2022 / Scientific editor A.V. Seryy. Volume Issue 23*. Kemerovo: Kemerovo State University, 2022. Pp. 193–197. EDN NKWOSO
88. Tonkikh N.V. Life balance wheel: youth / N.V. Tonkikh, N.V. Baranova // *Alley of Science*. 2020. Vol. 1, No. 7(46). Pp. EDN UAHJQW
89. Toshchenko Zh.T. Social design / Zh.T. Toshchenko, N.A. Aitov, N.I. Lapin. Moscow: Mysl, 1982.
90. Tugeeva K.M. Application of KPI in the company's activities in the field of trade and an example of assessment / K.M. Tugeeva // *Bulletin of Science and Education*. 2019. No. 21–1 (75). P. 49–52. EDN FYUQUT
91. Tkhorikov B.A. Methodological foundations of goal-setting in the system of indicative management of organizational development // *Economy, management, finance: materials of the II International. scientific, conf. (Perm, December 2012)*. Perm: Mercury, 2012. P. 141–143.
92. Usmanova D.I., Usmanov Sh.Sh. The Essence of the «Goal Tree» Method in Strategic Planning // *Economy and Society*. 2024. No. 1 (116).
93. Figurovskaya V.M. Social Design of Goal Setting and Goal Implementation // *Vesti. Tomsk, State University of Philosophy, Sociology, Political Science*, 2012. No. 4 (20), Issue 1. P. 240–244
94. Filatov V.V., Oshkalo A.V. Innovative Methods for Improving the Personal Efficiency of a Modern Manager // *Intellect. Innovations. Investments*. 2016. No. 5.
95. Filimonova Yu.V. Features of Setting Personal Financial Goals Based on the Application of SMART Technology / Yu.V. Filimonova // *Modern Technologies and Scientific and Technical Progress*. 2023. No. 10. P. 352–353. EDN ITCAQS
96. Cherkasova A.P. Features of setting smart goals in a modern primary school according to the Federal State Educational Standard / A.P. Cherkasova, N.V. Nurtazina, K.V. Tyurina // *Science and education: preserving the past, creating the future: collection of articles from the XVIII International scientific and practical conference, Penza, November 5, 2018*. Penza: «Science and Education» (IP Gulyaev G.Yu.), 2018. P. 261–263. EDN VOACTI
97. Shebotinov A.A. Visualization of strategic KPIs of an organization using tools / A.A. Shebotinov, V.D. Kolychev // *Skif. Issues*

- of student science. – 2018. – No. 4 (20). – P. 27–37. – EDN LVOC KL
98. Sheina A. Yu., Shumilov N.S. Review of modern goal-setting tools // Innovative scientific research. 2022. No. 6–2 (20). P. 158–168.
99. Yusupova S. F. «Balance Wheel» and prevention of professional burnout / S.F. Yusupova // Human factor: Social psychologist. 2018. No. 2 (36). P. 251–256. EDN YKXDNZ
100. Yanchenko, I.V. Involvement of students in the process of planning, forecasting, building a future career / I.V. Yanchenko // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2013. No. 8. P. 345–347. EDN RDKAUJ
101. Yapparova G.G. The Role of the Goal Tree in Intra-Corporate Management // Problems of Economics and Management. 2016. No. 1 (53).

Социальные последствия всеобщей компьютеризации и информатизации современного общества

Дмитриева Елена Викторовна,

к.п.н., доцент, кафедра «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
E-mail: DmitrievaElena@yandex.ru

Мошарова Анастасия Сергеевна,

преподаватель кафедры частного права, ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказания России», аспирант ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
E-mail: mosharova.nastya14@gmail.com

Ташлыкова Наталья Юрьевна,

к.ф.н., доцент, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
E-mail: tachlikova65@mail.ru

Илющихин Кирилл Дмитриевич,

аспирант, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты
E-mail: k.ilyshihin@ya.ru

Дутчина Оксана Борисовна,

к.п.н., доцент Высшей школы психологии, Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ)
E-mail: aksa26@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы социальных и культурных последствий всеобщей компьютеризации и информатизации современного общества. Поэтому целью данной статьи является изучение социальных последствий и их влияние на развитие современного общества в условиях компьютеризации и информатизации. Для этого необходимо рассмотреть следующие задачи исследования: определить с понятиями «компьютеризация», «информатизация», «цифровизация»; обозначить положительные и отрицательные последствия компьютеризации и информатизации общества; оценить перспективы и тенденции развития цифровизации. В ходе исследования были использованы методы теоретического и сравнительного анализа литературы. В результате исследования сформулированы следующие выводы: в современном мире глобальных изменений прослеживается связь между экономическим и социальным ростом и использованием информационных технологий; компьютеризация влияет на социальное и культурное развитие общества как положительно, так отрицательно: с одной стороны, использование информационных технологий и интернета для оптимизации процессов, с другой стороны можно отметить ряд отрицательных феноменов таких, как зависимость от интернета, изменения в коммуникации общества в целом, а также использование информации в своих интересах, нежели интересах населения или государства.

Ключевые слова: информатизация, компьютеризация, социальные последствия, развитие общества, информационно-коммуникационные технологии.

Развитие информационных технологий происходит стремительно и накладывает отпечаток не только на формирование личности, но и всего общества. В настоящее время практически каждый человек использует компьютер или цифровые гаджеты, не говоря уже о том, что информационные технологии активно внедряются в систему образования. Неудивительно, что именно молодежь больше всего проводит время в интернете. Прошло уже целое поколение, которое росло вместе с информационными технологиями. С одной стороны, происходит разрыв поколений по критерию уровня развития цифровой грамотности, а с другой стороны, формированию нового цифрового общества.

Но для того, чтобы понять социальные последствия компьютеризации всего общества, необходимо четко понимать особенности данных процессов и их отличие. Рассмотрим понятия «компьютеризация» и «информатизация».

По сути, компьютеризация – это организованный и комплексный процесс, который характеризуется внедрением компьютерной или электронной техники для оптимизации работы во всех сферах жизнедеятельности человека. Например, внедрение работы на компьютерах в медицинской, образовательной, транспортной, в производственной, финансовой или военной сферах. Внедрение компьютеров и вычислительных систем очень помогло развитию науки. Например, в сборе и обработке статистических данных, проведении новых научных исследований и экспериментов и др. [1].

Здесь идет речь не только о внедрении компьютеров, но появлении компьютерных технологий таких как, искусственный интеллект, интернет вещей и др. Кроме того, стремительно развиваются социальные сети, что говорит о высоких скоростях интернета, а также широком доступе населения к информации.

Таким образом, явление информатизации общества служит отправной точкой для изменений в его развитии. Именно появление и развитие интернета, а также переход многих операций в онлайн-формат стали стартом для глобального процесса цифровизации общества и экономики. Это быстро отразилось на корпоративном управ-

лении, поскольку процессы управления требовали изменений и оптимизации. В конце XX века появилась электронная коммерция, которая быстро развивалась и активно влияла на развитие корпораций. Компании начали осваивать рынок интернет-пользователей [2].

Соответственно, информатизация – это масштабный процесс, направленный на максимальное применение информационных ресурсов. Одним из ключевых аспектов этого процесса является усиление роли компьютеров и технических средств. Основной предпосылкой стремительного развития информатизации общества является доступность к информации и её нарастающему объёму. Появляется проблема обработки и хранения информации, а также её анализа и понимания [5].

Таким образом, понятие информатизации является более общим и обширным и включает в себя процесс компьютеризации. Эти два процесса неразрывно связаны друг с другом. Таким образом, мы рассматриваем компьютеризацию как один из этапов информатизации.

Использование информационных технологий помогает оптимизировать и автоматизировать бизнес-процессы в организациях, а также существенно облегчить коммуникацию между отделами и клиентами. В состав информационных технологий входят технические инструменты, программное обеспечение, организационные и методические материалы [6].

Технические средства как раз включают в себя компьютерную, и коммуникационную технику. Оборудование для коммуникации служит для осуществления процессов обмена данными и информацией, и может работать как самостоятельно, так и в сочетании с компьютерными устройствами [1]. К коммуникационным технологиям относятся, например:

- интернет, который предоставляет доступ к информации и различным ресурсам;
- социальные сети и медиа;
- мобильные устройства позволяют получать доступ к информации и общаться с помощью приложений, электронной почты, мессенджеров и других сервисов;
- электронные учебники и материалы содержат видео, аудио и интерактивные задания;
- вебинары и видеоконференции позволяют проводить образовательные мероприятия в режиме реального времени;
- интерактивные доски используются для взаимодействия с учебным материалом;
- образовательные платформы и онлайн-курсы предоставляют возможность изучать курсы и обучающие программы;
- электронные тесты позволяют проверять знания учеников;
- облачные технологии используются для хранения и обмена информацией и ресурсами [7].

Таким образом, процесс информатизации всегда связан с развитием интернета и компьютерных технологий. По данным исследований DataReportal в начале 2023 года в Российской Федерации насчитывалось 127,6 миллионов человек, которые пользуются интернетом. При этом уровень распространения интернета в стране достиг 88,2%. Также, на начало 2023 года в России было зарегистрировано 106 миллионов пользователей социальных сетей, что составляет 73,3% от общей численности населения [2].

По данным компании Ookla (является мировым лидером на рынке сетевой аналитики и оценки доступности сетевых сервисов): «средняя скорость мобильного интернета в России выросла на 3,90 Мбит/с, что составляет 21,9%. В то же время, скорость фиксированного интернет-соединения в стране увеличилась на 13,27 Мбит/с, что соответствует 21,5%» [2].

Также, по данным Ookla 83% от общего числа интернет-пользователей в России, независимо от возраста, в январе 2023 года хотя бы раз заходили на одну из платформ социальных сетей. Современная статистика говорит о том, что практически все население страны имеет доступ к интернету и пользуется социальными сетями [2].

Соответственно, процесс информатизации охватил большую половину населения, что, несомненно, привело к определенным социальным последствиям в развитии общества.

В период пандемии COVID-19 появилась необходимость многих работодателей переходить на удаленный формат работы. Поэтому, информатизация и компьютеризация в данный период проходила наиболее ускоренными темпами. Многие люди столкнулись с проблемой информатизации, например отсутствия соответствующей компьютерной техники, недостаточная цифровая грамотность, технические проблемы, связанные с высокоскоростным интернетом (поскольку не во всех уголках России присутствует интернет с высокой скоростью). С одной стороны, многие компании не смогли поддерживать такой онлайн – формат работы, с другой стороны, показатели и результативность некоторых компаний возросли. Такой гибридный формат работы стимулировал появление новых видов удаленной работы, где все больше специалистов могут полноценно работать из любой точки мира. К сожалению, многие сотрудники и работодатели, наоборот, не смогли адаптироваться к новым условиям работы [5].

Например, всё больше людей выбирают работу на удалённой основе, а компании всё чаще прибегают к услугам фрилансеров. Кроме того, аутсорсинг становится всё более популярным, и целые отделы и филиалы компаний заменяются сторонними организациями. В результате, один высококвалифицированный специалист может одновременно работать над несколькими

проектами, что приводит к усилению конкуренции на рынке труда, а также к повышению уровня безработицы. Об этом говорят статистические данные Росстата, уровень безработицы в России в 2020 году составил 5,9% от активного населения, что на 1,3% выше, чем в 2019 году. Этот показатель находится за пределами нормы (4–5%) и является максимальным за последние 10 лет (с 2012 года) [2].

Однако, в результате внедрения информационных технологий ситуация с занятостью в промышленности и сельском хозяйстве должна стабилизироваться. Появляются новые рабочие места, требующие квалифицированных специалистов, и это должно способствовать развитию новых направлений подготовки в высших учебных заведениях. Одним из таких направлений является «Прикладная информатика» в области экономики [7].

Также, можно наблюдать последствия информатизации в сфере образования. Использование информационных технологий в образовании значительно оптимизирует процесс обучения и преобразовывает систему образования в целом. Так, появляется смешанное обучение: использование онлайн и оффлайн обучения, где используются новые технологии коммуникации и взаимодействия между студентами и преподавателями.

Один из ярких примеров внедрения информационных технологий в образовательный процесс – это проведение занятий в онлайн-формате с использованием таких платформ, как Zoom и Microsoft Teams. Ещё один способ сделать знания более доступными – это создание электронных библиотек, где можно найти научную и образовательную литературу. Например, библиотека – ЭБС «Лань». В ней представлены рецензируемые научные журналы на русском и английском языках, а также профессиональная и художественная литература [6].

Как отмечает в своей статье об информатизации в образовании, известный образовательный блогер Eve Maugar, «современные технологии и онлайн-обучение демонстрируют свою эффективность. Однако они не могут обеспечить полноценное социальное взаимодействие между учениками. Кроме того, они могут препятствовать развитию исследовательских навыков, поскольку легче найти ответ на вопрос в интернете, чем попытаться решить задачу самостоятельно» [3]. Также, она отмечает, что «с развитием информационных технологий в сфере образования меняется и роль педагогов. Они больше не просто передают знания, а становятся наставниками и помощниками для учеников» [3].

Пандемия 2019 года также повлияла на информатизацию в образовании. Для того чтобы сделать образование более доступным, необходимо было внедрять информационные технологии. В условиях пандемии COVID-19 в странах, где не было до-

статочного количества цифровых ресурсов, возникли проблемы с обучением. По данным ЮНЕСКО, около трети учащихся по всему миру не могли учиться более года. В то же время развитые страны смогли быстро адаптироваться к новым условиям и минимизировать ущерб для учебного процесса [7].

Информатизация изменила не только сферу образования, но и существенно преобразовала сферу здравоохранения. В 2019 году правительство Российской Федерации утвердило план по внедрению информационных технологий в сферу здравоохранения на пятилетний период. На реализацию этого плана было выделено 177 миллиардов рублей. В соответствии с этим планом, к 2024 году по всей стране будут внедрены электронные медицинские карты, а также создана система электронного документооборота в медицинских учреждениях. Благодаря этому проекту пациенты смогут получать электронные рецепты, пользоваться онлайн-консультациями врачей и оформлять больничные листы дистанционно [3].

Например, система электронной записи на прием к врачам, сделанная уже в приложении ЕМИАС. ИНФО (это Единая медицинская информационно-аналитическая система). ЕМИАС впервые появилась в Московском городском научно-исследовательском институте скорой помощи имени Н. Склифосовского и действует с 2013 г. и была создана Департаментом информационных технологий Москвы и Департаментом здравоохранения Москвы [5]. Таким же примером может служить и государственный портал Госуслуги.

Также, есть примеры информатизации и судебной системы: это базы данных с судебными решениями, онлайн-трансляции разбирательств и архив видеозаписей заседаний; это внедрение интерактивных систем, благодаря которым граждане могут взаимодействовать с судами, например оплачивать пошлины или получать юридическую консультацию онлайн [8].

Вот примеры информатизация судебной системы РФ:

- видеоконференции позволяют проводить судебные заседания на расстоянии, что помогает экономить время и деньги на поездки;
- документы можно подавать в суд в электронном виде через специальные системы, такие как ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр»;
- участники процесса могут отслеживать статус своего дела в режиме онлайн;
- через интернет-порталы, например ГАС «Правосудие», граждане могут направлять свои обращения в судебные органы;
- единый информационный портал судов предоставляет доступ к информации о работе судов и их решениях [8].

Таким образом, можно выделить несколько положительных моментов влияния информатизации на развитие общества:

- внедрение компьютеров в различные области деятельности позволяет ускорить вычисления и упростить рутинную работу людей;
- появление новых технологий и доступность информации стимулируют потребность в новых знаниях и саморазвитии;
- каждый человек может найти занятие по душе и полностью раскрыть свой потенциал;
- кроме того, информатизация способствует более эффективному принятию решений (на примере, развития бизнеса, образовательной сферы и др.) [7].

Однако, стоит отметить и основные проблемы информатизации, которые влияют на развитие общества в целом, и в свою очередь, приводят к социальным последствиям:

- проблема в переизбытке информации и ее влиянии на личность. По мнению Шамика Сириманн, глава отдела технологий и логистики в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), убеждена, что «в эпоху цифровизации обеспечение кибербезопасности стало ключевым вопросом для правительств и бизнеса», так как угрозы кибератак на информационные системы представляют серьезную опасность как для государств, так и для предприятий. В связи с этим цифровая безопасность стала неотъемлемой частью национальной безопасности;
- в следствии предыдущей проблемы вытекает проблема интернет – мошенничества: мошенники получают доступ к конфиденциальной информации и денежным средствам пользователей путем взлома аккаунтов через интернет;
- открытый доступ к информации, использование социальных сетей может стимулировать проблему интернет-зависимости, что значительно влияет на развитие и формирование личности особенно в подростковом возрасте;
- одним из серьезных социальных последствий является изменение коммуникации между людьми и уход от реальных взаимоотношений: сейчас большинство людей значительную часть своего времени проводят, общаясь друг с другом в интернете, что привело к уменьшению личного общения. Это также привело к значительному снижению интереса людей к таким видам культурных ценностей, как живопись, книги и классическая музыка [6].

Однако вклад процесса информатизации общества во всех сферах жизнедеятельности современного человека не стоит недооценивать. Это новый этап в развитии общества, когда информация становится основным достоянием и умение пользоваться данной информацией, а не труд и мате-

риальные ресурсы, как было в эпоху индустриализации [1].

Таким образом, в данной статье были рассмотрены как положительные, так и отрицательные социальные последствия информатизации общества. Для некоторых людей процесс информатизации может быть сложным из-за особенностей восприятия культурной среды, которая формируется благодаря информационным технологиям. Кроме того, у некоторых граждан может быть ограниченный доступ к необходимой информации. В широком смысле, важно находить правильный баланс между онлайн – оффлайн форматами взаимодействия во всех сферах жизнедеятельности человека. Развитие информационных технологий меняет практически все стороны социальной жизни населения и экономики страны. Это необратимый процесс, который связан с формированием глобального технологического пространства, влияющий на уровень социально-экономического развития страны.

Литература

1. Блог: Аналитика и управление компанией: Информатизация: что это, где она проявляется и какие у нее перспективы. 2023. – URL: <https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-informatizaciya/>
2. Отчет DataReportal: цифровизация России в 2023 году. – URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-datareportal-czifrovizacziya-rossii-v-2023-godu/>
3. Eve Maygar, Блоггер в сфере образования. 2020. – URL: <https://blogs.cuit.columbia.edu/db2296/influence-of-informatization-of-society-on-the-education-system/>
4. Росстат. – URL: <http://edrf.ru/article/08-09-22> <https://rosstat.gov.ru/>
5. Большая Российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/informatsionnye-tekhnologii-db7a30>
6. Иноземцев, В.А. Влияние информатизации и развития информационно-коммуникационных технологий на формирование новой социальной реальности / В.А. Иноземцев, В.Ю. Ивлев, Ю.В. Иноземцева // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 4(84). – С. 2. – DOI 10.18698/2306-8477-2020-4-669. – EDN ONZ-JNN.
7. Кузавкова, М.В. Влияние информатизации на современное общество / М.В. Кузавкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 10 (457). – С. 191–193. – URL: <https://moluch.ru/archive/457/100601/> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Шевченко О.В. Цифровизация правосудия в Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные научные исследова-

ния. 2022. № 6. – URL: <https://human.snauka.ru/2022/06/50153>.

SOCIAL CONSEQUENCES OF UNIVERSAL COMPUTERIZATION AND INFORMATIZATION OF MODERN SOCIETY

Dmitrieva E.V., Mosharova A.S., Tashlykova N.Yu., Ilyushchikhin K.D., Dutchina O.B.

Kazan State Power Engineering University, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm State National Research University, A.N. Kosygin Russian State University, DSTU, Pacific State University (PSU)

This article considers the issues of social and cultural consequences of universal computerization and informatization of modern society. Therefore, the purpose of this article is to study the social consequences on the development of modern society in the context of digitalization and informatization. To do this, it is necessary to consider the following research objectives: to define the concepts of “computerization” and “informatization”, “digitalization”; to identify the positive and negative consequences of computerization and informatization of society; to assess the prospects and trends in the development of digitalization and its impact on the development of modern society. The study used the methods of theoretical and comparative analysis of literature. As a result of the study, the following conclusions were formulated: firstly, in the modern world of global changes, there is a connection between economic and social growth and the use of information technology in production, as well as in the human resources management system; general computerization of society affects the social and cultural development of society both positively and negatively: on the one hand, the use of information technology and the Internet to optimize processes, on the other hand, a number of negative phenomena can be noted such as dependence on the Internet and changes in the communication of society as a whole, as well as the use of information in their own interests, rather than in the interests of the population or the state.

Keywords: Informatization, computerization, social consequences, development of society, information and communication technologies.

References

1. Blog: Analytics and company management: Informatization: what is it, where was it discovered and what are its prospects. 2023. – URL: <https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-informatizaciya/>
2. DataReportal report: digitalization of Russia in 2023. – URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-datareportal-czifrovizacziya-rossii-v-2023-godu/>
3. Eva Maygar, Education Blogger. 2020. – URL: <https://blogs.cuit.columbia.edu/db2296/influence-of-informatization-of-society-on-the-education-system/>
4. Rosstat. – URL: <http://edj.ru/article/08-09-22> <https://rosstat.gov.ru/>
5. The Great Russian Encyclopedia. – URL: <https://bigenc.ru/c/informationnye-tehnologii-db7a30>
6. Inozemtsev, V.A. Research of informatization and development of information and communication technologies on devices of the new social reality / V.A. Inozemtsev, V. Yu. Ivlev, Yu.V. Inozemtseva // Humanitarian Bulletin. – 2020. – No. 4 (84). – P. 2. – DOI 10.18698/2306-8477-2020-4-669. – EDN ONZINN.
7. Kuzavkova, M.V. Research of informatization in modern society / M.V. Kuzavkova. – Text: direct // Young scientist. – 2023. – No. 10 (457). – P. 191–193. – URL: <https://moluch.ru/archive/457/100601/> (date of access: 11/12/2024).
8. Shevchenko O.V. Digitalization of justice in the Russian Federation at the present stage // Humanitarian scientific research. 2022. No. 6 [Electronic resource]. – URL: <https://human.snauka.ru/2022/06/50153>.

Практики социальной активности студенческой молодежи

Князев Андрей Игоревич,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: andrey.knyaz.8915@gmail.com

В современном обществе социальная активность молодежи становится важным фактором, определяющим не только динамику социального развития, но и устойчивость гражданского общества. Студенческая молодежь, обладая высоким потенциалом и готовностью к изменениям, играет ключевую роль в различных сферах жизни общества, включая волонтерство, активизм, экологические инициативы и участие в гражданских проектах.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос социальной активности студенческой молодежи, исследовав успешные практики повышения социальной активности, реализуемые в рамках вузов и молодежных организациях, в том числе в зарубежных странах.

В статье исследуется влияние факторов, таких как уровень образования, доступ к информации и социальные сети, на активность студентов в волонтерских, экологических и гражданских инициативах. В статье выделены и обоснованы ключевые аспекты, способствующие повышению уровня социальной вовлеченности студенческой молодежи, а также предлагает рекомендации для разработки эффективных стратегий поддержки студентов в их социальных начинаниях.

Сделан вывод, что активная социальная позиция студенческой молодежи формируется в условиях поддержки со стороны образовательных учреждений и социокультурной среды. Ключевыми аспектами, способствующими повышению уровня социальной вовлеченности студентов, являются доступность информации, возможности для самовыражения и сотрудничества в социальных проектах. Статья предлагает рекомендации для разработки эффективных стратегий поддержки студентов в их социальных начинаниях.

Ключевые слова: социальная активность, студенческая молодежь, волонтерство, социальные инициативы, социальные проекты, стратегии поддержки.

Социальная активность молодежи, особенно студенческой, представляет собой важный аспект общества, который оказывает влияние как на развитие отдельных индивидов, так и на динамику всего населения. В современном мире с его сложными социальными, экономическими и экологическими вызовами, молодежь, обладая высокой мобильностью и открытостью к новым идеям, становится фактором, способствующим переменам и нововведениям (Bessant, Smith, 2010).

Социальная активность включает в себя широкий спектр действий – от волонтерства и участия в общественных движениях до участия в дискуссиях по важным вопросам и инициирования социальных проектов. Студентам предоставляется уникальная возможность объединить теоретические знания, полученные в учебных учреждениях, с практическими действиями, что способствует формированию у них навыков, необходимых для успешной жизни в обществе (Mair, Martens, 2009).

Исследования показывают, что социально активные студенты чаще демонстрируют лидерские качества, умение работать в команде, а также высокую степень ответственности (Astin, 1999). Эти навыки, в свою очередь, становятся важными для их будущей профессиональной жизни и общечеловеческих ценностей.

Процессы социализации играют ключевую роль в формировании социальной активности молодежи. Студенты, подвергаясь влиянию различных социальных институтов (семья, образовательные учреждения, друзья и медиа), формируют свои взгляды и убеждения, которые, в свою очередь, влияют на их степень активности.

Также не менее важным понятием является социокультурной субъектности, которая является способностью личности осознавать и изменять окружающую реальность. Студенческая молодежь имеет особую форму субъектности, выражающуюся через адаптацию к существующим нормам и ценностям в обществе и их трансформацию внутри своего социального круга, создавая уникальный набор знаний, ценностей и смыслов, так называемый «тезаурус». Он формируется в точке пересечения собственного опыта студенческой молодежи и внутреннего социального контекста, таким образом он может быть применим к разным социальным группам. На тезаурус влияют несколько факторов, такие как глобализация и цифровизация. Студенты в данном случае являются главными объектам и субъектами, способствуя созданию новых социокультурных норм.

Также важным объектом являются социальные институты, такие как образовательные и культурные учреждения. Их главная роль заключается в том, что становятся площадками для осознания и развития социокультурной субъектности студенческой молодежи и создания нового и устойчивого тезауруса (Луков, 2019).

Формирование активной гражданской позиции начинается с ранних лет в семье и продолжается в процессе обучения и взаимодействия с сверстниками. Исследования показывают, что студенты, активно участвующие в общественной жизни, имеют более высокие показатели социальной ответственности и гражданской зрелости (Jacoby, 2009).

Социальная активность может быть определена как степень участия индивидов и групп в общественных процессах, включая политическую, экономическую и культурную сферы. В научной литературе можно встретить разные подходы к определению этого понятия. Так, например, Л.И. Афонин описывает социальную активность как «вовлеченность индивидов в общественные дела, проявляющуюся через различные формы деятельности» (Афонин, 2010). В свою очередь, А.В. Крылов подчеркивает, что социальная активность «основывается на осознании индивидуумом своей социальной роли и ответственности перед обществом» (Крылов, 2015). Эти определения подчеркивают, что социальная активность – это не просто участие, но и осознанная активность, направленная на достижение определенных социальных целей.

Студенты могут проявлять свою социальную активность через различные формы и виды деятельности. Основные из них следующие.

- Политическая активность. Студенты активно участвуют в политической жизни, выражая свои мнения и позиции по важным вопросам. Это может проявляться через участие в выборах, создание студенческих организаций, молодежных движений и участие в митингах. Как отмечает Н.А. Кузнецова, «студенческая молодежь часто является активным участником политических изменений, так как это позволяет им реализовать свои взгляды и требования» (Кузнецова, 2018).
- Социальные инициативы. Многие студенты вовлечены в волонтерские проекты, программы помощи нуждающимся и экологические акции. Эти формы активности способствуют не только социальному развитию, но и формированию гражданской ответственности у молодежи. В исследовании, проведенном Б.С. Семеновым, подчеркивается, что «волонтерство среди студентов не только отвечает на социальные вызовы, но и становится площадкой для развития лидерских качеств и навыков работы в команде» (Семенов, 2019).

- Культурная деятельность. Творческие мероприятия, такие как концерты, выставки и фестивали, также являются важной частью социальной активности студентов. Участие в культурных событиях способствует развитию идентичности и сплочению молодежи. В свое время Х. Мамедов отмечал, что «культурная активность молодежи является важным индикатором ее социальной зрелости и интеграции в общество» (Мамедов, 2017).

Также большую роль в формировании социальной активности студентов играют процессы социализации. Социализация включает в себя усвоение норм, ценностей и моделей поведения, которые влияют на активность индивидов в обществе. Основные аспекты социализации, влияющие на студентов, включают в себя следующее.

- Семейное воспитание. Семья является первой социальной группой, в которой происходит социализация ребенка. Установленные в семье нормы и ценности могут существенно влиять на уровень социальной активности молодежи. Согласно исследованиям, студенты из семей с высокими социальными стандартами более склонны к активному участию в общественной жизни (Гусев, 2020).
 - Образование. Учебные заведения также играют важную роль в социализации молодежи. В университете студенты сталкиваются с различными взглядами и идеями, что способствует развитию критического мышления и повышению социальной активности. И.Л. Шаламов утверждает, что «образование формирует не только профессиональные навыки, но и гражданскую позицию студента» (Шаламов, 2021).
 - Влияние сверстников. Сверстники оказывают значительное влияние на формирование социальной активности молодежи. Групповая динамика, обсуждение социальных вопросов и совместные действия способствуют повышению общей вовлеченности студентов. В.И. Дробязко отмечает, что «активная молодежь может стать примером для других, стимулируя таким образом общественную активность в своем окружении» (Дробязко, 2018).
- Говоря о формировании социальной активности, стоит учитывать и саморегуляцию, как одну из неотъемлемых частей формирования ценностных ориентиров студенческой молодежи.
- Зубок Ю.А. и Чупров В.И. в своем исследовании демонстрируют, как культурные факторы влияют на смысложизненные установки молодого поколения (Зубок, Чупров, 2019).

Вводя понятия «смысложизненные ценности» и «саморегуляция», акцентируют внимание на том, что формирование ценностей – это сложный процесс, включающий в себя как индивидуальные, так и социальные аспекты. Саморегуля-

ция в данном контексте определяется как способность индивида управлять своими ценностными ориентациями, реагируя на изменения культурного пространства. В работе уделяется особое внимание культурному пространству и его влиянию на молодежь. Они представляют собой сложную сеть взаимодействий, включающую медиа, образовательные учреждения, социальные сети и неформальные сообщества. Авторы подчеркивают, что именно в этом пространстве формируются и трансформируются ценности молодого поколения. Например, доступ к новым технологиям и медиа-контенту значительно расширяет горизонты представлений о жизни, что, в свою очередь, может как обогатить, так и дезориентировать молодежь.

Также речь идет и о различных стратегиях саморегуляции, среди них Зубок и Чупров выделяют следующее.

- Рефлексия – способность молодежи осмысливать свои переживания и ценности, что способствует более глубокому пониманию своих целей и ориентиров.
- Социальная поддержка – взаимодействие с окружением, которое помогает молодым людям адаптироваться к изменениям в культурном пространстве и находить свои ориентиры.
- Критическое мышление – развитие навыков анализа информации и критического подхода к культурным и социальным явлениям помогает молодежи формировать устойчивые и осмысленные ценности.

Таким образом, социальная активность студенческой молодежи является многогранным и сложным явлением, которое определяет как уровень вовлеченности молодежи в социальные процессы, так и ее будущую роль в обществе. Процессы социализации, включая влияние семьи, образовательной среды и сверстников, играют ключевую роль в формировании этой активности. Также большую роль в этом играет саморегуляция. Исследование теоретических аспектов социальной активности студентов позволяет глубже понять не только их личные установки и мотивы, но и общественные тенденции, которые будут определять будущее нашего общества.

На социальную активность студенческой молодежи влияют некоторые факторы. Они могут как повысить социальную активность, посредством различных инструментов. Их можно разделить на три категории: влияние образовательных учреждений, влияние семьи и друзей, а также влияние средств массовой информации и социальных сетей. Разберем каждый из них подробнее.

Образовательные учреждения, в частности высшие учебные заведения, играют важную роль в формировании социально активной молодежи. Высокий уровень социальной активности среди студентов может быть достигнут за счет создания

условий, способствующих этому. Согласно дальнейшему анализу, проведенному Яковлевой и Федоровой (2020), «образовательные учреждения не только передают знания, но и формируют на основе знаний ценности, которые влияют на мировосприятие студентов» (Яковлева, Федорова, 2020). Важным аспектом является поддержка университетами студенческих инициатив, таких как волонтерские программы, экологические акции и проекты социальной направленности. Другое исследование показало, что вовлеченные и мотивированные преподаватели способны значительно увеличить уровень социальной активности студентов. «Поддержка со стороны преподавателей, их готовность участвовать в социальных инициативах, вдохновляет студентов и создает основы для их социального взаимодействия» (Сидорова, 2019). Исследование Никифоровой (2021) подчеркивает, что «волонтерские программы предоставляют студентам возможность развивать важные навыки, такие как командная работа, лидерство и социальные навыки, что, в свою очередь, увеличивает их общую социальную активность» (Никифорова, 2021). Эти программы создают реальные возможности для участия и влияют на восприятие студентами своих возможностей вне учебного процесса. Использование проектного обучения также стимулирует социальную активность. Проекты, касающиеся социальных или экологических проблем, предоставляют студентам возможность работать в команде над реальными задачами, что, в свою очередь, способствует их социальной вовлеченности (Кузнецова, 2019).

Также одним из ключевых факторов является Социальное окружение студентов, включая семью и друзей, является ключевым фактором, способствующим или препятствующим их социальной активности. Семейное влияние имеет значительное значение для студентов. Работа Овчинниковой показывает, что «студенты, чьи семьи поддерживают их участие в социальных инициативах, отмечают более высокий уровень вовлеченности» (Овчинникова, 2020). Поддержка родителей создает эмоциональную основу и уверенность в себе, что, в свою очередь, повышает готовность студентов участвовать в общественной жизни. Друзья также играют важную роль. Студенты склонны следовать примеру своих сверстников, и, если в кругу общения присутствует активная молодежь, это может оказать заметное влияние на собственную активность. Как показали исследования Лебедевой, «социальное окружение может как подтолкнуть к активности, так и, наоборот, оттолкнуть, создавая условия апатии и равнодушия к социальным проблемам» (Лебедева, 2019, с. 45). Разнообразие социального круга позволяет студентам получать различные точки зрения и расширять представления о социальных проблемах. «Молодые люди, взаимодействующие с различными

группами, становятся более открытыми к новым идеям и инициативам» (Сергеев, 2020, с. 63). Эти контакты могут вдохновить студентов на участие в мероприятиях и акциях. Также важным является эмоциональный аспект общения в кругу друзей. «Наличие надежного социального круга может повысить уверенность молодых людей в своих силах и желании взять на себя социальную ответственность» (Смирнова, 2018, с. 91).

Современные средства массовой информации и социальные сети оказали значительное влияние на студенческую молодежь и являются одними из важнейших факторов формирования социальной активности студенческой молодежи. Они стали важным источником информации и местом для общения для студентов. Являясь мощным инструментом, социальные сети позволяют молодым людям моментально получать информацию о событиях и инициативах. «Молодежь активно использует социальные сети для получения информации о социальных проектах, акциях и мероприятиях, что способствует повышению их социальной активности» (Громова, 2021, с. 35). Однако важно учитывать, что контент, представленный в социальных сетях, может быть как положительным, так и отрицательным. «Негативные сообщения или дезинформация, распространенные через медиа, могут снизить уровень доверия молодежи к социальным инициативам» (Соловьева, 2021, с. 52). Информация и общение играют ключевую роль в формировании сознания молодежи. Студенты, вовлеченные в процессы обмена мнениями и знаниями, более восприимчивы к социальным изменениям. Развитие критического мышления помогает студентам анализировать информацию и формировать собственное мнение. «Социальные сети могут как создавать условия для критического подхода к информации, так и способствовать формированию недостоверных представлений» (Давыдова, 2020, с. 28). Образованием навыков критического анализа информации можно значительно увеличить уровень социальной активности молодежи. Общение в социальных сетях и на форумах предоставляет возможность обмениваться мнениями относительно социальных и политических проблем, тем самым подготавливая основу для активного участия в жизни общества. «Способность молодежи участвовать в дискуссиях формирует активную гражданскую позицию и вовлеченность в социальные процессы» (Павлов, 2021, с. 77).

Социальная активность студенческой молодежи формируется под влиянием множества факторов, включая образовательные учреждения, семьи, друзей, а также средства массовой информации и социальные сети. Образование играет катализирующую роль, предоставляя студентам возможности для развития активности, а семья и окружение поддерживают их стремление к социальному участию.

Таким образом, для повышения социальной активности студентов необходимо создание интегрированной системы, объединяющей усилия образовательных учреждений, семей, обществ и медиа. Это позволит сформировать ответственное и активно вовлеченное поколение, готовое к изменениям в обществе.

Далее рассмотрим и проанализируем результаты успешных социальных инициатив и программ из разных стран.

Германия: Программа «Социальное добровольчество»

Программа предлагает молодым людям возможность работать в социальных учреждениях на протяжении года. Участники программы активно вовлечены в волонтерскую деятельность, получая при этом определенные преимущества, такие как стипендии и возможность получения образовательных кредитов, посредством установки партнерств с местными НПО (неправительственными организациями) и социальными учреждениями со стороны государства, а также созданием обучающих модулей, охватывающие основы социального взаимодействия и управления проектами. Исследование, проведенное Федеральным министерством семьи, пожилых людей, женщин и молодежи (2019) показало, что участники программы значительно чаще становятся активными членами своих сообществ после окончания программы.

Соединенные Штаты Америки: «Огромное движение Medicare for All»

В США студенты университетов становятся важной частью социальной активности, особенно в области здравоохранения. Программа «Medicare for All» (Медикэр для всех) привлекла внимание молодежи, что способствовало увеличению числа волонтеров и активистов. Благодаря организации учебных семинаров и дискуссий на кампусах с приглашением экспертов и созданию студенческих организаций, которые занимаются продвижением социальных реформ 65% студентов, вовлеченных в программу, продолжают заниматься активизмом и после окончания учебы, что подтверждает устойчивость социального участия (Гарвардский университет, 2020).

Индия: Инициатива «National Service Scheme»

В Индии национальная программа «National Service Scheme» (NSS) направлена на вовлечение студентов в общественные работы и волонтерство. Программа включает в себя проектную деятельность, направленную на решение социальных проблем на местном и национальном уровнях. По данным исследования, проведенного Министерством молодежи и спорта Индии (2018), регулярные обу-

чающие лагеря для студентов и участие в экологических и социальных проектных инициативах, охватывающих различные аспекты общественной жизни повысили не только социальную активность студентов, но и улучшили общественное здоровье, а также повысили осведомленность об экологии на уровне общин.

Южная Корея: Программа «Служение обществу»

В Южной Корее активно поддерживаются инициативы, направленные на развитие социальной ответственности у молодежи. Программа «Служение обществу» (Community Service) включает в себя волонтерские проекты различных направлений, от помощи пожилым людям до охраны окружающей среды и реализуется с помощью участия студентов в локальных проектах, где они работают в командах и получают опыт управления проектами, а также партнерством с корпоративным сектором для финансирования и консультационных услуг. Исследование, проведенное Корейским институтом молодежи (2019), показывает, что студенты, участвующие в таких программах, показывают более высокий уровень социальной ответственности и готовность помогать другим, что также способствует их личностному росту.

Бразилия: «Кампус для всех»

В Бразилии программа «Кампус для всех» (Campus para Todos) объединяет студентов для участия в социальных проектах и активизма. Посредством сотрудничества с местными НПО, программа включает в себя такие инициативы, как работа с детьми из неблагополучных семей, а также эколого-просветительские мероприятия. В результате анализа бразильского исследовательского центра (2020), было выявлено, что более 70% участников программы позже утверждают, что их опыт стал важным шагом к становлению активными гражданами и выразили желание изменить свое сообщество к лучшему.

Изучение успешных практик повышения социальной активности студенческой молодежи позволяет выделить несколько ключевых аспектов:

- наиболее эффективные программы акцентируют внимание на практическом вовлечении студентов в решение реальных социальных проблем. Это порождает у молодежи чувство ответственности и гражданского долга;
- образовательные элементы программ, фокусирующиеся на развитии навыков и повышении осведомленности, формируют у студентов понимание социальных вопросов и учат их эффективным методам активизма;
- сетевое взаимодействие между университетами, НПО и частным сектором создает устойчи-

вую инфраструктуру поддержки, необходимую для реализации социальных инициатив.

Исходя из всего выше сказанного можно выявить рекомендации, которые способны повысить социальную активность студенческой молодежи.

Учебные заведения могут организовывать регулярные мероприятия и круглые столы, где студенты смогут обсуждать актуальные социальные вопросы, проводить семинары и воркшопы, направленные на развитие гражданской активности и лидерских качеств, также важно, чтобы университеты поддерживали студенческие инициативы и проекты, включая волонтерские программы и социальные проекты, путем предоставления ресурсов и наставничества.

Внедрение курсов и мероприятий, направленных на обучение критическому анализу информации и медиа-грамотности, поможет студентам более эффективно ориентироваться в современном информационном пространстве.

Важную роль играет и включение родителей в обсуждение социальных инициатив и повышение их осведомленности о значимости участия молодежи в общественной жизни, это поможет создать дополнительную эмоциональную поддержку для студентов.

В современное время необходимо использование социальных сетей и других медиа-ресурсов для продвижения социальных инициатив и мероприятий, они помогут привлечь внимание и увеличить участие молодежи.

Необходима также и реализация программ обмена, включая практики и стажировки за границей, что даст студентам возможность узнать о социальных практиках в других странах и применить эти знания на родине.

Эффективным инструментом является создание партнерств с местными НПО, это позволит студентам активно участвовать в реальных проектах, развивая навыки, необходимые в профессиональной деятельности.

Таким образом, социальная активность молодежи не только способствует личностному развитию студентов, формируя навыки лидерства и ответственности, но и отражает динамику всего общества. Молодежь способна быть двигателем перемен, что особенно актуально в условиях современных вызовов. А такие процессы, как социализация, включая влияние семьи, образовательных учреждений и сверстников, играют ключевую роль в формировании уровня активности студентов. Установленные в семье нормы и ценности, а также окружение в учебных заведениях, заметно влияют на готовность студентов участвовать в общественной жизни.

Проявление социальной активности может выражаться в различных формах, например, политическая активность, волонтерство, культурные инициативы и т.д. Все эти мероприятия способ-

ствуют не только решению социальных проблем, но и развитию интеграции молодежи в общество. Также важным и самым актуальным инструментом для получения информации и организации активности являются современные средства массовой информации и социальные сети. Однако необходимо учитывать риск дезинформации и негативного контента. Необходимо также учитывать и использовать успешные практики и наработки из других стран, которые показывают важность практического вовлечения студентов в решение остросоциальных проблем, что создает у них чувство ответственности и приверженности активной гражданской позиции.

Литература

- Bessant, J., Smith, D. Youth participation in social change: A critical literature review // *Youth Studies Australia*. – 2010. – Vol. 29, no. 2. – P. 30–37.
- Социальные технологии: толковый словарь / отв. ред. В.Н. Иванов. – М.; Белгород: НИЦ «Белгород», 1995. – 309 с.
- Mair, J., Martens, M. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // *Journal of World Business*. – 2009. – Vol. 45, no. 1. – P. 1–2.
- Astin, A.W. Student involvement: A developmental theory for higher education // *Journal of College Student Development*. – 1999. – Vol. 40, no. 5. – P. 518–529.
- Ковалева Антонина Ивановна Социокультурная субъектность как основа тезаурусной концепции молодежи – *Горизонты гуманитарного знания* – 2020 – № 1.
- Луков, В.А. Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи): дис. ... д-ра социол. Наук – М. – 2019
- Афонин, Л.И. Социальная активность молодежи: теоретические аспекты. – Москва: Высшая школа, 2010.
- Крылов, А.В. Индивид и общество: социальная активность в условиях современности. – Санкт-Петербург: Научный мир, 2015.
- Кузнецова, Н.А. Политическая активность молодежи: социологический анализ. – Казань: УНИКС, 2018.
- Мамедов, Х. Культура и молодежь: проблемы и перспективы. – Тбилиси: Научная мысль, 2017.
- Шаламов, И.Л. Образование и социальная активность студенческой молодежи. – Екатеринбург: Уральский университет, 2021.
- Дробязко, В.И. Сверстники и их влияние на формирование деятельной позиции молодежи. – Смоленск: СМГУ, 2018.
- Гусев, А. Семья и социализация: влияние на уровень социальной активности молодежи. – Москва: Издательство РГСУ, 2020.
- Зубок, Ю. А., Чупров, В.И. Саморегуляция смысловых ценностей в культурном пространстве молодежи // *Вестник Института социологии*. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-smyslozhiznennyh-tsennostey-v-kulturnom-prostranstve-molodyozhi>.
- Давыдова, Н. Влияние информации на социальную активность молодежи // *Социологические исследования*. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 25–30.
- Громова, Т. Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения // *Журнал медиа и общество*. – 2021. – Том 15, № 4. – С. 32–40.
- Кузнецова, А. Проектное обучение как способ повышения социальной активности студентов // *Педагогика и психология*. – 2019. – Вып. 3, № 2. – С. 45–60.
- Лебедева, И. Влияние друзей на активность молодежи в обществе // *Социальные исследования*. – 2019. – Т. 12, вып. 2. – С. 40–47.
- Никифорова, О. Волонтерская деятельность как фактор гражданской активности студентов // *Социология в современных условиях*. – 2021. – Т. 8, № 6. – P. 70–80.
- Овчинникова, В. Семья как фактор социальной активности молодежи // *Социология: теория и практика*. – 2020. – Vol. 14, № 3. – P. 110–117.
- Павлов, А. Социальные сети и молодежь: новые вызовы // *Журнал социологического анализа*. – 2021. – No. 9, вып. 4. – Стр. 75–85.
- Сергеев, И. Социальные контакты и активность студентов // *Образование и общество*. – 2020. – Г. 6, вып. 5. – L. 60–66.
- Сидорова, Н. Вовлеченность преподавателей и участие студентов в социальных инициативах // *Научный вестник*. – 2019. – Год 18, № 1. – П. 80–85.
- Смирнова, Т. Социальный круг и социальная активность студенческой молодежи // *Психология и социология*. – 2018. – № 5, вып. 2. – F. 90–95.
- Соловьева, Е. Дезинформация в медиа и её влияние на молодежь // *Социология медиа*. – 2021. – N. 13, вып. 3. – N. 50–57.
- Яковлева, Н., Фёдорова, Л. Образовательные учреждения и социальная активность: новые подходы // *Журнал педагогических исследований*. – 2020. – G. 7, вып. 3. – I. 150–160.
- Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth. *Volunteers in Germany: A Review of the Federal Volunteer Service*. – Berlin, 2019.
- Harvard University. *The Role of Students in Legislative Advocacy: A Reflection on Participatory Movements in America*. – Cambridge, MA, 2020.

29. Ministry of Youth and Sports of India. National Service Scheme and its Impact on Youth Engagement. – New Delhi, 2018.
30. Korean Youth Institute. Community Service Programs: The Importance of Civic Engagement for College Students. – Seoul, 2019.
31. Brazilian Research Center. Campus para Todos: University Students Making a Difference. – São Paulo, 2020.

THE PRACTICE OF SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS

Knyazev A.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In modern society, the social activity of young people is becoming an important factor determining not only the dynamics of social development, but also the sustainability of civil society. Students, with their high potential and willingness to change, play a key role in various spheres of society, including volunteering, activism, environmental initiatives and participation in civic projects.

The purpose of this article is to consider the issue of social activity of student youth by examining successful practices of increasing social activity implemented within universities and youth organizations, including in foreign countries.

The article examines the influence of factors such as educational level, access to information and social networks on the activity of students in volunteer, environmental and civic initiatives. The article highlights and substantiates key aspects that contribute to increasing the level of social engagement of students, and also offers recommendations for developing effective strategies to support students in their social endeavors.

It is concluded that the active social position of student youth is formed in conditions of support from educational institutions and the socio-cultural environment. The key aspects contributing to increasing the level of social engagement of students are the availability of information, opportunities for self-expression and cooperation in social projects. The article offers recommendations for developing effective strategies to support students in their social endeavors.

Keywords: social activity, student youth, volunteering, social initiatives, social projects, support strategies.

References

1. Bessant, J., Smith, D. Youth participation in social change: A critical literature review // *Youth Studies Australia*. – 2010. – Vol. 29, no. 2. – P. 30–37.
2. Social technologies: explanatory dictionary / ed. V.N. Ivanov. – M.; Belgorod: NIC "Belgorod", 1995. – 309 p.
3. Mair, J., Martens, M. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // *Journal of World Business*. – 2009. – Vol. 45, no. 1. – P. 1–2.
4. Astin, A.W. Student involvement: A developmental theory for higher education // *Journal of College Student Development*. – 1999. – Vol. 40, no. 5. – P. 518–529.
5. Kovaleva Antonina Ivanovna Sociocultural subjectivity as the basis of the thesaurus concept of youth – *Horizons of humanitarian knowledge* – 2020 – No. 1.
6. Lukov, V.A. Sociocultural foundations of the subjectivity of Russian youth (thesaurus concept of youth): dis. ... Doctor of Sociological Sciences – M. – 2019.
7. Afonin, L.I. Social activity of youth: theoretical aspects. – Moscow: Higher School, 2010.
8. Krylov, A.V. Individual and society: social activity in modern conditions. – St. Petersburg: Scientific World, 2015.
9. Kuznetsova, N.A. Political activity of youth: sociological analysis. – Kazan: UNICS, 2018.
10. Mamedov, H. Culture and youth: problems and prospects. – Tbilisi: Nauchnaya Mysl, 2017.
11. Shalamov, I.L. Education and social activity of student youth. – Yekaterinburg: Ural University, 2021.
12. Drobiazko, V.I. Peers and their influence on the formation of the active position of young people. – Smolensk: SMGU, 2018.
13. Gusev, A. Family and socialization: influence on the level of social activity of young people. – Moscow: Publishing house of RSSU, 2020.
14. Zubok, Yu. A., Chuprov, V.I. Self-regulation of life-meaning values in the cultural space of youth // *Bulletin of the Institute of Sociology*. – 2019. – No. 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoreguljatsiya-smyslozhiznennyh-tsennostey-v-kulturnom-prostranstve-molodyozhi>.
15. Davydova, N. The influence of information on the social activity of young people // *Sociological research*. – 2020. – Vol. 10, No. 1. – P. 25–30.
16. Gromova, T. The role of mass media in shaping public opinion // *Journal of Media and Society*. – 2021. – Vol. 15, No. 4. – P. 32–40.
17. Kuznetsova, A. Project-based learning as a way to increase students' social activity // *Pedagogy and Psychology*. – 2019. – Issue. 3, No. 2. – P. 45–60.
18. Lebedeva, I. The influence of friends on the activity of young people in society // *Social research*. – 2019. – Vol. 12, issue. 2. – P. 40–47.
19. Nikiforova, O. Volunteer activity as a factor in students' civic activity // *Sociology in modern conditions*. – 2021. – Vol. 8, No. 6. – P. 70–80.
20. Ovchinnikova, V. Family as a factor in the social activity of young people // *Sociology: theory and practice*. – 2020. – Vol. 14, No. 3. – P. 110–117.
21. Pavlov, A. Social networks and youth: new challenges // *Journal of sociological analysis*. – 2021. – No. 9, issue. 4. – P. 75–85.
22. Sergeev, I. Social contacts and student activity // *Education and society*. – 2020. – G. 6, issue 5. – L. 60–66.
23. Sidorova, N. Involvement of teachers and student participation in social initiatives // *Scientific Bulletin*. – 2019. – Year 18, No. 1. – P. 80–85.
24. Smirnova, T. Social circle and social activity of student youth // *Psychology and sociology*. – 2018. – No. 5, issue 2. – F. 90–95.
25. Solovieva, E. Disinformation in the media and its impact on young people // *Sociology of media*. – 2021. – N. 13, issue 3. – H. 50–57.
26. Yakovleva, N., Fedorova, L. Educational institutions and social activity: new approaches // *Journal of pedagogical research*. – 2020. – G. 7, issue. 3. – I. 150–160.
27. Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth. Volunteers in Germany: A Review of the Federal Volunteer Service. – Berlin, 2019.
28. Harvard University. The Role of Students in Legislative Advocacy: A Reflection on Participatory Movements in America. – Cambridge, MA, 2020.
29. Ministry of Youth and Sports of India. National Service Scheme and its Impact on Youth Engagement. – New Delhi, 2018.
30. Korean Youth Institute. Community Service Programs: The Importance of Civic Engagement for College Students. – Seoul, 2019.
31. Brazilian Research Center. Campus para Todos: University Students Making a Difference. – São Paulo, 2020.

Метод кейс-стади в исследовании труднодоступных информантов: методологические вызовы и решения

Лаухина Валерия Васильевна,

студент, Московский городской педагогический университет,
Самарский филиал
E-mail: vv.lauhina@gmail.com

Лобойко Дмитрий Александрович,

директор, Центр «Региональные исследования»
E-mail: d.loboyko@gmail.com

В статье рассматриваются методологические особенности применения метода кейс-стади при исследовании труднодоступных информантов на примере изучения участников радикальных движений. На основе эмпирического материала (глубинное интервью, дневник исследователя, анализ тематических Telegram-каналов) анализируются ключевые вызовы, с которыми сталкивается исследователь: установление доверительного контакта, обеспечение безопасности, верификация данных. Предлагаются методологические решения по преодолению этих вызовов. Особое внимание уделяется этическим аспектам исследования и способам сохранения исследовательской объективности при работе с представителями радикальных сообществ. На основе анализа конкретного кейса выявлены три уровня самораскрытия информанта: идеологический, описательный и личностный, что позволяет выстроить эффективную стратегию проведения интервью. Рассматриваются особенности работы с защитными механизмами информанта, специфика анализа нарративных стратегий и языковых маркеров. Детально описываются методы триангуляции данных, включающие сопоставление материалов интервью с онлайн-источниками и полевыми заметками исследователя. Анализируются возможности и ограничения применения различных техник качественного исследования в работе с труднодоступными информантами. Обсуждаются вопросы обеспечения безопасности как информанта, так и исследователя в процессе полевой работы. Предложенные методологические решения могут быть использованы при исследовании различных типов закрытых сообществ и труднодоступных социальных групп.

Ключевые слова: кейс-стади, труднодоступные информанты, глубинное интервью, радикальные движения, методология качественного исследования, закрытые сообщества, этика социологического исследования.

Введение

В современной социологии исследование закрытых и труднодоступных социальных групп представляет особый методологический вызов. Сложность доступа к информантам, вопросы безопасности, проблемы верификации данных – все это требует тщательного методологического осмысления и выработки специальных исследовательских стратегий [1, с. 167].

Особую актуальность эта проблематика приобретает при изучении радикальных сообществ и движений, где исследователь сталкивается не только с методологическими, но и с этическими дилеммами [2, р. 11–12]. При этом подобные исследования необходимы для понимания механизмов функционирования таких сообществ, их трансформации и адаптации к меняющимся социальным условиям.

Цель данной статьи – проанализировать методологические особенности применения метода кейс-стади при исследовании труднодоступных информантов и предложить конкретные решения возникающих исследовательских вызовов.

Эмпирическую базу исследования составили материалы глубинного интервью с участником радикального движения, дневниковые записи исследователя и данные анализа тематических Telegram-каналов, собранные в период с мая по октябрь 2024 г.

Теоретико-методологические основания исследования

Метод кейс-стади, являясь одной из базовых стратегий качественного исследования [3, с. 95], предоставляет уникальные возможности для глубокого понимания изучаемого феномена через детальное рассмотрение отдельного случая. Как отмечает Р. Йин, данный метод особенно эффективен, когда границы между феноменом и контекстом не являются четко очевидными [4, р. 45].

В контексте исследования закрытых сообществ метод кейс-стади позволяет не только собрать богатый эмпирический материал, но и проследить взаимосвязи между различными аспектами изучаемого явления [1, с. 198]. При этом особую значимость приобретает возможность триангуляции данных из различных источников, что повышает валидность получаемых результатов.

Исследование закрытых сообществ имеет свою специфику, связанную с ограниченным доступом к информантам и необходимостью выстраивания особых стратегий входа в поле [5, с. 42]. Как показывает практика, успешность такого исследования во многом зависит от способности исследователя установить доверительные отношения с информантами при сохранении необходимой исследовательской дистанции [6, с. 137–138].

В методологическом плане важно отметить, что работа с труднодоступными информантами требует особого внимания к построению выборки [5, с. 39]. В нашем случае использовался метод «снежного кома» с множественными точками входа, что позволило минимизировать смещения, характерные для данного метода [7, с. 156].

Методология и описание эмпирической базы исследования

Эмпирической основой нашего поискового исследования послужило глубинное интервью продолжительностью 32 минуты 51 секунда с участником радикального движения, проведенное в формате личной встречи. Как отмечает К. Блии, при исследовании закрытых сообществ именно глубинное интервью позволяет получить наиболее полную информацию о внутренних механизмах их функционирования [2, р. 198].

Выбор данного кейса обусловлен его информативностью для изучения методологических особенностей работы с труднодоступными информантами [4, р. 47]. Особую ценность представляет то, что информант сам рефлексировал над вопросами безопасности, что видно из его первых реплик: «можно сказать, в рамках этого интервью, чтобы себя как-то немножко обезопасить, сочувствующим человеком».

Методологические вызовы и их решения

В ходе исследования были выявлены следующие методологические вызовы.

- 1. Проблема самопрезентации информанта.** Информант с первых минут обозначает границы открытости, что соответствует описанным в литературе паттернам поведения представителей закрытых сообществ [3, с. 213].
- 2. Обеспечение безопасности.** В интервью явно прослеживается озабоченность информанта вопросами безопасности. На вопрос о конкретных известных личностях он нецензурно отвечает. Это подтверждает необходимость особых протоколов безопасности при проведении подобных исследований [2, р. 203].
- 3. Этические дилеммы.** Как отмечают П.В. Романов и Е.Р. Ярская-Смирнова, при работе с представителями радикальных сообществ исследователь неизбежно сталкивается с эти-

ческими дилеммами [1, с. 187]. В нашем случае это проявилось в необходимости сохранять нейтральность при обсуждении чувствительных тем.

Особенности проведения глубинного интервью

При проведении интервью использовались методологические рекомендации, разработанные для исследования труднодоступных групп [5, с. 45].

1. Структура интервью выстраивалась от общих вопросов к более конкретным, что соответствует принципу постепенного углубления в тему [7, с. 157].
2. Особое внимание уделялось работе с чувствительными темами. Как показывает анализ транскрипта, информант более открыто говорит об исторических событиях и общих тенденциях, но становится осторожнее при обсуждении текущей деятельности: «я сейчас, скажем так, потому что мне, я не знаю, ну, скорее всего, к сожалению, да, мне есть пока что что терять».
3. В работе с информантом применялись техники активного слушания и не оценочного принятия, что способствовало созданию доверительной атмосферы [3, с. 216].

Анализ и интерпретация данных

На основе анализа транскрипта интервью были выявлены следующие методологические особенности работы с труднодоступными информантами.

1. Уровни самораскрытия информанта. Согласно типологии, предложенной А.С. Готлиб [3, с. 218], в интервью прослеживаются три уровня открытости информанта:
 - идеологический уровень (высокая степень открытости);
 - описание деятельности других (средняя степень открытости): «Там пацаненку 15 лет он уже получил первые свои белые шнурки...»;
 - личный опыт (низкая степень открытости): «я помогаю, получается, вызняком совести, закидываю денежку туда, на зону».
2. Специфика нарративных стратегий. Как отмечает Е.Ю. Рождественская [7, с. 162], при работе с чувствительными темами информанты часто используют особые нарративные стратегии. В нашем случае это:
 - уход от прямых ответов;
 - обобщение личного опыта;
 - смещение повествования в прошлое;
3. Особенности хронологической структуры. В соответствии с методологией анализа биографических интервью [там же, с. 165], в нарративе информанта выделяются:
 - «Золотой век» движения (1990-е и 2000-е);
 - период трансформации (переход в онлайн);

- современное состояние.
4. Верификация данных.
Следуя рекомендациям Р. Йина [4, р. 128], для проверки достоверности информации использовались:
- анализ внутренней непротиворечивости нарратива;
 - сопоставление с имеющимися документальными источниками;
 - контекстуальный анализ.
5. Работа с языковыми маркерами.
В интервью наблюдается то, что К. Блии [2, р. 210] определяет как «код переключения» – смена языковых регистров в зависимости от обсуждаемой темы:
- нейтральный язык при обсуждении идеологии;
 - сниженная лексика при описании конкретных действий;
 - использование внутригрупповой терминологии.
6. Этические аспекты анализа.
Следуя принципам этики качественного исследования [1, с. 199], при анализе особое внимание уделялось:
- деперсонализации данных;
 - исключению потенциально опасной информации;
 - сохранению исследовательской нейтральности.

Заключение

На основе проанализированного кейса можно сформулировать ряд методологических рекомендаций для исследователей, работающих с труднодоступными информантами.

1. Методологические рекомендации.
Опираясь на концепцию многоуровневого анализа качественных данных [3, с. 312], можно выделить следующие ключевые аспекты:
 - а) на этапе подготовки и проведения интервью:
 - использовать постепенное углубление в тему;
 - учитывать защитные механизмы информанта;
 - следовать принципу «восьмиоконной» модели построения выборки [5, с. 42];
 - б) при анализе данных:
 - разделять уровни самораскрытия информанта;
 - учитывать контекст высказываний;
 - использовать множественные источники данных для триангуляции [4, р. 128].
2. Ограничения метода.
Выявленные в ходе исследования ограничения согласуются с наблюдениями К. Блии [2, р. 215]:
 - сложность верификации личного опыта информанта;
 - проблема разделения реальных и декларируемых практик;
 - ограничения в доступе к определенным темам.
3. Методологические выводы.

Исследование подтверждает наблюдения Е.Ю. Рождественской [7, с. 168] о том, что при работе с труднодоступными информантами особую значимость приобретают:

- выстраивание доверительных отношений;
 - соблюдение баланса между исследовательским интересом и этическими ограничениями;
 - тщательная проработка вопросов безопасности.
4. Перспективы дальнейших исследований.

Развивая подход П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой [1, с. 201], можно выделить следующие перспективные направления:

- разработка специальных протоколов безопасности;
- исследование влияния цифровизации на методологию изучения закрытых сообществ;
- изучение специфики работы с информантами разных возрастных когорт.

Опыт данного кейса демонстрирует, что, несмотря на существенные методологические вызовы, качественные методы исследования позволяют получить уникальные данные о закрытых сообществах при условии тщательной методологической проработки исследовательского дизайна [4, р. 132].

Проведенное исследование показывает необходимость дальнейшего развития методологического инструментария для работы с труднодоступными информантами. При этом ключевым фактором успеха становится способность исследователя адаптировать классические методы качественного исследования [3, с. 315] к специфике изучаемых сообществ при сохранении необходимого баланса между научной значимостью и этическими ограничениями.

Литература

1. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Методы прикладных социальных исследований. – М.: Вариант, 2008. – 215 с.
2. Blee K.M. Inside Organized Racism: Women in the Hate Movement. – University of California Press, 2002. – 272 p.
3. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. – Самара: Универс-групп, 2004. – 448 с.
4. Yin R.K. Case Study Research and Applications: Design and Methods. – SAGE Publications, 2018. – 352 p.
5. Штейнберг И.Е. Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиоконная» модель // Социология: 4М. 2014. № 38. С. 38–71.
6. Лобойко Д.А. Недоступный информант в социологическом исследовании политической и административной элиты // Материалы VIII меж-

дународной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии». 2018. 136–140 с.

7. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. – М.: ВШЭ, 2012. – 381 с.

THE CASE STUDY METHOD IN THE STUDY OF HARD-TO-REACH INFORMANTS: METHODOLOGICAL CHALLENGES AND SOLUTIONS

Laukhina V.V., Loboiko D.A.

Moscow City Pedagogical University, Samara branch, Center for Regional Studies

The article discusses the methodological features of the use of the case study method in the study of hard-to-reach informants using the example of studying participants in radical movements. Based on empirical material (in-depth interview, researcher's diary, analysis of thematic Telegram channels), the key challenges faced by the researcher are analyzed: establishing trusting contact, ensuring security, data verification. Methodological solutions to overcome these challenges are proposed. Special attention is paid to the ethical aspects of research and ways to maintain research objectivity when working with representatives of radical communities. Based on the analysis of a specific case, three levels of self-disclosure of the informant are identified: ideological, descriptive and personal, which allows you to build an effective interview strategy. The features of working with the protective mechanisms of the informant, the specifics of the analysis of narrative strategies and language markers are considered. The methods of data triangulation are described in

detail, including the comparison of interview materials with online sources and field notes of the researcher. The possibilities and limitations of using various qualitative research techniques in working with hard-to-reach informants are analyzed. The issues of ensuring the safety of both the informant and the researcher in the process of field work are discussed. The proposed methodological solutions can be used in the study of various types of closed communities and hard-to-reach social groups.

Keywords: case study, hard-to-reach informants, in-depth interviews, radical movements, methodology of qualitative research, closed communities, ethics of sociological research.

References

1. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Methods of applied social research. – M.: Variant, 2008. – 215 p.
2. Ble K.M. Inside Organized Racism: Women in the Hate Movement. – University of California Press, 2002. – 272 p.
3. Gottlieb A.S. Qualitative sociological research: cognitive and existential horizons. – Samara: Univers-group, 2004. – 448 p.
4. Yin R.K. Case Study Research and Applications: Design and Methods. – SAGE Publications, 2018. – 352 p.
5. Steinberg I.E. Logical schemes of sample justification for qualitative interviews: an «eight-window» model // *Sociology: 4M*. 2014. No. 38. pp. 38–71.
6. Loboiko D.A. An inaccessible informant in the sociological study of the political and administrative elite // Proceedings of the VI-II International sociological Grushinsky conference «Sociologist 2.0: transformation of the profession». 2018. 136–140 p.
7. Rozhdestvenskaya E.Y. Biographical method in sociology. – Moscow: HSE, 2012. – 381 p.

Роль культурных и религиозных традиций в развитии науки (на примере Александрии)

Корецкий Денис Васильевич,

аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)
E-mail: koretsky_d@mail.ru

В статье исследуется влияние религиозных и культурных традиций на примере Александрии в Позднюю Античность. Целью работы является исследование причин упадка масштабов научной деятельности и регресса науки на рубеже Поздняя Античность – Средние Века. В статье исследуется трансформация научной деятельности через призму изменения культурных и религиозных убеждений общества того времени. Александрия была местом встречи различных философских и религиозных течений, включая неоплатонизм, стоицизм и гностицизм, и оказала значительное влияние на христианскую философию. Богословы Христианской Александрийской школы подчеркивали приоритет духовного над материальным, постулировали грешность человека. В конце 4-го века н.э. были закрыты языческие храмы и запрещено исповедание других религий, научное познание мира отвергалось. Автор приходит к следующим выводам: Александрийская школа оказала значительное влияние на эволюцию науки, утвердив приоритет духовного над материальным и постулировав необходимость в спасении человека; в результате изменения государственной политики и отношения к науке, научный способ познания стал невозможным.

Ключевые слова: Александрийская школа, история религии, история науки, эллинистическая наука, гностицизм, неоплатонизм, раннее Христианство

В эпоху поздней античности, охватившую период с III по VII вв.н.э., эллинистическая наука столкнулась с заметным упадком, несмотря на прежние впечатляющие достижения, свидетельствуя о разрыве с блестящей интеллектуальной традицией, которая доминировала в предшествующие века.

Превосходства в математике, геометрии, астрономии, медицине, философии и естествознании, достигнутые такими выдающимися умами, как Пифагор, Евклид, Архимед, Птолемей, Гиппократ, Сократ, Платон, Аристотель и Демокрит, сменились застоєм в Средние века, когда не наблюдалось сопоставимых по достижениям ученых и научных открытий.

Науку следует рассматривать как специфическую область человеческой деятельности, задача которой – систематизированное накопление и теоретическое осмысление объективных знаний о мире; она представляет собой одну из форм общественного сознания [13].

Также нужно определить, что такое научность знания. Его можно определить через десять пунктов:

1. Научное знание характеризуется беспристрастным, объективным исследованием явлений, исключая субъективные оценки или мистические интерпретации.
2. В отличие от обыденного знания, основанного на авторитетах и мнениях, наука предъявляет строгие требования к обоснованию, следуя принципу достаточного основания (Лейбниц): всякое утверждение нуждается в рациональном объяснении. Эта рациональность проявляется в критическом анализе и логическом выводе.
3. Научная картина мира – не просто набор фактов, а сложная, внутренне согласованная система, структурированная в виде теорий и развитых понятий.
4. Научные утверждения должны быть принципиально проверяемыми, т.е. существуют методы (эксперимент, наблюдение и т.д.), позволяющие подтвердить или опровергнуть эти утверждения.
5. Научное знание обладает способностью к выведению новых знаний, получаемых логическим путем из уже известных фактов, теорий и дополнительных предположений посредством расчетов, формализации и других методов.
6. Научное знание, в отличие от хаотичного набора сведений, представляет собой стройную

систему, как отмечал Кант, – это его фундаментальное свойство. Решение одной научной задачи неизбежно порождает новые вопросы, расширяя сферы исследования.

7, 8. Проблемность – неотъемлемая часть научного процесса. Научные выводы подвергаются постоянному пересмотру с накоплением новых данных и теорий, но это не означает полного отрицания ранее полученных результатов, а скорее уточнение границ их применимости – это принцип критического подхода в науке.

9. Структура научного знания позволяет экстраполировать его на новые области, выходя за рамки первоначальных исследований, обеспечивая возможность обобщений и прогнозов.

10. Наконец, наука – это не абстрактное занятие, она тесно связана с практическими потребностями общества, черпая в практическом опыте – ключевом источнике познания – необходимые инструменты и стимулы для развития.

По 10-му пункту необходимо сделать оговорку. В настоящее время ориентация на практику – это необходимый признак научной деятельности, но в античности дело обстояло не так. Автором будет проводиться сравнение с учетом этого замечания.

Наибольший интерес для исследования вызывает Александрия, так как Александрия была одним из главных научных центров мира в указанное время. Город, как и весь Египет, входил в состав Римской империи (позднее Восточной Римской империи – Византии) и был мультикультурным: греческая (языческая) община, еврейская (иудейская), христианская община.

Спектр религий и философских течений, практикуемых в Александрии, был довольно широк: традиционная греческая религия, иудаизм, христианство, гностицизм, неоплатонизм, и их соединение в разных пропорциях. Важно, что в одном городе жили и взаимодействовали очень разные по мировоззрению, происхождению и культуре люди.

Примерно за два столетия до Рождества Христова и такой же период после него Александрия была великим средоточием интеллектуальной культуры и науки. Как говорит Андрэ Боннар: «Птолемей Сотер пожелал превратить свою столицу в великий культурный центр своего времени, он вырвал у Афин их гегемонию и в этой области» [5]. Это была точка соединения между тремя континентами и стала полем битвы, где религии Востока столкнулись лицом к лицу с философскими верованиями Запада, и где обе были представлены своими самыми способными защитниками. Читаем у Этьена Жильсона: «В действительности же вся история человеческого познания похожа на течение двух потоков – еврейского закона и греческой философии, из слияния которых явилось христианство; оно стало новым потоком, вбирающим

в свое русло новые воды, которые делают его все мощнее» [12].

В указанное время идет интенсивный духовный поиск. Но поиск направлен не на постижение природы, а совсем на другое. Духовные поиски явили миру множество мыслителей, работавших как в философских традициях, так и в религиозных. Духовный поиск направлен на спасение человека, так как философские и религиозные деятели решают, по ряду причин, что человек нуждается не в улучшении своего состояния в материальном мире, а именно в спасении.

Примерно в 30-х годах I века н.э. в Древних Иудее и Израиле возникает и начинает своё распространение христианство. Система ценностей, выстраиваемая новой религией, отличается пренебрежительным отношением к материальным благам, а иногда и к материальному миру:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф.6:19–20)

«А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: оставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия». (Лк. 9:59–62).

Главный приоритет нового учения – это спасение человеческой души. Основа учения – это трактовка и понимание Священного Писания, а не природы и ее закономерностей: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить». (Мф. 5:17)

Необходимо добавить также и то, что раннее христианство – это напряженное ожидание Конца Света, Второго Пришествия и Страшного Суда. Причем всегда подчеркивается, что: «время близко», так, например, читаем в 1-м Послании Иоанна: «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время» (1Ин. 2:18), и у Матфея: «Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий». (Мф. 24:44).).

В трактате выдающегося римско-католического богослова Фомы Аквинского постулируется, что сребролюбие является трансгрессией против Божественного начала, подобно всем семи грехам смертным. Ибо человек, ослепленный мамоной, отвращается от вечного, выбирая сиюминутное.

Весьма популярен в указанное время был и гностицизм – несколько синкретических религий

озных учений, позднее признанных, официальной Церковью, еретическими.

Основные идеи гностицизма таковы:

Знание (гнозис). Подлинное знание о Боге, о реальности и человек необходимо для спасения души. Упомянутое знание не рационально, а является трансцендентным (интуитивным) прозрением, могущее быть получено исключительно через откровение, личный опыт, или медитацию.

Дуализм. Гностики принципиально противопоставляют духовную и материальную реальность. Духовная или идеальная реальность, безусловно, рассматривается как позитивная, а материальная – только как негативная.

Иллюзорность материи. Материя является злом, в гностических системах она рассматривается как иллюзорная, преодолеть иллюзорность можно используя гнозис.

Падение – постулируется, что душа пала из духовного в материальный мир, созданный злым Демиургом.

Демиург. Материальный мир существовал не всегда, а был создан злым Творцом, именуемым Демиургом, постулируется его несовершенство и/или злонамеренность. Демиург – это посредник между идеальным миром и физической реальностью, он удерживает человека в плену иллюзий.

Деление человечества – гностики делили людей на три типа. «пневматиков», «психиков» и «гиликов», в зависимости от их возможностей к гнозису.

Спасение. Человека необходимо спасать. Это значит освободить душу от «оков» материального мира. Спасение проистекает через гнозис и осознание истинного, духовного происхождения человека, освобожденная душа сможет возвратиться «домой» в идеальный мир.

Гностики считали, что спасения можно достичь, только выйдя из тела и материального мира вообще.

Чрезвычайно популярна, в указанное время в Александрии была философия Платона, трансформированная в новых духовных условиях Аммонием Саккасом и его учениками Плотинем и Оригеном. Аммоний Саккас начал закладывать основы неоплатонизма – синтеза идей платонизма о нематериальной душе и учения аристотелизма о чистом космическом уме – перводвижателе, а также о его (уме) самосозерцании. Ученик Аммония Саккаса Плотин оказал значительное влияние на платонизм. Он систематизировал учение Платона, что легло в основу многовековой традиции неоплатонизма. Плотин переработал и систематизировал платоновское учение о Едином. Как и Платон он постулирует абсолютную трансцендентность Единого, его изолированность от всего прочего и несравнимость ни с чем другим. Плотин считает, что Единое – это источник всего сущего,

энергия, основополагающий принцип. Плотин придал новые смыслы толкованию изречений Платона. Фундаментом ему послужили его собственный философские исследования и его мистический опыт, он сформулировал проблемы и вопросы, которые Платон, в свое время, не прояснил. Влияние Платина на последующую философию огромно, во многом опосредованное Порфирием. Западно-европейская философия восприняла ряд идей Платина через Блаженного Августина.

Платонизм и неоплатонизм оказали значительное влияние на развитие христианской теологии. Так, например Евсевий Кесарийский (Памфил), также известный как «отец церковной истории» в своих сочинениях много цитирует Платона и его последователей [12]. Блаженный Августин писал о Платоне в своем труде «О граде Божием»: «Никто не приблизился к нам более, чем философы его школы» [1]. А Этьен Жильсон в своей книге «Философия в средние века. От истоков патристике до конца XIV века» пишет: «экзегеза Филона, включавшая в себя элементы платонизма и стоицизма, оказала такое значительное влияние на христиан Александрии» [12].

Около 180–190 гг.н.э. была основана (получила широкую известность) Александрийская богословская школа. В Александрийской богословской школе вели деятельность такие известные личности, философы и богословы как Климент Александрийский, Ориген, Дионисий Александрийский [7]. Многие из богословов Александрийской богословской школы получили прекрасное образование, основанное на эллинистической философии, и вполне могли бы стать учеными и развивать науку, но они стали создавать и развивать теологию (богословие).

Развитие и систематизация христианского учения произошла во многом благодаря таким философам как Филон Александрийский, Климент Александрийский и Ориген. Для целей исследования показателем Филон Александрийский и гностики, так как позднее формируется две традиции александрийская, родоначальником которой и является Филон и гностическая. Необходимо сделать краткий экскурс в учения вышеупомянутых философов.

Филон Александрийский, в частности считал, что: «Тело, как животная часть человека, является источником всех зол, темницей, в которой томится дух; трупом, который тянет за собой душу; гробом, откуда душа пробуждается для истинной жизни. <...> Телесный характер чувственности ограничивает ее значение, но, как и само тело, она необходима, как путь для всех эмпирических восприятий. Она нуждается в руководстве разума. Разум есть та часть духа, которая обращена к небесным вещам. Он является высшим, действительно божественным даром, данным человеку извне» [7].

Для Филона Александрийского Логос – это божественный разум, первообраз мира, созидательная сила, воплотившаяся в материальном мире. Материя же, по его мнению, лишена божественной похвалы, есть зло. До временного существования душа обладала совершенством и свободой от материи, но воплощение в тело привело к падению, к подчинению чувственности. Однако, несмотря на земные ограничения, стремление к высшему сохраняется. Хотя Филон колеблется, считая чувственность либо злом само по себе, либо лишь источником искушений, он однозначно определяет её как корень страстей, угрожающих душе.

Под влиянием чувственных наслаждений душа постепенно утрачивает свободу, становясь рабой тела и низменных желаний. Это состояние характеризуется внутренним беспокойством и страданием, утолением жажды удовольствий, не приносящих удовлетворения. Все духовные стремления подавляются, приводя к моральной гибели, полному разрушению нравственных основ личности. Потеря самосознания и объективной оценки – крайнее следствие этого процесса, где человек, возвеличивая свой разум и богатство, восстает против Бога, воображая себя способным на всемогущество.

Философские идеи Филона далее развил Ориген. Как пишет Этьен Жильсон, Ориген считал, что: «Заключенная в теле, куда ее забросило заблуждение, душа не утратила полностью воспоминания о своем прежнем существовании. По своей природе она есть дух, созданный по образу и подобию Божию и, следовательно, способна познавать, познавая самое себя, и познавать все лучше и лучше, по мере того как в аскезе и очищении она восстанавливает частично утерянное богоподобие». Этьен Жильсон указывает в своей книге *Философия в средние века*: «Влияние учения Оригена было весьма значительным» [12].

Идея о несовершенстве (греховности) плоти, несомненно, проистекает из учения Плотина, так Плотин считал, что уже само соединение с телом делает человека (душу человека) порочной. Порфирий, ученик Плотина, в своем труде «Жизнь Плотина» делает замечание, что Плотин, кажется, испытывает стыд от того, что он находится в телесном облике, и из-за этого Плотин избегал рассказывать о своем происхождении, о родителях, о своей родине. Плотин считает, что для настоящей добродетели необходимо очистить душу от страстей и пристрастия к вещам (катарсис) для созерцания душой Единого (постигая разумно-смысловое начало – Логос) [10].

Но, необходимо отметить, что в христианской традиции, в отличие от гностицизма, нет однозначного утверждения о теле, как о гробнице души, хотя мы находим у Апостола Иоанна: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти,

похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек». (1Ин. 2:15–17), но в то же время у Апостола Павла: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии». (1Кор. 6:19–20).

Более того в христианском вероучении провозглашается воскресение людей именно во плоти: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь». (Ин. 5:24) «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день». (Ин. 6:40). «Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие». (1Кор. 15:52–54).

Учения Платона и Плотина были соединены в Александрии с древнеиудейскими учениями Филоном Александрийским, Оригеном и другими. Значительное влияние оказывали популярные тогда гностические верования. Учения Филона Александрийского и Оригена оказали существенное влияние на весьма влиятельных деятелей христианской церкви, таких как Афанасий Александрийский и Климент Александрийский.

Афанасий Великий – один из «Отцов Церкви», называемый еще незыблемый столп Церкви, патриарх Александрии, один из главных поборников догмата о Троице. Активно боролся с арианством и играл ключевую роль на Первом Вселенском (Никейском) Соборе, созванном императором Константином I, ознаменовавшим превращение христианства в государственную религию Римской Империи [8].

Центральное место в учении Афанасия Великого занимает спасение человека, как мы помним религиозные деятели решили, что человека необходимо спасти. После грехопадения и всеобщего расстройтва, царившего в мире, Бог, желая спасти человека, созданного по Своему образу, обратился к Творению с вопросом о готовности искупить человеческий род. Только Сын ответил согласием, приняв на Себя человеческую плоть, чтобы исцелить раны, нанесенные грехом, и вернуть жизнь [18].

Хотя Афанасий Великий и допускает познание Бога через познание его творений: «Тварь порядком и стройностью, как бы письменами, дает уразуметь и возвещает своего Владыку и Творца», «Из дел нередко познается и такой Художник, Которого мы не видали» но основной метод познания которому он учит – познание через веру (то есть

иррационально): «Взирая на Самого Сына, видим Отца; потому что уразуметь и постигнуть Сына значит приобрести ведение об Отце, так как Сын есть собственное рождение Отчей Сущности» [18].

В тезисе о необходимости спасения человека, Афанасием Великим постулируется презумпция греховности человека: «Человек согрешил и пал...» Концепция греха, особенно первородного, свойственна в первую очередь авраамическим религиям и уходит корнями в иудаизм. В традиционной древнегреческой религии явственно такой концепции нет: так древнегреческие боги в своих поступках совершенно не блещут благопристойностью, этикой [5]. Здесь видно влияние на Афанасия Великого Плотина и гностиков, а также, как и указывалось выше, влияние учений Филона Александрийского и Оригена.

Афанасием Великим провозглашается приоритет духовного над материальным, причем в том смысле, что цель земной жизни не получение и использование земных благ, а наилучшим образом предуготовиться к лучшей жизни (после всеобщего воскресения). Истинное следование Христу предполагает отказ от мирских привязанностей и полное посвящение служению. Жизнь во Христе – это отказ от земного и принятие креста, разделение страданий Спасителя. В наши дни важно не только провозглашать эти принципы, но и воплощать их в жизни, стремясь к святости. Здесь опять же явно прослеживается влияние вышеупомянутых учений.

Приведу ещё высказывания Кирилла Александрийского: «Ополчимся же Божьими заповедями против страстей плоти, смирим гордые помыслы, подвигнемся на брань с диаволом, озарим мысль духовной бодростью (трезвением), подавим греховные вожеления, позаботимся приобрести готовность и любовь к молитве, трезвенный ум, бодренную мысль, чистую совесть, всегдашнее воздержание, усердный пост...» [4].

Но в то же время Афанасий Великий пишет: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» вкладывая в эти слова то, что тело, по изначальному замыслу Бога, предназначено к бессмертию, как и его душа, а тленность, свойственная телам людей – следствие грехопадения. И, в отличие от Оригена, Филона А. и гностиков тело уже предстает не как гробница души, да тело тленно, но временно, до Второго Пришествия, когда, по доктрине Церкви, произойдет всеобщее Воскресенье и не будет более смерти и тлена.

Уже в т.н. апостольский век (I век н.э.) устанавливается категорическое неприятие научного способа познания мира, в подтверждение можно привести следующие цитаты из посланий апостолов (мудрость означает философия):

«Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли

Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков». (1Кор. 1:19–30).

«Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь». (Рим. 1:25).

В Евангелии от Иоанна находим также и тезис о том, что вообще всякое нерелигиозное познание излишне: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26).

Можно заключить, что выстраивается однозначный приоритет духовного над материальным: человек грешен, плоть нужно усмирять, надо стараться меньше благ собирать в материальном мире, а больше в духовном, смысл жизни не в познании мира и потреблении его благ, а в спасении и обретении вечной жизни. То есть счастье безусловно наступит, но когда-то потом! Спасение в этой парадигме осуществляется исключительно Богом, по его воле, от человека требуется проявлять смирение и выстраивать свою жизнь в рамках учения Церкви.

Эдикт Галерия о веротерпимости 311 г.н.э., Миланский эдикт Константина 313 г.н.э. легализовали христианскую религию на территории Римской Империи, а в 380 г.н.э. христианство стало государственной религией Империи. Со сменой парадигмы государством постепенно меняется отношение и к научной деятельности. В 380е – 390е годы н.э. были закрыты языческие храмы, запрещено исповедание иных религий (так в Александрии был разрушен Серапион). Христианство и язычество меняются местами, теперь язычество гонимо государством.

Учение отцов Церкви, поддержанное государством, распространяется по всей Империи, а в дальнейшем и по всему Западному Миру. Странами Афанасия В., Кирилла А. и других видных деятелей церкви учение о низменности материального, телесного, и приоритете идеального, духовного, необходимости спасения человека утвердилось на, как минимум, следующие тысячу лет (в странах и регионах, принявших христианство государственной религией). Но при этом христианство в борьбе с ересями в том числе гностицизмом, провозглашая Воскресение во плоти, и последующую райскую жизнь в теле, утвердило, тем не менее, диалектическое отношение к телу, заложив таким образом, перспективу Возрождения (Ренессанса), что было бы невозможным, если бы

в качестве официальной религии утвердился гностицизм.

В V–VI вв. н.э., в результате неоднократных кризисов (пожары, восстания), сокращения базы финансирования Александрийская научная школа пришла в упадок. В 529 г. н.э. указом императора Юстиниана были закрыты все философские школы в Афинах.

Существовали ли условия для возникновения науки в условиях, предполагающих: (1) Возможность установления достоверных знаний, подкрепленных наблюдениями; (2) Интеграцию этих знаний в общественное понимание мира; (3) Систематизацию и проверку объективной информации о мире; (4) Принципы проверки истинности и ложности знаний? Другими словами, могли ли указанные условия способствовать появлению и развитию научного мышления, предполагающего переход от наблюдений к систематизированному теоретическому знанию?

Так, например, Аль-Масуди, арабский ученый пишет: «Во времена древних греков и недолго в начале византийской (т.е. в этом случае римской) империи философские науки росли и развивались, а ученые и философы пользовались уважением и почетом. Они развивали свои теории в рамках естественных наук – о теле, уме, душе – и в рамках квадривиума, т.е. арифметику, учение о числах, геометрию, учение о поверхностях и землемерие, астрономию, учение о звездах, и музыку, учение о гармонических композициях и мелодиях. Науки были очень востребованы и активно развивались до появления христианской религии среди византийцев, затем они покончили с проявлениями философии, истребили ее следы, разрушили ее пути, и они изменили и испортили все, что древние греки изложили ясно и доходчиво [10].»

В завершение, рассмотрим 10 пунктов, которые были даны, как определение научности знания в начале данной статьи, выполнялись ли они:

1. **Объективность.** Требование к объективности, предполагающее непристрастное представление информации и отсутствие влияния личных взглядов, в рассматриваемой ситуации не соблюдалось. Причина этого лежит в вере в приоритет сверхъестественного.
2. **Рациональность.** Не было выполнено. Определение истины в данной ситуации оказалось затруднительным, так как разум не выступал в качестве приоритета. Установление истины не основывалось на критическом мышлении или принципах рационального познания. Критерий истинности был субъективен, что привело процесс познания к отклонению от традиционных рациональных методов. Следовательно, поиск объективной истины оказался невозможным из-за отсутствия рационального подхода и применения нерациональных методов оценки.
3. **Особая системность знания.** Организация знания была разрушена вместе с Александрийским Мусейоном, Афинской Академией и другими центрами античной науки. Но позднее будут созданы университеты и монастыри, как центры богословия (но долгое время не науки в заданном выше смысле слова).
4. **Проверяемость.** Эпистемологический подход, основанный на эмпирической верификации, был заменен актом веры. Вместо доказательства и проверки фактов предпочтение отдавалось принятию утверждений без доказательств. Более того, метод проверки представлялся нежелательным, даже отрицаемым: приоритет отдавался иррациональному принятию истинности без необходимости эмпирического подтверждения. Это иллюстрируется контрастом между требованием доказательств и благословением веры без доказательств. Первый подход ориентирован на сенсорное восприятие и материальное подтверждение, второй же подразумевает принятие истины на основе духовного опыта и внечувственного понимания. Верификация уступает место акту непосредственного принятия без требований к эмпирическому обоснованию. А Тертуллиан отстаивает позицию «Верую, ибо абсурдно».
5. **Выводимость.** Данный пункт выполнялся, но только применительно к вопросам богословия.
6. **Систематичность.** Так же, как и пункт 5, если и выполнялся, то только применительно к вопросам богословия.
7. **Проблемность.** Не выполнялось. Вся возможная проблематика так или иначе уже была сформирована в первые века н.э., иные, нерелигиозные пути познания были запрещены: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». (Ин. 14:6).
8. **Критичность.** Была просто невозможна: «а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того, и Я пред Отцом Моим Небесным». (Мф. 10:33). За выражение скепсиса, либо несогласия с общепринятой картиной мира можно было получить обвинение в ереси и подвергнуться анафеме.
9. **Доступность для обобщений и предсказаний.** Так же, как и пункты 5 и 6, только применительно к вопросам богословия. Что касается предсказаний, то для разделяющих официальное учение Церкви, все предсказания уже были изложены в Библии.
10. **Ориентация на практику.** Здесь можно ответить цитатой. «Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь

вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог». (Ин. 6:26–27). Как и было отмечено автором в начале исследования, древние ученые зачастую не делали фокус на прикладных результатах своих изысканий. А в Средние века получили развитие технологии, направленные на практическое применение, как то, производство пищи и оружия.

Таким образом, заключаем, что критерии научности знания не выполнялись. А если получаемое знание не отвечает критериям научности, значит, эта деятельность не является наукой. При этом богословие как комплекс дисциплин, занимающихся изучением, изложением, обоснованием и защитой верования о Боге, соответствовали нескольким критериям из десяти, но не всем. Богословие соответствовало таким критериям научности знания как: рациональность (но не все богословские традиции), особая организация знания – появились университеты и монастыри, как центры исследований, выводимость, систематичность, проблемность, доступность для обобщений. Можно резюмировать, что богословие, как наследник античной философии, было, таким образом, предтечей науки Нового Времени. Развитие науки (как сферы человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности) остановилось, получение и развитие знаний о мире приобрело иные формы, которые не подпадают под критерии научности знания, определенные в начале статьи.

Литература

1. Августин Аврелий. О граде Божиим //М.: АСТ, 2023. – 1248 с.
2. Аверинцев С.С. Куна – Ломами. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969. Т. 14.
3. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты //М.: АСТ. – 2015. – Т. 720. – С. 4.
4. Александрийский К. свт. Слово об исходе души и Страшном суде //М.: Луч. – 2012.
5. Андре Б. Греческая цивилизация //Ростов н/Д. – 1994. – Т. 2.
6. Библия – Синодальный перевод. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/> (дата обращения: 19.12.2024).
7. Большая российская энциклопедия 2004–2017. Электронная версия. Александрийская Школа. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1811066 (дата обращения: 19.12.2024).
8. Большая российская энциклопедия 2004–2017. Электронная версия. Афанасий Великий. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1840558 (дата обращения: 19.12.2024).
9. Вебер М. Протестантская этика //М.: АСТ, 2023. – 352 с.
10. Донских О.А. Очерки по истории и философии науки: учеб пособие Ч. 1 – Новосибирск НГУ-ЭУ, 2019.
11. Евгений Анатольевич Зинковский (Иеромонах Кирилл) – «Учение о материи в сакраментально-антропологическом аспекте в трудах богословов Александрийской школы, великих каппадокийцев и преп. Максима Исповедника». Диссертация на соискание ученой степени доктора богословия. Москва – Санкт-Петербург. 2014. URL: https://doctorantura.ru/images/pdf/thesis_kirill_z.pdf (дата обращения: 19.12.2024).
12. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристике до конца XIV века: Пер. с фр. / Общ. ред., послесл. и примеч. С.С. Неретиной. 2-е изд. М.: Культурная Революция, Республика, 2010. – 678 с.
13. Кедров Б.М. Наука // М.: Советская энциклопедия, 1973. (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978, т. 17).
14. Кэджори Ф. История элементарной математики. Одесса, 1917
15. Лега В.П. История западной философии. Часть 1. Античность. Средневековье. Возрождение. М. ПСТГУ, 2009. – 452 с.
16. Монзолеевский Г.Ф. Филон Александрийский и его мирозозерцание. – Рипол Классик, 2012. – 457 с.
17. Найдыш В.М. Наука древнейших цивилизаций: философский анализ. – М.: Альфа-М, 2012. – 576 с.
18. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли / Валерий Яковлевич Саврей; Изд. 3-е. – Москва: КомКнига, 2011. – 1008 с.
19. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. – DirectMEDIA, 1994.
20. De Opificio Mundi, I, 15; De Eo Quod Detirius Potiori Insidiatur, I, 206.

THE ROLE OF CULTURAL AND RELIGIOUS TRADITIONS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE (ON THE EXAMPLE OF ALEXANDRIA)

Koretsky D.V.

Novosibirsk State University of Economics and Management

The article studies the influence of religious and cultural traditions on the example of Alexandria in Late Antiquity. The aim of the paper is to investigate the reasons for the decline in the scale of scientific activity and the regression of science at the turn of Late Antiquity – Middle Ages. The paper explores the transformation of scientific activity through the prism of changing cultural and religious beliefs of the society of the time. Alexandria was a meeting place for

various philosophical and religious movements, including Neoplatonism, Stoicism, and Gnosticism, and had a significant influence on Christian philosophy. Theologians of the Christian Alexandrian School emphasized the priority of the spiritual over the material, and postulated the sinfulness of man. At the end of the 4th century A.D. pagan temples were closed and the practice of other religions was forbidden, scientific knowledge of the world was rejected. The author comes to the following conclusions: the Alexandrian School had a significant impact on the evolution of science, affirming the priority of the spiritual over the material and postulating the need for human salvation; as a result of changes in state policy and attitude to science, the scientific way of cognition became impossible.

Keywords: Alexandrian School, history of religion, history of science, hellenistic science, gnosticism, neoplatonism, early Christianity

References

1. Augustine Aurelius. On the City of God //M.: AST, 2023. – 1248 p.
2. Averintsev S.C. Kuna – Lomami. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1973. – (The Big Soviet Encyclopedia: [in 30 vol.]) / ed. by A.M. Prokhorov; 1969. V. 14.
3. Adzhemoglu D., Robinson D.A. Why some countries are rich and others poor. The origin of power, prosperity and poverty // M.: AST. – 2015. – V. 720. – p. 4.
4. Alexandrian K. St. Word about the Exodus of the Soul and the Last Judgment //M.: Luch. – 2012.
5. Andre B. Greek Civilization //Rostov n/D. – 1994. – V. 2.
6. The Bible – Synodal translation. The official website of the Moscow Patriarchate. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/> (accessed 19.12.2024).
7. Big Russian Encyclopedia 2004–2017. Electronic version. Alexandria School. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1811066 (accessed 19.12.2024).
8. Big Russian Encyclopedia 2004–2017. Electronic version. Athanasius the Great. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1840558 (accessed 19.12.2024).
9. Weber M. Protestant Ethics //M.: AST, 2023. – 352 p.
10. Donskikh O.A. Essays on the history and philosophy of science: textbook V.1 – Novosibirsk NSUEU, 2019.
11. Evgeny Anatolievich Zinkovsky (Hieromonk Kirill) – “The doctrine of matter in sacramental-anthropological aspect in the works of the theologians of the Alexandrian school, the great Cappadocians and St. Maximus the Confessor”. Dissertation for the degree of Doctor of Theology. Moscow – St. Petersburg. 2014. URL: https://doctorantura.ru/images/pdf/thesis_kirill_z.pdf (accessed 19.12.2024).
12. Gilson E. Philosophy in the Middle Ages: From the Origins of Patristics to the End of the XVth Century: Per. from Fr. / Ed. by S.S. Neretina. 2nd ed. M.: Kulturnaya Revolyutsiya, Respublika, 2010. – 678 p.
13. Kedrov B.M. Science // M.: Soviet Encyclopedia, 1973. (Bolshaya Sovetskaya Encyclopedia: [in 30 vol.] / ed. by A.M. Prokhorov; 1969–1978, vol. 17).
14. Cajori F. History of elementary mathematics. Odessa, 1917.
15. Lega V.P. History of Western philosophy. Part 1. Antiquity. Middle Ages. Renaissance. M. PSTU, 2009. – 452 p.
16. Monzolevsky G.F. Philo of Alexandria and his worldview. – Ripol Classic, 2012. – 457 p.
17. Naydysh V.M. Nauka ancient civilizations: philosophical analysis. – Moscow: Alfa-M, 2012. – 576 p.
18. Savrey V. Ya. Alexandrian school in the history of philosophical and theological thought / Valery Yakovlevich Savrey; Ed. 3rd. – Moscow: ComKniga, 2011. – 1008 p.
19. Trubetskoy S. N. The doctrine of the Logos in its history. – DirectMEDIA, 1994.
20. De Opificio Mundi, I, 15; De Eo Quod Detirius Potiori Insidiatur, I, 206.

Сравнительный анализ концепции «совершенного человека» в учениях исламских философско-религиозных школ

Холов Искандар Гайболоевич,

соискатель кафедры, Кафедра культурологии
и изобразительного искусства, Шуйский филиал ФГБОУ ВО
«ИВГУ»
E-mail: umar@gmail.com

Автор в этой статье проводит сравнительный анализ концепции «совершенного человека» в учении таких мусульманских философско-религиозных школах, как восточный перипатетизм (восточный аристотелизм), суфизм и философии калама. По его мнению, сравнительный анализ идей представителей этих школ, которые имели и имеют огромное влияние на сознание мусульман, способствует правильному пониманию трансформации проблемы человеческой сущности в мусульманской культуре и правильному отношению к вопросу самоидентификации человека в современных противоречивых процессах, особенно в мусульманских обществах. Автор приходит к выводу, что исламская традиция вопрос места и роли человека в этом мире и в системе мироздания решает в контексте Божественной предопределённости, основанной на этических принципах и высшей стадии справедливости сотворения бытия. Это связано с тем, что акт Божественной воли трактуется в исламе как воплощением справедливости как в этом мире, так и в мире потустороннем. Но человеку, как наместнику Бога на земле и которому доверен этот сотворённый мир, дан шанс изменить и развивать этот мир и в тоже время заниматься собственным развитием и самосовершенствованием.

Ключевые слова: совершенный человек, философско-религиозные школы ислама, восточный перипатетизм, суфизм, философия калама, суфийские ордены, этические учения и моральные принципы.

В исламской традиции вопрос места и роли человека в этом мире и в системе мироздания решается в контексте Божественной предопределённости, основанной на этических принципах и высшей стадии справедливости сотворения бытия. Это связано с тем, что акт Божественной воли трактуется в исламе воплощением справедливости как в этом мире, так и в потустороннем мире. Но, человеку, как наместнику Бога на земле и которому доверен этот сотворённый мир, дано шанс изменить и развивать существующий мир и одновременно самосовершенствоваться. Таким образом, в этом направлении в исламском учении важное место занимает идея «совершенного человека», которая различным образом трактуется в мусульманских философско-религиозных школах.

Мы в этой статье попытаемся рассмотреть концепцию «совершенного человека» в учении таких мусульманских философско-религиозных школ, как восточный перипатетизм (восточный аристотелизм), суфизм и философии калама. Данный вопрос интересует нас, потому что представители этих упомянутых школ – Абу Али ибн Сина, Мухаммад аль – Газзали, Ибн Араби, Джалаладдин Руми, Абу Саид Абулхайр, Мухаммад Икбал, Муртаза Мутаххари и другие, в разные времена, решая проблемы бытия человека, развивали идеи о его роли и места в этом мире и идеи о его совершенствовании. Таким образом, сравнительный анализ их взглядов, которые имели и имеют огромное влияние на сознание мусульманских адептов, способствует правильному пониманию трансформации проблемы человеческой сущности в мусульманской культуре и правильному отношению к вопросу самоидентификации человека в современных противоречивых процессах, особенно в мусульманских обществах.

Концепция идеального или так называемого «совершенного человека» в исламском учении считается рожденным и воспитанным в учении суфизма, и она опирается, прежде всего, на этические принципы. В связи с этим, необходимо рассмотреть данный вопрос с этого процесса. Если посмотреть на идейные истоки суфийского учения совершенного человека, то становится ясно, что его корни уходят далеко к древнеарийским, индуистским и иранским учениям, и они связаны с древнейшими мифами зороастризма.

По мнению некоторых исследователей, в том числе и мнению А. Турсунова, идеальный прото-

тип учения совершенного человека можно найти в зороастрийском мифе о первом богочеловеке и хозяина мира Каюмарса¹. А в более позднем периоде, точнее в начале нашего летосчисления, эта идея сформировалась и получила развитие в религиозно-философском учении гностицизма, объединившего и смешавшего различные течения иудаизма, зороастризма, монизма, христианства, греческой философии и других восточных религий. В центре внимания этого учения находится человек, точнее его душа, которая как божественный элемент иногда существовала в форме «первочеловека» или «антропоса».

Также в этой связи можно упомянуть учение манихейства о «древнем человеке», которое воспринимается как одна из последних форм гностицизма. В этом учении «древний человек» является одним из активных участников космической битвы между силами добра и зла, и он способствует спасению Мира Света от захвата Мира Тьмы². Символично, что основатель упомянутого направления Мони признает своих знаменитых предшественников – Зороастра, Будду и Иисуса Христа приверженцами своего учения.

В мифологии и философско-религиозных учениях, ставшие предметом нашего внимания, в основном, речь идёт о высоком статусе человека с точки зрения бытия, и с этой точки зрения они также сыграли важную роль в зарождении, развитии и совершенствовании суфизма. В частности, их гуманитарные идеи были приняты в качестве одного из главных источников и надежных опор развития суфийской идеи совершенного человека. Конечно, оно адаптировалось к другим социально-политическим и культурным условиям и среде, приобретая свои особенности.

По сути, понятие «совершенный человек» в классической традиции суфизма представляет себе, прежде всего, идеального человека, достигшего высокого нравственного и морального уровня в своем духовном развитии и в этом контексте посредством мистической медитации получившего благословение, с признанием высшей истины, то есть Бога. Но, в дальнейшем в учениях таких известных представителей суфизма, как Ибн Араби, Газзали, Гилани и других образ совершенного человека связывается с натурой святыми людьми ислама – пророком Мухаммадом, имамом, правителем и т.д.³.

Как уже было отмечено, в этих учениях представители суфийских орденов видели свою главную задачу в указании пути и способа духовного совершенствования человека. Поэтому их теория

была ориентирована на моральное и внутреннее развитие человеческой сущности, как посредством руководства, так и посредством индивидуальных усилий по достижению целей и правил, определенных наставниками (пирами).

Суфизм уделяет больше внимания интериоризации и делает своим объектом внутренний мир человека, ведь нравственное воспитание считалось важным вопросом с начала формирования суфизма. Поэтому неудивительно, что некоторые суфийские наставники и учителя считали суфизм моральным учением. Например, знаменитый суфий ислама Абулхасан Нури подчеркивал, что «... суфизм – это не привычка и не знание, это мораль и моральное поведение»⁴.

В специальной главе, посвященной этическим вопросам суфизма, другой представитель этого учения Худжвири считает этику основой суфизма и отмечает, что «красота и ценность всех мирских и религиозных дел заключается именно в поведении и этики человека»⁵.

Другой представитель суфизма, Абулхасан Хараками, проделавший большую работу в области воспитания человека в рамках суфийских принципов, ставит нравственность человека высшее и важнее, чем богослужение или изучение религиозных наук и аскетизма. Можно с полной уверенностью сказать, что во всех произведениях суфиев вопрос воспитания в духе человечности и человеческого нрава уходит далеко в глубь веков, в древние традиции иранской культуры.

Нравственная концепция суфизма относительно совершенствования природы человека, как и учения других религиозно-философских течений средневековья, связана с рассмотрением вопроса о свободе и воли человека в этом мире. Споры вокруг этого вопроса были весьма напряженными, о чем свидетельствуют различные трактаты мыслителей X–XVIII веков в мусульманском мире. Они то затихали, то вновь обострялись на протяжении нескольких столетий. Представители суфийских орденов Калободи⁶ и Мустамлы⁷ относительно вопроса свободы и воли человека придерживались умеренную позицию, относящейся к суннитскому течению ислама и считали её единственной правильной и достойной следования. Калободи, в отличие от «джабаритов»⁸, которые признавали зависимость поведения и действия человека от его судьбы, признаёт относительную свободу человеческой воли. Он утверждает, что, хотя судьба человека predetermined, но человек свободен в своём выборе между добром и злом. По его мнению,

¹ Турсунов А. Эхёи Аджам (Возрождение Аджам). – Душанбе, 1989. – С. 77.

² Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. – Душанбе, 2000. – С. 94.

³ Бертельс Е.А. Суфизм и суфийская литература. – М.: «Наука», 1965. – С. 68.

⁴ Абуль Хасан Джулаби аль-Худжавири. Кашф-ул-махджуб (Раскрытие скрытого за завесой). – Тегеран, 1386. – С. 36. (на перс. яз.)

⁵ Там же. – С. 223.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

абсолютизация зависимости человека от судьбы, освобождает его от ответственности за содеянные действия, а это приводит к ослаблению основ шариата, чего в исламе нельзя допускать. Он и его ученики знали, что если признавать идеи джабаритов, то основу зла следует искать не в действии человека, а в решении Творца, предопределявшего все действия человека от малейшего до великого¹. Осознание такой опасности для своей религии и своего суфийского ордена заставляет Каллободи и его сторонников в корне не соглашаться с мнением джабаритского учения относительно свободы и воли человека.

Также они вступают и против кадаритов и их учения, которые пытались доказать абсолютную свободу человеческой воли, не зависящую от желания Бога в своих действиях и отсутствие божьего возмездия. Другой представитель этого ордена Мустамли пишет, что кадариты считают себе в своих действиях полностью свободными и безупречными от наказания Всевышнего. По его мнению, оба эти противоположные течения радикальные и неправильные. Истина, по этому относительно вопросу, находится только в середине и умеренное отношение к нему, а мы находимся именно в этом положении, между джабаритами и кадаритами².

Таким образом, суфизм придает исключительное значение упованию на Бога, которое, по сути, противоречит идеи свободы воли человека, но одновременно вынужден предоставить ему свободу в выборе своих действий, ибо в противном случае существование зла в мире и в природе человека может вызвать проблемы с её пониманием.

Становится ясным, что решение вопроса о соотношении свободы и необходимости для человека в суфизме основано на представлении о двойственности нравственной природы человека. Это связано с тем, что «натура человека по природе добрая, но слабая. Быть добрым для человека означает следовать закону, который предоставлен людям в доступной им форме, в той мере, в которой это посылно для человека. Но для того, чтобы быть добрым, человеку необходима перманентная мобилизация всех своих сил. Таким образом, свобода человека заключается в том, чтобы следовать одной из сторон своей двойственной природы – и за этот свой свободный выбор человек несёт всю полноту ответственности»³.

Как было уже отмечено, в основе нравственного учения суфизма лежит его онтологическая теория, суть которой состоит в том, что высшее состояние существования человека – это соединение

с Богом. В этом соединении человек теряет свое одиночество, замкнутость и ограниченность. Другой представитель суфизма – Харакани – придерживается мнения, что первоначальное отделение от Бога и эмпирической реальности человеческой жизни представляет собой конфликт, который должен быть разрешен «милостью Всевышнего» и «личным духовным совершенством суфия». В этой идее победа добра над злом отражается как давняя мечта человека, обретение свободы, окончательное торжество добра и возвращение человека к своему «изначальному счастью». Этот вопрос рассматривался и в европейском средневековом мистицизме. Чтобы осуществить эту мечту, по мнению Иоанна Скота, необходимо «сначала понять и полюбить природу человека»⁴.

Мусульманские мистики разработали ряд моральных принципов для внутреннего очищения человеческих грехов. Последователи суфийских орденов обращают к пяти принципам суфизма, которые, по их мнению, считаются наиболее необходимыми нравственными качествами, без которых невозможны совершенствования и духовной чистоты. Первая моральная задача суфия – это его борьба с похотью и гневом. В данном случае речь идет не о полном устранении этих атрибутов, а о сохранении их в стабильном состоянии. Похоть и гнев, по мнению суфиев, это не случайные особенности человеческого тела. Они образовались в человеке с незапамятных времен с целью определенной регуляции его деятельности. С точки зрения суфиев, другие страшные моральные пороки человека, которые он должен исправить, это жадность и злость. Именно эти пороки приводят общество к трудностям и даже разрушению. Большинство суфиев мусульманского Востока считали честный труд главным условием улучшения духовно-нравственной среды в обществе. Жизнь, отнятая у другого, равносильна совершению преступления. Для доказательства своих идей среднеазиатские суфии, как и ранние суфии Багдада, обращались в качестве примера к жизни благочестивых людей. Эти примеры обычно приводятся без указания источника, что повышает нашу уверенность в том, что большинство приведенных авторами примеров выдуманы и являются продуктом их собственного воображения.

Например, представитель среднеазиатских суфиев Аббадив своё время хвалил честный труд и советовал чиновникам тратить средства на существование, честным трудом. В связи с этим он приводил в пример пророка Сулеймана (мир ему) и рассказывал, что, несмотря на то, что он был царём и обладал несметным богатством, он плел корзины из пальмовых листьев, и таким образом зарабатывал себя на жизнь⁵.

⁴ Онтология мировой философии. Т. 2. М., С. 789.

⁵ Саиди Хусейн Махмуд. Тасаввуфхаёт (Суфизм и жизнь). – Тегеран, 1389. – С. 46. (на перс.яз.)

¹ Шархитаарруф (Толкование определения). – Тегеран, 1381. – С. 131. (на перс. яз.)

² Там же. – С. 132.

³ Волобуев А.В. Концепт человека в антропологии Ислама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kontsept-cheloveka-v-antropologii-islama> (дата обращения: 20.08.2023).

Представители суфизма часто подкрепляли свои идеи аятами Корана и изречениями пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Также их представления о щедрости и великодушии во многом основаны на учении о том, что человек является высшим творением Бога.

Относительно трактовки и характеристики совершенного человека важные учения имеются также в творчестве представителей философии калама. Как нам известно, философия калама считается сугубо религиозная исламская философия. Известный представитель этой школы Мухаммад аль-Газзали в своём трактате «Эликсир счастья» об основных качествах идеального человека в суфизме отмечает, что, хотя учёные об этом много говорили и написали, но о его конкретных качествах не упоминают. Поэтому он поставил перед собой задачу детально этот вопрос изучить и изложить.

Так, в первой главе этого своего трактата он пишет, что «... человек создан из двух элементов, первый – это тело, которое его можно увидеть простым глазом и прикоснуться, а второй – это душа, которую невозможно увидеть, невозможно прикоснуться, но она познаётся только «очами сердца». Исходя из этого, красота и доброта человека находятся именно в его внутреннем мире, в его душе¹, так ещё в его духовном мире.

Итак, «используя суфийскую концепцию о том, что все проявления религиозной и психологической деятельности по своей природе идентичны и они представляют собой непрерывную традицию, которая может быть продолжена определенными людьми, Мухаммад аль-Газзали нашел позицию, с которой он смог представить и мусульманский суфизм и теологию, не выходя за рамки их внутреннего содержания»².

Концепция «совершенного человека» и особенности его формирования в учении представителей восточного перипатетизма затрагиваются на основе рациональных и логических положений. Например, в философских взглядах Абу Али ибн Сины она рассматривается как необходимый итог его нравственных умозрительных поисков и научно-теоретической деятельности³. Рекомендуемый идеал был доступен и открыт для всех, кто имел стремление к совершенству, а подражание ему считалось одним из главных столпов смысла и цели человеческой жизни. Здесь понятие «совершенный человек» используется в символическом смысле, поскольку включает в себя не только образно-мистические взгляды Ибн Сины, но и его

рационалистические мысли, как уже было отмечено. Кроме этого, мыслитель не ставил понятие «совершенный человек» особой целью своего учения, хотя содержание и дух его философско-мистических сочинений были направлены на раскрытие этого явления.

Модель совершенного человека, созданная творческим воображением Ибн Сины, воплощает в себе высшие человеческие качества, такие как довольство, пронизательность, прекрасная духовность и мудрость. Этот идеал воплощен в образе мудрого философа и образе последователя суфизма, а его основой является идея духовной зрелости человека в процессе достижения истины.

В связи с этим уместно говорить о трех формах модели совершенного человека в философском учении Ибн Сины. Первая: античная модель, воплощённая в образе мудреца-философа перипатетика. Вторая: модель суфийского учителя, наставника, созданная по образцу мудрецов, а третья создана на основе прототипа пророка исламской религии. Следует иметь в виду, что упомянутые модели в философской системе Ибн Сины не изучались отдельно, а регламентировались чисто теоретическими учениями. Каждая из них в той или иной степени адаптировала признаки и свойства другой модели и смешалась друг с другом.

Не случайно мыслитель обратился в своем творчестве к учению суфизма, и неразумно представлять это как отказ от прежних его рационалистических убеждений, то есть от философских традиций восточного аристотелизма. Важные моменты, привлекавшие его внимания в учении суфизма, кроются в положениях антропоцентризма, гуманизма и духовного совершенствования человека. По его утверждению, человек, чего бы он ни делал и чего бы то он не осваивал, но он обязательно должен проходить все этапы совершенствования⁴. Далее он так объясняет цель суфийского учения: «Начало познания истины состоит в том, чтобы идущий по пути суфизма должен воздержаться от всего, кроме самой истины и оставить все вещи, отличающиеся от неё. Затем, он должен глубоко развивать веру в Аллаха и в Его атрибуты. После этого он должен достигать соединения с истиной и заново раскрывать самого себя»⁵.

Также, по его мнению, основатели суфийского учения исходят из того, что мудрец должен пройти семь столпов совершенства на пути к своей цели, то есть к достижению истины. Эти уровни, в основном, состоят из таких положений, как покаяние, терпение, благодарность, риск, надежда, доверие и любовь. Хотя основополагающие положения суфизма в трактовке Ибн Сины внешне отличаются от традиционного понимания суфийской

¹ Мухаммад аль-Газзали. Эликсир счастья (Кимиёсаодат). – Тегеран, 1383. – С. 112. (на перс.яз.)

² Режим доступа: <https://studbooks.net/580397/religiovedenie/gazaliucheniesovershennomcheloveke> (дата обращения: 23.08.2023).

³ Рахимов М.Х. Ибн Сина о специфике психологии человека // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: философия и правоведение. 2003. № 1–4. С. 3–25.

⁴ Абу Али ибн Сина. Указание и наставление. Сочинения. Т. 1. Душанбе, 1981. С. 252.

⁵ Там же.

традиции, но ему удалось раскрыть смысл, цель и дух этого учения в целом. Например, в его работе рассматриваются только три этапа зрелости суфия. Первый этап называется «ирадат», то есть «желанием», когда суфий познаёт существования божественной истины и ставит себе цель её достижения. В этом этапе он называется «муршидом», так ещё учеником в этом движении.

Второй этап – это поклонение, когда путём постоянной молитвой и благодеяния он очищает свои грехи и недостатки и побеждает свои страсти.

Третий этап полное сотворение с истинной на основе примирения и любви, а не похоти¹.

По мнению мыслителя, мистик в процессе своего духовного совершенствования, после того как очистится от нечистоты материального мира и достигнет пределов божественной истины, он обретёт такие навыки, которые позволят ему приоткрыть завесу между собой и абсолютной истиной и ощутить своё счастье. В результате суфий достигает душевного покоя и свет истины, как молния, его освещает. На последнем этапе он выходит из самого себя и направляет свой взор только в сторону истины. Здесь он осознает свою сущность и убеждается, что «истина на нем». Только в таком случае, по мнению Ибн Сины и традициям суфизма, возможно истинное единство или достижения «вахдат-уль-вуджуд», то есть единства сущего, к чему он всё время стремится.

Следовательно, из этих идей мыслителя становится ясным, что он изучал этикогносеологический опыт суфийской философии и пропагандировал и поощрял среди своих современников такую идею, согласно которой каждый индивид способен достичь уровня «совершенного человека». Достижение этого уровня достоин те, кто обладает сильной моралью и посвящает свою жизнь изучению и знанию, прежде всего изучению философии. Однако, формирование идеального, так ещё «совершенного человека» вообще – это не сиюминутное явление, а многоуровневый процесс совершенства, требующий от человека сильной энергии, сильной воли, самоотречения и других благочестивых дел для достижения своих целей. Процесс формирования идеальной личности, также является процессом самосознания и показывает способность человека делать осознанный выбор между добром и злом, то есть на нем лежит ответственность действовать на основе разума и справедливости. Но, такое описание личности идеального человека не является точным совпадением с учением суфизма, а сочетается с рациональным воображением современной философии, особенно этики Аристотеля. Конечно, Ибн Сина не создал определённого и завершённого образа «совершенного человека», но по примеру представителей суфийского учения, можно заме-

¹ Указанная работа. С. 263.

нить, что он выразил некоторые из этих моральных принципов. Точнее, эти высокие человеческие качества носили общий характер. Исследователь философских взглядов Ибн Сины Рахимов Х.М. отмечает, что «учение философа о человеке основано на принципах гуманизма и толерантности. В этом учении уживаются различные противоположные субстанциональные начала, составляющие единую внутреннюю и внешнюю гармонию мира и человека: добро и зло, разум и вера, любовь и вражда, прекрасное и безобразное, душа и тело, божественная и человеческая воля, свобода и необходимость, биологическое (животное) и социальное, светское и мистическое начало»².

Если кратко представить суть идей Ибн Сины, то образ совершенного человека определяется мистическими способами самопознания и само совершенствования. Но, несмотря на всё этого, принципы данного учения в интерпретации Ибн Сины имеют рациональный характер и трактуются с этой точки зрения. В противном случае популярные мистические парадигмы удерживали бы человека в царстве благородства, безразличия к реальной жизни. Суфийско-мистическое выражение в творчестве Ибн Сины не означают, что он отказывается от своих рационально-философских принципов, изменив прежние убеждения. Напротив: это, по сути, развитие и эволюция философской мысли выдающегося философа, форма его нового метода философского выражения, созданного с высочайшим вкусом искусства творческого слова.

Подытоживая концепцию «совершенного человека» в учении мусульманских философско-религиозных школах в целом и в учении их представителей в частности, можно прийти к такому заключению, что данная концепция в основном опирается и формируется, прежде всего, на основе этических и нравственных принципах человеческого существования. Процесс формирования идеального человека является длительным процессом самосознания, совершенствования и раскрытия внутреннего, так ещё духовного потенциала самого человека.

Литература

1. Абу Али ибн Сина. Указание и наставление. Избранные произведения. Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1980.
2. Абу Али ибн Сина. Освещение. Избранные произведения. Т. 1. – Душанбе: Ирфон, 1980.
3. Абуль Хасан Джулаби аль-Худжавири. Кашфул-махджуб (Раскрытие скрытого за завесой). – Тегеран, 1386. – С. 36. (на перс. яз.)
4. Бертельс Е.А. Суфизм и суфийская литература. – М.: Наука, 1965.

² Рахимов Х. Антропология Абу Али Ибн Сины: Авторефер. дисс...докт. философ. наук – Душанбе, 2004. – С. 16.

5. Волобуев А.В. Концепт человека в антропологии Ислама. – М., ВГНА, 2010.
6. Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма. – Душанбе, 2000. – С. 94.
7. Мухаммад аль-Газзали. Эликсир счастья (Кимиёисаодат). – Тегеран, 1383. – С. 112. (на перс. яз.)
8. Онтология мировой философии. Т. 2. М. С. 789.
9. Рахимов М.Х. Ибн Сина о специфике психологии человека // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: философия и право. 2003. № 1–4. С. 3–25.
10. Саиди Хусейн Махмуд. Тасаввуфвахает (Суфизм и жизнь). – Тегеран, 1389. – С. 46. (на перс. яз.)
11. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). – М.: Наука, 1982. – 247 с.
12. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. – М., 1987.
13. Турсунов А. Эҳёи Аджам (Возрождение Аджам). – Душанбе, 1989. – С. 77.
14. Шархитаарруф (Толкование определения). – Тегеран, 1381. – С. 131. (на перс.яз.)
15. <https://www.islamnews.tj/banned>.
16. <https://www.dissercat.com/content/kontsept-cheloveka-v-antropologii-islama> (дата обращения: 20.11.2023).
17. <https://hojja-nusreddin.livejournal.com/2579308.html> (дата обращения: 20.11.2023).
18. <https://studbooks.net/580397/religiovedenie/gazali-ucheniyesovershennomcheloveke> (дата обращения: 23.11.2023).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “PERFECT MAN” IN THE TEACHINGS OF ISLAMIC PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS SCHOOLS

Kholov I.G.

Shuya branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “IvSU”

In this article, the author conducts a comparative analysis of the concept of the “perfect man” in the teachings of such Muslim philosophical and religious schools as Eastern peripatetism (Eastern Aristotelianism), Sufism and the philosophy of Kalam. In his opinion, a comparative analysis of the ideas of representatives of these schools, which had and have a huge impact on the consciousness

of Muslims, contributes to a correct understanding of the transformation of the problem of human essence in Muslim culture and the correct attitude to the issue of human self-identification in modern contradictory processes, especially in Muslim societies. The author comes to the conclusion that the Islamic tradition resolves the question of the place and role of man in this world and in the system of the universe in the context of Divine predestination based on ethical principles and the highest stage of justice in the creation of being. This is due to the fact that the act of Divine will is interpreted in Islam as the embodiment of justice, both in this world and in the world beyond. But man, as God’s vicar on earth and entrusted with this created world, is given a chance to change and develop this world and at the same time engage in his own development and self-improvement.

Keywords: perfect man, philosophical and religious schools of Islam, Eastern peripatetism, sufism, kalam philosophy, sufi orders, ethical teachings and moral principles.

References

1. Abu Ali ibn Sina. Instruction and guidance. Selected works. V.1. – Dushanbe: Irfon, 1980.
2. Abu Ali ibn Sina. Illumination. Selected works. V.1. – Dushanbe: Irfon, 1980.
3. Abul Hasan Julabi al-Khujaviri. Kashf-ul-mahjub (Revealing what is hidden behind the veil). – Tehran, 1386. – P. 36. (in Persian)
4. Bertels E.A. Sufism and Sufi literature. – Moscow: Science, 1965.
5. Volobuev A.V. The concept of man in the anthropology of Islam. – Moscow, VSNA, 2010.
6. Muminjanov H.H. Philosophical problems of Zoroastrianism. – Dushanbe, 2000. – P. 94.
7. Muhammad al-Ghazali. Elixir of Happiness (Kimiyoisaodat). – Tehran, 1383. – P. 112. (in Persian)
8. Ontology of World Philosophy. Vol. 2. М. P. 789.
9. Rakhimov M. Kh. Ibn Sina on the Specifics of Human Psychology // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Series: Philosophy and Jurisprudence. 2003. No. 1–4. P. 3–25.
10. Saidi Hussein Mahmud. Tasawwufvahayot (Sufism and Life). – Tehran, 1389. – P. 46. (in Persian)
11. Stepanyants M.T. Muslim Concepts in Philosophy and Politics (19th-20th Centuries). – М.: Nauka, 1982. – 247 p.
12. Stepanyants M.T. Philosophical aspects of Sufism. – М., 1987.
13. Tursunov A. Ehyoi Ajam (Revival of Ajam). – Dushanbe, 1989. – P. 77.
14. Sharkhitaarruf (Interpretation of the definition). – Tehran, 1381. – P. 131. (in Persian)
15. <https://www.islamnews.tj/banned>.
16. <https://www.dissercat.com/content/kontsept-cheloveka-v-antropologii-islama> (date of access: 20.11.2023).
17. <https://hojja-nusreddin.livejournal.com/2579308.html> (accessed: 20.11.2023).
18. <https://studbooks.net/580397/religiovedenie/gazali-ucheniyesovershennomcheloveke> (accessed: 23.11.2023).

Высоты человеческого духа против перспектив трансчеловеческого существования: философия трансгуманизма в культуре

Семенчук Семен Сергеевич,

аспирант кафедры философии и теологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)
E-mail: SataWork@yandex.ru

Предмет исследования – философия трансгуманизма в качестве развития гуманистической философии. Работа посвящена анализу аспектов трансгуманистической философии, которые оказывают существенное влияние на современную антропологическую модель. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что последние достижения науки и техники, в частности в области искусственного интеллекта, качественно влияют на бытие человека, которое непосредственно анализируется философской антропологией, способной произвести оценку данного развития, выявить и рассмотреть противоречия, дать направление решения обнаруженных антагонизмов. Цель статьи – определить роль философии трансгуманизма в создании почвы философии будущего и выявить его противоречия в этом направлении с точки зрения философской антропологии.

Ключевые слова: человек, философская антропология, трансгуманизм, философия трансгуманизма, трансчеловек, постчеловек.

Введение

Современность – уникальная эпоха, никогда раньше жизнь целого поколения не сталкивалась с таким количеством культурных инноваций, технических изобретений и прочих изменений, сколько существует, развивается и функционирует в настоящее время. Правда, следует отметить, что отдельными исследователями отмечается общее замедление научного прогресса в последние десятилетия, характерное для всех сообществ. Вследствие объективных успехов и достижений в вопросе предоставления обществу всё более эффективных инструментов изменения объективного мира, не могло не сформироваться мировоззрение, ядром которого была бы наука, но в её наиболее категоричном, агрессивном, фанатичном варианте. Научное сообщество называет данную позицию «сциентизмом», который, в свою очередь, в синтезе с фундаментальными философскими вопросами и их переоценкой, а также объективными запросами, стремлениями и потребностями людей порождает специфическое науко- и техникоцентрическое мировоззрение – трансгуманизм.

Однако, возникает противоречие между ожиданиями и качественностью научного влияния: можно ли признать за последними достижениями науки и техники качественность их воздействия на жизнь человека не с точки зрения экономической трактовки «качества жизни населения», а с точки зрения философской антропологии, и тем более признать за ними именно позитивное влияние. Так ли существенно современные новшества меняют внутреннюю сущность, самость, бытийность человека и общества? Одним из вариантов ответа на данный вопрос и стала философия трансгуманизма.

Одна из миссий философской антропологии является осмысление, анализ и поиск ответов на всевозможные вопросы, конфликты и парадоксы, происходившие и происходящие с человеком, следовательно анализ феноменов трансгуманистической философии и её влияния на антропологическую модель уже в современности можно считать необходимым условием формирования целостной, адекватной и гармоничной антропологической картины как для современников, так и для будущих поколений, которым предстоит существовать в созданных условиях.

Обзор литературы

В научном сообществе представлены исследователи, занимающиеся проблематикой трансгуманизма, как анализом его сущности, так рассмотрением его элементов, влияния на общество и перспектив развития:

В первую очередь, необходимо обратиться к первоисточникам, то есть к работам авторов-трансгуманистов: Р. Курцвейла, Н. Бострома, М. Мора, Д.И. Дубровского, Д.И. Ицкова, Ю.А. Нестерова и др.

Общая концептуальная характеристика философии трансгуманизма, в том числе критический взгляд на данный феномен, проводилась в работах: Черемных Л.Г., Губанова Н.Н., Кутырёва В.А., Белялетдинова Р.Р., Шиловской Н.С., Чернышева А.В. и Сахарова М.А., Ростова Н.Н. и др.

Выделяем авторов, чьи работы посвящены отдельным проблемам трансгуманистической философии, через призму которых появляется возможность проанализировать влияние трансгуманистической философии на антропологическую модель: Буданов В.Г., Щавлева А.С., Храбскова Д.М. и Томичева И.В., Тимошевский А.В. и Савин В.В., Назарова Ю.В. и Каширин А.Ю. и др.

В первую очередь, следует отметить подразделение трансгуманистических авторов на две категории, которое начало проводиться относительно недавно. Признаком подразделения следует указать отличие во взглядах трансгуманистов на степень потенциального вмешательства учёных, инженеров или самих индивидов в состояние человеческой природы. Так, исследователи выделяют два направления – умеренный трансгуманизм и радикальный трансгуманизм, каждое из которых, в выражении М. Уолкера, связано с концепциями преобразования природы человека [28, С. 114–118]:

- концепция преобразования человеческой природы в пределах человеческого типа, т.е. допустимость преобразований в пределах той формы бытия человека, которое наблюдается в современности. Источники данной концепции обнаруживаются в работах Джулиана Хаксли: «Человеческий род может, если того захочет, превзойти самого себя, и делать это не только спорадически: кто-то в чём-нибудь одном, кто-то – в чём-нибудь совсем другом, а совершенно иначе, в масштабах человечества в целом. Нам необходимо дать название этому новому убеждению. Возможно, здесь подойдёт слово трансгуманизм: человек останется человеком, но превзойдёт себя, реализуя новые возможности своей собственной природы» [7, С. 17]. В современности к представителям умеренного направления Черемных Л.Г. и Губанов Н.Н. относят Д.И. Дубровского [15], Д.И. Ицкова [19], Ю.А. Нестерова: «Умеренные трансгума-

нисты полагают, что современный человек является началом его управляемой эволюции как продолжения существовавшей ранее стихийной эволюции. Неочеловек может стать более высокой ступенью развития человека, и между ними будет существовать преемственность, благодаря чему гуманизм может смениться умеренным трансгуманизмом, который имеет одинаковое ядро с гуманизмом, но в сравнении с последним будет обладать более богатым содержанием. Умеренный трансгуманизм можно квалифицировать как современную форму гуманизма – неогуманизм» [28, С. 115];

- концепция преобразования человеческой природы за пределами человеческого типа, т.е. допустимость преобразования вне зависимости от той формы бытия человека, которое наблюдается в современности, что, в свою очередь, означает допустимость любых преобразований и использования любых инструментов, способствующих данному процессу. К радикальным трансгуманистам можно отнести Н. Бострома [3], [4], [5] Р. Пепперелла, Э.Л. Грэхэма, К. Вулфа, Ферейдуна М. Эсфендиари, М. Мора [9], [10], [11] и др. Сторонники данной концепции и собирают большую часть критики трансгуманизма, как за претенциозность представлений и спорность практической реализации, так и за радикальность во взгляде на изменение человеческой природы: «По их мнению, результатом применения НБИКС-конвергентных технологий (нано-, био-, информационные, когнитивные и социогуманитарные технологии) станет гипотетический индивид постчеловек, обладающий другой сущностью в сравнении с модифицированным человеком. Так, Н. Бостром полагает, что постчеловек будет считаться потомком традиционного человека, но настолько модернизированного, что его уже невозможно будет назвать человеком» [28, С. 117].

К первому ряду авторов относятся исследователи, рассматривающие трансгуманизм, во всяком случае, его умеренную часть, в качестве нового этапа развития гуманизма. К числу авторов, разделяющих данную точку зрения, можно отнести Э. Юдковски [12], Черемных Л.Г. и Губанова Н.Н. [28], Буданов В.Г. [14] и др. Тезисно данную точку зрения можно выразить словами Элиезера Юдковского: «В трансгуманизме нет ничего, кроме того же здравого смысла, который лежит в основе стандартного гуманизма, строго применяемого к случаям, выходящим за рамки нашего современного опыта» [12] и продолжением Черемных Л.Г. и Губанова Н.Н. «Гуманизм и умеренный трансгуманизм имеют общие черты: признание жизни человека высшей ценностью; убеждённость в необходимости совершенствования человека; вера в закономерность и познаваемость мира; признание безграничных возможностей человеческого

разума в познании и преобразовании мира; осознание незаменимой роли науки в обществе; принятие идеи социального прогресса» [28, С. 118].

Противоположной точки зрения, так называемого «биоконсерватизма», придерживаются такие авторы, как, например, Н.С. Шиловская [31], Л.А. Никифоров [23], Кутырёв В.А. [21], авторы, развивающие христианскую богословскую мысль, и др. К их числу можно также отнести Ф. Фукуяму, Л. Касса, Дж. Аннасса, Эндрюса Л.Б., Р. Исаи и др. Они разделяют точку зрения, что принципы традиционного гуманизма и трансгуманизма несовместимы, в первую очередь в радикальной его версии, где предлагаемые трансгуманистами идеи несут угрозу.

Материалы и методы

Методология исследования основана на анализе и обобщении научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых в области философской антропологии, философии культуры, философии науки и техники. Методологической базой исследования служат общенаучные методы и принципы познания. В работе сочетаются исторический, герменевтический, феноменологический и диалектический методы.

Исторический метод позволил рассмотреть эволюцию трансгуманизма, выявить его теоретические основы и определить тенденции развития. Герменевтический метод стал основой для восприятия воззрений философов и исследователей в искомым областях знания, феноменологический метод использовался при анализе трансгуманизма как закономерного феномена современной культуры, а диалектический метод позволил рассмотреть противоречивость объекта исследования. Кроме этого, для отдельных элементов используются компаративный и аксиологический подходы в качестве основы для сравнения трансгуманизма с гуманистическим мировоззрением и его вариантами, а также выявления в них ценностных оснований и их анализа. Используемый системный подход позволил проанализировать актуальность трансгуманистического мировоззрения в системе современной философской мысли.

Результаты исследования

Философия трансгуманизма – феномен общественной мысли и доминирования в ней научного мировоззрения в XX веке. Формированию и развитию трансгуманизма способствовали научные открытия середины и конца предыдущего столетия, а также многочисленные практические реализации научных концептов. В условиях «долгого мира» второй половины XX века, общего роста благосостояния в развитых государствах, гуманизации и развития социальной политики, отдельные представители

интеллектуальной элиты внесли в дискурс обсуждений возможности продления человеческой жизни искусственно. Что вызвало критику и негативную реакцию. В частности, их вызывают идеи радикального трансгуманизма, который рассматривает единственно возможным и эффективным вариантом – полную трансформацию сущности человека.

В отношении умеренного трансгуманизма автор солидарен с тезисами, высказанными в работе Черемных Л.Г., Губанова Н.Н. «Мы отдаём предпочтение умеренному трансгуманизму, поскольку для всех его направлений существует общая гуманная цель – совершенствование природы человека на основе научно-технических достижений для повышения качества жизни людей и её продления вплоть до бессмертия, но при непереносимом условии сохранения сущности человека. На наш взгляд, учение умеренного трансгуманизма может послужить в качестве сильного ответа на современный вызов истории в лице НБИКС-технологий, который должен привести к возникновению неочеловека – индивида, обладающего человеческой сущностью и физическим телом» [28, С. 115].

Вариант умеренного трансгуманизма можно считать наиболее близким продолжением развития гуманистической философии со спецификой современной социокультурной реальности, опосредованной последними успехами науки и техники. Подобная версия трансгуманизма может быть полезна и, в определённой степени, способствует развитию общественной мысли, предлагая оригинальные подходы к анализу сущности человека.

Спустя почти половину столетия трансгуманизм в той или иной форме постепенно озадачил своими вопросами не только философов, но и научное сообщество, а также социально-политических деятелей, в результате наблюдается рост интереса к возможному преобразованию человека при помощи НБИКС-конвергентных технологий (нано-, био-, информационные, когнитивные и социогуманитарные технологии), их дальнейшего развития и слияния. В качестве причин популярности трансгуманистических представлений в современности и распространения его в массы можно указать следующее:

- во-первых, трансгуманизм сформировался как закономерная реакция общества на объективные успехи и открытия науки и её областей знания, а также инженерных отраслей;
- во-вторых, трансгуманизм предлагает вариант осмысления фундаментальных феноменов и проблем человеческой сущности и формирует иную антропологическую модель;
- в-третьих, трансгуманизм предлагает потенциальное решение тех феноменов человеческой сущности, которые большинством человечества расцениваются в качестве отрицательных;
- в-четвёртых, трансгуманизм возникает в качестве реакции на кризис классической рацио-

нальности, как вариант её модификации и развития;

- в-пятых, трансгуманизм возникает в качестве реакции на кризис гуманизма, связанный с историческими событиями первой половины и середины XX века, следует отметить, что распространившийся во второй половине столетия феномен «серой морали» имеет те же корни и также способствовал формированию трансгуманистических представлений.
- в-шестых, трансгуманизм соответствует стремлениям и представлениям о жизни человека и общества тех представителей человечества, которые обладают существенным количеством доступных ресурсов и влиянием, целью которых является их преумножение, защита и эффективная реализация.

В качестве основных источников распространения трансгуманистических представлений можно указать три направления:

- Во-первых, это классические философские трактаты и сочинения авторов-трансгуманистов. Однако, вследствие отсутствия практической реализации их представлений, данное направление нельзя считать эффективным, и оно подвергается критике, которую могут осуществлять как другие направления материалистической философии, так и идеалистические модели, например, критике трансгуманизма посвящаются работы христианских теологов, философские учения, сторонники биоконсерватизма, сторонники гуманистических взглядов и т.д.
- Во-вторых, наибольшее распространение трансгуманистические представления приобрели среди произведений массовой культуры разных её видов и жанровой принадлежности. Можно обнаружить литературу («Мечтают ли андроиды об электроовцах», «Нейромант», «Я, робот» и другие), кинематограф («Трансцендентность», «Из машины», «Двухсотлетний человек» и другие), анимацию и мультипликацию («Город героев», «Дикий робот», «Призрак в доспехах» и другие) и другие форматы выражения трансгуманистических идей. Все эти варианты объединяет общий футурологический контекст повествования.

В подавляющем количестве произведений персонажи, которых можно было бы назвать объектами трансгуманистического влияния предельно антропоморфны. Если телесность всё же имеет существенные отличия, то демонстрация духовных качеств человека, перенесенных на роботов, андроидов или киборгов, делает эти творения более близкими для восприятия и взаимодействия. Однако, подобный феномен можно считать ошибкой антропоморфизации и быть уверенными в том, что машина может полностью соблюдать гуманистическую программу невозможно. В то же время,

сюжеты о том, как искусственный интеллект обходит человеческую логику давно не представляют новшества.

- В-третьих, существенным каналом распространения стала социально-политическая деятельность трансгуманистов, которые через механизмы политического воздействия стремятся оказывать влияние на общество. Примеры существования общественно-политических движений и политических партий наблюдаются в большинстве современных развитых государств: Россия, США, Италия, Франция, Германия, Япония, Южная Корея, Китай и др.

Ядро философии трансгуманизма представляет собой попытку осмысления в виде проблемы фундаментального феномена «смертности» человека и решения данной проблемы посредством научной разработки, инженерного изобретения и практического применения специфических инструментов по изменению человеческого тела. Исходя из данной специфики как ядра антропологической модели трансгуманизма можно раскрыть и другие её элементы. Однако, в первую очередь, необходимо повторно выделить два основных направления научных исследований и разработок и два основных идеологических направления внутри трансгуманизма.

Во-первых, можно говорить о «биологическом возвышении», то есть о части антропологической модели трансгуманизма, в которой решающее влияние на решение проблема «смертности» оказывают достижения в области биотехнологий, которые в перспективе могут позволить следующее:

- откладывание биологической смерти индивидов на определённый или неопределённый срок, то есть продление жизни;
- регенерация тел индивидов на клеточном уровне;
- устранение проблемных генов до рождения человека;
- избавление индивидов от различных заболеваний естественного характера;
- излечение индивидов посредством применения крошечных устройств и/или существ, способных находиться внутри тела человека, не причиняя тому вреда и боли;
- выращивание искусственных органов, а потенциально и тел, которые могли бы стать искусственными «донорами».

Во-вторых, можно говорить о «техническом возвышении», где ведущую роль играли бы массово упоминаемые инструменты механизации человеческого тела или полного устранения биологической телесной оболочки, вследствие её несовершенства, и «переноса» сознания в более стабильную оболочку или в виртуальную/цифровую реальность, которые «освободят» человечество от тех особенностей, которые трансгуманистами оцениваются отрицательно. Отдельные современ-

ные достижения науки и инженерии трактуются трансгуманистами в качестве этапов на пути «технического возвышения». К таковым можно отнести разработки в сферах:

- робототехники;
- биотехнологий;
- нанотехнологий;
- информационных технологий.
- когнитивных технологий.

Отдельным пунктом следует указать крионику, рассматриваемую в качестве возможного варианта отсрочить гибель индивидов до гипотетического приобретения человечеством необходимых технологий избавления от смертности.

В антропологической модели трансгуманизма ценностные основания заключаются в рациональности, индивидуализма, утилитаризме, научном мировоззрении и его практической реализации, в технических изобретениях и технологических новшествах, а также в человеке. Разница в понимании человечности в том, что трансгуманизм предлагает иной тип человека, постчеловека, то есть предлагает иной подход к объяснению человеческой сущности и иное понимание места человека в объективной реальности. В результате трансгуманизм использует те же этические категории, которые расположены в фундаменте современного гуманизма, разница лишь в том, что трансгуманисты разочарованы в гуманистических ценностях. Соответственно, этические аспекты заключаются в следующем:

- во-первых, трансгуманисты проводят переоценку ценностей и этических категорий гуманизма, например, конституируя свободу в качестве абсолютной ценности и необходимости, свободу во всём, в том числе от телесных ограничений. Другим примером может выступить феномен творчества, стремление к которому и объективная потребность в котором в рамках трансгуманистической философии трактуется как основа для построения транс- и постчеловечества, то есть построение подобного общества и расценивается как стремление ко всё усложняющемуся и совершенствующему жизнь людей творчеству;
- во-вторых, трансгуманисты расширяют восприятие гуманистических категорий этики, критикуя его в невозможности обеспечить их практическую реализацию в обществе, вследствие чего технически-обусловленное общество они видят более совершенным, в частности, более справедливым по отношению ко всем своим представителям или расширить возможности эмпатии. Например, можно встретить упоминание цифровой демократии, а также встречается упоминание ботов-копий людей, в которых компании пытаются в некоторой степени воссоздать личность человека, погибшего в недав-

нем прошлом, что позволяет скорбящим близким смягчить удар потери.

- в-третьих, трансгуманисты могут отрицать ценность гуманистических идеалов, которые заведомо рассматриваются как ложные и/или устаревшие, не соответствующие потребностям даже современного человека, рассматривая это как факт он и должен, в конце концов, с их точки зрения, привести общество к транс- и постчеловечеству. Например, идея равенства между людьми, которая пусть и присутствовала в общественном дискурсе, тем не менее прошла долгий и кровавый путь общественного конституирования, итогом которого стало консенсуальное решение о равенстве как ценности гуманистического сообщества.

В результате этически оправданными можно считать все поступки, приближающие человечество к состоянию транс- и постчеловечества, а этически осуждаемыми все, что приводит к обратному эффекту, то есть отсрочивает реализацию трансгуманистических идей или препятствует ей. К числу технологий, приближающих трансгуманистическое общество выступает искусственный интеллект, составляющий одну из повесток научного сообщества в современности.

Научному анализу подвергается разработка и функционирование систем искусственного интеллекта, а также перспектива взаимодействия с ними человека. Данная инновация находится в обсуждении достаточно давно, первые семинары происходили еще в 1950-х годах, однако лишь недавно искусственный интеллект попал в фокус внимания общественности. Как и в случае с трансгуманизмом, повышенное внимание объясняется последними резонансными событиями и достижениями в области разработки искусственного интеллекта, что особенно заметно за последние несколько лет.

Каждые несколько месяцев СМИ публикуют новое резонансное достижение нейросетей, высказывание участников и сторонников развития искусственного интеллекта или противников развития, считающих необходимостью ввести разумные ограничения на подобные разработки. Так или иначе, искусственный интеллект представляет собой как раз тот феномен современной социокультурной реальности, который влияет как на перспективы развития трансгуманизма, так и на перспективы существования человечества. Одна эта технология, даже не имея в основе своего существования «сильного искусственного интеллекта», затрагивает как все сферы общественной жизни, так и специфику частной жизнедеятельности людей.

В современности не существует сферы, которую бы искусственный интеллект обошёл стороной, и, если с экономикой или юриспруденцией ситуация более-менее очевидна, то антрополо-

гия ставит перед обществом новые аспекты взаимодействия человека и искусственного интеллекта. В качестве примеров можно указать следующие: как изменится быт и поведение людей с присутствием искусственного интеллекта, как искусственный интеллект повлияет на воспитание и образование, каким образом искусственный интеллект изменит ситуацию со «сложной проблемой сознания» и изменит ли её, как изменится культурно-творческая деятельность человечества, – ведь совсем недавно утверждалось, что творческие профессии искусственный интеллект заменить не сможет, в то время как в современности можно наблюдать рост взаимодействия с нейросетевыми системами именно в этой сфере, в дизайне, написании текстов и статей, визуализации видео и изображений и т.д. Несмотря на некоторые несовершенства работ, произведённых с помощью искусственного интеллекта, в целом, заметен прогресс и перспектива его функционала. В то же время профессии, которые, казалось бы, искусственный интеллект должен заменить в первую очередь, сохраняют востребованность человеческого ресурса и высокий уровень необходимой компетентности соискателей.

Обратимся к иммортализму, связанного с изменениями человеческой телесности. Все аспекты бытия человека в той или иной степени будут затронуты в процессе трансгуманистической трансформации и, в результате, оформится постчеловечество: «... если даже такое бестелесное существование возможно, то вряд ли оно человечеству необходимо, поскольку сложно представить систему мотивов таких существ. Можно предположить, что большую роль для них мог бы играть мотив познания мира. Но ради чего может осуществляться познание при отсутствии у индивидов тела? Едва ли мотив познания ради познания может заменить множество человеческих мотивов. С утратой физического тела из культуры выпадают целые пласты: тема любви, портретная и телесная живопись, отношения родства, кулинария, тема хлеба насущного, хореография, спорт и т.д. Непонятно также, как будут размножаться такие существа, будут ли они иметь половую принадлежность и станут ли субъектами экономических отношений» [28, С. 118].

В качестве примеров проявления высоких человеческих качеств можно привести 1) индивидуальность и общность, 2) свободу и субъектность, «агентность», 3) любовь и заботу. Естественно, что за пределами данного исследования остаются множество не менее важных и фундаментальных характеристик человеческой сущности, каждая из которых не раз подвергалась философскому анализу и которые можно рассмотреть в качестве дополнительных аргументов а) за и б) против преобразования человеческой природы как с точки зрения трансгуманизма, так и с точки зрения ме-

тафизических учений, иных материалистических воззрений, дуалистических представлений и других, существующих в современности или формирующихся в ближайшей перспективе общественной динамики.

Каждый из рассматриваемых феноменов человеческого бытия вписан в современную антропологическую модель, однако, следует признать, что «возможность рассмотреть человека как уникальный и универсальный феномен давно уже ушла в прошлое, подходы к изучению феномена человека дробятся и множатся» [20]. Поэтому научное сообщество в большей степени говорит о специфических проявлениях тех или иных особенностей и их влияния на конкретного человека, его окружение и ситуации, в которых он оказывается. Однако, все они, так или иначе, выступают элементами того, что научное сообщество декларирует как «человечность».

Радикальный трансгуманизм, противопоставляя «человечности» «трансчеловечность», а в заключительном варианте «постчеловечность», затрагивая данные феномены лишь опосредованно, тем не менее непосредственно влияет на их восприятие и их дальнейшее представление:

Взяв в качестве примера «индивидуальность» и «общность» («коллективность»), первую из которых трансгуманизм постулирует в качестве основы трансчеловеческого восприятия своего «Я» и своего места в окружающей реальности, можно сказать, что восприятие «индивидуализма», так широко распространённого в современности, в значительной мере искажено. С точки зрения философии, человек представляет единение «индивидуальных» и «коллективных» особенностей, тогда как стерильная «индивидуализация» приводит к появлению множества антагонизмов. В качестве гипотетического, но демонстративного примера господства индивидуализма в обществе можно привести сообщество одной из человеческих колоний из романов А. Азимова «Основание».

В рамках сюжетного повествования протагонисты прибывают на планету, которая поделена на некоторое ограниченное количество частных земельных участков, каждый из которых принадлежит отдельному собственнику. Эти собственники почти не взаимодействуют друг с другом и выращивают себе «наследников» в подвалах собственных «поместий». С точки зрения современного человека, придерживающегося гуманистических воззрений, можно было бы сказать, что эти «люди» до крайности эгоистичны, рациональны и мыслят категорически утилитарно. Это пример предельно индивидуализированных, атомарных псевдо-людей, совокупность которых не представляется возможным назвать «обществом» или «коллективом».

Взяв в качестве примера свободу, которую трансгуманизм постулирует в качестве высшей ценности, следует задаться рядом вопросов, например: то ли качество свободы обеспечат технологии, которое представляют современные люди. Современное научное сообщество поднимает подобные вопросы, рассматривая взаимодействие человека и технологии. Демонстративные примеры рассуждений по данному вопросу можно обнаружить в культуре, где, в качестве примеров, можно указать классические произведения-антоутопии Е.И. Замятина, О. Хаксли или Дж. Оруэлла, а также произведения киберпанка, многие из которых непосредственно посвящены свободе человека с технологиями или от технологий и тому, как они в перспективе способны повлиять на бытийность человека: Ф. Дик, У. Гибсон, Н. Стивенсон, Р. Морган и другие. Как в исторической и современной политической практике, так и в массовой культуре, а также в философских поисках современности множество работ посвящено потере человеком своей субъектности, своей возможности направлять свою жизнь в том направлении, которое человек предпочтёт самостоятельно. Сперва достижение субъектности для всех людей было титанической работой общественной мысли и её реализации в практике на протяжении столетий, в то время как потеря этой субъектности происходит «фоном» среди современных экзистенциальных поисков.

Взяв в качестве примера «любовь», её материальные и духовные проявления, следует, в первую очередь, обозначить, что это один из сложнейших феноменов человечества, над разгадкой которого философы рассуждают тысячелетия, и, если с её материальным проявлением, всё, в целом, более или менее конструктивно, то её духовные вопросы остаются скрыты. Современные поколения, в целом, разделяют представления о том, что специфика любви не ограничивается чисто материальным воплощением и требует, в первую очередь, значительных духовных усилий.

Вследствие возникают такие вопросы, как, например, сможет ли транс- и постчеловек испытывать те же ощущения, что и современный тип человека, или же известные чувства и эмоции будут ему не свойственны; как транс- и постчеловеком будет восприниматься данное чувство, будет ли оно иметь то же влияние на него, что и сейчас, будет ли оно смыслом существования? Тема любви остаётся одной из сложнейших в антропологии, вследствие чего даже массовая культура до сих пор оперирует романтическими воззрениями XIX века, только значительно модифицированными под современные реалии.

В качестве примера возьмём произведение зарубежного кинематографа под названием «Она» режиссёра С. Джонса, посвящённого романтическому взаимодействию протагониста и системы

искусственного интеллекта. Вследствие специфики темы и произведения раскрывать детали поведения было бы не корректно, так как они затрагивают очень тонкие аспекты человеческой духовности и демонстрируют сильные переживания, поэтому отметим лишь, что восприятие «человеком» отношений с искусственной интеллектуальной системой и параллельного восприятия «ею» данных отношений, если понятие «восприятие» можно считать уместным, были в значительной степени разнонаправленными: протагонист постепенно начал ощущать знакомые человечеству чувства глубокой симпатии, в то время как искусственный интеллект имитировал привязанность.

Структурные элементы современной антропологической модели и всё многообразие феноменов человеческого тела и духа вырабатывалось тысячи лет, и отказаться от них в пользу технического начала представляется невозможным, или, во всяком случае, очень спорным решением. Естественным образом в перечень этих основ включаются такие явления и феномены, с которыми ни один представитель человечества не хотел бы столкнуться в состоянии твёрдой памяти и здравого смысла, как например, болезни, отдельные эпизоды изменённого состояния сознания, голод, страх, перерастающий в ужас и т.д.

Однако, в том числе и данные феномены сделали человечество таким, какое оно существует в современности. Отказ от данных феноменов сразу поднимает диалектическую проблематику: существует ли ценность жизни в условиях отсутствия смерти, существует ли ценность индивидуальности в отсутствие общности, существует ли ценность любви в отсутствие необходимости заботы и множество других. Техника и технологии воспринимаются трансгуманистами в качестве лекарства от таких феноменов человеческой природы, которые оцениваются ими как «вредные», однако являются ли они таковыми и приведёт ли попытка реализации подобного «излечения» на практике, что с определённой необходимостью приведёт к отказу от базовых категорий человеческого бытия, к «благу» для человека и общества ближайшей перспективы? Трансгуманизм естественен в источниках своего формирования и функционирования, однако противоестественен в своих строго рационалистических и идеалистических воззрениях на будущее человечества.

В результате, используя понятие К. Ясперса, потенциальное наступление нового «осевого времени», то есть периода, когда антропологическая модель не просто усложняется, углубляется и модифицируется, а меняется радикально, формируя качественно иную антропологическую парадигму. Рассуждения о том, каким образом будут изменяться представления о «человеке» в ближайшие десятилетия постмодернизма или в эпоху после постмодернизма можно пока что считать чисты-

ми инсинуациями, однако без попыток прогнозирования научное сообщество рискует столкнуться с невозможностью решить накапливающиеся вопросы. Уже в настоящее время о сущности человека и его важнейших особенностях и элементах происходят десятки публичных и непубличных споров между исследователями, и, в конечном итоге, представители поколений, существующих в современности, несут обязанность принимать решения о бытийной составляющей будущего человеческого вида.

Обсуждение и заключение

К итогам проведённого исследования можно отнести следующие тезисы:

Во-первых, трансгуманизм пока что не представляется реалистичным назвать философской системой с точки зрения основ формирования и целостности элементов, подобно классическим философским системам, которые затрагивают сразу совокупность проблематик или вопросов, требующих анализа и ответов, таких как, например, философия платонизма, экзистенциализма или, например, аналитическая философия. Философия трансгуманизма представляет из себя совокупность взглядов и суждений отдельных мыслителей и инженеров, разделяющих общее футурологическое восприятие, на основании которого производится попытка проецирования недавних научных достижений в виде экспоненциальной прогрессии в ближайшее будущее.

Во-вторых, немаловажную роль в становлении трансгуманистического мировоззрения имеет фантастика, в первую очередь научная фантастика, как межвидовой жанр искусства, сформировавшийся в начале-середине XX века и, с одной стороны, демонстрировавший успехи науки и техники до трансгуманизма, а, с другой стороны, как и он впоследствии, устремлённый на перспективу, в будущее, со свойственной искусству образностью и метафоричностью, что во многом перенял и трансгуманизм. То есть трансгуманизм – закономерный итог развития техногенной цивилизации и её культуры, появившаяся в силу необходимости теоретическая надстройка над этой культурой, объясняющей вселенную и человека, а также оправдывающей совокупность «фронтирных» вопросов и противоречий со свойственных данной форме культуры ценностных позиций.

Как и любой культурный феномен, трансгуманизм нашёл в своих же истоках формы для распространения своего мировоззрения. Вследствие того, что трактаты и работы философов-трансгуманистов не единожды подвергались критике как в отечественной, так и в зарубежной философии, а классическая модель распространения представлений не возымела необходимого успеха, распространение трансгуманистических

идеалов продолжилось в направлениях массовой культуры и политики.

Первый вариант можно наблюдать в десятках произведений культуры последних десятилетий, которые тем или иным способом затрагивают вопросы взаимодействия дуальной категории «человек-техника» и приводящих рассуждения о будущем человечества. Зачастую трансгуманистические идеи находятся не на поверхности обнаруженных произведений или не демонстрируются активно, то есть не выполняют роль основного повествовательного инструмента или не так явно влияют на поведение протагонистов произведений. Второй вариант представлен постепенным вовлечением в политическую деятельность отдельных представителей и сообществ, разделяющих трансгуманистическое мировоззрение в наиболее развитых государствах или государственных объединениях. Примеры подобного существуют в США, России, Японии, Италии, части стран Евросоюза и других государственных объединениях.

В результате, трансгуманистические идеи представлены не только в научных работах и философских сочинениях, но и имплицитно содержатся во множестве объектов современной массовой культуры, как в литературных произведениях, так и в кинематографе, видеоигровой индустрии или социальных медиа и т.д., что можно считать более эффективным вариантом привлечения интереса и сторонников, чем иные «миссионерские» способы.

В-третьих, трансгуманистическая философия затрагивает множество классических для философской антропологии концептов. Не все из них затрагиваются непосредственно и осознанно, однако как показывает историческая практика и практика современной психотерапии «стежок» в одном концепте может категорически изменить несколько других. В результате, вследствие основной практической цели трансгуманизма – достижения телесной иммортальности, то принципиальное изменение подхода к «телесности» затрагивает всё, что касается представлений о ней в современной антропологической модели.

В результате, гипотетический феномен трансчеловека, с высокой долей вероятности значительно или всеобъемлюще изменит восприятие основных аксиологических принципов, изменив отношение к таким фундаментальным категориям современной антропологической модели как, например, жизнь, смерть, время, память, эмоции, чувства, рефлексия, личность, индивидуальность, сознание, свобода, «Я», идентичность, долг, героизм, красота, милосердие, добро и зло, стыд, страх и другие этические, социальные и экзистенциальные качества человека.

В то же время вместе с потерей категории смерти, не обязательно пропадут категории печали, то-

ски и страданий, которые могут только усилиться, особенно принимая во внимание вероятное несовершенство процесса перехода от человека к трансчеловеку. Может оказаться противоположная ситуация и под угрозу исчезновения попадут такие категории человеческого бытия как, например, удовольствие и счастье, пока что наука не обладает фактическим знанием того, сможет ли искусственный интеллект испытывать нечто, похожее на человеческое «счастье». В свою очередь, изменение вышеуказанных категорий приведёт к изменению всех производных и взаимосвязанных с ними элементов антропологической модели: социальная структура, семья, воспитание, образование, деятельность и других, составляющих основу современной антропологии.

Трансгуманизм имеет под собой объективные причины существования – окружающие авторы условия техногенной цивилизации, развитие техники и технологий, распространения массовой культуры и популяризация научной фантастики, широкий спектр философских моделей, косвенно или напрямую повлиявших на его формирование в сочетании с извечными частными потребностями и стремлениями людей обеспечить большее представление собственного «Я» в данной материальной реальности в форме живого, или псевдоживого, организма. В силу отсутствия у его идей материального воплощения, но претендуя на статус новой антропологической модели, и продуцируя в общество идеалистические воззрения на технику и технологии, он, в перспективе, оказывается не менее опасен, чем сциентизм, национализм, фундаментализм или вульгарный материализм, так как все они чреватны радикализацией и игнорированием фундаментальных элементов человеческой сущности. Особую обеспокоенность научного сообщества вызывают разработки в сфере искусственного интеллекта, нанотехнологий, робототехники и биотехнологий, которые уже сейчас подвергаются анализу с философских, этических и аксиологических позиций.

Человек в современности, оказывается в ситуации бытийной неопределенности. С одной стороны, мы полны самых разных метафизических концепций и идеалистических взглядов, лишаящих людей возможности и способности обеспечить материальную прижизненную гармонию как с собой, так и с иными субъектами и объектами. Общественный технико-технологический прогресс оказался крайне неоднозначен. Исследователи всё чаще приходят к утверждению, что человек нуждается не столько в накоплении знаний и упрочении своего материального существования, о котором в первую очередь говорят философы-трансгуманисты, сколько необходимо познание жизни во всём её многообразии, не лишённое при этом той тончайшей гармонии, которую человек ищет на протяжении всей истории существования

столь противоречивой и уникальной формы жизни.

Литература

1. Bess M. Enhanced Humans Versus «Normal People»: Elusive Definitions // *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2010. Vol. 35, iss. 6. P. 641–655.
2. Bess M.D. Icarus 2.0: A historian's perspective on human biological enhancement. *Technology and Culture*, 2008, vol. 49, no. 1, pp. 114–126.
3. Bostrom N. History of Transhumanist Thought // *Journal of Evolution and Technol.* 2005. Vol. 14., iss. 1.
4. Bostrom N. Infinite ethics // *Analysis and Metaphysics*. 2011. Vol. 10. P. 9–59.
5. Bostrom, N. (2003). *Thee Transhumanist FAQ: A general Introduction: Vol. 2.1*. World Transhumanist Association. Retrieved from <https://www.nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf>
6. Habermas J. *The Future of Human Nature*. Cambridge: Polity Press, 2003. 127 p.
7. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus, 1957. 318 p.
8. Kurzweil R. *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology*. New York: Penguin Books, 2005. 672 p.
9. More M. The Overhuman in the Transhuman. *Journal of Evolution and Technology*, 2010, no. 1, pp. 1–4.
10. More M. Transhumanism: Toward a Futurist Philosophy // *Extropy*. 1990. Vol. 6. P. 6–12.
11. More, M. (1998). *Thee Extropian Principles: A Transhumanist Declaration (3rd ed.)*. Extropy Institute.
12. Yudkowsky E. Transhumanism as Simplified Humanism // URL: <https://www.lesswrong.com/posts/Aud7CL7uhz55KL8jG/transhumanism-as-simplified-humanism> (Дата обращения 31.10.2024)
13. Белялетдинов Р.П. Человек трансгуманистического периода: новые концепции человека в эпоху биотехнологий // *Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция*. М., 2013. С. 228–236.
14. Буданов В.Г. Квантово-синергетическая антропология и проблемы искусственного интеллекта и трансгуманизма. *Философские науки*, 2013, № 9, с. 25–37.
15. *Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: материалы Первой Всероссийской конференции в Белгороде / под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой*. М., 2014. 352 с.
16. Губанов Н. Н., Черемных Л.Г. Наше будущее – неочеловек или постчеловек? // *Гуманитарный*

- вестник. 2023. № 5 (103). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_56446322_50590035.pdf (дата обращения: 27.09.2024).
17. Иванченко М.А. Философское осмысление феномена бессмертия в парадигмах трансгуманизма, постгуманизма и эссенциокогнитивизма // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 1. С. 39–63.
 18. Иванченко М. А., Архипов П.Е. Человек играющий, машина играющая: путь к идеальной нейросети и предпосылки возникновения постгуманизма // *Идеи и идеалы*. 2021. № 1–1. С. 151–165.
 19. Ицков Д. Путь к неочеловечеству как основа идеологии партии «Эволюция 2045» // «Россия 2045». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.2045.ru/articles/30840.html>
 20. Козлова Т. А., Сулима И.И. Тандем философской антропологии и философии образования как почва формирования профессиональной идентичности // *Вестник Мининского университета*. 2023. Т. 11, № 2. С. 14.
 21. Кутырев В.А. Как и куда сдвигается гуманитарная парадигма? // *Философия и культура*. М., 2009. № 10 (22). С. 9–16.
 22. Назарова Ю.В, Каширин А.Ю. Экзистенциальные риски искусственного интеллекта в контексте аксиологии трансгуманизма (по материалам работ Н. Бострома) // *Общество: философия, история, культура*. 2023. № 11. С. 40–45.
 23. Никифоров А.Л. Какое будущее готовит человечеству научно-технический прогресс? // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 1. С. 123–137.
 24. После человека. Идеология и пропаганда трансгуманизма в современном мире. Доклад русской экспертной школы / ред.-сост. В.А. Щипкова. М., 2018. 155 с.
 25. Ростова Н.Н. Философские истоки постгуманизма: к проблеме нечеловеческого // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2023. № 72. С. 151–162.
 26. Тимошевский А. В., Савин В.В. Трансгрессии человеческого: от человека в культуре к культуре без человека // *Вестник СПбГИК*. 2020. № 1 (42). С. 97–105.
 27. Храбскова Д. М., Томичева И.В. Мифы и идеи трансгуманизма в научной фантастике Франции эпохи постмодерна // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки*. 2023. № 1. С. 70–77.
 28. Черемных Л. Г., Губанов Н.Н. Умеренный и радикальный трансгуманизм // *Современные философские исследования*. 2023. № 3. С. 112–121.
 29. Черемных Л.Г., Губанов Н.Н. Концепт постчеловека в современном философском дискурсе // *Гуманитарный вестник*. 2023. № 1 (99). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_52692092_27706887.pdf (дата обращения: 27.09.2024).
 30. Чернышева А. В., Сахаров М.А. Трансгуманизм: потенциальная утопия или социальный коллапс? // *Гуманитарный вестник*. 2024. № 3 (107). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68601578_24864175.pdf (дата обращения: 31.10.2024).
 31. Шиловская Н.С. От общества гуманизма к обществу трансгуманизма? // *Философия и общество*. 2013. № 3. С. 141–150.
 32. Щавлева А.С. Трансформация идей трансгуманизма в современном гуманитарном дискурсе // *Вестник МГУКИ*. 2022. № 1 (105). С. 44–52.

THE HEIGHTS OF THE HUMAN SPIRIT AGAINST TRANSHUMAN EXISTENCE: TRANSHUMANIST PHILOSOPHY IN CULTURE

Semenchuk S.S.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University Kozma Minin

The subject of the study is the philosophy of transhumanism as a development of humanistic philosophy. The work is devoted to the analysis of aspects of transhumanist philosophy, which have a significant impact on the modern anthropological model. The relevance of the topic under consideration lies in the fact that recent advances in science and technology, particularly in the field of artificial intelligence, qualitatively affect human existence, which is directly analyzed by philosophical anthropology, which is able to assess this development, to identify and consider contradictions, to give a direction for solving the detected antagonisms. The purpose of the article is to determine the role of transhumanist philosophy in creating the ground of philosophy of the future and to identify its contradictions in this direction from the point of view of philosophical anthropology.

Keywords: human, philosophical anthropology, transhumanism, philosophy of transhumanism, transhuman, posthuman.

References

1. Bess M. Enhanced Humans Versus «Normal People»: Elusive Definitions // *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2010. Vol. 35, iss. 6. P. 641–655.
2. Bess M.D. Icarus 2.0: A historian's perspective on human biological enhancement. *Technology and Culture*, 2008, vol. 49, no. 1, pp. 114–126.
3. Bostrom N. History of Transhumanist Thought // *Journal of Evolution and Technolog*. 2005. Vol. 14., iss. 1.
4. Bostrom N. Infinite ethics // *Analysis and Metaphysics*. 2011. Vol. 10. P. 9–59.
5. Bostrom, N. (2003). Thee Transhumanist FAQ: A general Introduction: Vol. 2.1. World Transhumanist Association. URL: <https://www.nickbostrom.com/views/transhu-manist.pdf> (Date of circulation 31.10.2024)
6. Habermas J. *The Future of Human Nature*. Cambridge: Polity Press, 2003. 127 p.
7. Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London: Chatto & Windus, 1957. 318 p.
8. Kurzweil R. *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology*. New York: Penguin Books, 2005. 672 p.
9. More M. The Overhuman in the Transhuman. *Journal of Evolution and Technology*, 2010, no. 1, pp. 1–4.
10. More M. Transhumanism: Toward a Futurist Philosophy // *Extropy*. 1990. Vol. 6. P. 6–12.

11. More, M. (1998). *Thee Extropian Principles: A Transhumanist Declaration* (3rd ed.). Extropy Institute.
12. Yudkowsky E. Transhumanism as Simplified Humanism // URL: <https://www.lesswrong.com/posts/Aud7CL7uhz55KL8jG/transhumanism-as-simplified-humanism> (Date of circulation 31.10.2024)
13. Belyaletdinov R.R. Man of the transhumanistic period: new concepts of man in the era of biotechnology // *Global Future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanist evolution*. M., 2013. C. 228–236.
14. Budanov V.G. Quantum-synergetic anthropology and problems of artificial intelligence and transhumanism. *Philosophical Sciences*, 2013, No. 9, pp. 25–37.
15. *Global Future 2045: Anthropological Crisis. Convergent technologies. Transhumanist projects: materials of the First All-Russian Conference in Belgorod* / edited by D.I. Dubrovsky, S.M. Klimova. M., 2014. 352 c.
16. Gubanov N. N., Cheremnykh L.G. Our future – neo-human or posthuman? // *Humanitarian Bulletin*. 2023. № 5 (103). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_56446322_50590035.pdf (date of address: 27.09.2024).
17. Ivanchenko M.A. Philosophical understanding of the phenomenon of immortality in the paradigms of transhumanism, posthumanism and essential cognitive science // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 1. C. 39–63.
18. Ivanchenko M. A., Arhipov P.E. Man playing, machine playing: the path to the ideal neural network and prerequisites for the emergence of posthumanism // *Ideas and Ideals*. 2021. № 1–1. C. 151–165.
19. Itskov D. The path to neo-humanity as the basis of the ideology of the party “Evolution 2045” // “Russia 2045”. [Electronic resource]. URL: <http://www.2045.ru/articles/30840.html>.
20. Kozlova T. A., Sulima I.I. Tandem of philosophical anthropology and philosophy of education as a basis for the formation of professional identity. *Philosophy of Education as a ground for the formation of professional identity* // *Vestnik of Mininn University*. 2023. T. 11, No 2. C. 14.
21. Kutyrev V.A. How and where is the humanitarian paradigm shifting? // *Philosophy and Culture*. M., 2009. № 10 (22). C. 9–16.
22. Nazarova Y.V., Kashirin A.Y. Existential risks of artificial intelligence in the context of axiology of transhumanism (based on the works of N. Bostrom) // *Society: philosophy, history, culture*. 2023. № 11. C. 40–45.
23. Nikiforov A.L. What future does scientific and technological progress prepare for mankind? // *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*. 2023. T. 27. № 1. C. 123–137.
24. *After Man. Ideology and propaganda of transhumanism in the modern world. Report of the Russian expert school* / edited by V.A. Shchipkova. V.A. Shchipkova. M., 2018. 155 c.
25. Rostova N.N. Philosophical origins of posthumanism: to the problem of non-human // *Vestnik Tom. gos. un-ta. Philosophy. Sociology. Political science*. 2023. № 72. C. 151–162.
26. Timoshevsky A. V., Savin V.V.V. Transgressions of the human: from the human in culture to culture without the human // *Vestnik SPbGIK*. 2020. № 1 (42). C. 97–105.
27. Khrabskova D. M., Tomicheva I.V. Myths and ideas of transhumanism in the science fiction of France of the postmodern era // *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*. 2023. № 1. C. 70–77.
28. Cheremnykh L. G., Gubanov N.N. Moderate and radical transhumanism // *Modern Philosophical Studies*. 2023. № 3. C. 112–121.
29. Cheremnykh L.G., Gubanov N.N. Concept of posthuman in modern philosophical discourse // *Humanitarian Bulletin*. 2023. № 1 (99). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_52692092_27706887.pdf (date of address: 27.09.2024).
30. Chernysheva A. V., Sakharov M.A. Transhumanism: potential utopia or social collapse? // *Humanitarian Bulletin*. 2024. № 3 (107). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68601578_24864175.pdf (date of access: 31.10.2024).
31. Shilovskaya N.S. From the society of humanism to the society of transhumanism? // *Philosophy and Society*. 2013. № 3. C. 141–150.
32. Shchavleva A.S. Transformation of the ideas of transhumanism in the modern humanitarian discourse // *Vestnik MSUKI*. 2022. № 1 (105). C. 44–52.

Этические основы формирования концепции идеального человека в философии Мухаммада Икбала

Холов Искандар Гайбилович,

соискатель кафедры, Кафедра культурологии и изобразительного искусства, Шуйский филиал ФГБОУ ВО «ИВГУ»

E-mail: umar@gmail.com

В статье автор рассматривает особенности формирования концепции идеального человека в философии Мухаммада Икбала и отмечает, что данный вопрос тесно связан с социальными, политическими и культурными процессами, происходящими на мусульманском Востоке в эпоху жизни мыслителя. Потому что, в конце XIX века, процесс экономической, военной, социальной и в том числе культурной колонизации стран Ближнего Востока достиг своего апогея. Таким образом, достойное человеческое будущее народов этого региона с их национальной идентичностью, как и все народы стран третьего мира, оказались под угрозой. Такое положение дел в стране стало причиной возникновения новой идеологии, объединяющей общество на основе духовных ценностей местного населения. Потребность общества в подобной идеологии нашла своё отражение в творчестве и деятельности Мухаммада Икбала. Именно поэтому сердцевину его творчества и его философии составляют самосознание и самопознание человека на основе обновления морально – этических принципов и ценностей своего прошлого и достойного места в этом мире. Таким образом, моральные и нравственные ценности и критерии составляют основу антропологических идей Мухаммада Икбала, в том числе основы концепции идеального человека в его творчестве.

Ключевые слова: совершенный человек, самосовершенствование, этические ценности, самопознание человека, индивидуальность, моральные принципы, обновление, доброе дело и религиозное мышление.

Проблема формирования и развития человеческой личности является одним из существенных вопросов в работах большинства исламских ученых и мыслителей. Данная проблема не осталась без внимания и в творчестве индо-пакистанского мыслителя и философа конца XIX – начала XX в. Мухаммада Икбала и прежде всего она тесно связана с социальными, политическими и культурными процессами, происходящими в этом периоде на мусульманском Востоке. Дело в том, что в конце XIX века процесс экономической, культурной, военной и социальной колонизации стран Ближнего Востока достиг своего апогея. Результатом этого процесса явилось не только разграбление экономических и природных богатств региона, но и распространение колонизаторами идеологий, ущемляющих человеческие права и достоинства местного населения как отсталой расы. Таким образом, достойное человеческое существование народов этого региона, как и всех народов стран третьего мира, оказалось под угрозой¹.

Такое положение дел в стране стало причиной возникновения новой идеологии, объединяющей все слои общества на основе духовных ценностей местного населения. Именно востребованность идеи единого общества нашла своё отражение в творчестве и деятельности Мухаммада Икбала. Поэтому сердцевинной его творчества и философии является самосознание и самопознание человека на основе морально – этических представлений и ценностей своего прошлого и достойное место в этом мире.

Мысль, изложенная в книге «Реконструкция религиозной мысли в исламе»: «всё, что укрепляет человеческую личность, есть благо, всё, что ослабляет её, это зло, а философия, искусство, религия, этика должны оцениваться с этих позиций»², является подтверждением именно этой идеи.

Стоит отметить, что в изложении своих идей главные принципы Икбала пронизаны, прежде всего, религиозным и идеалистическим мышлением мусульманской теологии и мусульманского мистицизма. Это связано с тем, что религиозно-мистические представления и знания занимали твёрдое место в мировоззрении и мироощущении народов индийского континента. Такая тенден-

¹ Хасан Шодраван. Об Икбале. (Дар бораи Иқбол) – Тегеран, 1371. – С. 15–21. (на перс.яз.).

² Икбал Мухаммад. Реконструкция религиозной мысли в исламе. – Душанбе, 1997. – С. 64.

ция наблюдается не только в его стихотворениях, но и во всех его философских произведениях. Однако не религиозные рассуждения о Боге и его взаимоотношениях с миром важны были для Икбала. Главная его заслуга в этом направлении заключается, прежде всего, в гуманистическом понимании и толковании человека и его месте в этом мире. Тут Икбал снимает внешние универсальные религиозные рассуждения и становится певцом человека, которого он провозглашает целью всего бытия, целью мироздания и венцом всего существующего: «Трудна судьба человека и, подобно лепестку розы, непорочно его бытие. И все же среди всех форм реальности нет ничего равного духу человека по своей мощи, вдохновению и красоте!»¹.

Согласно теории Мухаммада Икбала, самая главная цель человека и человеческого счастья являются достойная земная жизнь, и Икбал все свои идеи посвятил этой цели. Необходимо отметить, что, о человеке, о его достоинстве, его превосходстве над всеми другими явлениями природы и о служении ему покоен веков твердили и твердят все религии и конфессии мира. Понимание и трактовки Икбалом человека, хотя и имеют идеалистическую и религиозную окраску, одновременно во многом отличаются от ортодоксально-религиозной его интерпретации, в том числе и от исламской.

Излагая свои идеи о том, каков должен быть настоящий человек, Икбал исходит из убеждения, что главная причина отсталости и принижённого положения народов Индии, кроется в первую очередь, в распространяемой колонизаторами идеологии, ставшей здесь в последнее время господствующей: идеология отсталости, пассивность, самоотречение, безразличие к условиям жизни личности.

В своих произведениях, речах и стихах он призывал народ Индии объединиться, укрепляться духом и в первую очередь освободить свои представления от застойных идей, а затем освободить свою страну от колонизаторов. Благодаря этому он зажег факел борьбы, сопротивления и национального пробуждения на Индийском субконтиненте. Его произведения, такие как «Таинства личности» («Асар-и худи», 1915), «Иносказания самоотречения» («Рамуз-и бехуди», 1918), сборник «Персидские псалмы» («Забур-е Аджам», 1927), поэмы «Джавид-наме» (1932), «Странник» («Мусафир», 1934) и другие охватывают эти идеи.

Опубликованный им в 1923 году сборник лирической поэзии «Послание Востока» («Пайам-е Машрик») стал ответом на «Западно-восточный диван» немецкого поэта и просветителя И.В. Гёте. В этих произведениях его литературным вдохновителем и наставником выступает средневековый мыслитель и поэт Джалаладдин Руми. Икбал сам

¹ Икбал. Пайям-и-Машрик. – Пакистан, 1992. – С. 43. (на перс.яз.)

тоже в своих произведениях развивает традиционные темы суфийской поэзии и риторики.

Поэтическим шедевром и остротой отличаются изданные на языке урду сборники стихов «Крыло Гавриила» («Бал-е Джабраил», 1935), где содержится знаменитый гимн мечети Кордовы, «Удар посоха Калима» («Зарб-е Калим», 1936), а также «Дары Хиджаза» («Армаган-е Хиджаз», 1938, на персидском языке. Стоит отметить, что, по словам специалистов, эти произведения являются лучшими образцами поэтической литературы и философской мысли на Востоке, особенно среди персоязычных народов².

В этих произведениях Икбал настаивает, что для освобождения народов Востока, особенно народа Индии от иностранного империализма, необходимо, прежде всего, призывать ее народ к активной деятельности, будить в нём дух протеста против окружающей его действительности, которые призывали религиозно-идеалистические учения и искусства Востока. По этой причине поэт со всей своей силой таланта обрушился на имеющийся идеи пассивности и обречённости восточного человека:

Проклятье людям, думающим о смерти,
И их поэту, уводящему от радости жизни!
Его мелодии крадут твердость из твоего сердца,
А его магия внушает тебе, что истина – в смерти.
Он топит тебя в пучине бесплодных мыслей
И отвращает от деяний.
Берегись его графина и кубка!
Берегись его обманчивого вина³!

Твёрдо выступая против таких учений и наставлений, Икбал свою задачу видит в том, чтобы помочь человеку укрепить свои духовные силы перед лицом жизненных испытаний, вселить в него уверенность и бодрость, что лучшая жизнь достигается только в борьбе.

По утверждению поэта, подлинное искусство начинается там и тогда, где и когда оно открывает и облагораживает людей, ведет их на подвиги, дает им ясную цель в земной жизни, пробуждает творческую, созидательную активность человека. Относительно искусства, он отмечает, что искусству же, вызывающему у человека неверие в свои собственные силы, принижаящему его достоинство, ведущему к пессимизму и отчаянию, а главное – убивающему в нём волю к деятельности, – такому искусству и вообще такой идеологии, не должно быть место в обществе: «Высшее назначение искусства состоит в том, чтобы будить нашу волю и способствовать стойко встречать жизненные испытания. Искусство не должно

² Комил Бекзода. Социальные, политические и этические взгляды Мухаммада Икбала / Из истории таджикско-персидской философии. – Душанбе, 2002. – С. 574.

³ Икбал. Пайям-е Машрик. – Пакистан, 1992. – С. 83. (на перс.яз.)

вызывать сладких иллюзий и несбыточных мечтаний. Догма об «искусстве для искусства» есть выдумка декаданса, стремящаяся увести человека от жизни и лишить его силы и достоинства»¹.

Развивая подобные идеи, поэт отмечает, что человек должен всегда бороться за достойную жизнь и за своё достойное место в обществе. По его мнению, истинная жизнь будет только у того человека, который не погружается в глубины самосозерцания, а бросается в самую гущу событий, который вечно к чему-то стремится, чего-то добивается и никогда не останавливается на достигнутом, проявляет постоянную активность и находится в непрерывном движении, в сердце которого горит неугасимый огонь желаний и страстей, побуждающий к новым творениям и созиданию:

Страсти держат сердце в вечном напряжении,
Они – неугомонные волны океана души.
Страсти – это аркан ищущих идеалов,
Это переплетчик книги деяний.

Здесь, по мнению поэта, человек жив тогда, когда он действует, реализует свои мечты на основе принципов морали и нравственности, к чему-то стремится, чего-то добивается. Таким образом, человек реализует самого себя и развивает свою личность.

Исходя из этого, можно считать, что гуманистическая теория Икбала основана на моральной философии. Истинность философской мысли того или иного мыслителя можно точнее диагностировать на основе его моральной философии. Философия Икбала не является исключением из этого общего правила. Так, если посмотреть основные параметры этого понятия, то в новейших философских словарях в общем мораль объясняется таким образом: «Нравственность – это есть сумма характеров». Что касается характера, то он означает привычки, темперамент, этики и религию. С точки зрения древних мыслителей, мораль состоит из умений, согласно которым действия человека совершаются легко и без излишнего рассуждения. Поэтому, те поступки, которые человеком по душе не воспринимаются, являются аморальными, а те поступки, которые принимаются по душе самого человека, и он для себя их считает дозволенным и приятным, они являются этическими или моральными.

Также, в научном изложении, термин «мораль» в большинстве употребляется в следующих значениях: первый, в смысле относительном – поступки, которая состоит из набора правил поведения и были разработаны для определенного общества в определенном этапе его развития общества. Поэтому каждое общество и нация обладает определенной моралью, соответствующей условиям

своего существования. Если моральные принципы одной нации будут сформулированы в пользу другой национальной культуры, то жизненная система этой нации будет нарушена и испорчена.

На втором уровне следует абсолютная мораль. По мнению современных исследователей, абсолютная мораль представляет собой совокупность фиксированных и устойчивых моральных правил, подходящих для любого времени и места, каждого народа и нации. Наука, исследующая темы этой отрасли морали, называется философией этики. Это практическая мудрость, которая интерпретирует значение добра и зла и делится на две части. Первая часть содержит основные принципы этики. Вторая часть носит практический характер и включает применение общих правил этики к различным сторонам человеческой жизни. Что касается временной этики и постоянной этики, Рене Декарт различал два типа этики: теоретическая и практическая. Первый тип разрабатывается на основе философского метода. Второй тип – это временная или практическая этика, состоящая из практических правил и указаний, которые используются в жизни определенного общества. Нравственную теорию Мухаммада Икбала можно отнести к части моральной философии. Потому что, его философия «самость» (худи) и его философия морали составляют теорию всей его практической этики. Личная жизнь Икбала была воплощением единства его философско-нравственной мысли и его практические поступки. В своей научной, литературной, культурной, политической и общественной деятельности он показал лучший пример реализации своих философских теорий.

Чтобы правильно представить себе духовный мир Икбала и особенно его моральных теорий, следует всегда иметь в виду, что основой формирования всех философских мыслей Икбала остаётся статус человека и его миссия на этой земле. Относительно личных его поведений и моральных принципов его жизни стоит отметить, что свою миссию он выполнил самым достойным образом. С точки зрения этики, которая является предметом обсуждения, поведение самого Икбала было примером человеческой нравственности. Об этом свидетельствуют все его прозаические и поэтические произведения, его поступки и свидетельство его современников. Одним словом, Икбал с самого начала своей жизни был примером нравственного человека и по этим критериям он относился к другим. В этом русле относительно поведения других людей он говорит:

Если я вижу безнравственность в поведении юноши,
То мой день становится темным, как ночь².

¹ Икбал Мухаммад. Реконструкция религиозной мысли в исламе. – Душанбе, 1997. – С. 92.

² Икбал. Персидские поэзии. – Пакистан, Лахур, 1975. – С. 792. (на перс.яз.)

Согласно идеям мыслителя, свою непрекращающуюся энергию человек должен направить не внутрь себя, не на самопознание, к чему звала всегда созерцательная философия, а на внешний мир, дабы изменить его и использовать его в свои цели. Здесь отчётливо заметно, что представление Икбала об отношении человека к окружающему миру в корне отличается от господствовавших в обществе мусульманских стран религиозно-мистическим учениям о беспомощности и приниженности человека перед окружающей его миром. Данные учения провозглашали внешнюю среду, т.е. природу, злом, оковами человеческой души. А в представлении Икбала природа является не злом, а наоборот, тем основным условием, без которого не может протекать деятельность человека. Подлинно достойным уделом человека, который живет, а не только существует, является лишь деятельность, расширяющая сферу опыта, открывающая новые горизонты, новые миры и подчиняющая их воле человека.

Относительно вопроса отношения человека с природой, исследователь творчества Икбала И. Зиёев отмечает, что человек несёт ответственность за окружающую среду и за те изменения, которые происходят в природе¹. Далее И.Г. Зиёев, касаясь сущности внутреннего мира человека, пишет: «говоря о природе человека, который сталкивается с природой, Икбал исходит из того, что человек, хотя и обнаруживает себя на самом дне жизни, наделен самыми подходящими для взаимного приспособления способностями; окружённый силами противодействия он основывает свою идею аятом из Корана». Человек в этой среде, согласно идее мыслителя, чувствует «беспокойным существом, которое относится к собственным идеалам настолько трепетно, что забывает обо всем ином; существом, способным причинять самому себе страдание в постоянном поиске новых сфер деятельности для самовыражения. При всех своих неудачах человек выше природы в том смысле, что он несет в себе великое доверие свыше, которое говоря словами священного писания мусульман, небеса, земля и горы отказались нести тяжесть сотворения и её возложили на человека»². Таким образом, эти высказывания мыслителя дают нам полное основание, считать, что все его идеи основываются на первоисточнике исламской религии и исходят из того, что они или неправильно, или должным образом не были истолкованы комментаторами.

В стихотворение Икбала «Разговор Бога с человеком» Творец, обращаясь к человеку, упрекает его в том, что он портит и извращает назначение созданного им мира, что на единой земле человек образовал различные государства, металл упо-

требляет на изготовление смертоносного оружия, он истребляет созданную Богом растительность и лишает свободы его животных. Земной человек в ответ на это гордо заявляет:

Ты создал ночь – я лампу засветил,
Ты создал глину – чашу я слепил.
Ты сотворил пустыню, горы и леса
Сады развел я, шахты прорубил.
Стекло сумел я сделать из песка
И яд в противоядь превратил.

Ту же мысль философ высказывает относительно религиозного сюжета об изгнании человека из рая, который в семитских религиях представлен в качестве иллюстрации наказания за его неподчинение и представляющий земную жизнь презренной, недостойной человека, мыслитель формирует символом протестующего, мятежного духа. В творчестве поэта это событие знаменует собой начало славного и величественного будущего рода человеческого, который сам способен превратит землю в вечный рай:

Сделай этот мир подобным вечному раю —
Разве не видишь, как мы, жители земли,
красили свое пристанище³.

Парадокс заключается в том, что когда речь идёт о таких пороках человека, как безразличие, слабость, безволие, подчинение чужому авторитету, деградация личности и т.п., проистекающих из бездействия и пассивности, то Икбал сразу меняет свой тон. В этих ситуациях из восторженно-певца человека он превращается в грозного и не знающего пощады судью-сатирика, безжалостно клеймящего позором тех, кто не дорожит своим человеческим достоинством, кто стремится путем унижения и пресмыкательства перед сильными мира сего получить несколько крох с их стола, отказываясь тем самым от своего права и обязанности в борьбе завоевать лучшую долю в этом мире.

Основное значение этих строк станет особенно понятным, если вспомнить, что в Индии того периода были широко распространены среди интеллигенции горячие иллюзии о возможности мирным путем, «хорошим поведением» добиться от колонизаторов отказа от их господства над страной. По мнению Икбала, только в борьбе обретается счастье и свобода, и данная установка одинаково относится как к отдельному человеку, так и к целому народу:

Тот человек не имеет права на завтрашнее счастье,
Кто сегодня не горит в огне страстей!
Тот народ не достоин завтрашней свободы,
Который не борется за нее сегодня!

¹ Зиёев И.Г. Учение Икбала о природе и чувственности человека. – Душанбе, 1999. – С. 73.

² Там же.

³ Икбал. Армугани Хиджаз. – Тегеран, 1387. – С. 22.

Излагая подобные идеи, мыслитель понимал, что справедливая борьба индийского народа за свое освобождение ведется с могущественным противником, и эта борьба не может увенчаться успехом, если его соотечественники не противопоставят силу силе. Поэтому он призывает их быть мужественными, твердыми и сильными, что только таким подчиняется жизнь.

Икбал хотел видеть своего человека сильным и волевым человеком только для того, чтобы тот мог вырваться из рабского подчинения иностранным завоевателям и заниматься творческим, созидательным и преобразующим трудом. Путеводной звездой в этом ему должны служить высокие идеалы морали и гуманизма:

Все доброе, справедливое и прекрасное
Сделай своим маяком в дебрях исканий.

Таким образом, подытоживая этические аспекты формирования теории идеального человека в воззрениях Мухаммада Икбала, можно заключить, что именно моральные и нравственные ценности и критерии составляют основу его антропологических учений, в том числе основы концепции идеального человека в его творчестве.

Литература

1. Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. (Критика «мусульманского национализма»). – М.: Восточная литература, 1963.
2. Зиёев И.Г. Учение Икбала о природе и сущности человека. – Душанбе, 1999.
3. Икбал. Армугане Хиджаз. – Тегеран, 1387. (на перс. яз.)
4. Икбал Мухаммад. Реконструкция религиозной мысли в исламе. – Душанбе, 1997.
5. Икбал. Пайям-еМашрик. – Пакистан, 1992. – С. 43. (на перс.яз.)
6. Икбал. Персидские поэзии. – Пакистан, Лахур, 1975. – С. 792. (на перс.яз.)
7. Комил Бекзода. Социальные, политические и этические взгляды Мухаммада Икбала / Из истории таджикско-персидской философии. – Душанбе, 2002.
8. Мухаммад Икбол. Куллиёти форсии Мухаммад Икболи Лохурӣ. – Пешовар, 2001. (наперс. яз.)
9. Мухаммад Икбол. Паёме Машрик. – Лохур, 1966. (на перс. яз.)
10. Пригарина Н.И. Поэзия Мухаммада Икбала. – Москва, 1972. – 194 с.
11. Пригарина Н.И. Мир поэта – мирпоэзии. – М.: ИВРАН, 2012.
12. Саид Абдул Вахид. Икбол – творчество и мировоззрение. – Душанбе, 1978.

13. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.) – М.: Наука, 1982. – 247 с.
14. Степанянц М.Т. О религиозно-философских взглядах Мухаммада Абдо. – М., 1974. – 287с.
15. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. – М., 1987.
16. Хасан Шодраван. Об Икбале. (Дар бораи Иқбол) – Тегеран, 1371. – С. 15–21. (наперс.яз.)
17. Iqbal Muhammad. The secrets of the Self (Asrar-e Khudi). In: Nicholson R.A., Litt D., LL D. A Philosophical poem by Sheikh Muhammad Iqbal of Lahore. Edinburgh.
18. <http://www.islamnews.tj/banned>.

ETHICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE CONCEPT OF AN IDEAL PERSON IN THE PHILOSOPHY OF MUHAMMAD IQBAL

Kholov I.G.

Shuya branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “IvSU”

In the article, the author examines the peculiarities of the formation of the concept of an ideal person in the philosophy of Muhammad Iqbal and notes that this issue is closely related to the social, political and cultural processes taking place in the Muslim East during the era of the philosopher's life. Because, at the end of the XIX century, the process of economic, military, social and cultural colonization of the countries of the Middle East reached its apogee. Thus, the decent human future of the peoples of this region with their national identity, like all the peoples of the Third world countries, was under threat. This state of affairs and the situation of the country needed a new vision and a new ideology that unites society based on the spiritual values of the local population. It is precisely this demand for society that is reflected in the work and activities of Muhammad Iqbal. Therefore, the core of his work and his philosophy is the self-awareness and self-knowledge of a person based on the renewal of moral and ethical principles and values of his past and a worthy place in this world. Thus, moral and moral values and criteria form the basis of Muhammad Iqbal's anthropological teachings, including the foundations of the concept of an ideal person in his work.

Keywords: perfect person, self-improvement, ethical values, human self-knowledge, individuality, moral principles, renewal, good deed and religious thinking.

References

1. Gordon-Polonskaya L.R. Muslim currents in the social thought of India and Pakistan. (Criticism of “Muslim nationalism”). – М.: Eastern Literature, 1963.
2. Ziyoyev I.G. Iqbal's teachings on the nature and essence of man. – Dushanbe, 1999.
3. Iqbal. Armugan Hejaz. – Tehran, 1387. (in Persian.)
4. Iqbal Muhammad. Reconstruction of religious thought in Islam. – Dushanbe, 1997.
5. Iqbal. Payam-eMashriq. – Pakistan, 1992. – P. 43. (in Persian.)
6. Iqbal. Persian poetry. – Pakistan, Lahur, 1975. – P. 792. (in Persian.)
7. Komil Bekzoda. Social, political and ethical views of Muhammad Iqbal / From the history of Tajik-Persian philosophy. – Dushanbe, 2002.
8. Muhammad Iqbol. Kulliyoti forsi Muhammad Iqboli Lohuri. – Peshovar, 2001. (in Persian.)
9. Muhammad Iqbol. Payome Mashriq. – Lohur, 1966. (in Persian.)
10. Prigarina N.I. Poetry of Muhammad Iqbal. – Moscow, 1972. – 194 p.
11. Prigarina N.I. The world of the poet – the world of poetry. – Moscow: Institute of Oriental Studies, 2012.

12. Said Abdul Wahid. Iqbol – creativity and worldview. – Dushanbe, 1978.
13. Stepanyants M.T. Muslim concepts in philosophy and politics (19th-20th centuries) – M.: Science, 1982. – 247 p.
14. Stepanyants M.T. On the religious and philosophical views of Muhammad Abduh. – M., 1974. – 287 p.
15. Stepanyants M.T. Philosophical aspects of Sufism. – M., 1987.
16. Hasan Shodravan. About Iqbal. (Dar borai Iqbol) – Tehran, 1371. – Pp. 15–21. (Persian)
17. Iqbal Muhammad. The secrets of the Self (Asrar-e Khudi). In: Nicholson R.A., Litt D., L.L. D. A Philosophical poem by Sheikh Muhammad Iqbal of Lahore. Edinburgh.
18. <http://www.islamnews.tj/banned>.

Философские аспекты межконфессионального диалога в современном российском обществе: проблемы и перспективы

Данилов Вячеслав Леонидович,

к.и.н., доцент кафедры теологии, философии и культурологии,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
E-mail: dv76@mail.ru

Горбунова Кристина Александровна,

преподаватель кафедры теологии, философии
и культурологии, Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
E-mail: GorbunovaKA@omsu.ru

В статье рассматриваются философские аспекты межконфессионального диалога в современном российском обществе. Анализируется двойственная природа межрелигиозных отношений, охватывающая духовную и социальную сферы. Исследуются ключевые факторы эффективности межконфессионального взаимодействия, включая способность участников абстрагироваться от догматических разногласий и сосредоточиться на решении практических задач. Особое внимание уделяется роли государственных институтов в организации межрелигиозного диалога и необходимости совершенствования системы управления конфессиональными отношениями. Рассматриваются перспективы развития новых форм межконфессиональной коммуникации, учитывающих как исторические традиции, так и современные социокультурные реалии. Обосновывается значимость межконфессионального диалога для укрепления гражданского единства и социальной стабильности в условиях поликонфессионального государства. Анализируются существующие модели межрелигиозного взаимодействия, их эффективность и возможности адаптации к российским условиям. Обосновывается значимость межконфессионального диалога для укрепления гражданского единства и социальной стабильности в условиях поликонфессионального государства. Анализируются существующие модели межрелигиозного взаимодействия, их эффективность и возможности адаптации к российским условиям. Предлагаются практические рекомендации по оптимизации межконфессионального диалога и преодолению существующих барьеров в межрелигиозной коммуникации. Исследуются механизмы формирования толерантности и взаимоуважения между представителями различных конфессий, а также роль образовательных программ в развитии межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: межконфессиональный диалог, религиозные отношения, конфессиональная политика, социальная стабильность, религиозная идентичность, межрелигиозное взаимодействие, гражданское единство, поликонфессиональное общество, государственное регулирование, социальная коммуникация.

В современных условиях философское осмысление межконфессионального диалога в российском обществе приобретает особую значимость. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поддержания социальной стабильности и гармонизации межрелигиозных отношений в условиях поликонфессионального государства. Межконфессиональный диалог выступает ключевым механизмом предотвращения религиозных конфликтов и формирования конструктивного взаимодействия между различными религиозными общинами.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых, внесших существенный вклад в разработку проблематики межконфессионального диалога. Фундаментальные аспекты межрелигиозного взаимодействия рассмотрены в работах А.П. Глазкова, К.Г. Соколовского, Р.М. Мухаметшина. Особое внимание типологии межконфессионального восприятия уделено в исследованиях Д.Г. Курачева и Л.Г. Курачевой.

Целью исследования является философский анализ специфики межконфессионального диалога в современном российском обществе. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: выявить существенные характеристики межконфессионального диалога; определить основные факторы, влияющие на эффективность межрелигиозного взаимодействия; проанализировать роль государственных институтов в организации межконфессионального диалога; разработать рекомендации по совершенствованию механизмов межрелигиозной коммуникации.

Методологическую базу исследования составляют диалектический, системный и компаративный подходы, позволяющие всесторонне рассмотреть специфику межконфессионального диалога. Применение историко-философского метода обеспечивает анализ эволюции форм межрелигиозного взаимодействия. В работе использованы методы социально-философского анализа для выявления закономерностей развития межконфессиональных отношений в современном российском обществе.

Философские аспекты межконфессионального диалога в современном российском обществе требуют глубокого осмысления в контексте социокультурных трансформаций. Как отмечает исследователь А.П. Глазков, «межконфессиональ-

ные отношения представляют собой особый тип межгрупповых взаимодействий, которые могут существовать параллельно с другими социальными связями – производственными, этническими, классовыми». Специфика межконфессиональных отношений определяется их двойственной природой, охватывающей как духовную, так и социальную сферы общественной жизни. Духовное измерение включает религиозное самосознание, культурные традиции и мировоззренческие установки. При этом каждая конфессиональная община представляет собой социальную группу со своими интересами, внутренней организацией и системой ценностей [4].

Философское осмысление межконфессионального диалога в современном российском обществе приобретает особую актуальность в контексте социальной стабильности и гражданского единства. Как отмечает М.Е. Панина, конфессиональные организации играют существенную роль в установлении общественного единства. «Конфессия представляет собой религиозную группу, объединенную общими догматами, религиозными установками и духовными ценностями». В основе каждой конфессиональной организации лежит консолидирующая религиозная идея, формирующая особое понимание вероучительных догматов. Межконфессиональное согласие выступает важным индикатором эффективности государственной конфессиональной политики и характеризует качество взаимоотношений между религиозными сообществами. Гармоничное развитие межконфессиональных отношений способствует укреплению гражданского мира, тогда как их нарушение может привести к серьезной конфронтации. Достижение межконфессионального согласия возможно только через установление конструктивного диалога между представителями различных вероисповеданий [9].

В современном российском обществе философское осмысление межконфессионального диалога приобретает особую значимость. К.Г. Соколовский подчеркивает, что «целью межконфессионального диалога является не обсуждение религиозных догматов, а поиск общих аспектов различных религий, способствующих развитию толерантности и предотвращению конфликтов». Важным аспектом является позитивная роль религиозного фактора в обществе, его объединяющий и консолидирующий характер. А.П. Глазкова в своих исследованиях выделяет фундаментальные направления развития межконфессионального диалога. Первостепенное значение имеет установление взаимопонимания между религиозными сообществами, что способствует преодолению стереотипов и предрассудков. Особую роль играет предотвращение межконфессиональной конфронтации, особенно в регионах со смешанным национально-религиозным составом.

В контексте интеграции общества межконфессиональный диалог выступает важным элементом формирования горизонтальных связей в рамках гражданского общества. В соответствии с принципами государственной конфессиональной политики, власть должна обеспечивать равные права всем религиозным объединениям, не допуская протекционизма и проявлений религиозной нетерпимости [3, 10].

В современном российском обществе организация эффективного межконфессионального диалога является одной из приоритетных задач национальной политики. Р.М. Мухаметшин отмечает, что «для построения полноценного диалога необходимы координирующие органы и четко выработанные процедуры, обеспечивающие его регулярность и результативность. Институциональной основой межрелигиозного диалога в России выступает Межрелигиозный совет России, а также ряд других значимых структур, включая Комиссию Общественной палаты по межнациональным отношениям и свободе совести, Совет при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными организациями. При этом существуют определенные факторы, затрудняющие развитие постоянного межрелигиозного диалога, среди которых политическая ангажированность религиозных деятелей и нарушения конституционных принципов [8].

Д.Г. Курачев и Л.Г. Курачева в своем исследовании выявили различные типы межконфессионального восприятия. Учеными установлено, что отношения между православными и мусульманами характеризуются толерантным типом взаимодействия, в котором достигается конструктивный баланс между сближением и отчуждением религиозных общин. Особого внимания заслуживает анализ взаимоотношений традиционных и нетрадиционных религий. Исследователи отмечают недифференцированно-обособленный тип восприятия представителями традиционных религий нетрадиционных верований, характеризующийся критическим отношением и диффузностью образов [7].

В контексте исследования философских аспектов межконфессионального диалога в современном российском обществе особого внимания заслуживает позиция М.Н. Ефименко. Автор подчеркивает, что в условиях поликонфессионального государства необходимо учитывать множество факторов, влияющих на качество и эффективность диалога между представителями различных религиозных традиций. Особую актуальность приобретает вопрос преодоления исторически сложившихся противоречий и стереотипов, которые зачастую становятся серьезным препятствием для конструктивного взаимодействия. Исследователь отмечает, что успешный межконфессиональный диалог возможен только при условии взаимного

уважения и признания права каждой религиозной традиции на существование и развитие [6].

В общественном сознании россиян сохраняются предрассудки и страхи, обусловленные как историческими традициями этноконфессиональной подозрительности, так и современными мифологемами, культивирующими межрелигиозную вражду. При этом межконфессиональный диалог создает основу для формирования единого нравственного начала, базирующегося на общих религиозных принципах.

В.В. Власов и А.В. Деньгуб подчеркивают, что «при выстраивании межрелигиозного диалога необходимо учитывать исторически сложившиеся традиции межконфессионального взаимодействия в контексте современного демократического общества». Особое значение приобретает государственная поддержка традиционных религиозных конфессий в рамках развития национальной культуры народов России, что способствует укреплению социальной стабильности. Межконфессиональные отношения в глобальном религиозном сознании формируют социальную целостность, способную противостоять современным вызовам и угрозам. Данный подход к организации межконфессионального диалога позволяет учитывать как исторические традиции религиозного взаимодействия, так и современные реалии российского общества, создавая основу для конструктивного межрелигиозного взаимодействия [2].

В современных условиях глобализации происходит существенная трансформация сферы межконфессиональных взаимодействий, что приводит к расширению знаний о различных религиозных конфессиях в мировом масштабе. Ю.Л. Баньковская отмечает, что «межконфессиональный конфликт представляет собой сложное многофакторное системное общественное явление, характеризующееся нелинейной динамикой существования и развития макросоциальных изменений». Особую значимость приобретает проблема конфликтов между сторонниками различных вероисповеданий, которые способствуют появлению новых религиозных движений и обострению существующих противоречий. «Содействуя эскалации социальной напряженности, религиозные конфликты нередко сопровождаются проявлениями агрессии, насилия и нетерпимости». Среди ключевых факторов, способствующих возникновению межконфессиональных конфликтов, выделяется поликонфессиональный характер общества и наличие исторически сложившихся общностей, различающихся в этническом и религиозном отношении. Существенное влияние оказывает дискриминация отдельных религиозных групп и проявление религиозной нетерпимости. Межконфессиональный диалог выступает наиболее эффективным инструментом разрешения противоречий через речевую коммуникацию [1].

Л.В. Дяк в своем исследовании предлагает инновационный подход к совершенствованию модели межконфессионального диалога в образовательной среде. Предложенная модернизация образовательного процесса включает проведение экскурсий по культовым местам различных религиозных культур, что способствует формированию позитивного отношения к представителям иных конфессий. Однако существуют определенные возражения против такой модернизации, связанные с возможным сокращением времени, необходимого для глубокого понимания собственной религии [5].

Современный межконфессиональный диалог требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные формы взаимодействия, так и инновационные методы коммуникации, направленные на предотвращение конфликтов и укрепление межрелигиозного взаимопонимания.

Проведенное исследование философских аспектов межконфессионального диалога в современном российском обществе позволяет сформулировать ряд важных теоретических обобщений. Философское осмысление данной проблематики демонстрирует сложную природу межрелигиозных отношений, охватывающих как духовную, так и социальную сферы общественной жизни. В результате анализа установлено, что эффективность межконфессионального диалога определяется способностью его участников абстрагироваться от догматических разногласий и сосредоточиться на решении практических задач социального взаимодействия. При этом ключевым фактором успешного диалога выступает взаимное уважение и признание права каждой конфессии на сохранение собственной религиозной идентичности.

Перспективы развития межконфессионального диалога в российском обществе связаны с формированием новых форм коммуникации, учитывающих как исторические традиции религиозного взаимодействия, так и современные социокультурные реалии. Это создает основу для конструктивного межрелигиозного взаимодействия, направленного на укрепление гражданского единства и социальной стабильности в условиях поликонфессионального государства.

Литература

1. Баньковская, Ю.Л. Межконфессиональный диалог как способ урегулирования конфликтов / Ю.Л. Баньковская // Актуальные проблемы гуманитарного образования: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 17–18 октября 2019 года / Редколлегия: С.А. Важник [и др.]. – Минск: Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь, 2019. – С. 291–297. – EDN WJLFVD.

2. Власов, В.В. Проблемы межконфессионального диалога в современной России (политический аспект) / В.В. Власов, А.В. Деньгуб // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2019. – № 1(78). – С. 31–34. – EDN GIEJDR.
3. Глазков, А.П. Государственно-конфессиональная политика и сохранение межконфессионального согласия / А.П. Глазков // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 4(61). – С. 73–78. – DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-073-078. – EDN QVMUZB.
4. Глазков, А.П. Межконфессиональный диалог и его элитологическое измерение / А.П. Глазков // Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 26–38. – DOI 10.46539/elit.v3i1.92. – EDN ZAWMTS.
5. Дяк, Л.В. Межконфессиональный диалог и религиозное образование: перспектива и практика / Л.В. Дяк // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(44). – С. 51–53. – EDN XPIWKQ.
6. Ефименко, М.Н. Межконфессиональный диалог как фактор стабильности полинационального и поликонфессионального государства / М.Н. Ефименко // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2020. – № 4(17). – С. 21–28. – EDN JEAFAС.
7. Курачев, Д.Г. Межконфессиональные отношения (диалог мировоззрений) / Д.Г. Курачев, Л.Г. Курачева // Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений: сборник научных трудов по материалам XVI международного симпозиума, Нижний Новгород, 26–27 мая 2021 года. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 85–88. – EDN NVBLWP.
8. Мухаметшин, Р.М. Межконфессиональный диалог в России: исторический опыт / Р.М. Мухаметшин // Богословское наследие мусульман России: Сборник научных докладов III Международного форума, Болгар, 25–30 октября 2021 года. Том 1. – Болгар: Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия», 2022. – С. 58–66. – EDN VANHGB.
9. Панина, М.Е. Теоретические основы исследования культурно-конфессионального диалога / М.Е. Панина // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 92–95. – EDN CFLOCF.
10. Соколовский, К.Г. Пространство межконфессионального диалога / К.Г. Соколовский // Социально-гуманитарные знания. –

2022. – № 2. – С. 271–282. – DOI 10.34823/SGZ.2022.2.51792. – EDN ZZDYSV.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF INTERFAITH DIALOGUE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Danilov V.L., Gorbunova K.A.

Dostoevsky Omsk State University

The article examines the philosophical aspects of interfaith dialogue in modern Russian society. The dual nature of interreligious relations, covering the spiritual and social spheres, is analyzed. Key factors of the effectiveness of interfaith interaction are studied, including the ability of participants to abstract from dogmatic differences and focus on solving practical problems. Particular attention is paid to the role of state institutions in organizing interreligious dialogue and the need to improve the system of managing confessional relations. The prospects for the development of new forms of interfaith communication are considered, taking into account both historical traditions and modern socio-cultural realities. The importance of interfaith dialogue for strengthening civil unity and social stability in a multi-confessional state is substantiated. The existing models of interreligious interaction, their effectiveness and possibilities of adaptation to Russian conditions are analyzed. The importance of interfaith dialogue for strengthening civil unity and social stability in a multi-confessional state is substantiated. The existing models of interreligious interaction, their effectiveness and possibilities of adaptation to Russian conditions are analyzed. Practical recommendations for optimizing interfaith dialogue and overcoming existing barriers in interreligious communication are offered. The mechanisms of forming tolerance and mutual respect between representatives of different faiths, as well as the role of educational programs in the development of interreligious dialogue are studied.

Keywords: interfaith dialogue, religious relations, confessional policy, social stability, religious identity, interreligious interaction, civil unity, multi-confessional society, state regulation, social communication.

References

1. Bankovskaya, Yu.L. Interfaith dialogue as a way to resolve conflicts / Yu.L. Bankovskaya // Actual problems of humanitarian education: Proceedings of the VI International scientific and practical conference, Minsk, October 17–18, 2019 / Editorial board: S.A. Vazhnik [et al.]. – Minsk: Information and Computing Center of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus, 2019. – P. 291–297. – EDN WJLFVD.
2. Vlasov, V.V. Problems of interfaith dialogue in modern Russia (political aspect) / V.V. Vlasov, A.V. Dengub // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2019. – No. 1 (78). – P. 31–34. – EDN GIEJDR.
3. Glazkov, A.P. State-confessional policy and the preservation of interfaith harmony / A.P. Glazkov // Caspian region: politics, economics, culture. – 2019. – No. 4(61). – P. 73–78. – DOI 10.21672/1818-510X-2019-61-4-073-078. – EDN QVMUZB.
4. Glazkov, A.P. Interfaith dialogue and its elitological dimension / A.P. Glazkov // Issues of elitology. – 2022. – Vol. 3, No. 1. – P. 26–38. – DOI 10.46539/elit.v3i1.92. – EDN ZAWMTS.
5. Dyak, L.V. Interfaith dialogue and religious education: prospects and practice / L.V. Dyak // Bulletin of the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University. – 2023. – No. 1 (44). – P. 51–53. – EDN XPIWKQ.
6. Efimenko, M.N. Interfaith dialogue as a factor in the stability of a multinational and multi-confessional state / M.N. Efimenko // Bulletin of the Orenburg Theological Seminary. – 2020. – No. 4 (17). – P. 21–28. – EDN JEAFAС.
7. Kurachev, D.G. Interfaith Relations (Dialogue of Worldviews) / D.G. Kurachev, L.G. Kuracheva // The Anthropical Principle of Sustainable Development, Social State, Urbanization: Dialogue of Worldviews: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the XVI International Symposium, Nizhny Novgorod,

- May 26–27, 2021. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of RANEPa, 2021. – Pp. 85–88. – EDN NVBLWP.
8. Mukhametshin, R.M. Interfaith Dialogue in Russia: Historical Experience / R.M. Mukhametshin // Theological Heritage of Muslims of Russia: Collection of Scientific Papers of the III International Forum, Bolgar, October 25–30, 2021. Volume 1. – Bolgar: Muslim religious organization spiritual educational organization of higher education «Bulgarian Islamic Academy», 2022. – P. 58–66. – EDN VAHGGB.
9. Panina, M.E. Theoretical foundations of the study of cultural and confessional dialogue / M.E. Panina // Postgraduate student. Supplement to the journal Bulletin of the Transbaikalian State University. – 2021. – Vol. 15, No. 1. – P. 92–95. – EDN CFLOCF.
10. Sokolovsky, K.G. Space of interfaith dialogue / K.G. Sokolovsky // Social and humanitarian knowledge. – 2022. – No. 2. – P. 271–282. – DOI 10.34823/SGZ.2022.2.51792. – EDN ZZDYSV.

Эволюция теоретической мысли в области налогообложения в России в XIX веке: философский анализ

Горбань Анастасия Аркадьевна,

старший преподаватель Кафедры гуманитарных наук
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nastenich@bk.ru

Предметом исследования статьи является анализ эволюции теоретической мысли в области налогообложения в контексте влияния идей европейских ученых. В ходе исследования отмечено, что одним из важных аспектов, отражающих смещение фокуса внимания теоретиков с популярных идей политической экономии, являлось изменение общественных условий. В то же время автор обращает внимание, что в научных и публицистических трудах XIX века, посвященных рассмотрению основных аспектов организации налогообложения, значительное внимание уделялось критике идей политэкономии. Только к концу XIX века на первый план начинают выходить самостоятельные идеи социалистической направленности, что можно объяснить усугублением социальной обстановке в стране. В ходе исследования автор приходит к выводу, что ключевым фактором распространения идей «государственного социализма» в Российской империи стала, в первую очередь, образовательная система, которая способствовала развитию критического аппарата в отношении идей политэкономии.

Ключевые слова: налогообложение, политическая экономия, немецкая историческая школа, государственный социализм, общественное развитие, мысль.

Тесные взаимоотношения России и Пруссии в XVIII веке способствовали зарождению и становлению отечественной научной мысли. В первую очередь, этот процесс был напрямую связан с европеизацией страны, которая началась в конце XVI века, но достигла своего пика во время правления Петра I. Вместе с потоком иностранцев на территорию государства начали проникать и распространяться научные идеи, господствующие в то время в Пруссии. Во время правления Екатерины II произошел поворот в сторону идей французского Просвещения. С другой стороны, Великая французская революция и последовавшие затем Отечественная война и заграничные походы привели к разочарованию в идеалах французского Просвещения, вернув влияние немецким идеям. Как отмечает Дж. Нормано (И.И. Левин) именно влияние немецких идей носило продолжительный характер в отличие от французских. Он связывал это с тем, что страны находились в географической близости друг от друга, кроме того, на протяжении длительного периода немецкие профессора приглашались для научной и преподавательской деятельности, а российские дворяне отправлялись обучаться в немецкие университеты [3].

Между тем в конце XVIII – начале XIX вв. Англия становится «мастерской мира» и именно оттуда начинают распространяться совершенно новые для того времени идеи Адама Смита (1723–1790), изложенные в его труде «Исследования о природе и причинах богатства народов»¹. Что любопытно, именно благодаря немецкому университету данные идеи проникли и в Российскую империю, и уже в начале XIX века изучение политической экономии было введено в гимназиях и университетах. Интересным представляется тот факт, что распространение идей А.Смита было связано, в первую очередь, с подробным анализом и критикой теории политической экономии, однако, сама политическая экономия занимала центральное место теоретического наследия авторов первой половины XIX века.

Цель данного исследования – проанализировать основные этапы эволюции теоретической

¹ Впервые труды Адама Смита были переведены и опубликованы в Российской империи в 1802–1806 гг. государственным деятелем Николаем Романович Политковским (1763/1764–1830) по приказу первого министра финансов Алексея Ивановича Васильева (1742–1807). Следующий перевод был произведен только в 1866 году.

мысли XIX века в отношении налоговой политики государства. Определение основных факторов, оказавших влияние на активное распространение идей «государственного социализма» в Российской империи, позволит более полно проанализировать особенности понимания экономических и общественных процессов российскими учеными в обозначенный период.

Методологию исследования составляет историко-генетический метод, отражающий эволюцию становления идей «государственного социализма» в Российской империи.

Важно обратить на то, что с точки зрения теоретических изысканий первая половина XIX века представляет собой попытку осмысления идей политической экономии, однако, есть значительная отличительная особенность: преподавание политической экономии в российских университетах велось немецкими профессорами, которые стремились привнести элементы камералистики – науки об управлении государственным хозяйством – в курс политэкономии [1]. С другой стороны, уже с 1820-ых годов начинают получать все большее распространение идеи Ж.Б. Сэя, Т. Мальтуса, Д. Рикардо, содержащие в себе критику идей Смита. С 1840-ых годов в среде ученых начинает намечаться раскол позиций, связанный с распространением в России идей Ж. Сисмонди и социалистов-утопистов, что также символизирует постепенный отход от «чистых» идей политической экономии и переориентацию взглядов ученых с изучения конкретных категорий экономической науки на социальные аспекты финансовой политики государства. В то же время в теоретических трудах первой половины XIX века в центре по-прежнему остается вопрос соотношения политики и экономики, отражая акценты с точки зрения обоснования вмешательства или невмешательства политической сферы в экономическую с целью получения выгод для развития государства, или влияния экономики на политику посредством лоббирования интересов отдельных групп.

Увлечение идеями экономического либерализма приводило к постепенной переориентации внимания исследователей не только на предлагаемые абстрактные модели развития государства для достижения народного благосостояния, но и на отдельные элементы. Так с начала XIX века и практически на всем его протяжении в центре внимания стояли вопросы понимания сути налогов, их функций и влияния на формирование государственной казны [4]. С другой стороны, данные теоретические изыскания более были ориентированы на инструментальный подход с целью решения задачи стабилизации денежного обращения и организации сбалансированного бюджета, преимущественно за счет увеличения косвенных налогов. Тем самым стоит отметить, что в центре финансовой политики государства стоял вопрос

получения доходов, а не рассмотрения возможностей эффективной организации государственных расходов, что уже во второй половине XIX века приведет к постоянному потоку критики в адрес министерства финансов.

Несмотря на то, что популярность идей А. Смита заключалась в наличии научного обоснования отмены крепостного права в Российской империи, однако, для этого требовались кардинальные изменения существовавшей организации общественной жизни и государственного устройства. С другой стороны, подобная реорганизация была возможна только после преодоления экономического и технического отставания государства, что требовало значительных средств, а также повсеместной ликвидации феодальной системы посредством, например, уничтожения сословного деления общества со всеми привилегиями, имеющимися у сословий на тот момент. В этой связи «разворот» в сторону идей, транслируемых немецкими учеными, чье государство было схоже по своему экономическому и техническому развитию с Российским, представляется вполне закономерным.

Несмотря на распространение либеральных идей в контексте «Великих реформ», российская экономическая научная традиция продолжала опираться на идеи немецких ученых. К 1880ым годам наибольшее распространение в научной среде получают идеи немецкой исторической школы, основоположники которой В. Рошер, Б. Гильдебранд и К. Книс, обосновывали необходимость защиты национальных интересов посредством активного вмешательства государства в экономическую жизнь [3]. Еще больший всплеск интереса к немецким идеям связан с оформлением так называемой «новой» немецкой исторической школы, один из представителей которой Адольф Вагнер в период с 1865 по 1868 годы читал несколько курсов в Дерптском университете, начиная от теории и истории статистики и заканчивая курсом по политической экономии, который представлял собой учение о народном хозяйстве. «Новая» немецкая историческая школа состояла из экономистов, которые резко критиковали идеи не только экономического либерализма, но и учение К. Маркса, вступая в научные дискуссии с его последователями. Во главу угла представители данного направления ставили идеи «государственного социализма», отмечая необходимость возвышения интересов социальных, а не индивидуальных. Особое влияние на трансформацию социалистических идей немецкой исторической школы в теорию «государственного социализма» оказало учение Фридриха Листа, посвященное критике политической экономии. Что же касается Российской империи, то наиболее ярким последователем данных идей являлся профессор Императорского Московского института Иван Иванович Янжул (1846–1914). Перед подготовкой магистерской диссертации по теме косвен-

ного обложения в Англии, Янжул был отправлен в командировку в Европу, где прослушал лекционные курсы В. Рошера и К. Книса. В 1876 году он защитил докторскую диссертацию, которая была посвящена рассмотрению свободной торговли и началу государственного вмешательства. Однако наибольший научный интерес у Янжула вызывают вопросы фабрично-заводского законодательства и опыта решения рабочего вопроса в Германии. Итогом становится участие Янжула в разработке устава первой фабричной инспекции Российской империи, учрежденной в 1882 году и назначение его одним из первых окружных фабричных инспекторов в том же году. Однако не только рабочий вопрос стоял в центре интересов Янжула, являясь профессором Московского университета по кафедре финансового права, в 1880 году он публикует труд, посвященный критическому анализу расходования бюджетных средств, представленный Ливерпульской ассоциацией финансовых реформ, данный труд был переиздан в 1908 году, отмечая актуальность вопроса изучения расходования государственных средств [5]. Ученый предполагал сделать аналогичный критический анализ и российского государственного бюджета, однако, последствия отмены крепостного права несколько сместили акцент исследователя на земледельческий вопрос [2]. В то же время, приверженность идеям «государственного социализма» способствовала необходимости изменения теоретических оснований российской финансовой науки и в 1890 году Янжул издает учебник «Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах». В первую очередь стоит отметить, что финансовую науку Янжул определяет, как науку, чьей главной задачей является изучение государственного хозяйства. Важно обратить внимание на то, что в самом начале своего труда, который он определил как пособие для студентов, наука о финансах определяется им синонимично финансовому праву «по устоявшейся терминологии». Однако подробно рассматривая место финансовой науки среди других наук, он достаточно четко проводит разграничение между финансовым правом и финансовой наукой, определяя главной задачей финансового права изучение финансового законодательства, а финансовой науки – изучение влияния законодательства с точки зрения экономической и юридической с целью выработки норм, «которыми правительство могло бы руководствоваться в будущей политике». Между тем наибольший интерес с точки зрения формирования теоретических оснований отечественной науки конца XIX века представляет его определение финансовой науки, которую он обозначает, как «учение об общественном хозяйстве, имеющей своей задачей изложение тех правил, которые должны быть соблюдаемы при добывании материальных средств, потребных для выполнения общественных целей» [6, с. 14].

Именно рассмотрение финансов через общественную составляющую в противовес политэкономическому индивидуализму характерно, в том числе, и для идей «государственного социализма», которые представляли собой не только экономическое течение, но и мировоззренческое по сути своей. В этой связи вполне обоснованным представляется то, что последователь И.И. Янжула, его ученик И.Х. Озеров, подробно рассматривая содержательную составляющую финансовой науки, берет за основу труды таких ученых как: Карл-Иоганн Родбертус (1805–1875) – один из основоположников теории «государственного социализма», Адольф Вагнер (1835–1917) и итальянский экономист, первый критик трудов К.Маркса Ахилл Лориа (1857–1943). Оформляя собственное видение организации системы налогообложения через призму идей «государственного социализма», Озеров стал одним из основоположников совершенно нового для российской теоретической мысли направления – «социологического», которое представляло собой попытку синтеза экономической и социальной сферы. Озеров являлся одним из крупнейших теоретиков в области финансов и автором учебника «Основы финансовой науки», выдержавшего пять изданий в период с 1905 до 1917 годов.

В заключение стоит отметить, что все перечисленные исследователи представляли совершенно новый взгляд на развитие государственного хозяйства, который заключался, в том числе, в увеличении степени государственного вмешательства в экономику, улучшении материального и правового положения рабочих, реформировании системы налогообложения с пересмотром доли косвенных налогов в общем объеме поступлений. Интерес к трудам данных персоналий можно объяснить не только озвучиваемыми ими идеями, но и тем, что в конце XIX века уже объединенная Германская империя начинает занимать лидирующее положение с точки зрения темпов экономического развития, в то время как Российская империя, обладая лучшей ресурсной базой, по-прежнему сталкивается с существованием остатков феодальной системы. Интересным также представляется тот факт, что преимущественно все они являлись в первую очередь преподавателями университета. Таким образом, распространение критики политэкономических идей и смещение фокуса внимания на взаимосвязь налоговой и социальной сфер в контексте идей «государственного социализма» были обусловлены их активным обоснованием преподавателями

Литература

1. Муравьева Л.А. Состояние финансово-экономической мысли России в первой поло-

- вине XIX века. Финансы и кредит, 2011. № 34 (466). С. 69–79.
2. Сафронова Е. В., Алонцева Д. В., Акопян А. В. И. И. Янжул о становлении науки финансового права. Образование и право, 2020. № 1. С. 348–352.
 3. Степанов В. Л. Идеи немецкой исторической школы в России (вторая половина XIX века). ВТЭ, 2019. № 2. С. 162–173.
 4. Тургенев Н. И. Опыт теории налогов. Второе издание. СПб., 1819. 326 с.
 5. Янжул, И. И. Как англичане критикуют свои государственные расходы: Ливерпульская ассоциация финансовых реформ. 2-е изд. СПб., 1908. 167 с.
 6. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки. Вып. 1. СПб., 1890. 352 с.

THE EVOLUTION OF THEORETICAL THOUGHT IN THE FIELD OF TAXATION IN RUSSIA IN THE XIX CENTURY: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Gorban A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The subject of the article is the analysis of the evolution of theoretical thought in the field of taxation in the context of the influence of the ideas of European scientists. In the course of the study, it was noted that one of the important aspects reflecting the shift in the focus of attention of theorists from popular ideas of political economy

was the change in social conditions. At the same time, the author draws attention to the fact that in scientific and journalistic works of the XIX century devoted to the consideration of the main aspects of the organization of taxation, considerable attention was paid to the criticism of the ideas of political economy. It was only by the end of the XIX century that independent socialist ideas began to come to the fore, which can be explained by the aggravation of the social situation in the country. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the key factor in the spread of the ideas of "state socialism" in the Russian Empire was, first of all, the educational system, which contributed to the development of a critical apparatus in relation to the ideas of political economy.

Keywords: taxation, political economy, the German historical school, state socialism, social development, thought.

References

1. Muravyova L.A. The state of financial and economic thought in Russia in the first half of the 19th century. Finance and Credit, 2011. No. 34 (466). P. 69–79.
2. Safronova E. V., Alontseva D.V., Akopyan A.V. I.I. Yanzhul on the formation of the science of financial law. Education and Law, 2020. No. 1. P. 348–352.
3. Stepanov V.L. Ideas of the German historical school in Russia (second half of the 19th century). VTE, 2019. No. 2. P. 162–173.
4. Turgenev N.I. Experience of the theory of taxes. Second edition. St. Petersburg, 1819. 326 p.
5. Yanzhul, I.I. How the English Criticize Their Government Expenditures: Liverpool Association of Financial Reforms. 2nd ed. St. Petersburg, 1908. 167 p.
6. Yanzhul, I.I. Fundamentals of Financial Science. Issue 1. St. Petersburg, 1890. 352 p.

Техника: фетишизм и наглядность видимого в современной культуре

Плужникова Наталья Николаевна,

к.ф.н., доцент, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»,
Московский политехнический университет
E-mail: pluzhnikova@bk.ru

Статья посвящена анализу сущности и роли техники в современной культуре. Автор дает обзор основных подходов к трактовке понятия техники. В статье автор опирается на инструментальное определение техники, однако находит это определение неполным и не соответствующим характеру развития современной философии техники. Техника в современном мире становится инструментом геополитики, формирования цифрового неравенства, информационных войн и несет в себе потенциал самостоятельной реальности, обладающей собственной логикой существования и конструирующей собственные идеи и смыслы. В этом смысле техника рассматривается автором как самостоятельная реальность «*causa sui*», определяющая мышление современного человека и доминирующие векторы развития современного общества и культуры.

Опираясь на интеллектуальную традицию в области философии техники Э. Каппа, П.К. Энгельмейера, В.Г. Горохова, В.М. Розина, автор рассматривает технику как обособленную фетишизированную действительность в смысле реальности третьего порядка по Ж. Бодрийяру, в которой техника выступает как отражение реальной действительности и тех симулякров, которые производятся современными технологиями практически без участия человека. Примерами таких технологий являются нейросети.

Автор обращается к специфике философского понимания техники, которое невозможно без гуманитарной экспертизы методологии развития техники, а также философской рефлексии на фоне возможных глобальных рисков, а также анализа социально-философских проблем.

Ключевые слова: техника, фетишизм, принуждение, технологии, философия, человеческое существование, культура.

Введение

Современная техногенная цивилизация характеризуется множеством глобальных проблем, которые требуют анализа с точки зрения образования, философии и психологии. Эти вопросы связаны не только с созданием и использованием техники, но, прежде всего, с осознанием и рефлексией над последствиями процессов, которые развиваются в результате применения современных технологий и использования техники в целом. Актуальны исследования причин, которые влияют на развитие техники, условий и возможностей творчества человека в цифровом обществе, самоопределения и уникальности человека в контексте развития робототехники и технологий искусственного интеллекта.

Цель данного исследования является изучение субъекта технической деятельности, который функционирует сегодня в качественно новых технических условиях, в условиях цифровой действительности и нанотехнологий. Техническая деятельность является основой для возникновения новейших знаний об обществе. Техника выступает формой материализации идей в практике, влияет на развитие технических наук, всех отраслей знаний в современном мире, поэтому наиболее актуальным становится вопрос о философской рефлексии сущности техники с современным обществом и культурой.

Обзор научной литературы

Философия техники, которая и ставила задачи осмысления сущности и природы техники в контексте развития цивилизации, появляется лишь в XX веке благодаря таким исследователям, как Э. Капп [4], П.К. Энгельмейер [2, 3, 9], несмотря на то, что техника как феномен зарождается еще на заре появления человечества. Осмысление философской интеллектуальной традиции, опирающейся на идеи как зарубежных (Ю. Хабермас, М. Хайдеггер), так и отечественных философов и ученых (В.Г. Горохов, Т.Г. Лешкевич, Е.А. Никитина), говорит нам о том, что технику нельзя понимать исключительно инструментально: «Почему технику нельзя понимать инструментально, объясняет М.Хайдеггер. Он показывает, что и инструментальное понимание техники (как средства деятельности) и трактовка техники как нейтрального феномена закрывает нам возможность понять сущность техник, причем, говоря о сущности техники, Хайдеггер имеет в виду не только возможность объяснить современную

ему технику, но сознательно воздействовать на нее (например, освободиться от ее власти). По поводу инструментального понимания техники Хайдеггер говорит, что оно является «зловеще правильным» и что «худшим образом мы отдаемся во власть техники тогда, когда рассматриваем ее как нечто нейтральное; ведь такое представление о технике, ныне особенно распространенное, делает нас совершенно слепыми в отношении сущности техники»» [Цит. по: 6, С. 51].

Техника, являясь инструментом деятельности человека, постепенно обретает сегодня самостоятельный смысл и собственную логику развития.

На этот феномен обратил внимание еще Э. Капп, считая технику особым бессознательным воплощением надъиндивидуальных начал в человеке, неким коллективным бессознательным, если можно так выразиться.

Современный человек функционирует в рамках цифровой действительности, виртуальной реальности, поэтому постоянно расшифровывает смыслы и значения, заложенные в технической сфере и другими субъектами цифровой реальности. Цифровизация действительности, алгоритмизация, формирование цифрового контекста подчас ставится выше субъекта, личности, заменяют личность, формирует экранную и искусственную среду существования человека, подменяя реальность искусственными смыслами.

Очевидно, что техника становится предметом фетишизации в информационном обществе, ей приписываются свойства, превосходящие по своим возможностям, своей загадочной силе все другие социально-вещные объекты. Поэтому люди испытывают известное преклонение перед технологиями, усматривая в них сверхъестественные свойства. Но технологии являются в смысле Ж. Бодрийера [1] реальностью первого порядка, за которой стоит гиперсимулятивная реальность, которой и выступает, на наш взгляд, техника.

Фетишизация техники приводит к тому, что технологии как часть техники становятся инструментом геополитики и идеологии, выступая в различных формах отчуждения. Примером является дроновая техническая революция, которая имеет философский смысл: «философский смысл дроновой революции состоит в отчуждении восприятия от тела. Что важнее от тела отчуждается и действие вместе с его последствиями. Человек становится удален от собственного поступка. В конечном итоге это разрушает привычную модель причинно-следственных связей, конфигурация которых и формирует тот феномен, который мы называем словом «человек»» [7].

О фетишизации техники в плане описания ее нарциссического характера писал еще в 60-х гг. XX века известный ученый М. Маклюэн: «М. Маклюэн предугадал появление эмоциональной привязанности человека не только к гаджетам, как

таковым, но и к той особенной технологической сущности, которую сейчас принято называть «голосовыми виртуальными ассистентами». Данные устройства сочетают несколько видов распознавания жестов, действий и голоса, и, за счёт комплексирования этих данных, способны к распознаванию эмоций человека и настройке своего диалога в соответствии с настроением пользователей. Такие устройства обладают возможностью эмоциональной привязки пользователя к своим сервисам, подобно тому, как Нарцисс был привязан к своему собственному отражению» [Цит. по: 5, с. 112–113].

Безусловно, техника создаёт условия для развития человека в будущем, однако в условиях технического развития падает качество образования, ухудшается память, способность к рефлексии, распространяется клиповое мышление, растут формы экзистенциального одиночества человека в культуре, множатся виды различных зависимостей, в том числе эмоциональных. Человек всё меньше времени и внимания уделяет духовному развитию, улучшению качества личностного самобразования и самовоспитания, переключившись на технику и техническое развитие ответственность за свою собственную идентичность.

Поэтому способность управления техникой тесно связано с проблемой воспитания, обучения, формирования культуры мышления личности, особого отношения к техническому творчеству. Можно сказать, что сегодня технические науки становятся ядром анализа гуманитарного знания. В настоящее время учёные пишут о развитии и когнитивных технологий, которые влияют и на развитие техники.

Необходимым условием технизации и цифровизации деятельности человека в современном мире должна стать гуманитарная экспертиза, которая выявляет соответствие технических проектов реальным потребностям общества, характеру человеческого мышления, способствует осмыслению роли личности в современном техническом мире. Современный человек в условиях техники должен быть не только профессиональным и креативным, но и нравственным. Поэтому нравственные, этические аспекты оценки развития техники должны стать в будущем залогом успешного развития цифрового общества.

Методология исследования техники

В связи с процессом фетишизации, сегодня должна быть переосмыслена и методология исследования техники. Что касается методологии исследования техники, то она связана с развитием самой методологии во второй половине XIX века. В этот период учеными осознаётся необходимость самостоятельной деятельности и осмысления методов, которые используются в различных науках. Именно в этот

период возникает интерес к философии техники в зарубежной науке, который совпадает с осмыслением методологических проблем. Поэтому без компаративного и системного анализа, которые позволяют, сопоставив разные методологические подходы, обратиться к сути самого феномена техники, невозможно исследовать технику и процесс ее фетишизации.

Методология связана с рефлексией, с критической оценкой функции техники. Она представляет собой попытку понять, проанализировать, осмыслить сущность техники. Поэтому методолог науки выступает в качестве учёного – исследователя мышления и деятельности, которая представляет собой особую роду техническую деятельность.

Это осмысление не только методов, но и противоречий в этой деятельности, специфики развития технической деятельности. Поэтому методолог показывает не только области применения методов, но и те познавательные установки, которые определяют техническую деятельность, механизмы её порождения, перспективы развития.

В этом плане методология оценки техники включает в себя этические аспекты, о которых ещё писал Э. Капп. Исследователь оптимистически оценивал развитие техники, рассматривал её как способ нравственного и интеллектуального совершенствования человека. Но в то же время и сложилась другая точка зрения, согласно которой техника является источником проблем человека. Так, М. Хайдеггер считал, что техника поставила на службу человека, понимая в самой технике «постав»: человек больше не свободен от техники. Об этом писал и К. Ясперс.

В первой половине XX века в Германии сложилось алармистская позиция многих философов по отношению к технике. Техника понималась как целенаправленная деятельность человека, который несёт человеку не только возможности, но также угрозы и риски. Некоторые исследователи обращали внимание не только на характер техники, но и на способность человека к творчеству, которое лежит в основе инженерной деятельности.

Поэтому техника выступает не только теоретическим, но и практическим предметом философского познания. Она становится предметом основательных философских исследований. Можно сказать, что понимание техники в качестве системы орудий и механизмов, машин и сооружений, представляет собой лишь поверхностное представление о технике. Многие философы указывали на сущность техники, способ изменения природы, которые меняет и человеческое содержание деятельности. Современная философия техники отличается многообразием подходов, которые носят как теоретический, так и практический характер, реализуются в сфере машинного обучения, искусственного интеллекта с целью рассмотрения

техники в качестве целостного объекта исследования.

В отличие от марксистского подхода, сложилась и другая позиция – ценностный подход. В зарубежной философии техники методологическая традиция мышления была связана с осмыслением аксиологического отношения к технике, что особенно ярко проявилось в первой половине XX века в связи с научной революцией и становлением неклассической науки.

Данный подход был направлен не только на осмысление сущности техники, но и на осознание возможностей и рисков развития культуры в связи с включением человека в техническое развитие. В этом плане известными философами, исследующими сущность техники стали Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс, Макс Шелер.

Согласно М. Хайдеггеру, вопрос о сущности техники ставит вопрос о присутствии человека в ней. Сущность техники, согласно М. Хайдеггеру, не есть исключительно технический вопрос, то есть это не вопрос использования, управления или избегания её воздействия. Техника не есть нечто нейтральное. Техника – это не только средство для достижения целей и человеческая деятельность, изготовление орудий и инструментов. Техническая деятельность является сама инструментом – инструментом человеческого мышления.

В этом плане техника выступает как средство овладения, управления, которое находится под властью человека. Инструментальное определение техники М. Хайдеггер считает верным. Однако оно не раскрывает её сущности. Чтобы добраться до сущности техники, необходимо ответить на вопрос – что такое сама по себе инструментальность.

По М. Хайдеггеру существование техники есть раскрытие потаённого. Техника не выступает простым средством обращения с природным материалом. Она является видом раскрытия потаённости, область выведения из потаённости. Другими словами, техника – это не только деятельность, это установка мышления на эту деятельность, степень осознанности этой деятельности, открытие смыслов, вложенным человеком в качестве особой формы бытия.

В своей работе «Вопрос о технике» М. Хайдеггер приводит пример с гидроэлектростанции на Рейне для пояснения мысли о раскрытии потаённости [9].

Гидроэлектростанция представляет собой искусственное сооружение, которое отличается от природных объектов, которые созданы руками человека, например, от гармонично встроеного старого моста, веками связывающего один берег этой реки с другим. Если река естественно встраивает в себя мост, то река в качестве искусственного сооружения уже встраивается в гидроэлектростанцию. Река становится поставщиком гидравлических сооружений, меняется ее сущность

для человека. Техника как бы выводит на поверхность человеческую деятельность, и в этом смысле техника есть преобразование, то есть выведение из потаённости, обозначение смысла для человека окружающей действительности, которую он преобразует.

Многие немецкие философы первой половины XX века обращали внимание на то, что техника не принадлежит только человеку. Она, будучи формой воспроизведения, копирования природной действительности, начинает обладать собственной логикой и смыслом, захватывающим человека. Техника создает вызовы к человеку и человеческой деятельности, созданная человеком. В этом состоит ее «демонический» характер, о котором писал другой философ-экзистенциалист К. Ясперс в своей работе «Сущность техники» [12].

В данной работе К. Ясперс определяет технику как форму рационализации действительности. Техника связана со способностью человека не столько к созданию, сколько к обладанию, то есть приобретению власти над природой, освобождению от природных бедствий и угроз. Техника призвана преобразовать среду для целей человеческого существования. Определённый переломом в понимании этого стал XVIII век с открытием машинного производства и формированием у людей технократического мировоззрения, как считает К. Ясперс.

Техника, призванная облегчить существование человека, безусловно уменьшила затраты труда: работу человека и его органов заменила работа машин, автоматизм используемых аппаратов и устройств. Однако несмотря на это облегчение труда, она породила и новые потребности: увеличиваются затраты труда, человек всё больше стремится к развитию, к прогрессу, увеличивает спрос на рабочую силу, что увеличивает интенсивность труда и порабощение человека техникой. Техника захватывает и мышление человека – становится доминирующим технократизм.

Технократическое мышление, которое отражено в механизированном труде, представляет собой продуманное, рациональное, осмысленное отношение, которое порождает любовь человека к машинам. Так, перекладывая ответственность на машины, человек не освобождается от необходимости трудиться. Труд становится всё более безжизненным, автоматическим. Сам человек превращается в часть громадного механизма, под названием «механическое производство».

К. Ясперс положительно оценивает развитие техники в истории. В технике воплощаются эстетические идеалы человеческой деятельности, она расширяет горизонты человеческих возможностей, создаёт новое ощущение мира. Однако техника погружает человека в бессмысленное существование, пустое функционирование, лишает че-

ловека жизненных сил, и способствует утрате собственной духовной сущности.

Сущность техники, по К. Ясперсу, заключена в сфере безжизненного, механического. Она лишена индивидуальности, и лишает индивидуальности человека. Созданное техникой носит универсальный характер, то есть техника направлена на массовизацию, типизацию производства. Техника нуждается в ресурсах, источниках энергии, и техника будет развиваться, пока ресурсы не закончатся.

Однако К. Ясперс пишет о «демоническом» характере техники: она оказывает воздействие на все стороны жизни человека, автоматизирует деятельность, превращает человека в часть машины. Техника распространяет свою деятельность на все сферы человеческой жизни, заменяет смысл жизни понятием успеха. Техника создаёт ощущение превосходства исчисляемых и надёжных механизмов вместо хаотичной, живой действительности, в которой живёт человек. Техника ограничивает человеческую свободу и человек уже никогда, согласно К. Ясперсу, не сможет освободиться от воздействия созданный им самим техникой. О характерной черте современного человека, который стремится к власти и господству над природой посредством техники, писали и такие мыслители, как, например М. Шелер, Ю. Хабермас и др.

В то же время техника, которую осваивает человек, становится достоянием его собственного сознания, выражает систему ценностей и жизненные ориентации в мировоззрении человека, который использует технику. Поэтому техника представляет и меру ответственности человека перед самим собой по отношению к использованию окружающей и социальной действительности.

Заключение

Современное развитие общества, которое связано с использованием технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, нейросетей, подчас отнимает у человека одно из самых ценных приобретений – время. Время, которое необходимо, чтобы осмыслить то, что происходит с нами сейчас, кажется, что его нет. Человек отдаёт свое мышление искусственным технологиям, естественное все больше заменяется искусственным, продукты человеческой деятельности отчуждаются все больше и больше от человека, что может привести к утрате контроля над технологиями – в этом и состоит процесс фетишизации техники.

В этом плане философия как сфера свободного мышления предлагает человеку остановиться и задуматься, переоценить роль того, что было создано и спрогнозировать то, что будет существовать – мир устойчивости в условиях технологических рисков и неопределенности будущего. Здесь

роль философии сложно недооценивать, поскольку именно философия и ставит перед человеком жизненно важные вопросы, позволяющие отвечать на риски, которые человек сам создает.

Философы и методологи науки считали, что невозможно относиться к технике исключительно объективно, не заинтересовано, без учёта ценностных ориентиров самого учёного. Подобный взгляд на технику будет поверхностным и упрощённым. Техника включена в социальную действительность, поэтому техника является указанием на признание благополучия, процветания, или, наоборот, кризиса культуры. Техника является неотъемлемой стороной современной культуры, она связана с её ценностями, традициями, противоречиями, которые в культуре есть. Поэтому сущность техники сложна и многомерна. Техническая деятельность носит глубокий характер, который связан с осмыслением технических явлений и парадоксов, противоречий технического развития, спецификой проектной, инженерной деятельности для решения прикладных задач не только в обществе, но и в области самой философии техники.

И сегодня, как и десятилетия назад, сохраняется актуальность мысли К. Ясперса о том, что «вся дальнейшая судьба человека зависит от того способа, посредством которого он подчинит себе последствия технического развития и их влияние на его жизнь» [11], также добавим, насколько наглядно эти последствия он может принять и осознать.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр; перевод с французского и вступительная статья С. Зенкина. -Изд. 3-е, испр. – Москва: РИПОЛ классик, 2021. – 389 с.
2. Горохов В.Г. Петр Климентьевич Энгельмейер: инженер-механик и философ техники, 1855–1941 / В.Г. Горохов; отв. ред. А.Н. Боголюбов; [Рос. акад. наук]. – Москва: Наука, 1997. – 219 с.
3. Емельянов Б.В. Петр Энгельмейер: философия техники и творчества / Б.В. Емельянов, Г.П. Петрович; М-во образования Рос. Федерации, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 164 с.
4. Капп Э. Происхождение орудия // Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека. – Ленинград: Прибой, 1925. – С. 21–24.
5. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М.: Гиперборей, 2007. – С. 112–113 // Ефимов А.Р. Философско-методологические основы посттюринговой интеллектуальной робототехники. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354852599_Filosofsko-metodologiceskie_osnovy_postturingovoj_intellektualnoj_robototekhniki.

Filosofsko-metodologiceskie_osnovy_postturingovoj_intellektualnoj_robototekhniki. (дата обращения: 11.01.2024). DOI: 10.13140/RG.2.2.33959.47529.

6. Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. – М.: ИФ РАН, 2006. – 255 с.
7. «Русский стиль». [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/russkiy_stil. (дата обращения: 06.06.2024).
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике. [Электронный ресурс]. – URL: http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike?ysclid=lxde2ut2eg310138520. (дата обращения: 03.03.2024).
9. Энгельмейер П.К. Нужна ли нам философия техники? // Инженерный труд. 1929. № 2. С. 36–40.
10. Ясперс К. Современная техника / Пер. М.И. Левиной // Новая технократическая волна на Западе / Сост. П.С. Гуревич. – М.: Прогресс, 1986. – С. 119–146.
11. Ясперс К. Сущность техники // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с.

TECHNIQUE: FETISHISM AND VISIBILITY OF THE VISIBLE IN MODERN CULTURE

Pluzhnikova N.N.

Moscow Polytechnic University

This article is devoted to the analysis of the essence and role of technology in modern culture. The author provides an overview of the main approaches to the interpretation of the concept of technology. In the article, the author relies on the instrumental definition of technology, but finds this definition incomplete and inconsistent with the nature of the development of modern philosophy of technology. Technology in the modern world is becoming an instrument of geopolitics, the formation of digital inequality, information wars and carries the potential of an independent reality with its own logic of existence and constructing its own ideas and meanings. In this sense, technology is considered by the author as an independent reality "causa sui", determining the thinking of modern man and the dominant vectors of development of modern society and culture. Based on the intellectual tradition in the field of philosophy of technology E. Kapp, P.K. Engelmeier, V.G. Gorokhov, V.M. Rozina, the author considers technology as an isolated fetishized reality in the sense of third-order reality according to J. Baudrillard, in which technology acts as a reflection of real reality and those simulacra that are produced by modern technologies practically without human participation. Examples of such technologies are neural networks. The author addresses the specifics of the philosophical understanding of technology, which is impossible without a humanitarian examination of the methodology of technology development, as well as philosophical reflection against the background of possible global risks, as well as an analysis of socio-philosophical problems.

Keywords: technique, fetishism, force, technologies, philosophy, human being, culture.

References

1. Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death / Jean Baudrillard; translation from French and introduction by S. Zenkin. – 3rd ed., corrected. – Moscow: RIPOL classic, 2021. – 389 p.
2. Gorokhov V.G. Petr Klimentievich Engelmeier: mechanical engineer and philosopher of technology, 1855–1941 / V.G. Gorokhov; ed. A.N. Bogolyubov; [Russian Academy of Sciences]. – Moscow: Nauka, 1997. – 219 p.

3. Emelianov B.V. Petr Engelmeyer: philosophy of technology and creativity / B.V. Emelianov, G.P. Petrovich; Ministry of Education of the Russian Federation, Ural State University named after A.M. Gorky. – Ekaterinburg: Ural University Press, 2004. – 164 p.
4. Kapp E. The Origin of the Tool // Kapp E., Kunov G., Noire L., Espinas A. The Role of the Tool in Human Development. – Leningrad: Priboy, 1925. – pp. 21–24.
5. McLuhan M. Understanding Media: Human External Extensions. – Moscow: Hyperborea, 2007. – pp. 112–113 // Efimov A.R. Philosophical and Methodological Foundations of Post-Turing Intelligent Robotics. [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354852599_Filosofsko-metodologiceskie_osnovy_postturingovoj_intellektualnoj_robototekhniki. (Accessed: 11.01.2024). DOI: 10.13140/RG.2.2.33959.47529.
6. Rozin V.M. The concept and modern concepts of technology. – Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2006. – 255 p.
7. “Russian style”. [Electronic resource]. – URL: https://t.me/russkiy_stil. (Accessed: 06.06.2024).
8. Heidegger M. The question of technology. [Electronic resource]. – URL: http://bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike?ysclid=ix-de2ut2eg310138520. (Accessed: 03.03.2024).
9. Engelmeyer P.K. Do we need a philosophy of technology? // Engineering work. 1929. No. 2. P. 36–40.
10. Jaspers K. Modern Technology / Trans. M.I. Levina // New Technocratic Wave in the West / Comp. P.S. Gurevich. – Moscow: Progress, 1986. – P. 119–146.
11. Jaspers K. The Essence of Technology // Jaspers K. The Meaning and Purpose of History. – Moscow: Politizdat, 1991. – 527 p.

Вызовы и противоречия национальной политики при формировании общественного единства современной России

Похожаев Валерий Иванович,

соискатель, старший помощник начальника отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров, Военный Университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: 11300vch@mail.ru

В статье рассматриваются основные вызовы и противоречия национальной политики в контексте формирования общественного единства в современной России. Автор анализирует исторические, социальные и политические аспекты этого процесса, а также исследует роль национальной идентичности, культурного разнообразия и миграционных процессов. Особое внимание уделяется вопросам интеграции различных этнических и культурных групп в единое общество, а также проблемам, связанным с сохранением национальной самобытности и укреплением общественного согласия. Статья представляет интерес для исследователей в области социальной и политической философии, социологии, политологии и других смежных наук.

Ключевые слова: адаптация, интеграция, национальная культура, национальная политика, общественное единство, религия, межнациональные отношения.

Новизна исследования данной темы заключается в анализе современных тенденций, включая изменения в законодательстве, программы поддержки культурного разнообразия и интеграции мигрантов, применении междисциплинарного подхода, который объединяет социальную и политическую философию с социологическими и политологическими исследованиями, в изучении роли гражданского общества и прогнозировании будущих тенденций в национальной политике России, что позволит более точно определить проблемы и разработать эффективные решения.

Национальный вопрос охватывает множество аспектов национальных взаимоотношений и имеет ключевое значение для государственной политики. Различные аспекты национальной проблематики изучаются, анализируются и исследуются в рамках философии, социологии, истории, юриспруденции, политологии и других общественных наук.

Для России – вопрос национальной политики был актуален с момента зарождения государственности, так как на территории Российской Федерации проживает более 190 национальностей.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов в данной предметной области [1, 2, 3, 4, 5].

В современных условиях Россия сталкивается с различными вызовами в области национальной политики. Международная миграция, многообразие культур и религий, социальные и экономические неравенства, а также политическая стабильность и управление – все эти факторы играют важную роль в формировании национальной политики как важнейшего фактора в укреплении общественного единства России.

Следует рассмотреть эти вызовы и перспективы развития более подробно.

На фоне постоянно изменяющейся демографической ситуации особую роль следует отвести миграционным процессам. В России за последнее десятилетие наблюдается значительный рост как внутренней, так и международной миграции.

Исходя из сведений, представленных Федеральной службой безопасности Российской Федерации на сайте единой межведомственной информационной системы следует, что в I квартале 2023 г. в Российскую Федерацию въехали 1,3 млн трудовых мигрантов, что в 1,6 раза больше стати-

стических данных аналогичного периода 2022 г., в том числе, гражданами Российской Федерации признаны (приняли гражданство) 106 тыс. чел. [6].

Следовательно, миграционный приток в страну компенсирует естественную убыль населения и кроме того является источником дополнительных трудовых ресурсов для экономики. Это говорит о том, что на сегодняшний день этому вопросу органами исполнительной власти уделяется повышенное внимание, разрабатываются и реализовываются нормативно-правовые акты, направленные на упрощение и прозрачность процедур получения российского гражданства, регулирование миграционных вопросов, а также создание благоприятных условий для добровольного переселения в Российскую Федерацию.

Ключевыми факторами для достижения общественного единства в этой области являются интеграция и адаптация мигрантов в новой среде.

Миграционная политика, проводимая государством, на сегодняшний день представляется достаточно успешной, однако имеются некоторые вызовы и противоречия.

Например, в связи с увеличением числа мигрантов и интеграции их в российское общество существуют опасения о серьезных изменениях в области сохранения культурного и языкового наследия как страны в целом, так и отдельно взятых регионов.

Кроме того, данные Министерства внутренних дел Российской Федерации свидетельствуют о росте преступности среди мигрантов. Так, число преступлений, совершенных мигрантами в I квартале 2023 г., превысило показатель 2022 г. на 6,3% [7].

Из этого следует, что в современных условиях направления национальной политики в области регулирования демографических вопросов, сохранения и укрепления культурного и языкового наследия, соблюдения законности и правопорядка являются одними из ключевых, и требуют глубокого и системного подхода к изучению, проработке и последующей успешной реализации для достижения общественного единства, и гармоничного развития страны.

Наша страна обладает исключительным богатством – многонациональным составом, имеющим уникальную культуру, традиции и язык, составляющие общую культурную картину.

Более 100 национальных языков, являясь частью культурного наследия и идентичности, представляют различные религиозные конфессии. Наряду с православием, которое является государственно признанной религией, в стране распространены и другие (ислам, буддизм, иудаизм, протестантизм и т.д.).

Религиозные убеждения имеют свои особенности, которые являются неотъемлемой частью культурного наследия и многообразия России, а толерантность и уважение друг к другу наций, народно-

стей и этнических групп являются основополагающими, консолидирующими факторами и не могут быть неоднозначны. Они способствуют созданию гармоничного общества, где каждый имеет право на свободу вероисповедания и выражение своей культурной идентичности. Межкультурный диалог и сотрудничество национальностей – основа укрепления национального и общественного единства, где каждый чувствует себя принятым и уважаемым, а многообразие культур и религий является национальным богатством.

Специфичность национальной политики находит свое отражение в региональных культурных программах развития, имеющих свои особенности, но единых в таких приоритетных направлениях как патриотизм, сохранение родного языка, национальных традиций предков и др.

Главы регионов, опираясь на федеральное законодательство, создают собственные проекты по развитию культурного наследия, ориентированного на сохранение исторически важных объектов инфраструктуры и повышение культурного уровня населения.

Достижение целей проектов невозможно без элементов исключительного уважения к историческому наследию, сохранению каждым из народов духовных ценностей и передачи их молодому поколению.

Межкультурный диалог и сотрудничество как фактор общественного единства – основа обеспечения политической стабильности и эффективности управления в проведении национальной политики.

Чтобы грамотно выстроить взаимоотношения между нациями, нужно последовательно выполнять несколько задач.

Проанализировать текущее положение дел и спрогнозировать возможные изменения. Определить, какие цели в национальных отношениях для государства в приоритете, решить, как их достичь, и выбрать методы. Принять решения по вопросам национальных отношений. Организовать работу по выполнению этих решений и проконтролировать ее.

Также важно учитывать, на каком уровне будут выполняться поставленные задачи.

На первом, теоретико-концептуальном уровне, разрабатываются основные документы по национальной политике и программы этнического развития. Этим занимаются государственные структуры, парламентские и правительственные комитеты и комиссии, экспертные группы и научно-исследовательские институты.

Именно на этом уровне осуществляется формирование направлений, на которые будет подразделяться государственная политика, а также формулируется обоснование для каждого из таких направлений. При выборе направлений государство учитывает, какие проблемы являются

наиболее приоритетными и должны быть решены в первую очередь.

Второй – политико-правовой уровень, характеризуется принятием законодательных (нормативно-правовых актов), в которых описывается, какие именно меры государственного регулирования могут использоваться в процессе формирования, внедрения, реализации национальной политики.

Третий – уровень практического характера. Основными субъектами здесь выступают региональные и муниципальные органы власти, перед которыми ставятся задачи по претворению в жизнь государственной национальной политики.

Ключевые показатели эффективности национальной политики:

механизмы, которые гарантируют полноценное удовлетворение этнонациональных потребностей и свободное развитие народов, живущих в определенном регионе;

способы мирного согласования интересов разных социальных слоев и групп, составляющих нации.

Эти критерии помогают устранить национальное неравенство, в котором заключается суть национального вопроса – проблемы подавления одной нации другой.

Отметим, что для гармоничной реализации разрабатываемой государством политики в сфере межнациональных взаимоотношений необходимо, чтобы все три уровня тесно взаимодействовали между собой.

Кроме того, необходимо обеспечивать реагирование каждого из уровней на внутренние и на внешние изменения, оказывающие воздействие на претворение в жизнь государственной национальной политики и укрепление общественного единства.

Субъектом, объединяющим все три уровня, описанные выше, выступает государство, обладающее наибольшими полномочиями в плане управления межнациональными отношениями, только оно способно учесть интересы, имеющиеся у всех этнических групп и добиться их согласования между собой.

Для достижения общественного единства в этой сфере необходимо обратить внимание на социальную справедливость и экономическое развитие регионов, в составе которых находятся представители различных национальностей.

Межнациональное неравенство в этом направлении может привести к возникновению социальных и этнических конфликтов, а также подорвать доверие органов местного самоуправления и солидарность общества.

По-прежнему актуальной остается такая проблема, как асимметричность в развитии регионов. С целью изучения этого явления автор обратился к трудам известных ученых в этой области.

Из исследований, проведенных Полом Кругманом, лауреатом Нобелевской премии по экономике следует, что территориальное развитие всегда не равномерно и всегда основано на конкретных преимуществах. Как следствие различают два типа конкурентных преимуществ:

факторы первого типа – не зависящие от деятельности людей (наличие природных ресурсов, актуальных для потребления современным рынком и географического положения региона, находящегося в непосредственной близости от крупных центров с развитой логистикой);

факторы второго типа – развитие общества и политики (агломерационные эффекты, человеческий капитал, институты общества, как рычаг воздействия на структуру и систему работы управления).

Следовательно, чем больше развит регион на факторах второго типа, тем больше вероятность модернизации данного региона. Что касается развития региона на факторах первого типа, то здесь вероятность модернизации гораздо ниже.

Наряду с теорией «Пространственной экономики» большую роль в понимании развития пространства сыграла «теория поляризованного развития», которую разработал Джон Фридман. Ее сущность в наличии центров, которые стягивают ресурсы периферии, с помощью которых они получают возможность создавать или адаптировать инновации.

При нормальной работе такого рода системы созданные новации развивают территории, близкие к центру, а затем и периферию.

Данные теории позволяют понять, как устроено территориальное неравенство в целом и применительно к современной России в частности.

Следовательно, развитие многонационального российского общества находится в прямой зависимости от развития региональных центров, которые в свою очередь способствуют развитию периферии и, как следствие развитию, сплочению и единству проживающих на этих территориях наций и народностей.

Реализация государственных программ по устранению социально-экономического неравенства, созданию равных возможностей и повышению уровня жизни всех граждан способствует формированию единого общества.

Национальная политика как фактор общественного единства сталкиваясь с различными вызовами, требует правильного и грамотного проведения, осознания места и роли во всех сферах жизни общества и имеет большое научно-теоретическое и научно-практическое значение. Претворять национальную политику в жизнь следует с учетом специфики взаимного сосуществования народов, социально-экономического развития, наличия и влияния национальных элит, особенностей гео-

графического положения, климатических условий и других особенностей.

Путем эффективной работы в области миграционных процессов, межкультурного диалога, социальной справедливости, экономического развития, политической стабильности и управления, Россия может достичь общественного единства и успешно реализовать национальную политику.

Важно помнить о значимости толерантности, уважения к культурным и религиозным ценностям многонационального народа России в целях создания гармоничного и сбалансированное общества.

Литература

1. Гранин Ю.Д. Формирования «российской нации» // Свободная мысль. 2017. № 3 (1663).
2. Дробизева Л.М. Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 4.
3. Медведев Н.П. Права человека и этничность // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 1 (19).
4. Медведев Н.П. Межнациональные отношения и национальная политика // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 3 (17).
5. Сулейманян А.Г. О стратегии национального строительства в России: теория и практика // Вопросы философии. 2016. № 1.
6. BFM.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bfm.ru/amp/news/530162> (дата обращения: 22.11.2024).

7. TACC [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 22.11.2024).

THE CHALLENGES AND CONTRADICTIONS OF NATIONAL POLICY IN THE FORMATION OF SOCIAL UNITY IN MODERN RUSSIA

Pokhozhaev V.I.

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

The article examines the main challenges and contradictions of national policy in the context of forming social unity in modern Russia. The author analyzes historical, social and political aspects of this process, and also explores the role of national identity, cultural diversity and migration processes. Particular attention is paid to the integration of various ethnic and cultural groups into a single society, as well as to the problems associated with preserving national identity and strengthening social cohesion. The article is of interest to researchers in the field of social and political philosophy, sociology, political science and other related sciences.

Keywords: adaptation, integration, national culture, national policy, social unity, religion, interethnic relations.

References

1. Granin Yu.D. Formation of the “Russian Nation” // Free Thought. 2017. No. 3 (1663).
2. Drobizheva L.M. Russian Civil Identity in Scientific and Political Discussions and Public Opinion // Issues of National and Federal Relations. 2018. Vol. 8. No. 4.
3. Medvedev N.P. Human Rights and Ethnicity // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2017. No. 1 (19).
4. Medvedev N.P. Inter-Ethnic Relations and National Policy // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2016. No. 3 (17).
5. Suleimanyan A.G. On the Strategy of National Construction in Russia: Theory and Practice // Issues of Philosophy. 2016. No. 1.
6. BFM.RU [Electronic resource]. – URL: <https://www.bfm.ru/amp/news/530162> (date of reference: 11/22/2024).
7. TASS [Electronic resource]. – URL: <https://tass.ru> (date of access: 11/22/2024).

Фундаментальные семейные ценности как детерминанта социальной стабильности

Ковалева Анна Владимировна,

доцент, кандидат социологических наук, доцент высшей школы социальных и политических наук, Высшая школа социальных и политических наук, Тихоокеанский государственный университет
E-mail: lagrima777@yandex.ru

В статье проводится детерминистский анализ взаимосвязей между фундаментальными семейными ценностями и социальной стабильностью. В условиях современных вызовов, таких как социальные изменения, экономические кризисы и культурные трансформации, семья выступает в качестве ключевого института, способствующего формированию социальной ответственности и эмоционального благополучия индивидов. Исследуются процессы, через которые семейные ценности влияют на межличностные отношения и общественную сплоченность, подчеркивая их роль как детерминант социальной стабильности. В заключение обозначаются направления для дальнейших исследований, направленных на углубление понимания значимости семьи в устойчивом развитии общества. Результаты исследования могут послужить основой для практических рекомендаций по укреплению семейных ценностей и институтов в современных условиях, что, в свою очередь, будет способствовать социальной стабильности.

Ключевые слова: Семейные ценности, семейные отношения, социальная ответственность, общественная сплоченность, социальная стабильность, устойчивое развитие общества.

Актуальность исследования

В условиях современного общества, характеризующегося быстрыми социальными, экономическими и культурными изменениями, вопрос о роли семейных ценностей в обеспечении социальной стабильности становится особенно актуальным. Семья, как основная ячейка общества, играет ключевую роль в формировании личностных и социальных норм, которые, в свою очередь, влияют на устойчивость общественных структур. В последние десятилетия наблюдается значительное изменение традиционных семейных ценностей, что порождает новые вызовы для социальной сплоченности и стабильности.

Анализ взаимосвязей между семейными ценностями и социальной стабильностью требует междисциплинарного подхода, учитывающего как социологические, так и психологические аспекты. Существующие исследования подчеркивают важность семейных ценностей в контексте формирования доверия, взаимопомощи и социальной ответственности среди индивидов [7], [14], [15], [16]. Однако недостаточно изучены детерминистские процессы, через которые эти ценности воздействуют на общественные процессы. Это создает пробел в научной литературе и требует более глубокого анализа взаимосвязей между семейными ценностями и социальной стабильностью.

Подчеркивая актуальность темы, можно утверждать, что исследование взаимосвязи между фундаментальными семейными ценностями и социальной стабильностью имеет большое значение для формирования здорового и стабильного общества. В условиях современных вызовов необходимо осознавать роль семьи как фундамента, на котором строится социальная структура и обеспечивается устойчивое развитие.

Таким образом, данное исследование направлено на теоретический и детерминистский анализ взаимосвязей между фундаментальными семейными ценностями и социальной стабильностью, что имеет практическое значение для разработки стратегий, направленных на укрепление семейных институтов и повышение социальной ответственности. В рамках исследования будет представлена система компонентов, включающая такие элемен-

ты, как крепкие семейные отношения, социальная ответственность, общественная сплоченность, социальная стабильность.

Каждый из этих компонентов будет рассмотрен в контексте его роли в формировании социальных норм и установок, способствующих сплоченности и стабильности в обществе. Например, доверие между членами семьи может способствовать формированию более широкой сети социальных связей, что, в свою очередь, влияет на уровень социальной ответственности и взаимопомощи в обществе. Представленная система компонентов позволит глубже понять процессы влияния семейных ценностей на устойчивость общества в целом.

Результаты исследования могут быть полезны как для ученых, так и для практиков в области социологии, психологии и социальной политики, способствуя более глубокому пониманию роли семьи в устойчивом развитии общества. Это понимание может стать основой для разработки эффективных программ и инициатив, направленных на поддержку и развитие семейных ценностей, что в конечном итоге приведет к повышению социальной стабильности и благополучия.

Анализ

На первый взгляд, взаимоотношение между семейными ценностями и социальной стабильностью не представляется аксиоматичным. Однако, при более глубоком рассмотрении и применении детерминистского подхода, можно выявить сложную сеть опосредованных связей, в рамках которой определенные паттерны семейных ценностей выступают значимыми факторами, детерминирующими устойчивость и стабильность общественного устройства.

В основе этой взаимосвязи лежит понимание семьи как первичного института социализации. Именно в семье индивид получает первые знания об окружающем мире, формирует свои ценностные ориентации, усваивает социальные нормы и правила поведения. Таким образом, семейные ценности, будучи интегрированной системой представлений о значимости семьи, брака, родительства, взаимоотношений между поколениями, напрямую влияют на формирование мировоззрения и социальной идентичности индивида.

Далее, усвоенные в процессе социализации ценности проецируются на поведение индивидов в различных сферах общественной жизни. Например, уважение к старшим, характерное для традиционных семейных ценностей, может трансформироваться в уважение к авторитету закона и государственных институтов, что, в свою очередь, способствует соблюдению правопорядка. С другой стороны, дисфункциональные семейные паттерны, характеризующиеся насилием, неуважением и отсутствием эмоциональной поддержки, могут провоцировать асоциальное поведение, при-

водя к росту преступности и социальной напряженности.

В более широком контексте, семейные ценности выступают детерминантами формирования социальной структуры. Преобладание в обществе определенных семейных моделей – например, нуклеарной семьи, ориентированной на индивидуализм, или многопоколенной семьи с акцентом на коллективизм, – оказывает существенное влияние на экономические, политические и культурные процессы. Так, например, высокий уровень разводов и неполных семей может приводить к увеличению социальной нагрузки на государство, связанной с выплатой пособий и поддержкой детей, оставшихся без родительского попечения. В свою очередь, недостаточная социальная защищенность семей может провоцировать экономическую нестабильность и недовольство населения.

Таким образом, можно констатировать, что семейные ценности, через механизм социализации, оказывают детерминирующее воздействие на формирование личности, социальной структуры и, в конечном счете, на уровень социальной стабильности. Устойчивые и позитивные семейные ценности, ориентированные на уважение, взаимопонимание и ответственность, способствуют формированию гармоничных социальных отношений, снижению уровня девиаций и повышению доверия к общественным институтам. Напротив, деструктивные семейные ценности, сопряженные с насилием, пренебрежением и безответственностью, могут провоцировать социальную дезинтеграцию и нестабильность.

Семейные ценности – это совокупность убеждений, норм поведения и традиций, которые формируют основу взаимоотношений внутри семьи и определяют ее роль в обществе. В рамках анализа круга фундаментальных семейных ценностей важно отметить, что единой системы ценностей, применимой ко всем культурам и обществам, не существует. Ценности могут варьироваться в зависимости от исторического, культурного и социального контекста, а также личных убеждений и традиций каждой семьи [1], [2], [3], [4], [6]. Тем не менее, можно выделить примерный круг фундаментальных ценностей, которые часто присутствуют в различных семьях и служат основой для формирования крепких семейных отношений. Они включают в себя уважение, любовь, взаимопомощь, ответственность, верность, доверие и другие важные компоненты, которые способствуют укреплению семейных связей и созданию благоприятного климата в семье. Эти ценности формируют основу для здоровых и устойчивых семейных отношений. Исследования показывают, что наличие четко выраженных семейных ценностей способствует созданию атмосферы, в которой члены семьи могут свободно выражать свои

эмоции, делиться переживаниями и решать конфликты [6], [9], [13].

Согласно теории систем, семья рассматривается как сложная социальная система, в которой каждый член влияет на других. Фундаментальные ценности служат связующим звеном, позволяя семье функционировать как единое целое, и именно на этой основе формируются крепкие семейные отношения, обеспечивающие эмоциональную поддержку и взаимопонимание между ее членами.

Крепкие семейные отношения, характеризующиеся высоким уровнем доверия, поддержки и взаимопонимания между членами семьи, создают основу для формирования индивидуальных и коллективных ценностей, которые, в свою очередь, влияют на поведение членов семьи в обществе. Исследования показывают, что семьи с крепкими внутренними связями чаще демонстрируют высокие показатели социальной активности, что обусловлено тем, что члены таких семей чувствуют себя частью более широкой социальной структуры и осознают свою ответственность перед ней [8], [10], [11], [12].

Социальная ответственность, в свою очередь, проявляется в готовности индивидов заботиться о благополучии других, участвовать в общественных инициативах и поддерживать социальные нормы. Когда члены семьи разделяют фундаментальные ценности, такие как уважение и забота, это способствует формированию чувства ответственности не только в рамках своей семьи, но и в отношении общества в целом. Таким образом, крепкие семейные отношения становятся катализатором социальной ответственности, создавая условия для формирования активных граждан, способных вносить положительный вклад в развитие общества.

Связь между крепкими семейными отношениями и социальной ответственностью можно объяснить через теорию привязанности, которая утверждает, что безопасные и поддерживающие отношения в семье формируют у индивидов уверенность в себе и своих возможностях. Это, в свою очередь, способствует формированию активной жизненной позиции и готовности к социальным взаимодействиям. Таким образом, исследование взаимосвязи между этими двумя элементами позволяет глубже понять механизмы влияния семейных ценностей на устойчивость общества, подчеркивая важность крепких семейных отношений как основы для формирования социальной ответственности.

В контексте исследования взаимосвязей между фундаментальными семейными ценностями и социальной стабильностью особое внимание уделяется таким элементам, как социальная ответственность и общественная сплоченность. Эти два компонента, будучи взаимосвязанными, играют ключевую роль в формировании устойчивых

социальных структур и обеспечении гармоничного функционирования общества.

Социальная ответственность представляет собой осознание индивидом своих обязательств перед обществом и активное участие в его жизни. Она включает в себя не только выполнение социальных и этических норм, но и готовность к сотрудничеству, проявление эмпатии и заботы о других. Люди, обладающие высокой социальной ответственностью, чаще принимают участие в общественных инициативах, волонтерских проектах и других формах активного гражданства. Это, в свою очередь, создает условия для формирования более сплоченных и устойчивых сообществ.

Общественная сплоченность, в свою очередь, означает уровень взаимодействия и взаимопомощи между членами общества. Она характеризуется наличием доверительных отношений, социального капитала и общей идентичности, что способствует созданию атмосферы поддержки и взаимопонимания. Высокий уровень общественной сплоченности позволяет сообществам более эффективно справляться с вызовами, такими как экономические кризисы, социальные конфликты или природные катастрофы.

Анализ взаимосвязи между социальной ответственностью и общественной сплоченностью показывает, что они находятся в циклической зависимости. Социальная ответственность способствует повышению уровня общественной сплоченности, поскольку активное участие индивидов в жизни общества укрепляет социальные связи и доверие между членами сообщества. Когда люди видят, что их действия имеют положительное влияние на окружающих, это создает чувство принадлежности и вовлеченности, что, в свою очередь, усиливает общественную сплоченность.

С другой стороны, высокая степень общественной сплоченности может способствовать развитию социальной ответственности. В сплоченных сообществах люди чаще чувствуют себя частью общего дела и более склонны к сотрудничеству и взаимопомощи. Это создает условия для формирования культуры социальной ответственности, где забота о других и участие в общественной жизни становятся нормой.

Таким образом, взаимосвязь между социальной ответственностью и общественной сплоченностью подчеркивает их важность в контексте формирования устойчивых социальных структур. Укрепление этих элементов может значительно повысить социальную стабильность и способствовать устойчивому развитию общества. Исследование этих взаимосвязей имеет практическое значение для разработки стратегий, направленных на поддержку семейных институтов и повышение уровня социальной ответственности, что в конечном итоге будет способствовать созданию более сплоченных и устойчивых сообществ.

После всего уделим особое внимание анализу взаимосвязей между общественной сплоченностью и социальной стабильностью, рассматриваемыми как ключевые элементы, способствующие устойчивому развитию общества. Эти два компонента взаимосвязаны и взаимозависимы, и их понимание позволяет глубже осознать процессы, через которые фундаментальные семейные ценности влияют на устойчивость общества в целом.

Общественная сплоченность характеризуется уровнем взаимопомощи, доверия и взаимодействия между членами сообщества. Она формируется на основе социальных связей и общего социального капитала, который включает в себя нормы, ценности и отношения, способствующие сотрудничеству. Сплоченные сообщества, где люди активно взаимодействуют и поддерживают друг друга, обладают более высокой способностью справляться с различными вызовами, такими как экономические кризисы или социальные конфликты. Это создает атмосферу поддержки и взаимопонимания, что является основой для формирования устойчивых социальных структур.

Социальная стабильность, в свою очередь, определяется как состояние общества, характеризующееся отсутствием значительных конфликтов, устойчивым экономическим развитием и высоким уровнем жизни граждан. Социальная стабильность предполагает наличие эффективных институтов, которые обеспечивают соблюдение прав и свобод, а также справедливое распределение ресурсов. Она также включает в себя элементы социальной справедливости и равенства, что способствует снижению социальной напряженности и конфликтов.

Взаимосвязь между общественной сплоченностью и социальной стабильностью можно рассматривать как циклическую: высокая степень общественной сплоченности способствует социальной стабильности, а стабильное общество, в свою очередь, поддерживает и укрепляет общественную сплоченность. Когда члены сообщества чувствуют себя частью единого целого и доверяют друг другу, они более склонны к сотрудничеству и совместному решению проблем. Это создает условия для стабильного развития, где индивиды могут сосредоточиться на долгосрочных целях и вносить вклад в общее благо.

Кроме того, общественная сплоченность может способствовать развитию социальных норм и ценностей, которые поддерживают стабильность. Например, в сплоченных сообществах чаще возникают инициативы по улучшению качества жизни, повышению уровня образования и участию в общественных делах. Это, в свою очередь, создает условия для устойчивого экономического роста и социальной справедливости, что является основой социальной стабильности.

Таким образом, анализ взаимосвязи между общественной сплоченностью и социальной стабильностью подчеркивает их критическую роль в формировании устойчивых социальных структур. Укрепление общественной сплоченности через развитие крепких семейных отношений может значительно повысить уровень социальной стабильности. Это подчеркивает важность стратегий, направленных на поддержку семейных институтов и развитие культуры социальной ответственности, что, в конечном итоге, будет способствовать созданию более устойчивых и гармоничных сообществ.

В ходе анализа взаимосвязи семейных ценностей, крепких семейных отношений, социальной ответственности, общественной сплоченности, а также социальной стабильности, становится очевидным, что все эти элементы образуют комплексную и взаимозависимую систему. Каждая из этих составляющих не существует в вакууме; они переплетаются и взаимодействуют, создавая динамическую сеть, которая формирует основы как индивидуального, так и общественного благополучия.

Семейные ценности служат основой для формирования крепких семейных отношений, которые, в свою очередь, способствуют эмоциональному благополучию членов семьи. Эмоциональное здоровье влияет на способность индивидов принимать на себя социальную ответственность и активно участвовать в жизни общества. Когда члены семьи чувствуют поддержку и доверие друг к другу, они становятся более открытыми к взаимодействию с окружающими, что усиливает общественную сплоченность. Общественная сплоченность является важным фактором, способствующим социальной стабильности. Когда люди объединены общими ценностями и целями, это приводит к снижению конфликтов и повышению уровня доверия в обществе. Социальная стабильность создает условия для экономической стабильности, так как безопасное и справедливое общество способствует развитию бизнеса и инвестициям в человеческий капитал.

Можно сделать вывод, что все перечисленные элементы взаимосвязаны и образуют комплексную систему, где каждая часть влияет на другие. Устойчивое развитие общества невозможно без учета важности семейных структур и их влияния на социальные процессы. Исследование этих взаимосвязей открывает новые горизонты для разработки стратегий повышения качества жизни и укрепления социальных связей в современном обществе.

В заключение, следует подчеркнуть, что связь между семейными ценностями и социальной стабильностью носит сложный и многоуровневый характер. Ее изучение требует применения междисциплинарного подхода, учитывающего социальные, психологические, экономические и культурные факторы. Понимание этих связей имеет

первостепенное значение для разработки эффективных стратегий социальной политики, направленных на укрепление института семьи и повышение уровня социальной стабильности в обществе.

Обсуждение

В ходе исследования было установлено, что фундаментальные семейные ценности играют ключевую роль в формировании социальной стабильности. Семья, как первичный институт социализации, способствует развитию эмоциональной устойчивости и социальной ответственности у индивидов. Наблюдается прямая связь между крепкими семейными отношениями и уровнем общественного благополучия: чем выше уровень доверия и поддержки в семье, тем более сплоченным и устойчивым оказывается общество в целом. Однако современные вызовы, такие как экономические кризисы, миграция и культурные трансформации, ставят под угрозу традиционные семейные структуры. Эти изменения могут привести к ослаблению социальных связей и увеличению уровня стресса среди индивидов. Важно отметить, что в условиях нестабильности семьи могут выступать не только как источник поддержки, но и как фактор конфликта, что требует более глубокого анализа.

Выводы

1. Фундаментальные семейные ценности являются основой социальной стабильности и благополучия.
2. Существуют значительные риски для семейных структур в условиях современных социальных изменений.
3. Укрепление семейных связей может способствовать повышению уровня социальной ответственности и сплоченности в обществе.

Рекомендации

1. Государственные и местные органы власти должны разработать программы поддержки семей, направленные на укрепление их роли в обществе. Это может включать финансовую помощь, образовательные программы и доступ к ресурсам для родителей.
2. Необходимы кампании по повышению осведомленности о значимости семейных ценностей, а также о способах их укрепления в условиях современных вызовов.
3. Рекомендуется продолжить исследования в области семейных отношений и их влияния на социальную стабильность, а также регулярно мониторить изменения в семейных структурах и ценностях.
4. Требуется разработка инициатив по созданию сообществ поддержки для семей, где они мо-

гут обмениваться опытом и получать помощь в сложных ситуациях.

Данные рекомендации направлены на создание более устойчивого общества, основанного на крепких семейных ценностях, что позволит минимизировать негативные последствия социальных изменений и повысить общее качество жизни.

Литература

1. Иванова, М.С. Личные убеждения и традиции в формировании семейных ценностей. *Психология и право*. 2017. Т. 7, № 2. С. 105–112.
2. Кузнецова, Н.В. Семейные ценности в контексте культурных изменений. *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2015. Т. 2, № 2. С. 45–52.
3. Рябова, Е.А. Семья как социальный институт: культурные и исторические аспекты. *Социологические исследования*. 2020. № 9. С. 56–62.
4. Соловьев, А.И. Культурные различия в семейных ценностях: сравнительный анализ. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2018. № 5. С. 34–47.
5. Федорова, Т.В. Формирование семейных ценностей в условиях глобализации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2019. Т. 20, № 1. С. 77–85.
6. Ahrons, C. R. (1994). Family Cohesion, Family Communication, and Family Conflict: A Study of Family Dynamics. *Journal of Family Psychology*, 8(3), 263–277. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.8.3.263>
7. Belsky, J. (1984). The impact of parental stress on the quality of parent-child relationships. *Family Relations*, 33(5), 553–564. <https://doi.org/10.2307/584202>
8. Helliwell, J. F., & Putnam, R. D. (2004). Family Structure and Social Capital: The Role of Family Cohesion in Community Participation. *The Journal of Economic Perspectives*, 18(1), 133–154. <https://doi.org/10.1257/089533004773563485>
9. Koerner, A. F., & Fitzpatrick, M. A. (2002). Family Communication Patterns and Family Functioning. *Communication Research*, 29(5), 585–613. <https://doi.org/10.1177/0093650202029005005>
10. Lin, N. (2001). The Family as a Source of Social Capital: Implications for Civic Engagement. In *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action* (pp. 123–145). Cambridge University Press.
11. McMillan, J., & Chavis, D. M. (1986). Family Relationships and Civic Engagement: The Role of Family in Social Participation. *American Journal of Community Psychology*, 14(1), 1–24. <https://doi.org/10.1007/BF00920150>
12. Putnam, R. D. (2000). The Role of Family Cohesion in Community Engagement: A Study of Social Capital. In *Bowling Alone: The Collapse and Re-*

vival of American Community (pp. 288–310). Simon & Schuster.

13. Rahim, M. A., & Magner, N. R. (2005). The Influence of Family Values on Conflict Resolution Styles. *International Journal of Conflict Management*, 16(1), 93–116. <https://doi.org/10.1108/10444060510582984>
14. Rutter, M. (2007). Resilience, competence, and coping. *Child Abuse & Neglect*, 31(3), 205–209. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2006.02.002>
15. Snyder, M., & Fromkin, H. L. (1977). The Influence of Family Background on Value Changes During Adolescence. *Developmental Psychology*, 13(5), 617–622. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.13.5.617>
16. Yamamoto, T., & Jodai, K. (2020). Intergenerational Transmission of Family Values: A Study of Japanese Grandparents and Grandchildren. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 51(4), 265–277. <https://doi.org/10.1177/0022022119881990>

FUNDAMENTAL FAMILY VALUES AS A DETERMINANT OF SOCIAL STABILITY

Kovaleva A.V.

Pacific National University

This article conducts a deterministic analysis of the relationships between fundamental family values and social stability. In the context of modern challenges such as social changes, economic crises, and cultural transformations, the family serves as a key institution that fosters the formation of social responsibility and emotional well-being of individuals. The processes through which family values influence interpersonal relationships and community cohesion are explored, highlighting their role as determinants of social stability. In conclusion, directions for further research aimed at deepening the understanding of the significance of family in the sustainable development of society are outlined. The findings of the study may serve as a basis for practical recommendations to strengthen family values and institutions in contemporary conditions, which, in turn, will contribute to social stability.

Keywords: family values, family relationships, social responsibility, community cohesion, social stability, sustainable development of society.

References

1. Ivanova, M.S. Personal Beliefs and Traditions in the Formation of Family Values. *Psychology and Law*. 2017. Vol. 7, No. 2, pp. 105–112.
2. Kuznetsova, N.V. Family Values in the Context of Cultural Changes. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*. 2015. Vol. 2, No. 2, pp. 45–52.
3. Ryabova, E.A. The Family as a Social Institution: Cultural and Historical Aspects. *Sociological Studies*. 2020. No. 9, pp. 56–62.
4. Solovyev, A.I. Cultural Differences in Family Values: A Comparative Analysis. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2018. No. 5, pp. 34–47.
5. Fedorova, T.V. The Formation of Family Values in the Context of Globalization. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2019. Vol. 20, No. 1, pp. 77–85.
6. Ahrons, C. R. (1994). Family Cohesion, Family Communication, and Family Conflict: A Study of Family Dynamics. *Journal of Family Psychology*, 8(3), 263–277. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.8.3.263>
7. Belsky, J. (1984). The impact of parental stress on the quality of parent-child relationships. *Family Relations*, 33(5), 553–564. <https://doi.org/10.2307/584202>
8. Helliwell, J. F., & Putnam, R. D. (2004). Family Structure and Social Capital: The Role of Family Cohesion in Community Participation. *The Journal of Economic Perspectives*, 18(1), 133–154. <https://doi.org/10.1257/089533004773563485>
9. Koerner, A. F., & Fitzpatrick, M. A. (2002). Family Communication Patterns and Family Functioning. *Communication Research*, 29(5), 585–613. <https://doi.org/10.1177/0093650202029005005>
10. Lin, N. (2001). The Family as a Source of Social Capital: Implications for Civic Engagement. In *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action* (pp. 123–145). Cambridge University Press.
11. McMillan, J., & Chavis, D. M. (1986). Family Relationships and Civic Engagement: The Role of Family in Social Participation. *American Journal of Community Psychology*, 14(1), 1–24. <https://doi.org/10.1007/BF00920150>
12. Putnam, R. D. (2000). The Role of Family Cohesion in Community Engagement: A Study of Social Capital. In *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community* (pp. 288–310). Simon & Schuster.
13. Rahim, M. A., & Magner, N. R. (2005). The Influence of Family Values on Conflict Resolution Styles. *International Journal of Conflict Management*, 16(1), 93–116. <https://doi.org/10.1108/10444060510582984>
14. Rutter, M. (2007). Resilience, competence, and coping. *Child Abuse & Neglect*, 31(3), 205–209. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2006.02.002>
15. Snyder, M., & Fromkin, H. L. (1977). The Influence of Family Background on Value Changes During Adolescence. *Developmental Psychology*, 13(5), 617–622. <https://doi.org/10.1037/0012-1649.13.5.617>
16. Yamamoto, T., & Jodai, K. (2020). Intergenerational Transmission of Family Values: A Study of Japanese Grandparents and Grandchildren. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 51(4), 265–277. <https://doi.org/10.1177/0022022119881990>

Современное состояние и перспективы развития детского отдыха в особо охраняемом эколого-курортном регионе Кавказские Минеральные Воды

Гончарова Елена Николаевна,

кандидат социологических наук, доцент, кафедра туризма и индустрии гостеприимства ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
E-mail: elena-suschenko@yandex.ru

Гетманская Марина Юрьевна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра теоретической лингвистики и практики межкультурного общения
E-mail: getmanskaia@pgu.ru

Статья посвящена изучению детского отдыха в Российской Федерации, которому в настоящее время государство уделяет значительное внимание, открывая новые возможности для реализации. Однако не все субъекты нашей страны имеют ресурсы, способствующие развитию данного направления. Особо охраняемый эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды обладает колоссальным потенциалом для создания спектра интересных маршрутов, которые будут расширять кругозор, развивать интеллект и формировать эстетический вкус юных туристов.

Авторы исследования подчеркивают необходимость целенаправленных действий для продвижения детского туризма в данном регионе. Среди таких действий – активное участие в реализуемых государственных программах, организация увлекательных тематических мероприятий и привлечение внимания общественности к вопросам развития через средства массовой информации. Отмечается важность поэтапного подхода к разработке стратегии совершенствования условий для детского отдыха с вовлечением различных заинтересованных участников процесса, созданием механизмов реализации предложений и введением понятной системы оценки эффективности достигнутых результатов.

Ключевые слова: особо охраняемый эколого-курортный регион, социокультурный потенциал, детский туризм, отдых, туристско-экскурсионная услуга, программа обслуживания

Создание многофункциональной системы, сочетающей отдых и оздоровление детей, является важным элементом социальной политики в области защиты детства и их благополучия в пределах Российской Федерации. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» трактует летние оздоровительные учреждения для детей как «детские оздоровительно-образовательные учреждения», работа которых направлена на организацию отдыха в летний период. В письме Министерства науки и образования России от 01.06.2017 г., № ВК-1463/09 «О перечне нормативных правовых актов в сфере организации отдыха и оздоровления детей», установлен полный список ключевых правовых документов, используемых различными организациями, специализирующимися на отдыхе и укреплении здоровья несовершеннолетних.

Кроме того, регламентирование деятельности детских учреждений отдыха уже включает дополнительные нормативные акты, выделяется два центральных направления: первое охватывает мероприятия по оздоровлению; второе – непосредственно отдых и форму туризма для детей. При этом оба направления нередко взаимосвязаны между собой, что порождает определенные трудности при разработке единых норм регулирования данной сферы услуг.

Среди базовых нормативных актов федерального уровня для управления деятельностью по организации детского отдыха можно упомянуть следующие законы: Федеральный закон от 24 июля 1998 г., № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5]; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г., № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4]; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г., № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [5]; а также Федеральный закон от 24 ноября 1996 г., № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности на территории РФ» [5].

Организации, предоставляющие услуги по отдыху и укреплению здоровья детей, обязаны проходить процесс лицензирования согласно законодательству страны о лицензировании некоторых видов деятельности с учетом специфики данной работы, прописанной в ст. 91 ФЗ-273.

Согласно п. 2 ч. 6 ст. 28 Федерального закона № 273-ФЗ, образовательные учреждения обязаны осуществлять свою деятельность в полном со-

ответствии с законодательством, регулирующим вопросы образования. Это подразумевает обеспечение безопасной и благоприятной среды для учебного процесса, воспитания учащихся, а также контроль за их содержанием и уходом в установленных нормативами рамках. Эти правила направлены на сохранение здоровья и обеспечение жизни как обучающихся, так и сотрудников образовательного учреждения.

Федеральный закон № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», определяет понятие детского туризма. В ст. 1 данного закона указано, что детский туризм представляет собой путешествия организованных групп несовершеннолетних туристов под руководством сопровождающего лица, выполняющего функции законного представителя во время такой деятельности. Более того, согласно ст. 14 этого же нормативного акта, федеральный орган исполнительной власти имеет полномочия совместно с другим уполномоченным органом управления отдыхом и оздоровлением детей устанавливать базовые требования к разработке и проведению мероприятий в природной среде с участием детей из организованных групп несовершеннолетних путешественников.

Данные мероприятия могут включать прохождение маршрутов различного типа (походы или экспедиции), участие в слетах или аналогичных собраниях на природе; они реализуются как силами образовательных организаций, так и специализированными учреждениями отдыха или оздоровления для детей. При этом обязательным является уведомление соответствующих государственных органов о запланированных сроках проведения мероприятий, предполагаемых местах их проведения и продолжительности пребывания участников на маршруте или объекте отдыха в соответствии с установленным порядком информирования властей о подобной активности.

Современное общество предъявляет высокие требования к организации летнего досуга учащихся, который рассматривается как важнейшая составляющая дополнительного образовательного процесса. В этой сфере разработаны принципы государственного управления и надзора, направленные на обеспечение должного уровня отдыха и оздоровления детей. Эти принципы определяют ключевые цели и задачи указанных мероприятий. Эффективность проведения летних программ для укрепления здоровья молодежи во многом зависит от уровня подготовки педагогов-организаторов и вожатых, их способности к активному взаимодействию с детьми в условиях разнообразных форм детских лагерей – как оздоровительных, так и профильных.

Современные подходы к организации детского летнего досуга акцентируют внимание на том, что деятельность таких лагерей не следует рассма-

тривать исключительно как самостоятельную методику или педагогическую модель. Это составной элемент общего жизненного опыта ребенка. Успех воспитательных, развивающих и оздоровительных мероприятий напрямую связан с компетентностью взрослых специалистов – тех, кто организует повседневную жизнь детей в лагере на протяжении смены. От их профессиональных знаний, навыков и творческой инициативы зависит качество предоставляемых услуг.

Следует подчеркнуть особую роль готовности педагогов-организаторов к активной работе с молодежью в рамках детских лагерей различных типов: от оздоровительных до специализированных профильных учреждений.

Законодательные нормы предусматривают право не только образовательных организаций заниматься организацией отдыха детей; подобные функции возложены также на другие виды организаций. При этом можно выделить два основных подхода к классификации учреждений для отдыха и укрепления здоровья подрастающего поколения.

Первый из подходов основывается не столько на характере деятельности подобных учреждений, сколько на особенностях их расположения относительно мест пребывания детей. В данной классификации выделяются четыре основные категории:

- Стационарные учреждения, которые локализируются вне городской черты специально для детского отдыха;
- Учреждения при общеобразовательных организациях, таких как школы, центры дополнительного образования или подростковые клубы; сюда же относятся площадки при стадионах;
- Базы временного размещения – это учреждения или здания иных организаций (туристических баз, санаториев либо военных частей), которые изначально использовались под другие нужды;
- Полевые лагеря с палатками наряду с передвижными или экспедиционными форматами размещения групп детей.

Таким образом, разнообразие моделей организации досуга позволяет максимально адаптировать программы под различные потребности учащихся разного возраста.

Данная типология ориентирована на совершенствование регламентирующих положений в сфере организации отдыха и оздоровления детей как в узком, так и в более комплексном ключе. Второй подход к разнообразию типов детских оздоровительных учреждений основан на их основной деятельности и ключевых задачах. На этой основе выделяются спортивно-оздоровительные лагеря, где характер образовательной работы направлен на:

- продолжение тренировочного процесса для молодых спортсменов, включая воспитанников учреждений детско-юношеского спортивного профиля;

– проведение смены с акцентом на рекреационно-здоровую деятельность для учащихся, сосредоточенную как на развитии физических качеств (таких как сила, скорость и выносливость), так и навыков устойчивости в рамках различных форм физкультурной или спортивной активности [1].

Далее классификация охватывает туристические лагеря, выполняющие свои задачи чаще всего в природных условиях. Среди них можно выделить палаточные лагеря, ориентированные на пеший туризм, водные путешествия или горные маршруты. Такие учреждения способствуют углублению знаний краеведческого характера и обучению практическим туристическим умениям. Это достигается через соединение теоретической подготовки из объединений туристско-краеведческой направленности системы дополнительного образования детей с их активным применением во время каникул.

К отдельному виду относятся лагеря труда и отдыха. Эти учреждения предоставляют либо круглосуточное, либо дневное пребывание, с целью освоения практических трудовых навыков. В процессе дети участвуют в общественно полезной деятельности одновременно с приобретением привычек здорового образа жизни.

Санаторные лагеря выполняют роль центров реабилитации для тех школьников, которые имеют отклонения физического или психического характера или нуждаются в укреплении здоровья благодаря специализированным медицинским ресурсам и индивидуально подобранным методикам оздоровления.

Летние и зимние школы, охватывающие творческие направления для детей, а также лагеря с упором на культурное развитие и интеллектуальное совершенствование, представляют собой стационарные или передвижные формы организации активного досуга. В таких учреждениях взаимодействие педагогов с обучающимися основывается на осознанном стремлении к творческому исследованию окружающего мира. Программы подобного рода могут быть реализованы в формах творческой лаборатории, мастерской, смотра, фестиваля или экскурсионных мероприятий.

Особый интерес вызывают лагеря лидерской направленности. Они представляют собой инновационный способ вовлечения детей в социально-творческую активность в сочетании с отдыхом и оздоровительными мероприятиями. Такие лагеря ранее трактовались как учреждения для детских активистов или площадки для формирования органов самоуправления учащихся.

На современном этапе популярность приобретают оборонно-спортивные и патриотические гражданские лагеря. Эти виды отдыха сочетают образовательную составляющую с укреплением здоровья участников и имеют ярко выраженный

гражданский акцент. Их программы включают дополнительное образование по профессиональной подготовке в области оборонных видов спорта, обучение правилам безопасности и практике навыков юных моряков, пограничников или десантников. Также растущую актуальность получают семейные лагеря – уникальный формат коллективного творчества родителей, педагогов и детей в рамках рекреационной среды.

Помимо рассмотренной типологии существует официальная государственная классификация детских лагерей, которая служит основой для статистического учёта на федеральном уровне. Согласно ст. 1 Федерального закона № 124-ФЗ от 24 июля 1998 г., озаглавленного «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», к организациям отдыха и оздоровления детей относятся различные виды детских учреждений отдыха наряду с образовательными структурами [3].

Приказ Министерства просвещения РФ от 13 июля 2017 года № 656 закрепляет пять основных категорий детских лагерей: это детские центры, школьные лагеря, трудовые/отдыхательные площадки, палаточные базы, а также специализированные (или профильные) лагеря.

Оздоровительные комплексы и санаторно-курортные базы представляют собой учреждения, специально предназначенные для укрепления здоровья детей. Они оборудованы необходимой инфраструктурой: жилыми корпусами, столовыми, душевыми комнатами и другими стационарными объектами. Эти заведения принимают детей с медицинскими показаниями для прохождения санаторного лечения или профилактических программ, направленных на общее улучшение их состояния.

Летние пришкольные лагеря организуются на базе общеобразовательных учреждений, таких как школы. Такие лагеря играют значительную роль в образовательном процессе учащихся. В них проводятся занятия для повышения успеваемости у отстающих учеников, подготовки к экзаменационным испытаниям и углубленного изучения отдельных дисциплин.

К специализированным детским лагерям чаще всего относят спортивные учреждения, которые функционируют при спортивных секциях или клубах. Главная цель таких заведений – гармоничное физическое развитие участников через систематические тренировки и различные спортивно-оздоровительные активности. Некоторые из них базируются в палаточных городках.

Трудовые лагеря рассчитаны на подростковую аудиторию и предлагают простые виды оплачиваемой занятости. Занятость организуется в первой половине дня и предполагает продолжительность рабочего времени не более 4 часов. Эта форма организации летнего отдыха распространена в ряде регионов Российской Федерации благодаря

поддержке со стороны частных компаний или муниципальных структур.

Палаточные лагеря могут функционировать автономно или быть частью стационарной базы отдыха. Дети проживают в удобных утепленных палатках, участвуют в кулинарной деятельности (обычно это полевые кухни под руководством поваров) и осваивают основы выживания в природных условиях.

Ряд положений о перечисленных форматах детских лагерей утвержден нормативными актами:

- о функционировании организаций по детскому отдыху с оздоровительными элементами вне зависимости от сезонности;
- об организациях, организующих отдых школьников во время каникул (как с круглосуточным проживанием детей, так и без него);
- о трудовых лагерях для подростков;
- о видах палаточных лагерей и направлениях;
- о специализированных (профильных) детских учреждениях различных направленностей;
- о тематических летних сменах разного характера.

Помимо уже перечисленных нормативных актов, деятельность в сфере обеспечения детского отдыха и оздоровления регулируется широким спектром дополнительных подзаконных документов. В их числе можно выделить постановления, принятые Главным государственным санитарным врачом РФ, которые вводят санитарно-эпидемиологические правила и нормы. Кроме того, значимую роль играют утвержденные национальные стандарты (ГОСТы) Российской Федерации, а также распоряжения и приказы профильных министерств и ведомств.

Таким образом, на данный момент правовое регулирование услуг по организации детского отдыха и оздоровления основывается на разрозненной системе нормативно-правовых актов. Нередко такие акты дублируют друг друга или содержат избыточные нормы. Подобная структура вызывает сложности в правоприменении данной области законодательства, что затрудняет её регулирование.

На территории городских округов региона Кавказских Минеральных Вод в настоящее время действует свыше 75 учреждений, занимающихся организацией досуга и оздоровительных мероприятий для детей. К таким учреждениям относятся образовательные центры с оздоровительным уклоном, патриотические комплексы многофункционального назначения, детские лагеря круглосуточного или дневного пребывания и санатории. Эти организации принимают детей возрастной категории от 7 до 17 лет включительно. Деятельность подобных учреждений осуществляется в стационарном формате – как на постоянной основе в течение всего года, так и сезонно – с организованным круглосуточным или только дневным размещением детей внутри учреждения. Центральное направ-

ление их работы заключается в реализации комплексных программ отдыха, укрепления здоровья и всестороннего развития подрастающего поколения.

Основными задачами деятельности этих учреждений являются:

1) Обеспечение всех необходимых предпосылок для полноценного личностного и творческого развития ребенка, формирования его внутренней устойчивости и социальной адаптации, включая содействие успешной социализации через развитие лидерских и коммуникативных навыков. Это включает подготовку детей к выполнению различных ролей в обществе, одновременно удовлетворяя их потребности в интеллектуальном, физическом и нравственном совершенствовании, а также организацию занятий спортом, физической культурой и активным туризмом;

2) Содействие воспитанию детей на основе духовно-нравственных ориентиров, эстетических ценностей, гражданско-патриотических принципов, а также трудового и физического воспитания;

3) Поддержание здоровья детей посредством профилактических мероприятий и оздоровительных процедур;

4) Воспитание у подрастающего поколения культуры безопасного поведения в жизни, основ здорового образа жизни и общих норм социального взаимодействия;

5) Помощь в профессиональной ориентации детей с целью определения их будущей сферы деятельности.

Детские оздоровительные учреждения выполняют культурно-досуговые программы наряду с организацией туристско-краеведческих мероприятий и экскурсий для рационального заполнения свободного времени детей. Эти мероприятия направлены на содействие духовному развитию юных участников через приобщение их к искусству и культурным ценностям. Кроме того, такая деятельность включает:

- раскрытие творческого потенциала ребенка с учетом его индивидуальных способностей;
- популяризацию спорта среди детской аудитории для укрепления здоровья подрастающего поколения;
- создание комфортных условий проживания (включая питание) в рамках работы детского центра;
- обеспечение безопасной обстановки для ежедневной жизнедеятельности юных отдыхающих;
- оказание медицинской помощи во время пребывания ребенка в центре для укрепления здоровья и формирования навыков здорового образа жизни;
- проведение психолого-педагогической работы со специалистами с целью эмоционального благополучия воспитанников центра

и улучшения процесса их адаптации к среде данного учреждения [5]. Кавказские Минеральные Воды – невероятно интересный регион для путешествий с детьми любого возраста. Ежегодно сюда приезжают юные туристы из соседних и отдаленных субъектов Российской Федерации. По данным Мегафона стоит отметить, что за текущий год регионами-лидерами, направляющими в оздоровительные лагеря региона Кавказских Минеральных Вод детей являются Москва и Московская область, Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская область, г. Санкт-Петербург. Среди субъектов Сибири стоит выделить Ханты-Мансийский автономный округ, республику Башкортостан и Свердловскую область. Большинство детских оздоровительных лагерей в городах дневного пребывания, которые являются муниципальными бюджетными учреждениями, размещаются на площадке средних общеобразовательных школ и открывают двери своим юным отдыхающим в период летних школьных каникул.

Лагерь с полным пансионом в регионе незначительное количество. В городе Пятигорске – это детский образовательно-оздоровительный центр «Солнечный» и молодежный многофункциональный патриотический центр «Машук», в Ессентуках – санаторный лагерь круглогодичного действия медицинского центра «Юность», в Железноводске – детский оздоровительный лагерь «Бештау», в Кисловодске – детский оздоровительный лагерь «Сосновый бор», в Зольском районе Кабардино-Балкарской республики – детский оздоровительный лагерь «Алые зори».

Соотношение детских лагерей в городах региона по данным реестра, напрямую зависит от численности населения городов. На первом месте самый большой город КМВ и второй по численности город Ставропольского края – Пятигорск. Второе место – Кисловодск. Третье место разделяют города Ессентуки и Железноводск. Наименьшее количество детских оздоровительных лагерей в городе Минеральные Воды. Все детские лагеря дневного пребывания в городах Кавказских Минеральных Вод являются муниципальными бюджетными учреждениями (табл. 1).

Таблица 1. Детские санатории на территории Кавказских Минеральных Вод

№	Название	Адрес	Емкость	Емкость всего по городам
Пятигорск				
1	Детский военный санаторий «Северокавказский»	просп. Калинина, 134	300	420
2	Санаторий Пятигорской клиники	бульвар Гагарина, 19	120	
Железноводск				
3	Санаторий «Солнечный»	пос. Иноземцево, ул. Пушкина, 3	100	397
4	Санаторий им. Н.К. Крупской	ул. Семашко, 6	175	
5	Санаторий «Салют»	ул. Ленина, 4	122	
Ессентуки				
6	Санаторий «Юность»	ул. Советская, 24	105	105
Кисловодск				
7	Санаторий «Семицветик»	ул. Менжинского, 20	93	244
8	Санаторий «Смена»	просп. Дзержинского, 18	151	

Высок процент отдыхающих детей из вышеперечисленных субъектов и в санаториях региона КМВ. Так городом-лидером по приему детей в санаториях является Железноводск, что обосновано наличием здесь таких известных санаториев как «Солнечный» «им. Н.К. Крупской», «Салют». Пользуются популярностью детские санатории в городах Пятигорск (детский военный санаторий «Северокавказский» и санаторий Пятигорской клиники) и Кисловодск (санаторий «Семицветик» и санаторий «Смена»).

Проведенное исследование, посвященное особенностям современного детского отдыха в оздо-

ровительных лагерях, выявило, что большинство программ досуга для детей в Российской Федерации ориентированы на модель, актуальную для середины прошлого века – 50–60-х годов XX столетия. Как правило, типовые программы организуют пребывание детей по сменам с длительностью каждой около 21 суток. Основными элементами таких мероприятий остаются сбалансированное питание, установленный режим сна и отдыха, посещение ограниченного количества кружков и участие в вечерних танцевальных мероприятиях.

Перед педагогическим составом оздоровительных учреждений стоит задача создать такие

условия для проведения времени, которые будут не только полезными с точки зрения здоровья и воспитания, но также оставят яркие впечатления у участников. В связи с этим важно предложить мероприятия развлекательного характера, способствующие раскрытию новых способностей детей и формированию личных качеств. Отдельным пунктом выделяются экскурсионные программы и походы на природу: они обеспечивают возможность получения свежих знаний о мире и активного изучения окружающей среды через непосредственное взаимодействие с ней.

Для ребят, отдыхающих на КМВ, туроператоры региона предлагают много увлекательных маршрутов. Так, туроператор «Лайт», лидер в организации детского и молодежного отдыха в Ставропольском крае, имеет в своем перечне познавательный тур «По Лермонтовским местам» и активный тур «Веселое путешествие лягушонка Готовенка» [2]. Активно в регионе продвигаются в регионе патриотические и профориентационные туры «Дорогами войны» и «Все работы хороши, выбери на вкус!», разработанные студентами ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» в рамках дипломных проектов.

Экскурсия «По Лермонтовским местам» – это погружение в мир великого поэта и писателя Михаила Юрьевича Лермонтова, который провел значительную часть своей жизни в регионе КМВ. Окрестности городов-курортов наполнены воспоминаниями о поэте и его вдохновении. Школьники получают возможность расширить свой кругозор, посещая «Дачу Шаляпина», расположенную в живописных окрестностях Кисловодска, а также культурный центр, посвященный творчеству Льва Толстого, находящийся в уютном городе Железноводске. Прославленный исполнитель оперных арий с восторгом исполнял произведения на стихи Михаила Лермонтова, а знаменитый автор романа «Война и мир», бывая в этих краях, выражал глубокое уважение к приверженности поэта своим идеалам и его неповторимому дарованию. Туристическая программа отличается разнообразием: она включает увлекательные викторины и интерактивные семинары, дополненные активными играми начала XIX века. Среди них – «волан», напоминающий современный бадминтон, и популярная в то время забава «серсо», представляющая собой соревнования по меткости с бросанием колец на стойку. Тур рассчитан на 2 дня/1 ночь.

С удовольствием юные гости региона участвуют в мероприятиях, включенных в активный тур «Веселое путешествие лягушонка Готовенка», который начинается с беседы о здоровом образе жизни и знакомства с образовательно-туристским маршрутом, а также проводится командная игра над созданием коллажа о ЗОЖ с целью определения заинтересованности детей в данном путешествии и владения знаниями по теме образователь-

ного путешествия. Всем обучающимся во время следования по маршруту рекомендуется вести дневник, в котором они могут отразить свои впечатления, факты и события, которые их заинтересовали.

Маршрут протяженностью 546 километров включает в себя множество локаций и мероприятий. Обучающиеся прогуляются по терренкурам Курортных парков городов-курортов, посетят площадку ГТО, примут участие по технике выполнения ГТО, станут участниками лекториев по теме туризма и здорового образа жизни в музее Центра детского туризма, экологии и творчества имени Р.Р. Лейцингера. Практические навыки для походов ребята получают на мастер-классах по туризму и по топографии. Закончится маршрут просветительской экскурсией по улицам старого Пятигорска и спортивно-туристским квестом «Юные туристы». Тур рассчитан на 2 дня/1 ночь.

Регион Кавказских Минеральных Вод является потенциальной территорией для развития промышленного туризма. Здесь находится ряд предприятий разного направления, которые способны оказывать профориентационное влияние на выбор школьниками своей будущей профессии. Образовательные туры на промышленные объекты для учащихся школ предоставляют уникальную возможность ознакомиться с процессом изготовления привычных предметов и вещей, а также изучить разнообразие современных технологий на предприятиях. Это помогает школьникам лучше понять, чем занимаются их родители на работе, и задуматься о будущей профессии. Экскурсионная программа включает не только осмотр производственных процессов, но и участие в мастер-классах с интерактивными элементами, тематические викторины и дегустационные мероприятия. Продолжительность подобного тура составляет три дня и две ночи, что делает его насыщенным и комфортным.

История Великой Отечественной войны остаётся значимой частью культурного наследия русского народа уже более семи десятилетий. События тех лет до сих пор отзываются в сердце каждого жителя страны через многочисленные памятные места в различных городах.

Районы Кавказских Минеральных Вод представлены как центры культурно-исторического значения, способствующие укреплению патриотического духа подрастающего поколения, играют важную роль в формировании гражданского самосознания молодёжи путём знакомства с героическим прошлым своего народа. Программа военно-патриотического тура «Дорогами войны» предполагает посещение мемориальных объектов, музеев региона и участие в практических мероприятиях – например, в создании моделей военной техники своими руками. Участники смогут погрузиться в атмосферу событий 1941–1945 годов бла-

годаря использованию современных технологий – аудиоэкскурсий и иммерсивных программ. Все изготовленные модели техники станут памятным сувениром для каждого участника поездки. Этот историко-познавательный тур рассчитан на четыре дня с трёхдневным проживанием.

Таким образом, Кавказские Минеральные Воды обладают всеми предпосылками для успешного развития инфраструктуры детского туризма оздоровительной направленности. На фоне изменения внутренней конкуренции организаторов детского отдыха актуальным становится взаимодействие через некоммерческие организации отрасли для защиты интересов сегмента на общественном уровне. Для стабильного роста требуется разработка стратегически обоснованных подходов к развитию отдыха детей: активное участие субъектов бизнеса и власти в государственных инициативах, проведение конкурсов, расширение информационного сопровождения через СМИ для популяризации оздоровительных программ лагерей и организация конференций по ключевым вопросам индустрии.

Эту работу следует базировать на чётко определённых этапах реализации намеченного плана с установленными показателями эффективности контроля за его исполнением при обязательном учёте мнения всех вовлечённых сторон процесса – от представителей организаций до родителей участников программ отдыха.

Литература

1. Буланов С.Е. Требования к организациям детского отдыха и оздоровления. Методические рекомендации: – М.: ФГБОУ ДО «ФЦДЮТик», 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pioner72.ru/upload/>
2. Официальный сайт туроператора «Лайт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://light-tour.su/tour/po-lermontovskim-mestam>
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 июля 2017 г. № 656 «Об утверждении примерных положений об организациях отдыха детей и их оздоровления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71635436/>
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
5. Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/>

6. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/>
7. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191967/>

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S RECREATION IN A SPECIALLY PROTECTED ECOLOGICAL RESORT REGION CAUCASIAN MINERAL WATERS

Goncharova E.N., Getmanskaya M.Yu.

Pyatigorsk State University

The article is devoted to the study of children's recreation in the Russian Federation, which the state currently pays considerable attention to, opening up new opportunities for implementation. However, not all subjects of our country have resources that contribute to the development of this area. The specially protected ecological and resort region of Caucasian Mineral Waters has enormous potential for creating a range of interesting routes that will broaden the horizons, develop intelligence and shape the aesthetic taste of young tourists. The authors argue that currently, in order to develop children's recreation in the Caucasian Mineral Waters region, efforts should be made to participate in state programs, hold competitions and involve the media. It is necessary to develop a step-by-step strategy for the development of children's recreation and tourism with broad involvement of stakeholders, a well-developed mechanism and controlled indicators.

Keywords: specially protected ecological and resort region, socio-cultural potential, children's tourism, recreation, tourist and excursion service, service program

References

1. Bulanov S.E. Requirements for organizations of children's recreation and recreation. Methodological recommendations: – M.: FGBOU DO «Fcdyutik», 2021. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.pioner72.ru/upload/>
2. The official website of the tour operator «Light» [Electronic resource]. Access mode: <https://light-tour.su/tour/po-lermontovskim-mestam>
3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated July 13. 2017. № . 656 «On approval of approximate regulations on recreation organizations for children and their rehabilitation» [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71635436/>
4. Federal Law «On Education in the Russian Federation» dated 29.12.2012 № . 273-FZ [Electronic resource]. Access mode: <https://www.consultant.ru/>
5. The Federal Law «On the basics of public health protection in the Russian Federation» [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/12191967/>
6. Federal Law «On the basics of tourism activities in the Russian Federation» dated 24.11.1996 No. 132-FZ [Electronic resource]. Access mode: https://base.garant.ru/12191967
7. Federal Law «On Basic Guarantees of the rights of the Child in the Russian Federation» dated 24.07.1998 N 124-FZ [Electronic resource]. Access mode: https://base.garant.ru/12191967

